

Annotation

Начало всех начал. Про тех, кто были первыми... История о Боге-Создателе. Попытка рассказать историю Творца.

Глава 1. Пробуждение

Безмолвие. Безграничная тьма космоса великим саваном тайной ночи окутала бесконечность в своем величии. А тишина грозила свести с ума эту, казалось призрачную пустоту. Пространство действительно было голым и безрадостным во всем своем естестве. Столь пугающая и необыкновенно интригующая сам факт своего существования.

Так продолжалось целую вечность. Но даже у вечности существует свой неповторимый лимит, который переведет ее на новый этап своего развития.

Когда это произошло, незримые силы пришли в движение, словно просыпаясь от долгой и нудной спячки. Так появились две одинокие силы, две частицы, настолько малые в своем размере, что даже нано-микроны показались бы сверхгигантами наравне с этими причудливыми и чуждыми сферами.

Альфа и Омега. Больше в великой пустоте не было ничего. словно две капли черного на белой бумаге, эти сверхмалые тела блуждали в относительной дальности друг от друга, не нарушая границы между собой. Эта фаза стазиса была долгой и еще более заурядной. Обе первые частицы спали вечным сном, пока внутри их шарообразных тел не начался процесс созревания еще более мелких объектов. Их природа уже была другой. словно в чреве матери, эти капризные проточастицы забеспокоились. И было от чего. Их полярность изменилась, подобно интимной ориентации, если такое и можно было приписать двум одиноким маленьким существам.

И произошло то, что и должно было произойти. Они столкнулись. В этот великий момент. Когда между ними, подобно искре, пробежала страсть, — античастицы взорвались. Сказать, что это был за взрыв, — значит, не сказать ничего. Его нельзя было описать, нельзя было классифицировать. Он был единственным в своем роде. Неповторимый и завораживающий, сверхмощный и таинственно пугающий.

Большой Взрыв, если конечно его можно было так назвать, распространялся с ужасающей скоростью во всех немислимых направлениях, высвобождая из себя безграничную колоссальную силу, способную свести с ума.

Эта обескураживающая Мощь несла жизнь черной пугающей темноте невежественного вакуума. Той пустоте, где в одночасье не существовало ничего. Подобно оргазму, стимулирующим живое существо, эта стихия постепенно изменяла свои фоновые сверхколебания, образуя первородные структуры бытия, подобно фундаменту.

Так зародилась наша с вами Вселенная. Хотя вопрос наша ли? Вряд ли. Нас с вами тогда еще не было. Не было ни одной разумной жизни. Но она вне сомнения, должна была появиться. И она появилась.

В царившем Первобытном Хаосе, когда Вселенная содрогалась в своем первом вздохе, миллиарды разных сверх малых частиц, образовавшихся в момент Взрыва, — заварили настоящую кашу.

Их энергия стала причиной для беспокойства. Безымянные частицы всего сущего начали астраформинг. Сталкиваясь между собой, они порождали невиданные доселе первородные структуры. Количество необузданной энергии, высвобождавшейся при этом акте творения, было чуждым всему, что когда-либо существовало вообще. Так появились первые наброски астральных сфер только что появившейся на свет молодой Вселенной. Она была прекрасна, словно ребенок, кричащий о своем рождении безликой матери и отцу.

Альфе и Омеге. Но их уже не было, как таковых. Их жизнь была отдана Вселенной.

Когда внутренний порядок Вселенной более-менее закрепился. Вокруг этого первого основания возникли необыкновенно таинственные структуры. Они не были похожи ни на что виданное до селе.

В одной такой структуре, словно в первобытном энергетическом коконе что-то зашевелилось. Нечто пришло в движение. Кое-что дернулось, «пискнуло», проснулось. Это нечто пробудилось раньше остальных таких же коконов, которые по форме своей были шарообразны, а по размерам оказались еще меньше чем те же Альфа и Омега.

Внутри одного такого непонятного противоестественного объекта послышались еле заметные колебания внутренних сфер. Пульсация жизни, не похожей ни на что другое. Странной и отталкивающей. Страшной и манящей.

Сверх малый кокон изменился. Его ровное сияние стало ярче, что означало только одно. Частица потребляла сейчас куда больше необходимой энергии, чем обычно. Она росла, а в месте с ней росла и необъяснимая форма жизни. Которой только предстояло предстать перед своей матерью, великой Вселенной, что сама-то была недавно сотворена. Не думайте, что это малый отрезок времени, на самом деле прошли бесконечные века времени, прежде чем подобные структуры стали реальными. Само время задышалось от своего собственного осознания бытия, нежели сам факт простого существования, отличавшегося от всего остального.

И вот время пришло. Незримые усики первородных потоков бытия замкнули тонкую оболочку кокона.

И существо полностью сформировалось на первом этапе своего существования.

Смотря с Вершины Судеб на «безголовых» избранных, Таши-Олл не раз сомневался в них. Они были настолько наивны в своих попытках обуздать свои собственные силы, что совсем позабыли об главном. Уже который раз избранные огорчали его.

Они совсем не улавливают смысл состязания, — подумал Верховный Хранитель, наблюдая за перворожденными с высока птичьего полета.

Вот один из них, Сирабелак из Вселенной Тирагона. Совсем запыхался, уклоняясь от смертоносных лезвий галума, — маленького шарика, чья поверхность была усыпана автоматизированными лезвиями, содержащими высокотоксичный яд.

Целая свора этих неугомонных сверхбыстрых болидов уже насквозь продырявила молодого бога, оставив за собой окровавленные разрывные раны. Ему надо было собраться и включить волевые импульсы, чтобы уравновесить и восстановить травмирующие конечности, а вместо этого на уме у Сирабелака была лишь Агния, перворожденная из Вселенной Унимерек.

Хотя девушка проходила состязание довольно успешно, Верховный Хранитель отметил, что богиня вот-вот сломается. Ее ярость, с которой она крушила галумов заворачивала. Но Агния в пылу своей злости и ненависти, совсем забыла о том, где именно она находится. Таши-Олл ухмыльнулся, скривив уголки рта, когда на нее неожиданно напали сразу четыре зодарим.

Это были кровожадные чудовища, величиной в три метра, обладающие такой несравненной силищей, что выстоять перед ними мог только хорошо подготовленный боец.

Агния спасовала, поздно заподозрив молниеносных зверей Таль-Мегеля. Один из них впился зубами в ее ногу, другой прыгнул сзади, намереваясь оторвать избранной пол туловища. И если бы не ее влюбленный по уши Сирабелак, Агния была бы мертва.

Само «состязание» состояло из девяти препятствий, которые нужно было преодолеть за короткий промежуток времени. И на каждом отрезке девятиуровневого полигона предварительных испытаний были свои сложности и преграды. Их нужно было одолеть, уложившись в срок.

Наблюдая за перворожденными, Таши-Олл слегка порадовался избранным, добившихся больших успехов в этом деле. Рид, Аксинос, Атера, Хадэрь и Кали полуживыми добрались до последнего испытания, одолев восьмую полосу препятствий. Называемую Оковы Страх. Их раны кровоточили, а дух оставался в дисгармонии.

Прислушавшись, Верховный Хранитель услышал их всхлипы, стоны и прочее нытье. А еще мысли одного бога, который хотел навсегда покинуть этот сумасшедший дом, под названием Таль-Мегель.

Удачи тебе Циутронн, — подумал Таши-Олл. Эта планета не любит слабых, здесь выживают сильнейшие...

— Учитель?

— Ты всегда удивляешь меня Угето, так подкрасться ко мне незамеченным можешь только ты, — сказал Таши-Олл, скрестив руки на груди и искоса смотря на своего лучшего ученика, прошедшего первый этап Таль-Мегеля и получив статус Хранителя Первой Степени.

— Вы можете себе это позволить, — уклончиво ответил Угето-Онор, всматриваясь в непроглядную даль, стоя чуть ли не на краю обрыва великой горы. Чья строгая чистая геоненергия, словно ароматные духи, пронизывала молодого бога насквозь.

— Вы всерьез думаете, что из этих юнцов что-то выйдет? — недовольно буркнул Угето.

— Обязательно. Правда из всех этих неоперившихся птенцов останется лишь горстка. Большинство уйдет, когда начнутся настоящие испытания. — Вздохнул учитель, вспоминая суровые будни своих собственных тренировок.

— Анимей успешно справился со своим первым заданием, — добавил Угето. — Проблема во Вселенной Лакрус полностью разрешена. От тотального уничтожения спасена целая галактика. И миллионы живых существ ее населяющих получили право на жизнь.

— Это всего лишь срок. Галактика Перацилацус нестабильна. Заражена конвульсивными перепадами. Ее ожидает поглощение.

— В этом нет ничего плохого.

— А войны, что грядут там. Разве в этом есть что-то хорошее? — Улыбнулся Таши-Олл.

— Войны дело рук слепцов и глупцов, нам нет до них дела. Они сами выбирают свою судьбу.

— Судьба есть следствие дел живущих. Она многогранна и сложна. Ты можешь не заметить, как она возьмет тебя за шиворот.

— Не смешите меня. Это касается всех кроме нас. Мы элита Великой Матери.

— Вот поэтому судьба так и безжалостна к нам. Мы сами куем непосильные истины, и часто не справляемся с последствиями.

— Вы как всегда в своем репертуаре. Будьте проще.

Посмотрев в белые глаза своего ученика, Таши-Олл вспомнил, что когда-то и он был таким вот всезнаем, которого Великая Мать часто била за нарушения эдикта миров.

Улыбнувшись, Верховный Хранитель повернулся в надвигающуюся бурю, окруженную диким ореолом власти и могущества.

— Иногда, чтобы выжить в безрассудстве и вольности, необходимо самоограничение высшей сложности. Я давно бы расстался с жизнью, следуя твоим советам, мой друг.

— А я так бы и не стал настоящим Хранителем, — рассмеялся Угето-Онор, прыгая в пропасть и мгновенно исчезая из виду.

Все-таки не хватает тебе самоосознания, друг мой. Первая Степень, всего лишь формальность. Настоящим Хранителем ты станешь тогда, когда сможешь пожертвовать своей жизнью ради того, что тебе абсолютно безразлично. — мысленно вторил ему в след Таши-Олл, не переставая любоваться грозой.

В ней было что-то не так. Молнии, что ударяли о поверхность скал, шли под смещенным углом, а заряд частиц формирующих их, был слегка слабоватым.

Закрыв глаза, Таши-Олл отчетливо увидел в этом зашифрованное послание. Таль-Мегель говорил ему, что у него появится новый ученик. Чья грань между силой и слабостью не будет иметь конца.

Скептически хмыкнув, Таши-Олл всмотрелся своим всевидящим оком, применив технику «Гэра-Таим». Она давала непревзойденный результат ясновиденья высокого уровня. Он видел все. Множества галактик и миров невообразимой красоты, чьи творения захватывали дух. Бесконечное число цивилизаций, сгинувших в котле бездушных войн и те из них, которым еще только предстояло появиться на свет.

Копнув глубже, Верховный Хранитель почувствовал зарождающиеся жизни перворожденных. Эта была совсем молодая Вселенная, где царил Хаос и Порядок Фундаментальных Сил, бурлящих в своей непревзойденной ипостаси.

Сам контраст этой юной Вселенной настораживал. Старший бог ощутил странную печаль только что родившегося Мироздания. Ее дети были...очень слабы, а коконы нестабильны. И что самое худшее, они начали разрушаться.

Таши-Олл мог спасти только одного из них. Так как сил на то, чтобы спасти всех перворожденных, у него не было. Ведь в акте творения бессмертных, была Печать Абсолютной Силы, которую истинные боги именовали Великой Матерью, давшей Всему Начало и определившей Конец Всему.

Чтобы повлиять на эти процессы, требовался океан невероятных затрат. Тем более что вмешательство в акт чужой воли строго карался Великими Законами. И понимая это, Таши-Олл сделал свой ход.

Он выбрал самого слабого из бессмертных. Его кокон практически погас, и жизнь медленно покидала перворожденного бога.

Причина этого была обще известна. Диапазон волн Большого Взрыва оказался слишком маломощным, чтобы питать коконы перворожденных. Но, не смотря на это, Естественный Отбор давал правильные выводы. Те боги, которые не родятся сейчас, будут воплощены в других Вселенных спустя определенное количество временных циклов.

Сконцентрировавшись, перворожденный мысленно наделил угасающий кокон своей собственной энергией. Он ярко вспыхнул, его сфера замерцала, а существо внутри, — крошечный шарик первозданной энергии перешел во второй этап своего существования.

Пробуждение было скованным, словно кто-то специально приоткрыл глаза, силой заставляя смотреть на этот свет. Первым ощущением, которое уловил только что родившийся бог, оказалась грусть, идущая от Великой Матери. Она была опечалена, что из-за сбоя в молодой Вселенной очнулось всего лишь одно из Ее детей. Остальные медленно угасали прямо у Нее на глазах.

Единственный сын, маленький шар первозданной чистоты не ярко светился белоголубым сиянием внутри мерцающей сферы. Кокон переливался от чужеродной энергии, питая свое дитя. Это говорило о том, что второй этап существования почти завершен.

Осознание своего собственного бытия и родной Великой Матери, а так же Вселенной, что произвела его на свет, обернулось для «младенца» чуть ли не шоком. Между ним и Матерью только что укрепилась эон-нить, способствующая их общению. Как только это произошло, перворожденный закричал своим мысленным ревом, возвещая всему, а в основном Великой Матери о своем рождении и неопишуемой радости Сотворения Жизни.

Импульсы, что посылал маленький шарообразный бог через эон-нить, пестрели блаженством и тревогой. Этаким эйфорией чувств, способной свести с ума все, что только возможно. Это была взаимная любовь Матери и Ее дитя. Которое, осознавая акт своего творения, пребывало в гармонии с окружающими его силами.

Если попытаться расшифровать эту божественную речь и обличить ее в слова, то это будет уже совсем не то. Но так как мы не боги, придется сделать исключение для еще пока не появившегося нашего человеческого рода. Для того, чтобы понять, как ведут себя на самом деле капризные и непознаваемые божества...

Яту-Аль-Хассинн-Сэдартарт-Имельхетемм-Эониодолла-Лургсхасс-Эль!

Мой малыш, Асиу-Исиндаль-Кутух-Ми.

Ликую я, что был рожден Тобою, Яту-Эль!!! Ибо Ты, это я, а я, — это Ты!!!

Мой малыш. Сердце мое сжимает радость от музыки твоей любви. Жаль, что остальных пока что не дождусь я в этот миг.

Согрею я Тебя, своим пламенным сердцем, утешу Твою печаль.

Ах, мой милый Свет. Всех детей своих люблю я, и каждый дорог мне. Прими же дар мой Лучик Первозданный. Познай же ты, как дорог мне.

О-о-о...Яту-Эль! Моя возлюбленная Мать!!

Истина моя снизойдет на тебя, мой Асиу-Исиндаль-Кутух-Ми-Ашеану-Адонай. Безгранично имя твое, мое дитя. Множество имен даруют тебе. Лишь я и ты, мой яркий Свет, знать будем, истинно присущее тебе и мне.

Да возрадуются миры сотворенные Тобой. Ибо я приумножу их для Тебя!

Да возрадуется сердце мое, ибо я люблю тебя...

Таким вот образом только что родившееся божество разговаривало со своей загадочной Великой Матерью. Они еще долгое время делились своими мыслями, когда пришел момент на время закрыть эон-нить, чтобы почувствовать адаптацию бога к окружающей его действительности.

Это не означало, что связь с Ней прервана. Нет. Эта связь нерушима даже тогда, когда боги отрекаются от своей Великой Матери. Которая смотрит на это с пониманием и любовью, молча ожидая, когда же Ее «глупое» дитя вернется к ней.

Так закончился третий этап созревания божественного «младенца» в сияющем коконе. После чего оболочка исчезла совсем, предоставляя перворожденному всю свободу реальной действительности, в которой он находился.

Переливаясь всеми цветами радуги, Асиу был преисполнен удивительным спокойствием, на время, застыв от предвкушения познания Истинной Вселенной.

Как бог, он уже знал многое. Но если сравнивать его и Великую Мать, это означало лишь безграничную бездонную пропасть, которую ему придется заполнить, чтобы вновь встретиться с Яту-Эль, уже в другом измерении.

Таль-Мегель медленно оборачивалась вокруг своего искусственно созданного светила. Параметры звезды были составлены таким образом, чтобы ее энергия оказывала на планету сбалансированный микроволновой эффект, дающий Таль-Мегелю максимум выгоды. Земля была богата полезными ископаемыми.

В ее обширнейших бездонных недрах покоилось грандиозное скопление таких удивительных фундаментальных элементов, что если бы об этом узнал Менделеев, то позабыл бы про все на свете.

Большая часть поверхности сплошняком была покрыта громадными «непреодолимыми» сверх гигантскими горами, чьи вершины потрясали своей непревзойденной красотой и строгостью. Некоторые «скалы» были просто-таки чудодивным шедевром, и своим ростом уходили аж за «призрачные» облака.

Одна из таких гор, называлась Вершиной Судеб. И место это было, весьма загадочным и тайным, чьи секреты охраняли могущественные «первобытные» бури, способные сокрушить все на своем пути.

Еще одна похожая возвышенность стояла неподалеку. Такая же высокая, но слишком узкая. Ее шпиль диаметром в два метра, всегда действовал на нервы всем, кто пялился на нее. За это, горе дали такое милое прозвище, как Дикий Дух.

Остальная часть Таль-Мегеля была распределена на континентальные сферы, между которыми располагались океаны и моря, а так же реки и их озера. Там вовсю кипела жизнедеятельность всевозможных организмов всех мастей, которые были безукоризненно спроектированы, а затем созданы Творцами при помощи Высшей Магии.

В самом центре планеты находилось гипер раскаленное ядро, радиус которого был 6371 километр. Вокруг него находились еще меньшие малые ядра, вращающиеся в разных направлениях. Такая технология позволяла держать ядро в «форме», мотивируя его и придавая ему силы.

Сама геотерма ядра, носила уникальный характер. Генерируемые им титанические силы придавали Таль-Мегелю универсальную структуру. Мощную, Крепкую и Сильную. Ни одна другая планета во всей Единой Вселенной, и во всем Материнском Пространстве, не способна была на это.

Дух планеты, сам Аль-Таль-Мегель, пребывал сейчас в блаженстве, в самом центре ядра. Он грозно смотрел и слушал своих обитателей и забавлялся ими, словно ребенок. Таль-Мегель процветал, как и всегда. По-другому просто не могло быть, ибо он носил Печать Великой Матери. Этот мир целенаправленно сотворили сами истинные боги, Ее первые дети, один из которых, сейчас только что спикировал на остроконечную вершину узкой горы, вдавив ботинки в горную породу.

Таши-Олл был разозлен. А когда он гневался, то всегда направлял свою ужасающую энергию себе на пользу. Вокруг него собралась буря, а молния, что ударила в сантиметре от него, — дала команду начать тренировку.

Перворожденный закружился, в неистовстве и первобытном буйстве, чувствуя приливы и отливы грозных сил, танцующих рядом с ним. Выжить посреди такого хаоса было

проблематично, но возможно.

Старший бог впал в транс, позволив неугомонной стихии Таль-Мегеля поглотить себя. В ней Верховный Хранитель чувствовал себя спокойным и умиротворенным, словно был частью самого Таль-Мегеля. Дух планеты тоже поприветствовал бессмертного, улыбаясь его мастерству. И приходя в восторг от его завораживающей, смертоносной акробатики.

Прошло так мало времени, с тех самых пор, когда мы все поклялись оберегать миры от чудовищных перепадов Равновесия, — размышлял Верховный Хранитель, не замечая ничего вокруг, кроме самого себя.

Но Оно безжалостно ко всем нам. Перацилацус все еще продолжает содрогаться от войны. Хотя Анимей и приложил все усилия, чтобы не допустить нарастающего кровопролития... — вихревым ударом ноги, расколол горную породу разбушевавшийся бог.

Но что такое сфера, размером с небольшую галактику, для Вселенной, которая породила ее? Ничто. Боги, что рождены в Лакрусе, совсем потеряли страх. Они пренебрегли своими обязанностями...

Глаза Старшего божества сверкали неутомимым гневом. Он продолжал танцевать смертоносный танец, переходя из одного боевого стиля в другой. Его тело уже почти слилось со штормом, который породил Таль-Мегель. Но разум Хранителя был погружен в тревогу...

Уже были попытки утихомирить зарвавшихся и обнаглевших божков. Но какой ценой? Бессмертные теряли свой статус бога, а свои миры утягивали в могилу. Так было не всегда. Раньше боги не связывали себя с миром настолько тесно, чтобы от этого мог пострадать сам мир. Но факты на лицо, — думал Таши-Олл, одновременно с этим прорабатывая знаменитый на весь Таль-Мегель, спиральный удар.

Разъединить эту связь оказалось не так просто. К тому же битвы с другими бессмертными всегда оказывались не из легких. А в результате конфликта страдали звездные системы и жившие там смертные. Потому что сущностью бога была забота о смертных. О поддержании Равновесия. Если перворожденный или обычный бог связывал себя с миром слишком тесно, то сам становился частью сил Равновесия. И тогда любая его ошибка могла стоить жизни...

Что-то кольнуло Верховного Хранителя в сердце, и его размышления оборвались. Прекратив тренинг, Таши-Олл огляделся. Он находился уже не на Диком Духе, а на довольно большой возвышенности, называемой Безымянной.

Таль-Мегель пребывал в безмятежности. Шел сильный ливень, а гром гремел все громче. Все было как и всегда. Местная фауна была занята поиском пищи. Баланс Таль-Мегеля и общий ритм Вселенной оставался в норме... И все же...

Неужели так скоро, — пронеслось в голове Таши-Олла. Новый ученик. Что-то слишком быстро он нашел путь сюда. Обычно все происходит по-другому. Наверное, тот заряд сил, что я дал ему оказался слишком интенсивным, чтобы оставить следы моего вмешательства. Что ж, юнец неплохо соображает, раз так быстро разобрался, что к чему.

Всплеск энергии рядом заставил Таши-Олла прервать свои мысли и улыбнуться.

— Черт вас возьми. У вас опять депрессия?

По тону Угето-Онора можно было сказать, что он сердится, хотя на самом деле это его обычное состояние с легкой смесью иронии.

— Можно и так сказать.

— Думаю, если я скажу, что из всех перворожденных, осталось всего лишь два, будет

гораздо оптимистичнее? — Связвил Хранитель, усевшись около своего учителя, на лице которого, не было и тени неуверенности.

Таши-Олл всегда удивлялся, как это Угето-Онору удавалось доставать всех так, чтобы при этом оставаться целым и невредимым.

— Неужели, — улыбнулся Таши-Олл. — И кто же эти герои?

— Хадэръ и Феал-Атера. Они единственные, кто справился. Они умудрились пройти, даже Зону Ильшет.

По тону своего лучшего ученика, Верховный Хранитель понял, что тот восхищается смелостью этих бессмертных, слегка скрывая свою собственную ревность к происходящему. Ведь в Зоне Ильшет Угето сам когда-то был на волосок от поражения.

— Остальные...они уже никогда не будут прежними. Их силы иссякли. Они теперь не боги. Их дух обратился в нулевой стазис, после которого, наша Славная и Красивая Яту-Эль, вновь вернет их на первую ткань бытия. — Продолжал разговор Угето-Онор, от досады сжав кулаки так, что был слышан треск его костей.

— Они знали, на что шли. Совет Старших и я сам предупреждали их, что Путь Хранителя не для всех. По крайней мере, заносчивости в их глазах поубавилось. Это совсем не плохо. — Улыбнулся Таши-Олл.

— Забавно слышать это от такого чудака, как вы. Видно, вы рады этому?

— Так должно быть, — без каких либо эмоций сказал учитель. — Слабость, неуверенность, страх, ярость, безумие. Всем этим должен руководить разум, имеющий могучую волю. Если ее нет. Первородные обречены на провал. Это естественный ответ их судьбы. Таков Закон Естественного Отбора.

Угето согласно кивнул, проворчав что-то неразборчивое. Видно ему совсем не нравилось, когда дело касалось самодисциплины. Таши-Олл знал, что упражнения, оттачивающие волю в единый сплав, — тяжелое непомерное преодоление себя. А для Онора, это давалось не просто.

— Если наш путь так сложен, кого мы будем тренировать? Кто захочет встать на Путь Хранителя?

Его бледно-белые глаза гневно сверкали на уровне пламенно красных зрачков Таши-Олла, ища в них ответы на все вопросы. Но, их там не оказалось.

Закрыв глаза, Верховный Хранитель сконцентрировался на чем-то очень отдаленном. Его разум подобно лучу света пронзил безграничный космос, ища ответы там, где их не могло быть.

Угето-Онор с насупившимся видом внимательно следил за своим учителем, вспоминая свое прошлое. Почти полных триста циклов прошло с тех пор, как Угето впервые появился на Таль-Мегеле.

Совет Старших увидел в нем большой потенциал и странную дерзость юного бессмертного. Еще до того, как его нашли, молодой бог был диким и необузданным. Беспощадным монстром, играющим в жизнь и смерть.

Первородный занимался тем, что сеял семена ненависти в умах смертных своей собственной Вселенной, развязывая тем самым ужасные войны и мировые катастрофы.

Остальные боги Аделимарга пытались остановить его, но Угето-Онор был слишком силен. Он убил их всех, отправив своих сыновей влачить развоплощенное существование.

Великая Мать была недовольна им. Но Творец, черпавший силы от страданий и ненависти не обращал на Нее никакого внимания. Равновесие опасно подорвалось, и

Вселенной грозила опасность.

Тогда то, Угето-Онор впервые встретился со своим будущим учителем. Хранитель сказал ему остановиться. Но вместо этого, Онор послал его куда подальше, обрушив на собрата всю свою силу.

Завязалась схватка, которая, на удивление перворожденного, оказалась совсем короткой. Его противник не только сумел лишить его сил, но и полностью обезвредить Угето-Онора.

Тогда Таши-Олл назначил ему мягкий приговор, отправив бессмертного в особую Тюрьму. Она была соткана из душ тех смертных существ, над которыми Угето зверски издевался. Лишенный своих сил, безоружный, но живой, он был обречен терпеть постоянные муки и угрызения собственной совести и стыда. Духи умерших терзали и рвали его разум и душу целых два цикла. Когда срок заключения закончился. Угето-Онора, чей рассудок еще кое-как держался в разрушенном разуме, приволокли на Таль-Мегель для решения дальнейшей его судьбы.

Старший Совет был озадачен тем, что бессмертный еще в здравом уме. Его воля не дала ему упасть в бездну безумного забвения. Это был очень редкий случай. И Старший Совет решил дать ему шанс. Ему предложили искупить свою вину и выбрать Путь Хранителя.

Таши-Олл одобрил это решение, взяв падшего бога себе в ученики. С тех пор вся жизнь, которую знал Угето-Онор, — изменилась безвозвратно. Это заставило его по-новому смотреть на мир. Но, что еще важнее, так это ценить его. Он был очень благодарен своему учителю за это, и знал, что обязан ему всем...

Открыв глаза, Верховный Хранитель молча вздохнул, выпуская струйки холодного разряженного воздуха.

— Что-то не так? — взволнованно спросил Онор.

— Я предвижу сложные изменения в нашей структуре. — Загадочно ответил перворожденный.

— У вас будет новый ученик? — с опаской поинтересовался Угето.

— Я уверен, вы найдете общий язык. Тем более, что скоро у нас появятся еще претенденты на статус Хранителя.

— Избранные? — с энтузиазмом буркнул бог.

— Как знать. Нынешняя группа почти выбыла. Те двое будут зачислены в состав новой группы.

— И сколько их всего?

— Из пятнадцати останется только пять.

— Вы позволите мне тренировать их? — с надеждой спросил Хранитель.

— Ты еще пока сам ученик. Тебе еще необходимо пройти два этапа, чтобы завершить свое обучение.

Посмотрев на учителя сердитым взглядом, Угето-Онор недовольно облокотился о край большого валуна, мотнув длинными волосами, заплетенными в здоровенную косу, свисающую, аж до самой поясницы.

— Не переживай, второй этап обучения тебе понравится, — рассмеялся Таши-Олл, скрестив руки на груди, как и всегда.

— И что же это за испытание? — тревожным голосом выдал свою дрожь ученик.

— Старший Совет и я сам посылаем тебя на Йаси-Дсикаль.

— Ну надо же, в эту угрюмую Вселенную, чтоб ее... — сплюнул Хранитель, слегка

оскалившись и деловито разводя руками. — Что там опять стряслось?

— Погиб один из наших, — неохотно ответил Таши-Олл.

Слова, вылетевшие из уст самого Верховного Хранителя заставили Угето-Онора на время впасть в ступор.

— Цэйаль взял на себя слишком много, и в итоге Равновесие сыграло с ним в злую шутку, — продолжил разговор Старший бог, ожидая что скажет ученик. Тот обдумав сказанное, приподнял густые серые брови.

— Кое-кто использовал этот шанс, чтобы убрать Хранителя со своего пути. Весьма оригинальная идея.

— Это весомый аргумент, чтобы разобраться с Дсикаль раз и навсегда.

Молча кивнув, расстроенный Угето-Онор мгновенно исчез из поля зрения, растворившись в воздухе, как ни в чем не бывало. Оставив своего учителя одного, наедине со своими тайными мыслями.

Многому тебе еще учиться, Онор, очень многому... — сделал вывод Верховный Хранитель, шагая по великим равнинам Таль-Мегеля, чье величие и красота, как всегда радовали бессмертного, а сердце его наполнилось предвкушением от дальнейших событий этой странной, удивительной и ни на что не похожей жизни.

Медленно плывя по волнам родной ему Вселенной, Асиу испытывал легкое волнение. Он воспринимал каждую зарожденную в ней субстанцию. Индифицировал любую элементарную частицу. Мог беспрепятственно перестраивать атомы и молекулы так, как ему вздумается. Менять или дополнять их свойства и функциональную матрицу. И все-таки, во Вселенной Атмату что-то вызывало ее дестабилизацию, выражающуюся в прерывании временного и нано-элементарного общего силового поля.

Но не смотря на это странное нарушение, в общем Вселенная Атмату вела себя довольно спокойно и непринужденно. Первороденный молодой бог, считавшийся чуть ли не младенцем по сравнению с остальными бессмертными продолжал свое путешествие, двигаясь по спиралевидным волновым нитям все глубже и дальше.

Пространство было во времени, а время в пространстве, слитые в одну работающую систему. Асиу удивлялся, как ловко Великая Мать могла оперировать этой многомерной системой, творя то, что посчитает нужной.

Пока что Вселенная находилась в стадии Расширения, где ее гипер-структура постоянно дополнялась и изменялась благодаря фактору уникальности Яту-Эль. Самому же Асиу только предстояло сыграть свою неповторимую роль в судьбе Атмату.

Порожденные всеобъемлющей и всемогущей волей Всевышней, наноды вскоре начнут процесс синхронизации основных колебаний Вселенной, для того, чтобы подготовить ее Рост.

Сконцентрировавшись, юный бог погрузил Вселенную в «Спячку», где свойства самого времени будут слегка замедлены, а поведение элементарных реликтовых прото-бозонов, ограничены до определенного часа. По истечению которого, Асиу-Исиндаль-Кутух-Ми вновь позволит Атмату «дышать полной грудью».

Первороденный понимал, что для того чтобы мудро творить, — необходимы серьезные исследования первозданных преобразований, а так же опыт самого процесса

творения. А еще он понимал, что сам пока что не достоин править этой Вселенной. Для начала, необходимо было постичь самого себя. Довести до предела все свои возможности, вкусить сам факт предела и бесконечной власти. Лишь только потом, с согласия Великой Матери, Асиу станет настоящим Творцом. А до тех пор, ему предстоит долгий и волнующий путь...

Еще до момента завершения третьего этапа своего существования, Асиу ощутил чье-то вмешательство. Какую-то странную необычную энергию, позволившую кокону полностью сформировать его. Великая Мать тогда не дала ответа, дав понять сыну, чтобы он сам нашел ответы на свои вопросы.

Сейчас пребывая в состоянии размышлений, юный перворожденный все дальше удалялся от Атмату, изучая и познавая практически все, что только попадалось в зону восприятия его ауры. Но Асиу знал, что когда он окажется в другой Вселенной, его способности познания сразу станут труднее, ибо он окажется в не родной ему Вселенной.

Там способы получения знаний будут ограничены даже для истинного бога. Этот закон разработала сама Великая Мать, чтобы все Ее дети ощутили радость саморазвития и совершенствования во всей его красе.

Изменив свой диапазон волн, Асиу распростерся над эоновой сетью, в чьих наночастицах со временем должны будут зародиться крупные первые галактики.

Он был рад этому. Ибо его родина, во истину свою, была неповторима. Асиу гордился этим. Он пообещал Яту-Эль, что создаст безграничное число миров. Но время этого события еще не настало.

Бесконечная радость маленького шарообразного божества была сравнима лишь с самой бесконечностью бытия. Асиу касался своим энергетическим тонким телом каждой причудливой частицы на различных стадиях ее развития и чуточку «разогревал» ее, внося туда свою «роспись».

Бессмертный не спешил. Он хотел вдоволь насладиться пребыванием в своем «родном доме», прежде чем покинуть его пределы. А когда это время пришло, юный Асиу даже не заметил. Но перед границей Атмату, за которой начиналась другая Вселенная, перворожденный почувствовал некий импульс извне. Словно зов, эхо, пробившееся до его уникального сознания.

Отпечаток, который носил этот импульс был такой же, какой наблюдался при повышенной активности его кокона. Вне сомнений эта чужеродная энергия спасла его и дала возможность родиться и предстать перед Великой Матерью в данный момент, а не спустя миллионы лет.

Асиу-Исиндаль-Кутух-Ми был очень благодарен за странную помощь, но его больше заинтересовала сама причина этого явления. Асиу догадался, что его спас один из Творцов. Но задача оказалась не простой. Еще ни один Старший бог не позволял себе вмешиваться в дела другой Вселенной и самой Яту-Эль, столь целенаправленно и дерзко. Его братья и сестры, чьи коконы давно угасли вызывали у Асиу грусть такую же, как и у Матери. Так же он сознавал, что какая-то часть их эманаций перешла в его собственный кокон, чтобы увеличить его, и так огромную силу.

Зачем же кому-то понадобилось спасать меня? — размышлял молодой бог, летя все ближе к границе Атмату. Эта новость озадачила бессмертного и он вознамерился узнать всю правду. Асиу собирался найти своего спасителя и выяснить все причины этого экстравагантного факта.

Граница Мироздания до которой добрался Асиу оказалась на удивление простой. Ее излучение было переполнено информацией, покоящейся в Реликтовом Фоне. Войдя в эту структуру, перворожденный слился с ней, позволяя своему подсознанию черпать данные о другой Вселенной, а сознанию преобразовывать информацию в доступный ему «язык». Это был всего лишь минимальный объем знаний, полученный нашим будущим Творцом. Своего рода «паспорт» при пересечении границы.

Как только пограничная зона была пересечена, юный бог оказался во власти чужого Мироздания. Оно совсем не было похоже на ту Вселенную, из которой пришел Асиу. Сжавшись до наночастицы, перворожденный двинулся дальше, на ходу исследуя другую Вселенную.

Она была уже в относительно стабильном возрасте. У нее был свой Творец, а так же сконструированные им же миры. Асиу насчитал около двести семьдесят пять миллиардов населенных миров. Каждый из которых имел свой путь развития, свою неповторимую особенность и свойства.

Данная Вселенная носила имя Альгерм, практически такое же, какое носил сам ее Творец. Когда Асиу раскрылся ему, собрат тут же поприветствовал молодого бессмертного.

Диалог между перворожденными шел на мысленном уровне:

Рад встречи с тобой, юный Асиу-Исиндаль-Кутух-Ми. Добро пожаловать в наш уютный дом.

Приветствую и я тебя, Великий Альгерм-Мирадгаль-Кейнумиум. — Доброжелательно отозвался наш бог.

Застыв, оба шарообразных переливающихся и светящихся неповторимым светом божества, радостно пронизывали друг друга своими энергиями, анализируя, изучая и общаясь только им обоим доступным способом...

Что привело тебя в Альгерм, юный Асиу? — полюбопытствовал Творец.

Атмату одинока. Мои братья и сестры ушли. И я тоже последовал бы за ними в небытие, но вмешательство другого Создателя помешало этому случиться, — взволнованно ответил Асиу.

Обдумывая сказанное, Альгерм-Мирадгаль посветлел, а его энергия на фоне тонкого тела замерцала.

Значит, ты ищешь его?

Да. Я должен его найти. Я чувствую, что след того Творца лежит через вашу Вселенную. — Уточнил Асиу.

Фон Альгерма снова изменился. На этот раз аура Старшего бога переливалась более интенсивно и носила цвет тускло-фиолетового вперемешку с серебряным оттенком.

Я удивлен. Его след тщательно зашифрован от моего разума.

И что это означает? — Встревожился Асиу, тоже слегка потускнев.

Лишь то, что твой спаситель, необычный перворожденный.

Смутившись, Асиу почему-то был не удивлен. Он тут же дал ответ:

Но любой Творец необычен, в виду индивидуальности и неповторимости акта рождения и саморазвития, к тому же у каждого из нас своя отличительная Печать Великой Матери.

Вспыхнув ярким свечением, Альгерм мысленно рассмеялся.

Забавно, мой маленький собрат. Ты конечно же еще слишком мал и юн, чтобы понять это. Но я имел ввиду совсем другое.

Внимательно воспринимая мысли своего соседа, Асиу приготовился услышать толику истины из уст взрослого Создателя.

Буду рад, если ты приоткроешь завесу тайны над этой загадкой.

Став более прозрачным чем раньше, Альгерм-Мирадгаль-Кейнумиум собрался просветить молодого бессмертного на столько, на сколько позволяла его осведомленность. И хоть он и был мудрым и сильным Творцом своего Мироздания, этого вряд ли хватило бы, чтобы раскрыть загадку нашего с вами будущего Творца.

Ты конечно же прав на счет уникальности каждого из нас. Но речь пойдет сейчас об исключительных талантах. А способности, позволяющие напрямую подпитывать умирающие коконы, развили в себе лишь только самые сильные из нашего рода. С таким могуществом нельзя родиться. Такие силы приходят благодаря бесконечным тренировкам и столь же изощренным испытаниям.

Предвкушая дальнейший интересный рассказ, Асиу весь сиял, переливаясь словно рождественская елка в новогоднюю ночь. Его очень заинтересовали мысли Альгерма. А тот в свою очередь продолжал.

Их называют Хранителями. Собратья поговаривают, что они являются истинными богами Великой Матери. И что они единственные, кто дал клятву верности хранить и оберегать Единую Вселенную от дисбаланса и серьезного нарушения Равновесия даже ценой своей собственной жизни.

Так же я слышал, что эти боги проходят свое посвящение в Зоне Зарождения, Первой Вселенной, которую сотворила Яту-Эль.

Переважив сказанное, Асиу мгновенно перебрал всю базу данных своего гипер-активного подсознания, но так и не нашел каких либо сведений, касающейся непосредственно Зоны Зарождения. Непонимающе светясь, перворожденный в недоумении смотрел на Альгерма.

Тот же опять рассмеялся, словно дитя.

А чего ты хотел? Твоего уровня не достаточно, чтобы определить это место, тем более выяснить его название. Хотя найти ты его сможешь по тому следу, что оставил твой друг.

Но ты ведь знаешь эту Вселенную?

Даже если и так. Ответы ты найдешь сам. Это только твой путь, Исиндаль. Будь осторожен, я слышал, что Первородная Вселенная опасна даже для нас.

Благодарю тебя Альгерм-Мирадгаль-Кейнумиум. Еще свидимся. — попрощался юный Асиу с первым встретившимся ему Творцом и отправился дальше, в свой таинственный, неведомый путь.

Глава 3. Отражения будущего

Медленно обгоняя одну звездную систему за другой, Асиу-Исиндаль-Кутух-Ми был погружен в зачарованный сон, который вызвала у него Вселенная Альгерма. Он не переставал любоваться ее мирами, столь потрясающими одновременно, и столь пугающими.

Все они были разными, противоречивыми, странными, отталкивающими и невероятно манящими. Каждый мир имел только свой неповторимый генеологический код, что подарил им их Творец. И конечно, каждый мир воспринимал своего Создателя по разному. Это только забавляло самого Альгерма-Мирадгала-Кейнумиума, старшие дети которого уже пустились в гонку «Миротворения» чтобы во всем быть похожими на своего отца.

Пролетая очередную звездную систему, Асиу так же тщательно ее изучал, как и предыдущие. Если до этого, ему попалась система, практически не населенная разумными существами, то здесь было все наоборот...

Звездная система в галактике Енух носила название «Кольцо Ужэса». Это название ей подарила высокоразвитая цивилизация, заселившая большую часть планет этой системы. Хотя на языке перворожденных она носила совсем другое имя, известное только самому Альгерму.

Всего планет было двенадцать, и все они вращались вокруг огромного светила, звезды, которой дали прозвище «Дающая и Отнимающая».

Свернув, Асиу решил пройти сквозь центральную планету, являющейся главной, где и зародилась высокоразвитая раса «отрубелатру». Приближаясь к планете Отрубела, Асиу спокойно смотрел на грозное межпланетарное кольцо — платформу, где в своем томительном ожидании покоились атмосферные орудия «Предтеча-2», способные одним выстрелом сокрушить любой вражеский боевой корабль или довольно крупный астероид, угрожающий планете.

Асиу усмехнулся самой идее, если вдруг америтеивые стволы, диаметром в триста сорок восемь сантиметров, откроют по нему огонь. Но сверхчувствительные авто сенсоры микро волновых компьютеров остались глухи и не зрячи к появлению бессмертного. Не вдаваясь в подробности, юный бог миновал «стальную заставу» и вошел в плотные слои атмосферы Отрубелы.

Забавная раса, — размышлял перворожденный, смотря на них сверху вниз, и двигаясь все ближе к земле. Взгляд его задержался на только что пролетевшем сквозь него аэролете. Внутри которого, находился один пилот, отрубелатр.

Одной лишь наносекунды хватило Асиу, чтобы узнать о нем все. У гуманоида была прочная, но гибкая коричневая кожа. Конусообразная голова, на которой располагались два продольно-овальных глаза, зигзагообразный нос и чуть вытянутая челюсть, вмещающая железные клыки.

Из анатомии, Асиу понял, что существо имеет одно, но очень большое девятиклапанное сердце, перегоняющее синюю кровь туда-сюда. Скелет, состоящий из чистого железа и три легких. Размер отрубелатру составлял метр, девяносто два сантиметра. Энергетика твари так светилась грозным пламенем, что говорило об агрессивной породе этой расы. Но когда Асиу проверил его мозг, ему стало «плохо»...

Этот отрубелатр являлся убийцей, и был повинен во множестве диких смертей, как и весь его род. Ну что тут можно сказать? Отрубелатру оказались межпланетными хищниками, стремящимися к доминированию и полному господству в своем секторе космоса.

Из информации, хранящейся в его «злом» мозге нашлось уйма сведений, где детально описывалось истребление низших по развитию рас, а так же рабство, куда попадали только пригодные к этому виды существ.

Еще Асиу узнал, что все отрубелатру поклонялись двум божествам, Щату и Ишаэ. Они приносили своим неведомым богам жертвы убитых противников, дабы сильные мира сего благославляли детей своих на смертоубийственные крестовые походы.

Оставив гуманоида в покое, Асиу мгновенно спустился вниз, на улицы куполообразного города, отстроенного заново после сильного землетрясения.

Зэдаэкрон оказался красивым крупным военно-промышленным мегаполисом. Где по всюду сновали аэротанкеры, перевозящие тонны смертельного груза, предназначенного для боевых операций.

По закону Равновесия, эту цивилизацию поджидал апокалипсис, который истребит эту погрязшую в ненависти расу. По подсчетам Асиу выходило, что через пятьсот шестьдесят лет Отрубелу ждет встреча с кометой. Которую притянут не столько гравитационные составляющие, сколько сама негативная энергия отрубелатру. Но хоть главная планета и будет уничтожена, выжившие на других планетах отрубелатру, должны будут понять и искупить свои ошибки, чтобы катоклизмы не повторились вновь. Это своего рода была милость Альгерма, но и у него самого, терпение могло скоро испариться.

Закончив свою маленькую экскурсию, Асиу прошел через ядро планеты и выйдя на другом ее конце, устремился дальше сквозь мерцающий космос. Он чувствовал, что след, оставленный загадочным перворожденным становится все ближе и короче.

Глубоко в Четырехликих Горах заседал Совет Старших. Здесь, в самом центре стокилометровых скальных возвышений была построена единственная в своем роде Крепость-Цитадель, где обитали лишь только одни перворожденные.

Находясь на пятидесяти километровой высоте, вмонтированная в скалы, неприступная и нерушимая веками Хаймайен оказывала благоговейное впечатление на всех бессмертных. Ни один другой город богов не смог бы и надеяться превзойти эту неповторимую красоту, которой славился Хаймайен. А уж о том, чтобы штурмовать такую Крепость, даже и мысли не было.

Сотворенное на основе магии триединства, это «чудо света» могла разрушить только Яту-Эль, Великая Мать. Никто другой во всей Единой Вселенной не способен был сокрушить Хаймайен.

Там, внутри, этого реликтового сооружения, разгорелся нешуточный спор Старших богов Хранителей, решавших свои насущные проблемы. Зал Старших был велик. Диаметром в добрую сотню метров, округленный со всех сторон, он вызывал чувство неуютности и страха. Незначительности себя самого по сравнению с огромными масштабами самого внутреннего помещения.

Двенадцать вырезанных из скальных пород могучих тронов располагались по кругу, по всему залу, символизируя зодиакальную систему координат.

Пол Зала Старших был полностью сделан из единственного в своем роде редкого кристалла дианемуса, способного вмещать и усиливать непомерную энергию перворожденных. В сам кристаллический пол была вмонтирована уникальная сложная пентограмма, чье предназначение знали лишь только члены Старшего Совета. Один из них, грозный и могучий Хтот-Миргат, эхом огласил недовольство:

— Цэйаль мертв, ушел в небытие на неопределенный срок, отпущенный нашей Великой Матерью. Никто не знает, когда Она решит возродить его. А между тем, дело выглядит паршиво...

Великан Хтот внушал своим коллегам страх и уважение. Его бледно голубая кожа мало контрастировала с его угрюмым лицом, а его светящиеся глаза запросто могли прожечь душу бессмертного насквозь. Как раз сейчас, они просто-таки просверливали непроницаемые черты лица напротив сидящего Таши-Олла. Верховный Хранитель кивнул ему, и ответил ровным спокойным, но властным голосом.

— Йаси-Дсикаль выказывает неповиновение основным постулатам нашей Великой Матери. Я сожалею о потере Цэйалья, который сам допустил много непростительных ошибок. Мой ученик вскоре решит и выяснит обстоятельства сильного нарушения Равновесия.

Прорывав, Хтот-Миргат не сводил гневных глаз с Верховного Хранителя, который не убедил Старшего бога своей речью.

— Угето-Онор сам когда-то нарушал эдикт своего Мироздания. Я не уверен в том, что он сможет разрешить данную проблему. Целые галактики восстали против порядка и гармонии. Они сталкиваются друг с другом, целенаправленно сея хаос и деструкцию.

— Риск всегда был нашей козырной картой, Хтот-Миргат. Опасности, это наш путь, не забывая этого, тем более, большинство из нас поддержало мою идею отправить туда именно Онора, — сказал Таши-Олл, обводя всех Старших перворожденных своим бесстрашным взглядом. — Что скажут остальные, ваш вердикт.

— Так или иначе, за Йаси-Дсикаль нужно присматривать. Дети ослепшего, ничего невидящего Творца должны будут предстать перед нашим судом. Слишком много смертных пострадало от их кровожадных рук. — Высказала свое мнение Генаэнь, сжав свои изящные пальцы в кулак, способный заставить самого стойкого бессмертного «нервно курить в сторонке»...

Генаэнь была уроженкой Кольмунеса, Вселенной, которой пришлось долго подниматься из грязи, чтобы воспрянуть вновь. Когда Генаэнь стала настоящим Хранителем, она излечила раны родной Вселенной, став ее Творцом. Но предпочитая трон Старшего Совета Хранителей, управляя Кольмунесом на расстоянии. Это требовало значительного напряжения от самой перворожденной, но Генаэнь доказала всем, что она не из робкого десятка.

Красота же ее могла убить кого угодно. Она была столь убийственна, что любая «Афродита» забилась бы в истеричном припадке, начав кусать локти от зависти. Многие боги пытались добиться ее руки, но Генаэнь напрочь отшвыривала ненасытных ухажеров, которые не удовлетворяли ее запредельный аппетит.

Но если говорить на чистоту, то Генаэнь когда-то нанесли сильную психологическую травму на любовной почве. Она никому еще не пыталась рассказать о предательстве ее возлюбленного, который кинул ее на все четыре стороны, плюнув в душу. Разгневанная, Генаэнь хотела уничтожить наглеца, но, так и не смогла, понимая, что став Хранителем,

должна беречь, а не разрушать.

Сейчас пышные белокурые волосы развевались на ветру, подобно самой воздушной стихии. Черты ее красивого лица были стройны и грациозны. Немного остры и хищны. Зрачки, цвета лазури не выражали каких либо эмоций. Губы сжаты, готовые к любому ответу сверстников. Тело расслабленно. Платье, сотканное из меха самца зодарим и покрытое самоцветами разных мастеров, говорило само за себя. Ну, а ее грудь, сладко выделялась на всеобщее обозрение, вселяя в души бессмертных бурю противоречивых желаний, необузданных страстей, и черт знает чего еще.

Другой, рядом сидевший с ней Старший Хранитель не отличался красотой и элегантной речью. Его багрового цвета лицо все в шрамах разной величины давали понять, что бедолага претерпел практически все муки адавы и даже больше. На его голове не было волос. Уши немного заострены, как у многих рас, тех же эльфов, сотворение которых еще было впереди. Ростом по меньше, чем здоровяк Хтот-Миргат, но чуть выше чем Таши-Олл, этот член Совета Старших носил непроницаемую «маску», под которой скрывалась сама доброта и невинность.

Из одежды на Хранителе имелись кожаные штаны, на разных концах которых были закреплены выющиеся нити из неизвестного материала, олицетворяющие перемены бытия.

Оголенный торс перворожденного напоминал целое море ран и порезов, всевозможных шрамов и других списков его достопримечательностей. Темное ожерелье из известного всем нам титана заканчивало описание этого бессмертного. Была правда еще одна татуировка на правом плече, обозначающая знаменитый знак «Триединства».

Это был Великий, Сокральный Символ Хранителей. Показывающий Изначальный Свет Тьму и порожденную ими, через узы Чистой Страсти, уникальную энергию, которая у перворожденных называлась Алая Сила.

Три разноцветные капли черного, белого и красного отражали все то, кем этот скромный бессмертный являлся в действительности.

И когда Генаэнь закончила говорить, послышался гулкий скрипучий бас Римуна:

— Довольно споров. Время само разрешит нашу с вами проблему тем или иным образом. И если Угето-Онор справится с возложенной на него миссией, я закрою глаза на его самодовольную наглость.

— Я учту твои искренние пожелания собрат, — сказал Таши-Олл. — Но помимо Йаси-Дсикаль, у нас еще много не разрешенных проблем. — Между делом напомнил своим коллегам Верховный Хранитель.

— Два кандидата выжили в предварительных испытаниях из всех двадцати шести избранных. Как ты объяснишь мне этот провал, Альдемарадар? — облокотившись в своем троне, Таши-Олл внимательно наблюдал за Старшим богом, ответственным за предварительные состязания избранных.

Тот в свою очередь не выказывал ни малейшего страха перед Верховным Хранителем. Альдемарадар на редкость, являлся одним из самых выносливых Хранителей, чья стойкость и неприступность тела и духа были легендарными среди иных бессмертных.

— Разве я должен тебе что-то доказывать, Олл. Ты сам прекрасно знаешь наши законы. Выживают сильнейшие. А эти жалкие отбросы не достойны и толики нашей мудрости.

На этот раз дерзость чешуйчатого гуманоида, чей облик принимал Альдемарадар лишь позабавили Таши-Олла.

— В этом ты не прав. Не забывайся, Альдемар. Ты усложнил несколько испытательных

полигонов, совсем забыв, что избранные перворожденные не такие крепкие, как ты сам.

В глазах Верховного Хранителя, как в прочем и остальных членов Старшего Совета читалось осуждение. Но Альдемарадар чихать хотел на их мнение:

— За последние несколько столетий наши методы значительно устарели. Если Хранители и дальше хотят быть лучшими из лучших, необходимо увеличить интенсивность тренировочных процессов и разработать новые обучающие программы. Я полагаю, что остальные члены Старшего Совета поддержат меня. Цэйаль уже доказал мою точку зрения. Он был слаб, и поэтому потерпел поражение. И не только он один является доказательством нашей стогнации. Многие из нас не справляются с быстро меняющимися осложнениями Единой Вселенной.

Выслушав Альдемарадара, Верховный Хранитель пожелал услышать мнение остальных.

— Что скажешь, Изаус?

— Оплошность, допущенная нашим собратом очевидна. Но идея изменений в нашей системе подготовки близка к истине. Думаю, тебе стоит над этим подумать.

— Не забегайте вперед, мальчики. Вот-вот прибудет новый контингент рекрутов. Там и будет видна позиция того или иного решения. Если новый состав избранных вновь провалится, показав нам свою слабость, аргументы Альдемарадара получают право воплотиться в жизнь, если же нет. То и вопросов тоже нет. — встряла в разговор супруга Таши-Олла, сидящая напротив Верховного Хранителя и недовольно смотря тому в ярко красные глаза.

Встав со своего трона, Таши-Олл обвел взглядом каждого здесь собравшегося Старшего Хранителя. Каждый был по своему прав. Каждый был мудр и силен. Но, им не хватало доброты. Не хватало толики ласковости и неподдельного дружелюбия. Верховный Хранитель давно уже смирился с этим, понимая, что возможно их суровые качества способствуют максимальной выгоде для перворожденных в целом.

— Что ж, господа. Совет окончен. Даю вам время на размышления наших горячих дебатов. Через неделю жду всех здесь для решения поставленных перед нами задач. Все свободны, кроме Альдемара.

Когда все десять Творцов покинули Зал Старших, одиннадцатый из них, Альдемарадар возмущенно прошипел.

— Ну и что теперь?

— Пора проверить твою теорию, Альдемарадар.

— Значит, ты одобряешь мой план?

— Если мы выживем в предварительных испытаниях повышенной сложности, я еще подумаю над твоим предложением.

— Ты шутишь. Эти испытания нам не помеха, даже в стократ усиленные.

— Верно, мой друг. Именно поэтому мы с тобой оденем браслеты Йоруса.

После этих слов, сердце бессмертного забилося чуточку быстрее, а ритм дыхания подсказывал, что Старший Хранитель всерьез обдумывает эту рискованную идею.

— А ты тот еще сукин сын, Олл, — улыбнулся Альдемарадар.

— Ты сам напросился. Ты хочешь усложнить жизнь избранным, не усложняя себе?

— Хм. — буркнул он. — После Зоны Ильшет, с тебя будет целый горем твоих наложниц.

— Думаешь ты их осилишь?

— Ты на себя посмотри, думаешь твоя жена обрадуется, когда узнает об этом.

— Она сама одна из них, и вряд ли согласится переспать с тобой. Ты же ее знаешь. Она предпочитает саму невинность и девственность. А у тебя, и подавно ее нет.

— Ха-ха...ладно. Черт тебя дери. Когда начнем?

— Завтра на рассвете.

Пройдя нелегкий маршрут от одной Вселенной к другой, Асиу упорно продолжал «идти вперед» по пути исследуя попадавшихся ему на «глаза» детей того или иного Творца. Все они были необыкновенны, просто таки шедеврами своих Создателей. И от этого хотелось «рыдать», когда эти самые непослушные детишки лезли туда куда не надо, и делали то, что запрещено.

Но были и исключения из правил. На этот раз Асиу действительно обрадовался, и просто таки не мог оторвать своего любознательного взгляда от расы, которая называла себя зэльбитами. Их Творец, Протаух-Кель-Идим, управлявший этим Мирозданием, дал этой цивилизации свой код, выражающийся в цифровом варианте: 4. 3. 7. Что означало «Любовь, Чистота и Порядок». Он заложил им эти ценности, как основные характеристики, словно фундамент для их дальнейшего развития. Это не означало, что все остальные данные упущены, нет. Протаух просто акцентировал свое внимание именно на этих показателях. И несомненно, его смертные дети, зэльбиты показали себя достойными своего Отца.

Войдя в резонанс с их родиной, планетой Юнар, Асиу узнал о зэльбитах все, что ему было нужно.

Высокие, ростом в три метра, эти существа имели две руки, две ноги, одно туловище и одну голову. Их массивные, крупные тела содержали и поддерживали циркулирующую в них силу, питающую зэльбитов. Она даровала своим хозяевам долголетие и крепость. Способность здраво мыслить и абстракционно моделировать будущие идеи.

Их желтовато-бледная тонкая кожа не выделяла и не впитывала солнечные лучи и другие энергии. Вместо этого, орагны зэльбитов сами вырабатывали необходимую для них жизненную энергию.

Скелет оказался довольно прочным, содержащим неизвестные нам элементы, как ниарит и леакальцемел. Сердце, находящееся в специальном костном панцире было идеально защищено. Каких либо кровеносных артерий и капиллярной системы не наблюдалось вообще. Вместо этого сердце излучало определенный набор волн, снабжающих остальные органы на расстоянии. И что примечательно, так это то, что мозг зэльбитов мог напрямую контролировать любые внутренние и внешние процессы своего изощренного организма. А при определенной тренировке, любой зэльбит мог подчинить все процессы своему разуму. Это открывало путь к по истине могучим возможностям и многие из зэльбитов, уже научились этому.

Голова этих великанов особенно заинтересовала нашего будущего Творца. По бокам были расположены четыре уха, каждое из которых могло воспринимать звук на различной частоте. Их четыре глаза способны были фокусировать зрительные кристаллики таким образом, чтобы просматривать окружающий их мир в любом спектре. Благодаря этому, зэльбиты могли видеть на расстоянии до восьми сотен километров, различая при этом самые мельчайшие детали. А еще их глаза могли стать оружием. Их сконцентрированная мысленная энергия, могла разорвать сознание любого существа, чей разум окажется слабее.

Осязанию и обонянию зэльбитов позавидовал бы любой чуткий нос. Потому что, их тоже было четыре. Расположенные строго между глазами, эти носы могли работать как одновременно все, так и по очереди, дополняя или усиливая тот или иной нос. В связи с этим, у зэльбитов мозг делился на восемь отделов. Четыре основных и четыре вспомогательных. И все это работало на энергии, вырабатываемой самими органами. Вы наверное думаете, что у них еще и четыре рта. Увы, только один. И хоть их тела в основном сами вырабатывают энергию, есть материальную пищу им все же тоже необходимо, но не так много, как другим расам, живущими по соседству с ними.

Культура зэльбитов, не смотря на их сложное физическое устройство была проста. Это было общество, любящее физический труд и интеллектуальные игры.

В основном зэльбиты занимались культивированием планет, сооружая на них всевозможные шедевры искусства разной породы, будь то мегалитические памятники или целые города. Тем самым ставя в тупик братьев по разуму, которые по разному относились к произведениям их славного, необычного творчества.

Из информационного поля планеты, Асиу узнал, что был один случай, когда малоразвитая раса членистоногих существ просила зэльбитов спасти их от глобальной катастрофы. Их планета Рэдрэр разваливалась на куски. И зэльбиты приняли срочное решение соорудить сверх прочную сеть мегалитических опорных сетей, пронизывающих небольшую трещащую по швам планетку. В конечном итоге, раса была спасена. И их цивилизация продолжала свое развитие...

Закончив свой интересный анализ мирной расы, Асиу-Исиндаль-Кутух-Ми тщательно запомнил кое-какие детали, и полетел дальше бороздить просторы великого, безграничного космоса, Материнское Пространство которого, постоянно расширялось и медленно росло, подобно живому, органическому существу.

Перворожденному оставалось совсем не долго путешествовать. Всего одна Вселенная была на его пути. Именно она граничила с Первородным Мирозданием, куда и направлялся бессмертный бог.

Он очень волновался, ибо понимал, что вторгается в святая святых, в истинный конгломерат Великой Матери. И хоть он являлся Ее сыном из множества сыновей Ее, Асиу с трепетом воспринимал саму возможность посещения этой Первой и Гигантской по своему размеру, Вселенной.

Глава 4. У истоков бытия

Зона Ильшет. Самый опасный и рискованный полигон предварительных испытаний на Таль-Мегеле. Его успешно должны пройти все избранные, чтобы заслужить право предстать перед Старшим Советом. Те избранные, которые успешно проходят всю Зону Ильшет, — получают право приступить непосредственно к самой сути обучения по Пути Хранителя.

Те же, кто потерпел поражение, — навсегда лишаются этого шанса. Это был суровый закон, но он олицетворял собой чистоту естественного отбора, показывающего, кто действительно способен стать Хранителем, а кто, увы, нет.

Сейчас же соревновались отнюдь не избранные перворожденные, а уже прошедшие «огонь и воду» Хранители, основатели своего учения. Их было всего двое. Зато поглазеть на это зрелище пришли чуть ли не все остальные.

Ведь не каждый же день можно увидеть самих членов Старшего Совета, участвовавших в состязаниях не на жизнь, а на смерть. Ибо только так можно было превозмочь самого себя, закалить тело и дух, используя при этом все средства, и даже страдания.

Спустя минуту, после начала состязания, ноги у Таши-Олла стали тяжелыми и медлительными. Такими, какими он не знал, даже в годы своего ученичества.

Сама же сила и власть Верховного Хранителя уменьшилась на столько, что он мог равняться по могуществу с обычным простым богом. А этого, как чувствовал Таши-Олл, было не достаточно, чтобы справиться с Зоной Ильшет так, как хотелось бы.

Всего в паре метров от него, Альдемарадар, выкладывался по полной программе, перепрыгивая через один быстро разрушающийся участок земли на другой. Он уже начинал жалеть, что вляпался в эту чертову авантюру. Но его добрый язык и нравы сыграли с ним в западню.

— Проклятье, как давно это было, а Олл. Ты хоть сам это помнишь!?

В этот момент земля из под ног Верховного Хранителя мгновенно испарилась, словно ее и не было. В последний момент, Таши-Олл предпринял отчаянный молниеносный прыжок, чтобы не упасть вниз. Ему повезло. Бессмертный сумел одолеть расстояние до другого участка земли, в пяти метрах от предыдущего, которого уже, и след простыл.

— Ты выбрал удачное время для разговора, Альдемар. Если продолжишь в том же духе, то я поставлю тебе памятник в честь твоей болтливости! — прокричал Таши-Олл, одновременно уворачиваясь от двух мчащихся на него галумов.

Их острые, как бритва лезвия могли серьезно ранить и убить перворожденного. А для тех, кто использовал браслеты Йоруса, — эти маленькие шарообразные бестии были наиболее смертельными. Система браслета блокировала не только почти все могущество бога, но и способность нейтрализовывать яды на инстинктивном уровне.

Галумы так и норовили оборвать ничего не стоящие здесь жизни бессмертных богов. А учитывая, что сама Зона Ильшет находилась на высоте тридцати четырех тысяч метров над уровнем гигантского вулкана «Внушающего Ужас», — убить их можно было достаточно быстро и очень легко. Сам кратер был под завал наполнен все сжигающей кипящей лавой, чей сладкий аромат просто таки бил в ноздри Старшим Хранителям. Те в свою очередь, старались изо всех оставшихся у них сил, чтобы не угодить в жерло «Внушающего Ужас».

Всего семь километров оставалось пробежать Хранителям, чтобы добраться до следующего этапа Зоны Ильшет и миновать воздушный участок, чья зависшая над вулканом поверхность земли каждые три секунды распадалась, и столь же быстро собиралась вновь. Тем более, что расстояние между ничемными клочками земли то и дело, постоянно менялось, из-за чего было сложно приспособиться к их «настроению».

Но, не смотря на все эти трудности, оба Творца упорно шли вперед, продолжая свой танец со смертью.

Таши-Олл тяжело дышал, а пот заливал лицо. Его белые, с сероватым оттенком, вьющиеся густые волосы, потеряли прежний блеск и теперь прилипли к глазам, мешая обзору. Одежда тоже пропиталась кровью, вытекаемой из страшных сквозных ран, через которые словно пуля сквозь бумагу прошли галумы. Верховный Хранитель был все еще жив благодаря своему непревзойденному опыту и мастерству. Но на самом деле, сам перворожденный понимал, что пока еще дышит только за счет силы воли, которую не способны перекрыть, даже браслеты Йоруса.

Его друг, Альдемарадар поменялся в лице. Он уже не был столь общительным и смелым. Раны и порезы, оставленные летающим зодарим подсказывали, что перворожденный еле остался жив после мимолетной схватки с чудовищем Таль-Мегеля. Они тоже приписывались ко множественному числу преград, встающих на пути Хранителей.

Когда оставалось преодолеть всего лишь километр пути, темп испытания ускорился, становясь сложнее и опаснее. Время плавающих по воздуху маленьких островков уменьшилось до двух секунд. Галумов стало гораздо больше, чем раньше, а неутомимые летающие хищники Таль-Мегеля, все проворнее нападали на уставших, и почти обессиленных Старших Хранителей.

Остальные бессмертные с замиранием следили за разворачивающимися событиями, способными в раз перечеркнуть жизни того или иного участника коварной Зоны Ильшет. Но вмешиваться в состязание, никто не имел право. Это было строго запрещено.

— Ну давай, ты отродье — рывкнул злой Альдемарадар, обнажая на показ свои небольшие клыки. — Давай покончим с этим!

Мчась на полуживого Хранителя с бешеной скоростью, зодарим выставил вперед мощные когтистые лапы, пытаясь схватить наглеца, посмевшего открыть свой рот.

Земля под ногами уже сыпалась вниз, оставляя бессмертному все меньше пространства для маневра. Крылатая сволочь понимая это, широко разинула пасть, в предвкушении легкой добычи. Такой поворот событий вполне устраивал Альдемарадара, прыгнувшего прямо на зодарим в тот самый момент, когда камень на который две секунды назад приземлился Старший бог, уже исчез.

Собрав все свои силы, Альдемарадар ловко ударил локтем прямо в морду летающей твари, чьи когти погрузились в его чешуйчатый живот. Раздался хруст лобной кости и дикий визг умирающего животного. Зодарим тут же полетел в кипящий «суп» вместе с уцепившимся за него Хранителем.

Используя быстро уходящую жизненную энергию побежденного существа, Альдемарадар с трудом влил ее в себя. Онемевшие конечности на время ожили вновь. Позволяя раненому богу предпринять сложный прыжок в верх.

Со стоном сжав ноги как пружина, Альдемарадар сконцентрировался на только что появившемся каменном участке, после чего оттолкнулся от брюха крылатой бестии.

Но Альдемарадар проиграл. Воздушный кусок земли внезапно изменил свое прежнее

место и стал разрушаться. Осознав это, Старший Хранитель уже приготовился встретить свою судьбу в жерле «Внушающего Ужас», как вдруг резкий удар заставил его лететь дальше. Благодаря этому, Альдемарадар без труда достиг ближайшего участка стабильной поверхности. Вскрабкавшись на грубую почву, он обвиняюще уставился в улыбающуюся физиономию Таши-Олла.

— Эй, собрат! Ты офигел!?

— Не хнычь, Альдемар. Это тебе не идет... — пропыхтел Таши-Олл, цепляясь за очередной распадающийся на глазах валун. — И давай быстрее, а то следующая тварь, таки съест тебя, черт тебя возьми!

Прорывав по змеиному, Альдемарадар собрался с самим собой и поспешил в след за Верховным Хранителем, который спас ему жизнь. Ради этого Таши-Олл опустошил весь свой резерв возможностей по созданию гравитационных колебаний воздушных масс.

Его браслет Йоруса весь дымился, гася всплеск психических сил Верховного Хранителя. А сам Таши-Олл практически потерял сознание от перенапряжения. Благо то, что отключка уже произошла тогда, когда они оба достигли твердой земли, не пытавшейся больше сбежать из под трясущихся ног Старших богов.

Уникумуль. Эта Вселенная не особо порадовала маленького Асиу. Ее миры несли боль, потерю и угнетение. Он почувствовал это еще до того, как пересек границу между Мирозданиями. А когда очутился там, негативные энергии захлестнули тонкое тело перворожденного от чего Асиу страдал дискомфортом и плохим настроением. Еще, юный бог осознал, что Творец Уникумуль куда-то срочно исчез, оставляя свою Вселенную без присмотра на неопределенный промежуток времени.

Асиу знал, что исправить ошибки младших богов исчезнувшего Создателя, не в его власти. Он еще был слишком мал, и не понимал многого из того, как надо управлять Мирозданием и суть самой силы настоящих Творцов. Но страдания смертных причиняли Асиу такую же душевную боль, как если бы он был их родным Создателем...

Плывя сквозь миры, раздираемые на части войной и катаклизмами, Асиу ощущал себя предателем, не способным помочь этим несчастным душам. А когда он пролетал мимо одной галактики, то услышал такой эмоциональный взрыв, что еле сумел его выдержать, чтобы не навредить как самому себе, так и этой Вселенной.

Асиу ускорился, обгоняя свет, чтобы только не видеть и не слышать крики смертных, тысячами гибнувшими в кровавой бойне, разгораемой в этой галактике. Уйти от самого себя, было не легко. Асиу понимал, что не имел права вмешиваться в чужую судьбу Уникумуль. Но очередной крик о помощи сквозь пространство и время, лишил его сомнений.

Словно молния, перворожденный ринулся с небес на помощь маленькой крошечной искорке невинной жизни, которая вот-вот оборвется. Ее страдания были на столько огромными, что причиняли нестерпимую боль юному богу...

Город давно уже полыхал в огне. Практически всех его жителей зверски убили, других приговорили к медленному сожжению. Многие уже сгорели, оставив от себя одни только обугленные искореженные тела, да медленно гниющие кости.

Маленькое существо, детеныш, беспомощный младенец принадлежавший к расе слаборазвитых ящероподобных созданий, конвульсивно подергивался, не в силах унять жар,

охвативший все его существо. Темно-зеленая кожа гронгла покрылась волдырями и сильными ожогами в разных участках его крохотного малюсенького тельца.

Малыш-рептилоид яростно визжал. Его маленькие глазки не выражали ничего кроме нестерпимой агонии, в которой совсем не долго оставалось пребывать, так как с минуты на минуту, беспощадное пламя прекратит страдания этого одинокого гронгла, раз и навсегда.

Когда это время пришло, равнодушный огонь сомкнул свои «челюсти» над младенцем и пламя во всю стало лизать его крошечное тельце. Но, боли больше не было. Огонь потерял свою способность «пожирать и перерабатывать материю». А малыш-гронгл плакал, сам не понимая от чего. Нечто медленно коснулось его. И дитя перестало реветь. Существо успокоилось, завертев своей мордочкой в разные стороны. Но никого не увидев, заплакало вновь, уже не от боли, а от чувства страха перед неизвестностью и одиночеством.

Приказав зданию, в котором находился малыш крепко стоять и не падать, Асиу еще раз проверил близлежащие окрестности. Неподалеку шаталась одна из уцелевших, женщина гронгл. Она тоже обгорела, но ожоги были не смертельными. Шатаясь, самка рычала и фыркала, ища убежище.

Первороденный аккуратно внушил ей следовать сюда, к этому пирамидальному дому, где лежал крохотный гронгленок.

Самка подчинилась, хотя это не выглядело, как подчинение. Ее просто посетила мысль о том, что в этом здании она сможет на время укрыться от бушующей вокруг стихии и немного отдохнуть.

Первороденный обрадовался, что гронглиха приняла его совет и поспешила в дом, где ее ждал малюсенький сюрприз. И когда самка, к своему удивлению, нашла детеныша, Асиу мгновенно покинул эту планету, выйдя за пределы солнечной системы.

Сконцентрировавшись, молодой бог мысленно воззвал к Творцу данной Вселенной. Но ответом ему была лишь тишина. Тогда Асиу отчаянно призвал Великую Мать, чтобы Она утихомирила бесчисленные бедствия Уникумуль...

Сын, мой, милый Асиу-Исиндаль-Кутух-Ми. Как рада я вновь слышать твой дивный голос.

Ах, Яту-Эль!!! Как можешь Ты взирать на бесчинства, творимое Твоими смертными и бессмертными детьми!?

Этим я отниму у них право выбора. И весь смысл в их существовании будет нарушен. Со временем, мой светлый Асиу, ты познаешь мудрость моих слов. А до тех пор, возлюбленный мною, ступай. Оставь им их свободу, и пока еще не понятую ими радость бытия...

Огорченный таким ответом, Асиу не нашелся что сказать Великой Матери. Ему было обидно, что Яту-Эль ничего так и не предприняла. Но спорить больше не стал. Он очень сильно любил свою Мать, чтобы подвергать сомнению Ее решение.

Разогнавшись до предела, Асиу-Исиндаль-Кутух-Ми, в одно мновение ока покрыл все расстояние, разделявшее его и Первородную Вселенную своей Великой Матери.

Сливаясь с пограничной энергетической информационной сетью Первого Мироздания, Асиу внутренне задрожал, ибо сила Вселенной была по истине величественной, и не похожей ни на что другое. Это громадное Материнское Пространство, было уникально. Здесь, в самом ее центре находилась ни кто иная, как сама Великая Мать. Асиу ясно, как день, чувствовал Ее присутствие так сильно, что его буквально колотила немислимая энергия всего сущего...

Почти для всех своих детей, как перворожденных, так и простых смертных, — Яту-Эль была загадкой. Никто из богов, слабых или сильных, не мог познать Абсолютную Силу полностью. Для каждого из них, Она была неповторимой и разной. Столь любящей и грозной. Но за все свое существование, Яту-Эль еще пока не наказала ни одного своего отпрыска, каким бы чудовищем тот не был. Хотя один раз, все-таки, такой момент был.

Великая Мать любила и принимала своих чад такими, какими они являлись. Злые они, или добрые, — Верховная Сила любила и лелеяла своих детей, как саму себя...

Асиу, «затаив дыхание», двигался вперед. Он отчетливо видел изальма-узлы, формирующие Тело Великой Матери. Эта структура была что-то вроде скелета, поверх которого формировались остальные энергетические системы Яту-Эль.

Сама Прародительница состояла из изальма-частиц, проникнуть в суть которых, не мог никто из бессмертных. Даже самые первые дети Ее, отличавшиеся огромной мощью и мудростью, не способны были разгадать эти частицы, олицетворяющие искомую Форму Абсолюта.

Многие из богов выдвинули предположение, что Яту-Эль, как Сверх Дух Всего Сущего покоилась в этих божественных изальма-частицах. Но точного ответа, не было и в помине.

Первородная Вселенная, откуда и брала свое начало Великая Мать, простирающаяся над Всем и Вся, — не была заселена смертными. В этой Вселенной обитали лишь Творцы и их бессмертные дети. Поэтому-то, излучения, которые фиксировал Асиу были столь изумительно чистыми и мощными. Такими убийственно сильными, что перворожденный время от времени «задышался», плывя, сквозь всевозможные колебания разных сил, обитающих в этом удивительном Первородном Мироздании.

Галактики переливались ярким перламутровым светом. Солнечные системы пестрели удивительными планетами дивной девственной красоты, где бессмертные дети Великой Матери, радовались и всюду наслаждались вечным счастьем и благом святой для них, чудесной жизни.

А звезды? Они были самыми огромными и самыми мощными. Даже сверх гигант не мог с ними тягаться. Он был всего лишь карликом по сравнению с ними. Сами боги называли эти светила Чакрами Матери, столь величественными и красивыми, на самом деле, были они. Асиу-Исиндаль-Кутух-Ми, просто-таки искрился радостью и блаженством.

Находиться в таком Мироздании было для него наркотиком, от которого не было спасения. Но перворожденный понимал, что он пришел не за этим. Он должен отыскать своего спасителя и узнать причины, из-за которых бессмертный и вмешался в естественный ход событий его рождения. Поэтому, встряхнувшись от наслаждающих его энергий, Асиу сконцентрировался на эоновом отпечатке неведомого Творца. След был отчетливо виден. Его пестрящийся фон уходил вглубь Первородного Мироздания, ближе к самому центру уникальной Вселенной.

С каждой минутой заветная цель становилась все ближе, а энергия загадочного Творца все сильнее манила Асиу преследовать его. Когда же он наконец-таки добрался до пункта назначения, то ощутил непонятные силы, действие которых оставались для Асиу великой тайной. Он никак не мог проникнуть в их природную составляющую.

Но как только перворожденный вошел в звездную солнечную систему, то позабыл про все то, что видел и слышал. Эта солнечная система была столь мегалитических масштабов, что ничего подобно ни в одной другой Вселенной, Асиу никогда не встречал.

Все планеты вращались около сверх гигантского солнца, чья мощь питала и придавала

силу всего на всего трем планетам. Планетам величественным и неповторимым в своем роде.

Приблизившись, Асиу ощутил дикий резонирующий сигнал от огромного светила, говорившего на подсознательном уровне с нашим будущим Творцом.

Звезда приветствовала перворожденного и Асиу так же поздоровался с необычным солнцем. Природа этой звезды тоже была покрыта завесой тайн и загадок. Но Асиу все же догадался, что само солнце является не простым. Оно явно создано искусственно и целенаправленно. Вопрос только, для чего? Каким нуждам служила эта уникальная термоядерная система?

Медленно летя к одной из планет, Асиу пытался расшифровать ее, узнать название и основные характеристики. Но, как ни странно, молодой бог не сумел выяснить практически ничего.

Это испугало Асиу, и юный бессмертный познал свой первый страх. Чувство неведомого и пугающего, даже для такого как он, сына Великой Матери.

Асиу сию же минуту воззвал к Ней, но Яту-Эль безмолвствовала, молча и радостно взирая на свое крохотное дитя, которое пребывало в познании себя самого.

Остановившись в километре от основной более крупной планеты, Асиу тускло мерцал, меняя свой фон то на зеленовато-желтый, то на красно-голубой цвет.

Спектр его волн выдавал тревогу и маленький шарообразный сгусток чистой энергии застыл в нерешительности перед этой большой планетой, первой по счету.

Ее поверхность была богата континентами разной величины, ее моря и океаны образовывали красивый орнамент, огибающий неповторимые плодородные земли. Ее атмосфера, разряженная и «дикая» создавала мощные антициклоны, бури и штормы. Это было величественное и пугающее зрелище, завораживающее своей страшной действительностью.

Встряхнувшись от непонятого осознанного предвкушения, Асиу решительно устремился к ней, войдя в неумолимую атмосферу изящной планеты, энергии которой, чуть не лишили молодого бога дара речи, столь мощными они были, по сравнению с самим Асиу.

Как только это произошло, перворожденный почувствовал тот самый след своего неведомого спасителя. Он явно был на этой планете. И с каждой секундой, чувство Творца, спасшего ему жизнь обострялось.

Вот показались первые горы, а вот и русла небольшой реки, уходящей вниз в форме небольшого водопада. А вот и... Асиу «вздрагнул»...его продрала дрожь, энергетическое тело заколебалось и непроизвольно «вспыхнуло» а потом снова стало нормальным. Эта реакция не столько испугала, сколько удивила молодого Асиу. Потому что, он наконец-то нашел того, кто спас ему жизнь.

Творец стоял по колени в воде, одинокий и неприступный, посреди горных холмов. Течение реки было сильным и ужасающим, но Старший бог непоколебимо стоял на одном месте, не двигаясь, словно величественная статуя.

Он был довольно высоким существом ростом в один метр девяносто девять сантиметров. Лицо было одновременно строгое и безмятежное, не выражающее что либо конкретно.

Глаза изящны и остры. Зрачки багрового цвета бледно светились, излучая такую безграничную мощь, которую Асиу не видел еще ни у одного перворожденного, сколь бы сильными они ни были.

Бело-серые, густые волосы, ниспадали на широкие плечи бессмертного, закрывая некоторые черты его стройного, мужественного лица.

Из одежды перворожденный носил мягкие облегающие почти все тело ткани из неизвестного материала. В некоторых местах эта ткань была порвана и разорвана, что говорило о чуждом смысловом дизайне одежды, которую предпочитал этот странный Творец.

Его гладкая, смуглая кожа, бледно-желтого оттенка, хранила в себе загар величественного солнца, и несколько крупных шрамов. Асиу даже не посмел гадать над тем, кто мог бы оставить такие рубцы.

Губы Старшего бога изображали слегка тонкую улыбку. Асиу был удивлен, что Создатель принимал такой экстравагантный физический облик.

Когда он подлетел ближе, Старшее божество, продолжавшее стоять по колена в воде, медленно скривило уголки рта и поприветствовало юного бессмертного. Из вежливости, взрослый перворожденный начал разговор на мысленном уровне.

Итак, ты здесь. Я рад, что ты нашел меня, но то ли это, что ты действительно искал?

Утверждение как вопрос немного сбило Асиу с толку, но тем не менее, юный бессмертный дал смелый ответ.

Да. Вы спасли мне жизнь. Я благодарен вам за это, но я не до конца понял, зачем вам понадобилось меня спасти?

Ты уже знаешь ответ, раз явился сюда. Не так ли?

Немного подумав, Асиу сказал:

Я хочу познать себя. Узреть мудрость и силу, чтобы вернуться домой и изменить свою родину к лучшему.

Усмехнувшись, Творец щурил свои серые брови, озвучив следующую мыслеформу.

Этого хотят все дети, смертные и бессмертные. Вопрос только в том, какой путь они для этого изберут. Ты мог бы сам найти свою собственную дорогу. Но вместо этого, ты решил найти учителя, чтобы избежать невежества.

Если бы не вы, меня бы не было. Вы определили мой путь. И я хочу пойти вашим путем, чтобы возродиться в новом самоосознании.

Чувствуешь ли ты необычность своего выбора. Знаешь ли ты, на что идешь, готов ли ты к этому пути? — бесстрашно проговорил перворожденный.

Нет. — без колебаний ответил Асиу, молча мерцая и поглядывая на Старшего бога, и ожидая свою судьбу.

Это правда. Только действуя, а не гадая сквозь время, можно познать себя самого, а когда это произойдет, пути, сами как таковы, не будут играть роли. Ты сам сможешь выстраивать нужные тебе дороги и идти по ним.

Сверкнув ярким светом, юный Асиу радостно засиял.

Так вы будете учить меня?

Учиться могут все. Но не все способны извлекать из этого процесса пользу для себя. Если тебе это не удастся, смысл твоего обучения будет равен нулю.

Я готов.

Хорошо. Тогда ты уже проиграл.

Я пойду по пути, не смотря на его трудности! — смело сверкнул Асиу.

Видишь, в чем разница. Когда ты подлетал к нашей системе, был ли ты готов? Нет.

Но ты решился, ты последовал, ты действовал, не будучи готовым, не зная, что тебя ждет.

Асиу молча взирал на Старшего бога, не зная, отвечать ли ему, или просто слушать. Но в конце концов задал вопрос, мучавший его с самого начала.

Я до сих пор не в силах прочесть ваши данные. Я не знаю, кто вы?

Из уст бессмертного раздался веселый смех, эхом отразившийся от девственных скал, чьи вершины вздрогнули от звукового давления, порожденного голосом.

Видишь, как все просто. Ты сам стимулируешь свой ум, задавая вопросы. Если бы ты знал ответы, ты не смог бы развиваться как следует.

Верно, — удивился Асиу.

Меня зовут Таль-Хатэмзель-Шидари-Кхан-Олламиэль, но ты можешь называть меня просто Таши-Олл. Я Верховный Хранитель и второй сын Великой Матери по временной линии.

Асиу не мог найти «слов» чтобы описать свой восторг и смежное чувство благоговения перед своим спасителем. Он догадывался, что его спас один из Хранителей, но чтобы сам Верховный Хранитель, такого даже он не смог предвидеть.

Благодарю вас. Меня зовут Асиу-Исиндаль-Кутух-Ми-Ашеану-Адонай. Я очень глубоко благодарен вам, за то что вы спасли мне жизнь. И я почту за честь, стать вашим учеником.

Рассмеявшись, Верховный Хранитель сверкнул своими красными глазами и не громко озвучил свои мысли:

— Тогда пойдем. Остальные уже ждут тебя.

Остальные — смутился Асиу.

— Ты избранный, мой юный друг. И ты не одинок в своем стремлении к совершенству. Скоро ты все узнаешь. А пока, не торопи события. Они сами прояснятся в свой срок.

Согласно моргнув своим энергетически плавным телом, Асиу-Исиндаль-Кутух-Ми, с легким чувством беспокойства последовал за своим спасителем в неизвестность. Туда, где только начнутся его испытания, туда, где обретают свои права, — истинная сила и власть настоящих перворожденных.

С этого момента, Асиу выбрал свой истинный путь. С этого часа, его судьба навсегда изменится. А вместе с ней, поменяется и бытие нашего с вами Мироздания. Это исключительный момент истины. Где жизнь и смерть, не играют какой бы то ни было роли. А безграничная воля, и чистота помыслов, — вот стержень блаженного покоя всего сущего.

Так или иначе. Жребий выбран сознательно и наш будущий Творец вскоре покажет и докажет свою точку зрения. А до тех пор, нам остается только ждать и надеяться.

Глава 5. Начало или конец

Асиу медленно плыл около Верховного Хранителя, пытаясь проанализировать происходящее. Они шли не спеша, наслаждаясь высокогорным пейзажем, что простирался далеко впереди, и потрясающе красивым ландшафтом.

Трава и деревья, реки и озера пестрели необычайной дивностью и чистотой. Все это великолепие завораживало Асиу. Он менял свой энергетический уровень, светясь серебристым, то вдруг красным светом. Его эманации силы, вызывали у Хранителя лишь краткую усмешку. А у самого юного перворожденного — смущенное состояние.

Эта планета необычна, какие странные и необъяснимые потоки струятся в ней?

— Таль-Мегель очень древняя жизнетрансформирующая сфера. Ей миллиарды лет. И она никогда не состарится. Никогда не исчезнет, и не пропадет. Ответ Старшего бога казался одновременно понятным, и в то же время, наводил на вопросы, которые самостоятельно Асиу, бы никогда не понял.

Выходит, что в ее сотворении участвовали сразу несколько Творцов? — удивился Асиу.

— Во времена Первого Вздоха Яту-Эль, нашей Великой Матери, этот сектор космоса являлся многообещающим источником силы. Еще тогда, мы, Старшие Ее дети подумывали над созданием уникальных миров, не похожих ни на один другой. Хотя как таковых, их тогда еще не было. Время и пространство существовало свободно. И в ту девственную эпоху, Яту-Эль родила своих первых сыновей.

Многие боги, которых я встречал по пути сюда, рассказывали мне эту легенду. Первоначально, у Нее появилось трое детей.

Посмотрев на переливающийся сгусток чистой силы, Таши-Олл тяжело вздохнул. Да. Вспоминать те времена оказалось для него не простым делом. Но перворожденный был прав. Эта легенда переходила из уст в уста. Многие бессмертные просто-таки завидовали трем первым Ее сыновьям. Но по сути дела, завидовать тут нечему.

— Это верно. В единственной и неповторимой Первородной Вселенной, Яту-Эль породила троих перворожденных. Они оказались первыми истинными богами, сильнейшими в своем роде. Ибо Верховная Сила наделила первых своих чад уникальной Печатью, олицетворявшую саму Ее суть.

Это потрясающее зрелище. Легендарное время. — засиял Асиу, вспыхивая при каждом слове Верховного Хранителя.

— Конечно, мой друг. Но времена меняются. Сам смысл времени в его непостоянстве. Оно определяет формы Мироздания.

А какими они были, Ее первые дети?

— Как ты уже понял, само название «перворожденный» — в основном принадлежит той эпохе. Но постепенно, с появлением все новых богов, остальных Ее детей. Этот термин распространился по всюду, и стал символизировать первых Ее детей при зарождении отдельно взятой Вселенной, в определенном участке пространства-времени. А их уже, зародилось не мало. И в каждом порожденном Мироздании, Яту-Эль творила своих неповторимых и единственных перворожденных. Но, те, трое, были особенными...

Асиу с нетерпением слушал Таши-Олла, чувствуя, что эта тема вызвала еле заметную дрожь и волнение у Верховного Хранителя. Но Старший бог продолжал рассказ, ведя Асиу все ближе к месту назначения по необъятным просторам величественного Таль-Мегеля. Перед тем, как ответить, Таши-Олл колебался всего секунду. Для Асиу это было много, и он понял, как связан был Верховный Хранитель с тем временным отрезком. Он осознал это еще до того, как Таши-Олл заговорил.

— Первый сын, Альмеон, символизирующий *Начало Извечного Блага*. Второго ты видишь воочию. Я несую *Перемены*. И третий сын, Зианан-Ану-Рэну. Изменивший судьбе *«Погибель Света»*.

Услышав это, Асиу потерял дар речи. Он и представить себе не мог, что встретится с одним из них. Теперь он по новому посмотрел на Таши-Олла, но в его красных глазах светилась такая печаль, от которой Асиу непринужденно померк, превратившись на время в черный сгусток пульсирующей энергии. Так велико и безнадежно отражалось горе Верховного Хранителя.

Простите... я не должен был спрашивать...

— Все в порядке, Асиу. — Усмехнулся Таши-Олл. — В конце концов, эта история должна быть услышана и озвучена. А раны, оставленные мне, вновь кровоточат. Так должно быть.

Что же случилось?

— Все мы восхищались и любили Яту-Эль. И нам троим хотелось подарить Ей безграничный подарок. Множество миров, каждый из которых радовал бы Ее. Так были дарованы нами три божественных основания. Первое, сотворенное Альмеоном. В этом основании находились миры, где уже дети моего истинного брата, младшие боги подражали нам.

Дети Альмеона создали первых смертных. И их цивилизации распространились далеко вглубь космоса.

Удивительно... — Асиу «задрожал» прикасаясь к той эпохе своей энергией.

Он ощущал обновление и непохожее ни на что чувство. Что-то смежное между страхом и восторгом. Но точно, первоорожденный сказать не мог...

Боги продолжали свой путь по холмистым возвышенностям Таль-Мегеля, неустанно следуя к намеченному месту встречи всех избранных.

Таши-Олл весь дрожал. Шрамы, оставленные прошлым вновь ожили. Но Верховный Хранитель решительно поведал, что было дальше.

— Когда я создавал второе основание. Я творил миры сильные и неприступные. Хотел подарить Великой Матери стойкий и прочный порядок. Но мои дети пошли другой дорогой. Они создали жизненную форму столь слабую и зависимую от них самих, что ничего подобного ни я, ни мои братья не видывали и в помине. Но тем, не менее, я гордился, что мои дети обогатили мои миры столь уникальными созданиями. Их слабость и короткий срок жизни отразил мою сущность Перемен. Где жизнь и смерть шли рука об руку. Даря и забирая. Этим младшие боги моего рода олицетворяли Вдох и Выдох Великой Матери. День и ночь. Жизнь и смерть. Сам факт Божественного Цикла. Единый Смысл Яту-Эль.

Как странно. Действуя в вашем Мироздании, я не ощутил и капли смертного существа.

— Это так... — грустно ответил Таши-Олл.

Он вдруг остановился, не в силах сделать шаг. Сев на камень, Старший бог перевел дыхание и стиснул зубы. Описывать дальнейшие события его рассказа оказалось для него

еще тяжелее. Но бессмертный превозмог самого себя.

— Третье основание. Зианан-Ану-Рэну пошел совершенно другим путем. Он оценил наши дары. И то, как отреагировала на это сама Всевышняя. И поэтому, он решил изменить сущность бытия, чтобы его творение оказалось по истине совершенным.

И что же он создал?

— Чудовищ...

Что!?

— Именно так. Третье основание полностью искаженное и негативное. Все миры, темные и нечистые. Существа, что обитают там, поистине могущественные и неутолимые в своей жажде разрушения. Этим, Зианан-Ану-Рэну хотел подарить нашей Матери эквивалент Тьмы, который присутствует изначально в гармонии, внутри самой Яту-Эль, как анти-изальма-частицы.

Значит, Зианан первым познал Тьму в творении?

— Нет. Он лишь немного приоткрыл тайны Тьмы. Ибо только Абсолютной Силе ведома Изначальная Тьма.

Яту-Эль никогда о подобном не говорила.

— Конечно, нет. Это трагедия болью отзывается внутри Ее сердца. Ведь Зианан-Ану-Рэну, Ее третий сын по временной линии.

Почему? — решил неожиданно, вдруг спросить Асиу.

— То что произошло дальше, еще страшнее. Сын Ану и дочь Рэну. Дети Зианан, ненавидели другие творения, отличавшиеся от них. Свет и добро душили их черные бессмертные души. И младшие боги изначально тьмы решили уничтожить остальных, кто был им по силам. Для этого, Ану и Рэну создали первые демонические миры. Хотя самих демонов мог создать только Зианан. Порожденные там чудовища жаждали крови смертных. Ану и Рэну дали им этого. Они развязали войну между основаниями. Погибло много смертных из второго и первого основания.

Жаль, что так произошло.

— Я знал с самого начала, что так произойдет. Я говорил об этом своему брату, но Зианан не верил мне. Его дети убивали, а с этим, ни я, ни Альмеон, никак не могли смириться. Тем более, что младшие боги первого и второго основания просили у нас разрешения на ответные меры.

Иначе никак. Равновесие должно положить конец этому безумию.

— Верно, мой друг. Но сам факт кровопролития усугублял и сводил на нет все, чего мы достигли вместе. Наш союз трех рушился у нас на глазах. Брат шел против брата. Развязалась крупномасштабная война, где в битве столкнулись боги трех оснований. Наши бессмертные дети.

Свет в итоге одержал верх. Это изначально воля нашей Матери.

— Конечно, юный Асиу. Но не все так просто, как ты думаешь. Погибло много богов первого и второго основания. Но все демоны и чудовища были уничтожены. Ану и Рэну мертвы. Убиты собственным отцом за то, что не смогли выиграть войну. Это еще больше внесло разлад в братские узы, и мы уже никогда не были едины как прежде.

Что произошло с Творцом?

— Разгневанный Зианан-Ану-Рэну обратил свою ярость на свои творения и уничтожил все третье основание, не оставив камня на камне. Все планеты, звезды, галактики, были обращены в пепел одним его словом, жестом и криком. Но на этом он не остановился.

Зианан был так зол, так переполнен черными эмоциями, что вознамерился сам лично уничтожить первое и второе основание.

Не может быть!? — только и смог вымолвить Асиу. Он не верил своим «ушам». Что сам Творец, истинный сын Великой Матери, способен был на такой ужасный поступок.

В этот момент Таши-Олла пронзила боль давних событий, рябью прошлась она по его телу, открывая путь к страданиям и переживаниям того времени.

— Таким образом, наши дары обернулись против нас. Первое и второе основание было истреблено. Уничтожено полностью и безвозвратно нашим братом. Я и Альмеон пытались спасти своих смертных и бессмертных детей. Но на тот момент, мы колебались. Мы не могли в полной мере противостоять силе Зианан-Ану-Рэну, потому что, не смотря ни на что, любили его. Он был для нас родным братом. Сам он воспользовался этим без колебаний и жалости. Обратил все в пыль и огонь. Таким образом, все три основания вернулись в первоначальное состояние пространства-времени.

А Зианан, он...

— Мы не смогли его спасти. Верховная Сила забрала у Зианана часть его огромных сил, подаренных Ею, при его рождении.

После этого наказания. Обиженный и униженный таким поворотом событий, наш проблематичный родной брат обратился к Изначальной Тьме, и покинул пределы Материнского Пространства. Больше о нем, мы ничего не слышали и не знали. Но я уверен, что когда ни будь еще увижу его. Зианан что-то затевает. Я это чувствую. Хотя, точно сказать не могу.

Но как такое возможно, Падший Творец!?

— На все вопросы, нет ответов. Великая Мать молчит. Я и Альмеон должны сами раскрыть эти загадки. Чтобы понять, что конкретно произошло с Зианан. Но что-то подсказывает мне, что ему просто нравится позиция анти-силы. И он радуется самой сущности зла.

Не думаю, что Яту-Эль гордится им.

— Она страдает от утраты третьего сына, но понимает в этом больше, чем кто либо из нас. Поэтому, нам остается только ждать и надеяться, что когданибудь, блудный сын вернется к нам с миром.

Да исцелит его дух, Яту-Эль — тихо «сказал» Асиу, молча продолжая следовать за Верховным Хранителем.

Они уже миновали Дымчатые Холмы и Неуютное Предгорье. После чего оказались в кишачих разными тварями, непроходимых джунглях Таль-Мегеля.

Почему мы передвигаемся таким медленным способом. Мы ведь можем оказаться на месте тот час же, стоит нам этого захотеть?

— Ты должен понять нюанс данного пути. Быстрота полезна, но не всегда. Бывает, что медлительность тоже может нас кое-чему научить.

Но чему?

— Посмотри вокруг. Ты запомнил сам наш путь. Каким он был. Неповторимым, правда. Если бы ты просто телепортировался, никакого пути бы не было. Вся истина дороги, утратила бы смысл.

И я вряд ли услышал бы историю о легендарной эпохе...

— Видишь, как все просто. Но не волнуйся, мы уже как раз на месте, — проговорил Таши-Олл, стоя у края пропасти, где кончались джунгли и начинался небольшой водопад.

Когда Асиу поравнялся со своим странным учителем, взору его предстал невообразимый чудесный сад, берущий свое начало прямо от водопада. Он уходил резко вниз и формировал стройную реку, которая отходила в небольшие русла, огибая прекрасные сады, цветущие в этой удивительной долине Таль-Мегеля.

Как красиво! — Только и смог «вымолвить» Асиу, застыв над плечом Верховного Хранителя.

Сейчас юный бессмертный был меньше футбольного мяча. Но такой вид его вполне устраивал. Он еще не понимал, почему его учитель, могущественный Творец, принимает такой непохожий ни на что, материальный вид. Но, надеялся, что вскоре учитель сам все прояснит.

— Это Предрассветная Долина. Там, в самом центре Тихого Сада, что видишь ты?

Расширив свое восприятие, Асиу просканировал окружающее пространство и замер, как вкопанный. Его чувства встрепенулись, словно от дикого удара.

В трех километрах от нас находится монументальная площадь. Она круглая, диаметром в три метра, вырезанная из скальной породы и отшлифованная в виде символа триединства. Тьма, Свет и Алая Сила, рожденная двумя предыдущими ипостасями.

— Что еще ты видишь? — спросил Таши-Олл.

Ничего... это место ждет нас.

— Сейчас для тебя наступит один важный момент. Который научит тебя многому, но не сразу. Ступай в центр круга. Триединство ждет тебя.

А вы?

— Это для тебя, а не для меня. Иди.

Хорошо, — ответил Асиу и медленно полетел вперед, поборов искушение оказаться на месте в одно мановение ока. Но как только он проплыл по воздуху еще несколько метров, то ощутил странную тяжесть и необыкновенное чувство опасности. Перворожденный почувствовал страх. Необъяснимый, тревожный и волнующий, давящий на все его естество. Асиу тут же захотел повернуть назад. Но, спохватившись, встряхнулся, не переставая светиться разными тонами и бликами.

Что со мной происходит? Откуда этот страх и невероятная тяжесть, сжимающая меня. Что со мной!?

Но ответа не было. И Асиу не смотря ни на что, решил упорно следовать намеченному пути. Ему оставалось еще немного до того места, которое указал Таши-Олл. Но с каждым метром, Асиу понимал, что лететь становилось все труднее и невыносимее.

Нечто внутреннее и сковывающее опутало его. Чудовищный страх намеревался сломать его волю и дух. Заставить сдаться и уйти в безопасное место.

Нет!!! Я Асиу-Исиндаль-Кутух-Ми! Я сын Яту-Эль! Во имя Ее, я не отступлю!!!

Почувствовав уверенность в своих силах, юный бог со всей возможной силой, коей обладал, — ринулся вперед. Неведомая энергия продолжала оказывать на молодого Асиу ужасное воздействие такой мощи, что перворожденный еле-еле преодолевал каждый метр пути. Ему все труднее давался этот путь. Бессмертный мерцал и тускнел, а потом опять загорался всеми цветами мира сего, раз за разом преодолевая этот непонятный барьер.

Он впервые чувствовал нечто такое, что с ним никогда не бывало. Он никогда еще не

сталкивался с такой силой, которая могла бы бросить ему вызов. Немыслимая сила. Способная противостоять перворожденному...

Наблюдая за всем этим зрелищем, Таши-Олл улыбался, видя, как отчаянно борется со стихией его ученик. Сейчас, подумал Верховный Хранитель, Все прояснится.

Это испытание выявит его целеустремленность. Готовность принять вызов, не зная о нем ничего.

Тем временем, юный бессмертный был на пределе своих сил. Но неустанно двигался вперед. Асиу задело за живое, что существует сила, способная остановить его. И он намеревался покорить эту силу, чтобы его Великая Мать, могла им гордиться.

Сконцентрировавшись, Асиу впервые зачерпнул энергию Таль-Мегеля. И вдруг его осенило. Бог понял, что напавшая на него сила является одной из составляющей Таль-Мегеля. И Асиу понял, что нужно действовать по другому.

Вместо того, чтобы противостоять этой силе, молодое божество во всю открылось непонятым и необъяснимым потокам чужеродной стихии. Буря Таль-Мегеля накрыла перворожденного с «головой до ног», но Асиу не здался. Он вобрал в себя почти всю сдавливающую его силу. А потом невероятным усилием воли заставил ее быть частью его самого. Он покорил бушующий ураган, слившись с ним полностью. Симбиоз оказался достаточно долгим. Прошла минута, и Асиу по новому засветился, не узнавая себя прежнего. Его неуверенность и страх исчезли. Препятствий больше не было, а воля и дух его были преисполнены твердостью и нерушимостью.

Я есьмь!!! — закричал Асиу-Исиндаль-Кутух-Ми, и с ново обновленной энергетической матрицей, что теперь бурлила в его тонком теле, полетел дальше.

Как только будущий Творец достиг круга триединства, энергия монумента ожила, приветствуя своего гостя.

Асиу ощутил покой и уют, идущий от этого места. И когда перворожденный оказался в самом центре круга, все три образующие его великие силы пришли в движение. Тьма и Свет светились Чистой Страстью, преисполненной друг к другу. Эти фундаментальные потоки со всех сторон окутали маленького шарообразного Асиу, но бессмертный не дрогнул и не отступил.

В этот миг, вокруг Асиу, по оси триединого круга, неожиданно стали появляться существа, напоминающие его самого. Они возникали словно из неоткуда, материализуясь поочередно. И когда охватили полностью весь круг триединства, Асиу понял, что цепь замкнулась. Таинство свершилось и взору его предстали остальные избранные. Асиу же стоял в центре и спокойно смотрел на других перворожденных.

Все они были в таком же состоянии, как и он сам. Их энергетические тонкие тела оказались разными и неповторимыми, такими сгустками чужеродной божественной силы, мерцающей и светящейся.

Это были избранные, такие же, как и он сам, пришедшие сюда для того, чтобы познать себя. Они парили над каменной гладью круга и приветствовали Асиу. Тот в свою очередь здоровался с ними. Все они были из разных Вселенных, но все без исключения дети Великой Матери, все потенциально будущие Творцы. Хотя были среди них и те, кто уже давно вошел в роль Создателя своей Вселенной.

Всего богов оказалось пятнадцать, включая самого Асиу. Наш будущий Создатель не очень уютно себя чувствовал под пристальным оценивающим оком своих братьев и сестер. Но, выдавив «улыбку» продолжал обмениваться с ними энергиями...

Какой тип, надо же... — услышал Асиу мысли одного из богов.

И чего он в центре... — послышался другой шепот.

А черт с ним... — буркнул другой.

Мне он нравится... — раздалось где то позади него.

Силен, парень, ничего не скажешь... — сказал кто-то.

Ничего, и не таких обламывали... — сострил еще один.

Тише, тише, ребята, а то я уйду в глухую оборону. Рад встречи со всеми вами, надеюсь, мы все выдержим испытания. — Ответил всем сразу Асиу, и неожиданно встал возле остальных перворожденных.

Так то лучше, — пробурчало где-то около него.

Асиу хотел еще что-то сказать, но в этот момент в самом центре, где только что он стоял, возник Старший бог.

Таши-Олл, Верховный Хранитель, и второй сын Великой Матери, гордо смотрел на каждого из избранных. Его глаза светились радостью и надеждой. Любовью и теплотой.

— Итак, вы все в сборе. Пятнадцать избранных, коим уготовано великое и не простое испытание. С этого момента все вы отмечены триединством. Этот символический круг ознаменует ваше начало. Ваши первые шаги на пути к достижению заветной цели.

Мы станем такими же сильными и могучими, как вы? — услышал Таши-Олл мыслеформу одного из избранных, после чего, рассмеялся ему в ответ.

— Не спеши с выводами, Игерум. Каждый из вас пришел сюда для того, чтобы познать и открыть что-то для себя. Кому-то нужна сила. Другим слабость, третьим надежда. А кому-то необходимы просто дружеское слово и поддержка. Каждый из вас получит ответы только на свои вопросы. И каждый из вас узнает цену самопознания.

Мы можем умереть? — раздался чей-то голос.

— Конечно. Каждый из вас вскоре поймет это. Испытания не на жизнь, а на смерть. Сквозь боль и страдания. Только так можно познать свои истинные силы и самого себя.

Но почему все так сложно? — спросил еще кто-то.

— Есть цена, которую каждый сам должен заплатить, чтобы стать кем-то большим, чем он есть. Ничего не бывает просто так. И великие силы не даются легко и просто. Их надо побороть. Через них надо пройти. В них надо окунуться с головой. С ними надо общаться. Над ними надо работать. Их нужно приучить, ими необходимо управлять. Управляя собой, вы научитесь управлять другими силами, действующими по другим законам и принципам.

И что же нас ждет дальше? — раздался «голос» прямо за спиной Верховного Хранителя.

— Все вы пройдете предвыборочные испытания, чтобы показать, на что действительно способны. И достойны ли вы вообще встать на Путь Хранителя.

А если не пройдем? — спросил Асиу.

— Тогда ты будешь уничтожен и потеряешь шанс стать Хранителем раз и навсегда. Второго шанса не дано. Это правда истинных испытаний. Таков наш путь. Естественный Отбор решит, кто из вас поистине силен, а кто, увы, нет.

Мне это не нравится! — проворчал кто-то из избранных.

— Каждый из вас может уйти. Но повторно он уже не сможет участвовать в испытаниях. Путь Хранителя для него будет утрачен навечно.

Круто... — послышалась очередная мыслеформа.

Бред сумасшедшего... — выкрикнул кто-то.

Рассмеявшись, Таши-Олл призвал всех к тишине и не громко сказал.

— Но перед началом состязаний, всем избранным будет оказана великая честь. Подарок самого Аль-Таль-Мегеля и Старшего Совета.

А это необходимо? — вздохнул один из перворожденных.

— Дары Таль-Мегеля, не просто подарок. Это посвящение в истинные потоки силы нашей планеты. Потому что, только получив это посвящение, все вы, без исключения обретете шанс пройти все испытания. Если же вы откажетесь от дара, то ни одно испытание вам будет не под силу. Ибо каждое состязание соткано могуществом самого Таль-Мегеля. И лишь вступив в контакт с этими энергиями, дан будет шанс на победу.

Но что именно представляет собой этот Дар? — опасно затронул тему Асиу.

— Дар Таль-Мегеля дается один раз и навечно. А что это, каждый из вас узнает сам. Каждый из вас отправится в недра великой планеты. Именно там обретете вы физический аспект самих себя. Ваша судьба изменится навсегда. Вы уже не будете такими, как прежде.

Что теперь? — спросила Алим.

Улыбнувшись ей, Верховный Хранитель осмотрел всех присутствующих в круге триединства. Он был рад всем им. И одновременно огорчен. Он знал, что испытания пройдут далеко не все. Но, у них еще будет шанс отказаться от этого пути.

— Теперь вы свободны. Каждый из вас сам решит, когда именно отправится в недра Таль-Мегеля. Не спешите. Все взвесьте и обдумайте. Когда же вы обретете Дары, встретимся здесь же. А теперь я покидаю вас. Время испытаний уже началось. Удачи. — Проговорил Таши-Олл и мгновенно исчез, оставляя избранных одних, наедине с собой.

Глава 6. Дары Таль-Мегеля

Оказавшись в кругу себе подобных, Асиу был нескончаемо рад и не мог налюбоваться столь грандиозным вечером, когда все избранные собрались вместе. Они шумно дискутировали на разные темы, горячо споря над фундаментальными истинами, решая и взвешивая тот или иной выбор в пользу общего Мироздания.

Ты мыслишь, как ребенок, честное слово, ну какое на хрен бытие без торсионных полей? — недоумевал ярко светившийся Елидар-Маруде.

А что? Может я решу судьбу моей Вселенной иным способом. Сконструирую иные принципы существования энергии, — проворчал в ответ Юзе-Йару.

Оба перворожденных были поглощены своими будущими свершениями, совсем позабывшие, что их дела могли никогда не произойти, если они погибнут. Но, как заметил Асиу, боги ни сколько не сомневались в своих силах. И ему тоже не стоит волноваться. Хотя чувство тревоги не покидало бессмертного.

А ты что думаешь по этому поводу, Асиу? — спросил Елидар.

Пока еще рано делать выводы. Мы еще не Хранители...

Верно, — встряла в разговор Рихацитель. — *Вы ведете себя так, будто уже настоящие Творцы.*

Ладно, не кипятись, — улыбнулся ей Юзе и сменил тему разговора.

Хмыкнув, Рихацитель выругалась на каком-то странном наречии и тихо сказала:

Эти двое попадут в забвение гораздо раньше остальных, а ты, — она многозначительно уставилась на Асиу. — *Ты мне нравишься. Давай сольемся вместе, вкусив пламенную страсть, что нас сожжет и возродит.*

Асиу остолбенел от подобного приглашения. Конечно он не хило обрадовался, ведь обновление высшего порядка всегда было приятно. По сути это тоже самое, что и секс у смертных. Хотя перворожденные тоже могли себе это позволить примерив физические облики. Но как правило, большинство богов предпочитало древнюю форму соединения. Тогда как физическое соитие практиковалось в основном темными бессмертными.

Почту за честь сойтись с тобой, прекрасная Рихацитель.

Шиари-Мараад-Эт... — выговорила она на своем древнем языке, что означало начало страсти.

Затем, два светящихся объекта скрылись от всех остальных, предпочитая обновиться вдаль от чужих глаз. Хотя все и так знали, что они затеяли. Никто не удивлялся. Это было обыденным делом у бессмертных. Тем временем, кампания продолжала веселиться. Многие перворожденные приняли физический облик разных невероятных существ, выставляя на показ свои законы материального мира.

Другие с интересом соревновались в силе и ловкости. Остальных обуревали странные чувства опасности и беспокойства по поводу своего собственного будущего.

Одна из таких фигур украдкой покинула остальных бессмертных и спокойно спустилась к небольшому водопаду, шумящему в пределах Предрассветной Долины.

Перворожденная медленно спускалась внутри самого потока воды, позволяя своему энергетически тонкому телу прочувствовать силу этой стихии. Алим знала суть воды. Но

здесь, на Таль-Мегеле, водная энергия по истине была невообразимо чиста и мощна. Коснувшись ее, Алим вздрогнула, покрывшись рябью. Ее собственная энергия резонансом ответила ей. И на душе стало хорошо и уютно. Словно некий сон снизошел на нее, окутав благовониями...

Какая необычная вода. В ней куда больше силы и чистоты, чем во мне, с неохотой подумала богиня. Если бы во мне было столько гармонии и радости, возможно, я смогла бы изменить свою Вселенную к лучшему.

Спустившись на самый низ Алим вспыхнула бледным свечением, заметив двоих избранных занимающихся любовью почти на самой глубине прекрасного озера Предрассветной Долины.

Смотря на них, Алим испытала возбуждение, прошедшее через нее подобно разряду электричества. Она давно уже не испытывала ничего подобного за все свои четыре цикла.

Когда то она сошлась с одним богом, он был старше ее на несколько веков. Алим думала, что у нее будет счастливая брачная жизнь, но война отняла у нее мужа. Темные божества убили супруга.

Как перворожденная, Алим была сильнее обидчиков и в приступе ярости разорвала на части всех бессмертных. В тот момент она с трудом сдержала себя, чтобы не кануть в бесконечные объятия тьмы, которые могли поглотить ее душу. И тем не менее, Алим знала, что где-то в глубине ее девственно чистой души обитал чудовищно могучий зверь. Часть ее самой. Та часть, которую Алим не хотела признавать. Она очень боялась выпустить это существо наружу. И ничего не могла с этим поделать.

Забыв о сладкой парочке, Алим тихо поплыла дальше, равномерно мерцающая в ночи, опустившейся на Таль-Мегель. Она даже не заметила, как что-то, или кто-то, подкралось к ней сзади...

Привет, Алим. Скучаешь?

Переборов себя, чтобы не крикнуть от неожиданности, Алим быстро развернулась и увидела нагло ухмыляющегося божка. Его цвет сияния оказался через чур вычурным, колебания силы избранного, то и дело покрывались всполохами и огнями разного цвета. Что говорило о том, что перворожденный был пьян от переизбытка энергии.

Здравствуй Ктулху. Решил приударить за мной?

Я... — ответ богини застал одурманенного перворожденного врасплох.

Ну не я же. Зачем же еще украдкой следовать за мной?

Ну...я...это...подумал...в общем...ты права. Сдался перворожденный.

Посмотрев на него ласковыми «глазами» Алим спокойно ответила:

Прости меня...но я хочу побыть одна.

Огорченный таким ответом Ктулху не унимался.

Да ладно тебе! Нам будет очень хорошо вдвоем.

Он продолжал смотреть на нее голодными жаждущими желаниями. А она была так спокойна, так невинна. Так чиста, что устоять перед этой богиней было не возможно.

Внешне Алим излучала тепло и покой. Но внутри просыпался опасный зверь, готовый вот-вот разорвать наглеца пополам. Жесткость и четкость превращали Алим в этот момент в страшное орудие, излучение которого было сокрыто от надоедливой «самца». Ктулху не знал, что затеял игру с огнем. Но когда узнает, будет уже поздно.

Повторять я не буду. Прошу оставь меня в покое. И прости за отказ. Мне сейчас никто не нужен. Пожалуйста пойми меня и отпусти.

Ее мысли резанули «дикое сердце» перворожденного, но Ктулху, не смотря на свой безумный характер вовсе не был варваром. Он многозначительно сверкнул, выражая при этом свое почтение к даме.

Прости... это было все что он ей сказал, прежде чем исчезнуть, да так быстро, что Алим не смогла засечь его эманации и узнать, куда подевался этот странный бог.

Любовь. Этот термин мало что обозначал на самом деле. И никакие другие чувства и логические механизмы не смогли бы найти точное определение этой удивительной силе. Асиу только что понял это, когда слившись с Рихацитель, испытал безграничное блаженство во всем своем энергетически тонком теле. Все его структуры пестрели от радости и счастья. Могущество возросло, а тонус вибраций бессмертного стал на много чище.

Рихацитель казалось тоже светилась до отказа безграничной энергией. Насыщенная нашим будущим Творцом, перворожденная не сводила с него своих «зачарованных глаз». Асиу же выглядел немного не в своей тарелке.

Что-то не так, спросила она.

Нет, что ты. Все замечательно. Просто все случилось так быстро и эти... чувства... такие странные...

Ну да, у него же это в первый раз, усмехнулась Рихацитель, но мысленно произнесла:

Ради таких моментов мы и живем. Чтобы радоваться жизни.

Ты права. Но что ты думаешь обо всем этом. Об испытаниях, о Пути Хранителя?

Здесь думать не надо, рассмеялась она. Просто действуй и все. А что касается всего остального. То ты похоже загоняешь себя раньше времени. Не загружайся.

Улыбнувшись ей, Асиу ярко вспыхнул и снизив свечение, не громко произнес.

Ты права. Я все решил. Я иду в недра Таль-Мегеля.

Уже? — Удивилась Рихацитель.

Пора встретиться с этим загадочным Духом Аль-Таль-Мегель, и вкусить его Дары.

Что ж, удачи тебе, Асиу.

И тебе... — отозвался юный бог, провожая Рихацитель добрым взглядом, в котором светилось нежное, теплое чувство к этой притягательной, сексуальной «даме». Спустя минуту, она быстро исчезла из его поля зрения, оставляя Асиу наедине с самим собой.

Было и еще что-то, что волновало Асиу. Он не стал рассказывать это Рихацитель, зная, что та воспримет это, как фактор ревности. В момент слияния с избранной, Асиу уловил чье-то присутствие.

Это была перворожденная и она видела их вдвоем. Но не это взволновало его. Асиу почувствовал странную отчужденность в этой перворожденной. Внутренний дискомфорт и страх.

А еще... нечто внутри... но... холодное... пугающее... не утоленное...

Пролетая мимо деревьев, чьи вершины поражали своей строгостью, а ветви, своей дикой красотой и формой, Асиу решил на время выкинуть перворожденную из головы, чтобы сконцентрироваться полностью на Дарах Таль-Мегеля.

Как он знал, многие уже приступили к этому испытанию, но пока еще так и не объявились. Возможно ли, что что-то пошло не так? Рассуждал избранный, пока готовился к спуску в недра величественной планеты бессмертных.

Решив действовать быстро и четко, Асиу стремительно изменил маршрут. Он стал погружаться под землю, чьи элементы, как заметил бессмертный, оказались энергетически богатыми и полезными для таких существ, как боги.

На любой другой планете, Асиу легко бы оказался в самом эпицентре, в самом ядре, стоило ему этого просто пожелать. Но здесь. На Таль-Мегеле, обители Хранителей, сделать это было практически весьма не просто. Нужно было действовать осторожно, не спеша. Ибо Таль-Мегель обладал такими силами, которые могли враз уничтожить перворожденных, если те сделают непростительную ошибку.

Таков был нрав Таль-Мегеля. Его неумолимый Дух уважал силу, мудрость, чистоту и порядок. А еще, он был необычайно строг к своим гостям. А особенно к избранным, чьи амбиции часто губили не одно поколение перворожденных.

Когда Асиу с трудом преодолел первый слой коры Таль-Мегеля, углубляясь вниз на добрых двести восемьдесят километров, то ощутил сдавливание своего гипер-активного подсознания. Гео-планетарная энергия оказывала влияние на перворожденного, от чего у Асиу закружилась «голова» и божественные «авто-сенсоры» частиц забеспокоились, наравясь выйти за пределы своих микро-орбит, где вращались наноатомы.

Собравшись с силами, которые запросто могли превратить обычные звезды в пыль, Асиу решительно двинулся дальше, не обращая внимание на дискомфорт.

Его тонкое тело буйно реагировало на внезапные приливы и отливы невиданных энергий, излучаемых Таль-Мегелем. Бог страдал и терпел страшные муки, но, не смотря на все это, волевым усилием все-таки пробирался все дальше, вглубь не простой земли.

Миновав второй слой коры, уходящий на добрых триста шестьдесят девять километров вниз, перворожденный оцепенел. Его сковало и спрессовало нечто неуловимое и не ясное. А в «голове» отчетливо возник какой-то шум непонятной природы.

Зная, что долго в таком состоянии, он не продержится, Асиу не жалея себя, неимоверными усилиями заставлял свое непокорное тонкое тело следовать по намеченному пути.

Третий слой оказался таким же непроходимым и трудным. Минералы, образовавшиеся здесь были не менее опасны. Их чуждая энергия, словно лезвие ударяло в рассудок избранного, и Асиу каждый раз «кричал», пытаясь унять свой разум от этой дикой силы.

Прошептав имя Великой Матери, Асиу яростно ринулся вниз, не обращая внимания на тот факт, что его тонкое тело начало распадаться под воздействием миллионов кристаллов и минералов, рассеявшихся практически по всей территории третьего слоя этой, не знающей жалости, не простой планеты.

Гнев помог юному бессмертному одолеть эту полосу препятствий, но в итоге, полностью иссушил разум и сознание бога, из-за чего юный Асиу оказался поглощен одним единственным кристаллом, последним по счету.

Асиу просто вырубился, перестав сопротивляться, когда непонятная сила кристалла втянула его в себя.

Таши-Олл спокойно любовался штормом, не смотря на то, что пару минут назад получил взбучку от своей собственной жены. Руната была в бешенстве, когда узнала, что он, и его дружба Альдемарадар затеяли игру со смертью в небезобидной Зоне Ильшет. Она

чуть было сама не придушила мужа, но вовремя остановилась, понимая, что так и вдовой остаться не долго.

Буря тем временем уже заканчивалась, а вместе с ней завершался утомительный, сложный день.

Старший бог еще раз вздохнул полной грудью, до сих пор ощущая внутри себя сильно действующий яд галумов, чья эффективность по немногу уже начала спадать.

Окинув просторы Таль-Мегеля, Верховный Хранитель порадовался тем избранным, которые уже прошли испытание и ждали его у назначенного места.

Посмотрев на других, сквозь пространство и время, перворожденный не мог отметить, что некоторые держатся довольно не плохо, учитывая их слабости и недостатки. Юный Асиу отставал от остальных, попавшись в капкан третьего слоя. Но, Таши-Олл знал, что избранный все же одержит верх и в скором времени, Дары Таль-Мегеля откроются ему.

Смелый малый, подумал Таши-Олл. Он решил идти наиболее опасным путем, сам того не подозревая. Вся его группа интуитивно выбирала безопасную дорогу. Асиу же обломал их всех, окунувшись в самое пекло. Почему он так поступил, Таши-Олл не знал. Но понимал, что потенциал у молодого бога был еще больше, чем ощущал сам Верховный Хранитель. Стареешь, братец, сказал он сам себе. Отмечая про себя тот факт. Что при всем своем могуществе, так и не распознал до конца своего будущего ученика.

Боль. Больше не было ничего. Только боль. Даже страх не мучал его так, как эта агония, во всем его тонком теле.

Где я!!? — Вырвалось у него, когда перворожденный с трудом осознал, что до этого произошло.

Что за глупый вопрос, избранный.

Встряхнувшись, Асиу расширил свое восприятие, но так и не уловил того, кто издал эту дерзкую мысль.

Кто ты!? — Попытался спросить он снова. Надеясь, что со второй попытки сможет определить или засечь мыслеформу невидимого существа.

Соберись. Не зли меня дважды, — вновь послышался отчужденный «голос», звеневший внутри перворожденного.

Прошу...простите меня...за мою дерзость, великий Аль-Таль-Мегель...

Скорее всего, глупость, юный Асиу-Исиндаль-Кутух-Ми.

Вы знаете мое имя? — Удивился перворожденный, не зная толком, как вести себя с таким необычным Духом, как Аль-Таль-Мегель.

Как же не знать. Ты вламываешься в мое владение без привета и ответа. Я же поступил с тобой так же, проникнув в тебя и узнав все что необходимо.

Я...мне нечего сказать в свое оправдание. Я вел себя как варвар. Извините. — Только и смог выговорить бессмертный, свечение которого практически потускнело от невежественного поступка.

Ха-ха-ха...эх...не огорчайся. Мне давно не попадались такие индивиды, как ты. Все остальные на протяжении тысячелетий, что пробовали войти ко мне таким способом, умирали. Но ты. Ты все же выдержал.

Асиу не знал, что и сказать. Он не осмеливался поднять «глаза», словно стыдился

смотреть прямо в самую суть Аль-Таль-Мегеля.

Не бойся меня, Асиу. Порой не существует правил на каждый случай. И жизнь сама подталкивает нас к действию. Твоя храбрость и смелость оправдали себя. Твой дух поистине силен. И я с гордостью приму тебя в своих покоях, в центре ядра. Там свершится твоя суть.

Не успел Асиу обдумать ответ, как пелена накатывающего оцепенения исчезла, оставляя маленького бога в покое. Находясь еще не в своей тарелке, перворожденный доверился своим ощущениям и инстинктам.

Его протозальмовые частицы завибрировали в такт энергетическим чувствам, говорящим избранному, что он уже достаточно засиделся, и что пора шевелиться.

Собрав силу и волю в «кулак», Асиу воспарил, преодолевая притяжение столь могущественного кристалла, которому вовсе не хотелось отпускать бессмертного.

Сопротивляться кристаллу оказалось не просто, но перворожденный упорно продолжал бороться, и в конце-концов, божество вырвалось из полевого воздействия прозрачного адорит-кристалла.

Оглядевшись по сторонам, Асиу определил вектор идущей под ним силы. Она была огромная, почти в сто крат мощнее, чем аура пленившего его кристалла. Это было ядро планеты, где и покоился Аль-Таль-Мегель.

Чему быть, тому не миновать, прошептал юный бог и осторожно ушел вниз, приближаясь к величественному и неповторимому образованию.

Ядро. Равных этому искусственно созданному чуду, не было и не будет никогда. Ядро уникально и неповторимо, как сам Аль-Таль-Мегель, чье присутствие внутри него безошибочно уловил избранный.

Эта гипер раскаленная сфера, по сравнению с другими ядрами, оказалась гигантским. Ее радиус поразил перворожденного. Шесть тысяч триста семьдесят один километр в диаметре.

Подобных сфер Асиу еще не встречал. Рядом с ядром, перворожденный чувствовал себя незначительным и малозначимым. Он не удивился. Колоссальная энергия генерируемая этим шедевром затмевало все на свете, кроме конечно же, самой Великой Матери, сравниться с которой не могло ни что, и ни кто.

Меньшие ядра, сверкающие неутомимым светом и жаром, тоже впечатлили Асиу. Он приятно вспыхнул, когда ощутил на вкус ауру одного такого шарика, содержащего мощь тысячи обычных звезд. После этого, разум перворожденного чуть ли не впал в ступор. Встряхнувшись, Асиу выругал самого себя за столь дерзкий поступок. Он даже сам не смог объяснить, почему вдруг решил коснуться заключенной в ядре, пылающей силы.

Осторожнее... — напомнил избранный сам себе.

Внимательно следя за собой и оглядываясь по сторонам, Асиу-Исиндаль-Кутух-Ми медленно приблизился к главному ядру. Его раскаленная до немыслимых пределов, на половину жидкая, на половину твердая субстанция, излучала небывалый грозно манящий аромат, желающий поглотить все на своем пути.

Вознеся молитву своей Великой Матери, Асиу без колебаний вошел в центр гигантского основного ядра...

В этот самый момент. Его не стало. Протозальмовые частицы, из которых состоял Асиу, — исчезли...

Ч-т-о п-р-о-и-с-х-о-д-и-т!!!? — в ужасе закричал молодой бог, не веря своим «глазам».

Это испытание, как раз для тебя, избранный, — весело подытожил Аль-Таль-Мегель, забавляясь паникой бесшабашного юнца.

Н-о...ч-т-о...с-о...м-н-о-й?... Я...н-е...о-щ-у-щ-а-ю...с-в-о-е-г-о... т-о-н-к-о-г-о...т-е-л-а...

Успокой свой разум, бессмертный. Не позорь Яту-Эль своим страхом.

Я-я...н-е... м-о-г-у...

Рассмеявшись, Великий Дух Таль-Мегеля недовольно пробурчал что-то «себе под нос», затем сказал:

Твое тонкое тело сейчас проходит стадию обновления. Оно поглощено ядром и преобразуется.

Н...о...з...а...ч...е...м?...

Чтобы выяснить силу твоей воли. Она решающий компонент. Больше нет ничего важного.

... ..

Асиу хотел закричать, но ничего у него не вышло. Слова испарились, а сознание уже не могло противостоять бурлящей силе ядра. Пламенный океан поглотил всю божественную структуру перворожденного без какого-либо остатка, полностью дефрагментируя тонкое тело бога.

Потом. Все. Стало. Другим...

Что осталось от тебя теперь, скажи мне, Асиу?

Я...я...остался...моя...воля...суть...

Видишь. Теперь, очищенный от всего. Ты понимаешь истинную силу. Ты осознаешь эту тонкую грань между тобой и всем остальным. Запомни, юный бог. Ты сам — есть мыслящая воля. Частица Яту-Эль, способная осознавать саму себя. Все остальное не имеет значения. Оно лишь прелюдия. Всего лишь дополнение к тебе. Чтобы увеличить твою радость бытия. Твои способности, твои желания, чувства, силы и знания.

Асиу молчал. Ему нечего было сказать. Он был поражен и одновременно огорчен. Но, не знал почему. Он боялся. Боялся того, что действительно осознал. А ведь об этом он практически не задумывался. Он принимал это как должное. И не разу не углублялся в самого себя, чтобы приоткрыть эту завесу тайны. Теперь же, эту тайну вскрыли и преподнесли ему во всей красе. Собравшись, Асиу неуверенно спросил:

В этом, и заключается, твой Дар?

Это только часть моего Дара. Остальную часть ты должен собрать сам.

Мне не выразить это словами. Я безгранично благодарен тебе, Аль-Таль-Мегель. Спасибо.

Не хорохорься. Это тебе не к лицу. К стати, о физическом аспекте. Ты же не забыл, это твоя главная задача в этом испытании?

Конечно, — припомнил он слова Таши-Олла. Я все сделаю. Я пройду испытание.

Тогда до встречи, юный Асиу. На время единения с ядром, я оставлю тебя одного. Это необходимо.

Хорошо, — неуверенно сказал избранный, почувствовавший, что Великий Дух Аль-Таль-Мегель покинул его, предоставив всю свободу действий, на свой страх и риск.

Окинув строгим взором мельчайшие процессы, происходящие внутри главного ядра, Асиу-Исиндаль-Кутух-Ми медленно сосредоточился и впал в нано атомный транс.

Он четко видел и ощущал каждую микроскопическую частичку, каждую векторную силу, которую эта самая «крупинка» излучала. Температура в центре ядра была ужасающей. Даже самые мощные обычные звезды не могли тягаться с раскаленным до немыслимых градусов ядром. Такие экстраординарные порядки в этом мире физики установили сами Творцы, наложив на Таль-Мегель свою власть.

Очень аккуратно и тщательно, юный Асиу стал заново создавать свое уникальное тонкое тело. Прошла минута. Перворожденный «вспотел», находя и выстраивая в правильной пропорции особые протозальмовые частицы.

Это единственные в своем роде элементы, которые были вечными, но способными к изменениям. Как и сам Асиу. В них отражалось главное тело перворожденного. И даже больше. Протозальмы открывали путь для дальнейшего самосовершенствования и адаптации в целом. Могущество ядра давило на юного бессмертного своей огромной мощью, которую Асиу даже не мог вообразить. Было очень тяжело сконцентрироваться в таком потоке силы, а чтобы все сделать с умом, требовалась невероятная сила воли. Сама суть перворожденного. Его уровень самообладания.

Когда все протозальмы были закреплены, образовав сверх малую сферу, начался процесс другой задачи. Теперь Асиу должен был создать для себя другие энергетические тела, значительно отличающиеся от его тонкого тела.

Так же избранный решил создать дополнительные сферы обслуживания. Божественные чакры, не похожие по своим характеристикам на все остальные чакры вообще.

Используя за основу протозальмовую частицу, перворожденный создал тысячи чакр, различных по своей функциональной деятельности. Самая главная чакра носила название Ара-Кун, состоящая из изначальных света и тьмы. Все эти чакры приписывались лишь к одному энергетическому телу. Но бессмертному необходимо было сотворить их гораздо больше, чтобы достичь макроскопического уровня, то есть, «тела» как такового.

До предела погрузившись в нано-атомный транс, избранный стал по очереди перебирать те отдельные составляющие компоненты микромира, из которых он мог сотворить наиболее близкую к идеалу модель другого энергетического тела.

Это заняло больше времени, так как теперь приходилось следовать закону естественной физики, учитывая взаимосвязи уже гораздо огромных частиц, таких как: протоны, фотоны, неоны, нейтроны и другие.

С непостижимой точностью Асиу комбинировал их так, чтобы в своей совокупности они образовывали атомы, а те в свою очередь молекулы. Конечно, это не были простые молекулы и атомы, которые известны нам, смертным. Ибо под воздействием температуры ядра, любая такая столь сложная «обычная» частица, мгновенно перестанет существовать.

Тонко регулируя фермиевыми спиралями, внутри атомов, Асиу добивался положительных результатов, когда соединял разные атомы друг с другом, выводя определенный вид молекул, необходимых именно ему.

Положительно заряженные частицы внутри атомов гудели и ревели, когда вращались по фермиевым спиралям так, как того требовала воля нашего бога.

Он отлично понимал, что каждая частица, каждая молекула содержала теперь в себе энергию Таль-Мегеля. Его отпечаток, его истину. Именно в этом была вся суть Дара.

Когда все девять энергетических тел, включая ментал, астрал, эфир, атаир, пранаир, и

другие, были сконструированы, и добавлены дополнительные сферы обслуживания, Асиу решил приступить к молекулярной вибрации.

Эта древняя технология позволяла перворожденному строить клетки, а на их основе, уже физические органы и ткани.

Собрав всю волю в «железный кулак», избранный сфокусировался на молекулах которые создал. По его желанию, молекулы слились в клетки, а те в свою очередь, в ткани и органы.

Таким образом, невероятно сложный процесс превращений завершился. Асиу назвал эту форму «человеческой». На основе которой, в будущем, наш Творец создаст нас, людей, подарив нам свою собственную любимую форму бытия. Его же «человеческая форма бытия» была идентична нам всего лишь внешне. Внутреннее ее строение было иным.

Находясь все еще в центре ядра, Асиу-Исиндаль-Кутух-Ми, не узнавал сам себя. Он был уже другим. Не таким, как прежде. Хотя оставался таким, каким был всегда.

Если посмотреть на него сейчас не вооруженным глазом, то нам представится в буквальном смысле этого слова, — человеческое существо. С двумя ногами и руками. Головой и туловищем, и со всеми достоинствами и примечательностями.

Ростом он оказался всего на всего, метр девяносто семь сантиметров. Цвет кожи, — желтовато бледный.

Его небольшие темноватые волосы беспорядочно ложились на лоб, вздымаясь и опускаясь под воздействием мощных сил ядра. Его глаза цвета ясного неба светились радостью и любовью ко всему существу. А в особенности, к своей бесценной Великой Матери, ради которой, Асиу был готов на все.

Черты молодого юного лица оказались гладкими, пропорционально идеальными и красивыми. Губы застыли в немой улыбке, после чего раздался его первый громоподобный голос, наполненный неопишуемой чистотой и силой. Спокойствием и блаженством.

— Я есьмь! — произнес Асиу, поднимая обе руки кверху, в знак уважения к Таль-Мегелю и Духу Аль-Таль-Мегелю за его бесценный Дар.

— Мое тело!? Какие странные бурлящие потоки протекают в нем. Какие интересные перемены происходят в его структурах. Какие чувства...я никогда не воспринимал физический мир...таким образом...как сейчас. Это...это удивительное ощущение, не похожее на тонко энергетическое восприятие. Уникально!!

Не переставая любоваться собой, Асиу вертел руками, ногами и головой, радуясь движениям и уровню ощущений, идущих от физического тела.

Когда перворожденный вдоволь наигрался со своей телесной ипостасью, то тяжело вздохнув, покинул пределы ядра, превратившись опять в чистый вид энергии. А когда избранный достиг поверхности планеты, то вновь принял, столь полюбившийся им телесный образ в форме человека.

— Так. Чего то не хватает? — в слух произнес Асиу. — Ах да, конечно же, — буркнул он.

Раздвинув руки, Асиу прошептал слова силы и тот час, вокруг его обнаженного стройного тела замигали частички материи. Кружась и обволакивая бессмертного, эти крошечные «песчинки» соединялись друг с другом, формируя причудливую одежду, дизайн которой немного походил на тот, что носили большинства Хранителей. Это была темно коричневая ткань, которая легко и свободно окутала перворожденного, оставляя большую часть тела оголенной. Края ее оказались порваны и немного опаленные. А из всех символов

одежды, Асиу приукрасил ее пестрыми нитями, олицетворявшими перемены бытия. Набедренная же ткань и причудливый пояс был покрыт еле заметными узорами, формирующими спирали всевозможных направлений. Завершался этот маскарад весьма простыми темно коричневыми штанами, с такими же пестрыми нитями перемен.

Конечно же, в добавок ко всему прочему, Асиу обличил босые ноги в ничем не примечательные серые сапоги.

— Сойдет. — Усмехнулся перворожденный. — Пора уже возвращаться в назначенное всем место встречи, — подытожил избранный, и со всех ног побежал.

Бог действительно был счастлив. Был рад, что может вот так просто бегать, словно смертный. Он радовался жизни. Он впервые по новому осознал, что значит быть смертным, а не просто бессмертным. И это ощущение ему нравилось.

Асиу мог чувствовать как смертные. Мог теперь по новому их понять и оценить. И это было прекрасно. Может быть, пришло ему в голову, — В этом тоже заключалась одна из задач Даров Таль-Мегеля?

Гадая на эту тему, бессмертный в форме смертного продолжал нестись как угорелый, сквозь густые, непроходимые джунгли Таль-Мегеля, опаздывая на долгожданную встречу со своими братьями.

Глава 7. Головоломка

Предрассветная Долина в этот день была по особому прекрасна и наполнена самыми разнообразными красками могучей природы. Водопад шумел так, как если бы готовился вот-вот испариться; чудесные сады Жэнемы, выращенные по особым рецептам, благоухали больше, чем обычно; а звери, рыскающие по близости словно застыли, не произнося ни единого звука.

Монументальная площадь, символизирующая основу трех великих сил, сейчас излучала нечто на подобие благодати, когда Тьма, Свет и Алая Сила, вмещающая в себя все аспекты Чистой Страсти, — находились в гармонии.

В этот удивительный момент, все избранные, явились и предстали перед Верховным Хранителем. Кто раньше, а кто позже, но вне сомнения, все перворожденные удостоились великой чести Аль-Таль-Мегеля. И вот теперь, все пятнадцать богов оказались в сборе.

Настал решающий момент и Таши-Олл оценивающе посмотрел в глаза каждого молодого бессмертного, анализируя и сопоставляя только ему ведомые характеристики избранных.

Он чувствовал их всех, без исключения. Знал следствия и причины каждого из них. И все же, любой из этих «детей», был уникален. Разум Старшего бога нашел много талантов, которые оказались скрыты от самих перворожденных. Другие же ведали о них, но не придавали им особой привилегии.

Невольно, Таши-Олл задержал свой пробирающий насквозь взгляд над одним из избранных. Его физическое тело во всем соответствовало его духовному тонкому уровню. Каждая деталь, любая самая незначительная маленькая частичка кожи, клетки, органа. Все отражало тем, кем он был. Стройное, подтянутое молодое тело, сочетающее в себе все элементы био формы.

Сила, быстрота, выносливость, как отметил Верховный Хранитель, оказались превосходно сбалансированы между собой. А красота могла очаровать, как казалось Таши-Оллу, практически любую женщину. Сейчас Асиу выглядел расслабленным и умиротворенным.

Его спокойствие слегка удивило Верховного Хранителя. В нем, как ни в ком другом, отчетливо светилась надежда.

Рядом с ним стояла Алим. Ростом чуть меньше, чем Асиу, эта стройная привлекательная девушка выглядела весьма аппетитно. Многие из избранных так и пялились на нее, делая вид, что как будто смотрят совсем в другую сторону. Это немного позабавило Старшего бога.

Таши-Олл отметил, что внутренняя сила девушки была очень сильна, не смотря на казалось бы ее хрупкий физический облик. Ее рыжий цвет волос, колыхающийся на ветру, будоражил воображение, а веснушки, покрывавшие ее милое личико, — приукрашали это очаровательное создание. Которое между прочим, делало вид, что не замечает ничего вокруг, боясь потревожить тех, кто мог бы невзначай, нанести не существующую, мелкую обиду.

Таши-Олл заметил и не только эту проблему в ее характере. У нее было много проблем.

Маленьких помех, которые делали ее жизнь сложной.

Сравнив ее с другими тремя девушками, Верховный Хранитель сделал вывод, что Алим была по истине исключением из правил. Многим ее собратьям казалось, что она проиграет даже не начав любое состязание. Хотя, как заметил острый ум Таши-Олла, — по быстроте движений и ходу мыслей, ей не было равных среди избранных. Даже одеяние, которое выбрала Алим, выделяло ее среди других перворожденных. Легкая кофта свободного покроя с не широкими рукавами, стянутыми у запястья, делали ее похожей на высококлассную модель с какого ни будь подиума. Но не это привлекло основное внимание Хранителя. А тот факт, что Алим создала эту одежду из кожи цира, особого животного, кожа которого могла мимикрировать.

Конечно же, в естественных условиях, обычно срезанная кожа цира не могла менять свой цвет, но Алим не поленилась вдохнуть в нее жизнь. После чего кофта могла мимикрировать, принимая цвета тех элементов, с которыми Алим была в непосредственном контакте.

Еще многих, как и самого Верховного Хранителя удивило то, что женщина облачилась в брюки, хотя ни один из ее «сверстников» не питал никакого желания к этому стилю одежды.

Эти казалось бы на вид широко-узкие брюки были свободны, но в то же время подчеркивали ее стройные ноги. Сконструированные из темно синей кожи коба, — причудливого зверька с планеты Анода, — эта кожа брюк была уникальна тем, что могла свободно тянуться, увеличиваясь в два-три раза, не теряя своей прочности. Хотя с виду материя смотрелась как мягкая, тонкая ткань.

На ногах бессмертная носила полу сапожки, подошва которых была приподнята под пяткой. А верх, «сшитый» из кожи коба, — мягко облегал ногу, абсолютно не стесняя движений. Что было очень удобно.

Конечно, о ней, как и об остальных избранных еще многого можно было узнать, но Таши-Олл понимал, что сейчас не самое подходящее время. Закончив краткий осмотр перворожденных, Старший бог радостно поприветствовал своих кандидатов на роль Хранителя.

— Итак, друзья мои. Я очень рад, что каждый из вас смог на личном примере убедиться в неоспоримой значимости Даров Таль-Мегеля и сделать первые шаги по Пути Хранителей.

Сделав короткую паузу, Таши-Олл вновь заговорил:

— Глядя на вас сейчас, я вспоминаю свои собственные устремления, полные разных противоречий и сомнений. Уверю вас, с каждым новым шагом, их станет больше, а дорога тяжелее и намного хитрее.

В ответ на его слова, один из избранных, просто сказал:

— И чему научат нас все эти хитросплетения?

Развернувшись, Таши-Олл посмотрел прямо в серебряные очи юному бессмертному. Хадэрь держался молодцом. Он очень порадовал Таши-Олла, сумев одолеть предварительные испытания. Но так как вся его остальная компания не справилась с заданием, пришлось зачислить его, как и Феал-Атеру в состав этой, совсем свежей группы избранных.

— Разве предварительные испытания тебя ничему не научили, Хадэрь?

— По правде говоря, ничему. Испытания дались мне легко. — усмехнулся бессмертный.

Все остальные перворожденные молча смотрели на выскочку, не выражая практически никаких эмоций, хотя Ктулху это немного задело, но он практически не показал виду,

понимая, что это глупо. Но если Алим бы это тронуло, он был готов пойти на все, лишь бы добиться ее расположения.

— Я рад, что ты желаешь больших испытаний для себя, не выказывая страха, — невозмутимо продолжил беседу Таши-Олл.

— Ты успешно прошел предварительные испытания. Как ты думаешь, в чем был основной урок именно для тебя?

Немного сбитый с толку таким вопросом, Хадэрь рассмеялся.

— Победителей не судят. Я оказался достаточно быстр и силен, чтобы выдержать Зону Ильшет с честью и достоинством.

— Как ты думаешь, какие недостатки в тебе показали твоя сила и быстрота? — снова спросил Старший бог.

На этот раз Хадэрь совсем не понял данного вопроса. Посмотрев на других перворожденных, избранный пытался найти в их кругу поддержку, и был удивлен, что большинство из богов мысленно подбадривают его. Хотя сдружиться с ними Хадэрь еще не успел.

— Простите меня, Верховный Хранитель, мои качества не только уберегли меня, но и дали возможность выиграть. Я не совсем понимаю, что вы имеете в виду?

Сейчас Таши-Олл читал на юном лице избранного не заслуженное обвинение с его стороны. Склонность быстро винить других, не находя правильных объяснений происходящему, тоже являлось небольшой помехой в характере этого бессмертного.

— Я совсем не обвиняю тебя, Хадэрь. — успокаивающе сказал Таши-Олл.

— Ты отлично справился с Зоной Ильшет, которая легла на твои плечи. Но у каждого испытания есть определенная специфическая задача. Каждому избранному она показывает только им известные и не известные истины. То, что остальные оказались не готовы к предварительным испытаниям, это их истина. И они познали ее в последний момент.

— А какова же моя истина. В чем моя проблема? — робко дернул плечами Хадэрь.

— Скажем так, истина была в том, что ты мог бы помочь остальным. Твоя сила, быстрота, выносливость, способность преодолевать свой страх, могли спасти твоих товарищей, если конечно, ты сам бы этого пожелал. Ведь тебе это состязание далось легко, и ты мог бы поделиться своей мощью с остальными, дать им шанс выдержать испытания.

Слова Таши-Олла в точности описали состояние избранного в те ключевые моменты, когда Хадэрь, не обращая внимание на слабые ноты угрызений совести, и думая только о себе, отчаянно прорывался вперед, забыв о своих собратьях. Сейчас Хадэрь оказался в плену воспоминаний. Чувство стыда и осознание своих заново осмысленных поступков, заставили бога потупить свои серебряные глаза. Он просто не смог их поднять, боясь осуждения.

Не обращая внимание на настрой бессмертного, Верховный Хранитель спокойно и уверенно подошел к перворожденному, положив руку ему на плечо.

— Теперь ты понимаешь, в чем заключался твой основной урок?

Тяжело вздохнув, Хадэрь встретился с пронизывающим взглядом Старшего бога.

В нем избранный прочитал совсем не осуждающие мотивы, а наоборот, неприкрытое сочувствие и желание подарить ему чистоту души, дать понять самую сущность сопереживания.

— Я...я так рад, что наконец понял это. Большое вам спасибо, Верховный Хранитель. — только и смог вымолвить Хадэрь.

Рассмеявшись, Таши-Олл хищно улыбнулся, обводя своим строгим взглядом каждого из

избранных.

— Не забывайте, что все мы имеем те или иные недостатки, какими бы сильными и могучими мы ни были. Главное, что мы все должны сделать, так это принять их и попытаться понять. Попытаться использовать свои собственные слабости таким образом, чтобы они сыграли нам на пользу, а не во вред.

— Что же нас ждет теперь, Верховный Хранитель? — спросила Татэмаат.

Встав в центр круга триединства, Таши-Олл скрестил руки на груди, оглашая свое следующее решение.

— Скоро все вы будете участвовать в предварительных испытаниях. Это одно многоплановое состязание, разбитое на девять препятствий. Если вы пройдете их вовремя и не погибнете, то предстанете перед Старшим Советом, чтобы окончательно завершить ваше вступление. Они по своему оценят вас и официально зачислят всех вас, как учеников и потенциально будущих Хранителей. Перед испытаниями, вам будет дана возможность отказаться от Пути Хранителя. Пусть этот день посеет семена дружбы в вашем сознании и поможет укрепить вашу веру и волю. Встречаемся завтра на рассвете, на этом же месте. Желаю удачи всем вам.

После короткого разъяснения и прощания, Старший бог исчез, оставляя избранных одних, наедине со своими сомнениями и страхами, желаниями и не высказанными мыслями.

Асиу-Исиндаль-Кутух-Ми еще долгое время одиноко продолжал любоваться закатом, когда все остальные избранные разошлись, кто куда. Он тихо сел в позу лотоса, неподалеку от круга триединства, уйдя в медитативный транс, чтобы как следует во всем разобраться.

Легкий ветер, что пришел на смену уходящему солнцу, тихо щекотал его кожу, позволяя разуму немного остыть. Асиу разрешил ветру забрать с собой нерешительность и усталость, неясность и тревогу перед туманным будущим. Но, это будущее, каким бы оно не оказалось — он выбрал сам. Выбрал целенаправленно, чтобы познать самого себя. Эту изумительную тайну, которую подарила ему его любимая Великая Мать.

— Скучаешь? — раздался позади чей-то знакомый голос.

Обернувшись, Асиу не удивился. Рихацитель. Кто бы еще это мог быть. Он знал, что девушка чувствует к нему симпатию. Что касается его самого, то в своих чувствах к ней, Асиу не был так уверен.

— А я думал, ты искала уединения, как и все.

Хмыкнув, Рихацитель отмахнулась от этого высказывания, словно от надоедливой мухи.

— А я думала, ты все же вспомнишь обо мне?

Ощущая большой наезд со стороны милой дамы, Асиу решил не испытывать судьбу и уйти в глухую оборону:

— Прости. Завтра волнующий для меня день, поэтому я решил немного побыть один.

— Не извиняйся. Мне просто нравится, когда ты так нервничаешь в моем присутствии.

— А разве я нервничаю?

— А что еще ты тут делаешь, сидишь, уставившись в облака над горизонтом, как будто больше нечем заняться.

— Ах вот оно что, — рассмеялся Асиу. — Похоже, что стресс как раз у тебя, раз ты так неистуешь.

Смотря на ее довольно нежное личико, перворожденный не мог отметить, что Рихацитель выбрала не простой экстравагантный физический облик. Сейчас он видел, что девушка излучает тревогу, но этот страх был похоронен глубоко внутри нее. Она тщательно сдерживала его, ссылаясь на простую скуку.

Между тем, длинные черные волосы девушки, прямые, словно линия, свисали аж до самых плеч, подчеркивая ее прямолинейность и неприступность. Зеленые глаза светились всепоглощающим огнем, как у готового к атаке лемирмуда, хищника, обитающего на задворках галактики Прайсиус.

Ее подкаченое тело, со светло-коричневой кожей, в сочетании с красивой внешностью, выдавало Рихацитель за представителей «аактула», народа воинствующих женщин с планеты Мератэрма, которые посвятили себя одной лишь войне.

Но самое главное, что по истине вдохновляло и возбуждало Асиу, так это внушительных размеров грудь избранной. Прикрытая, как и большинство нагих участков тела девушки, — стальной особо прочной тканью, эта сладкая прелесть заставляла тело Асиу дрожать, предвкушая страстное сближение с женской сущностью.

Ноги богини тоже не были лишены красоты. Загорелые и сильные, они будоражили богатое воображение избранного, когда он вольно или невольно пялился на ее практически голые ножки прикрытые только короткой юбкой из сверх гибкой стали серого цвета.

— Чего уставился!? Нравится моя грудь, да!?!

Ну вот, опять она гнет свое, подумал Асиу, но в слух же сказал:

— Тебе не возможно противостоять, Рихацитель. Никто не может. Ты выбрала весьма эффективное средство пленения мужчин.

— Тогда от чего же ты такой болван. Другой на твоём месте уже давно меня лапал, а ты!? — обвиняюще посмотрела она на Асиу.

Тот развел руками и сделал глубокий вдох — выдох.

— Извини, я...

Не дав ему договорить, Рихацитель набросилась на Асиу, словно голодная тигрица на бедного зайца, зажав его в своих объятиях.

Асиу, застигнутый врасплох таким неожиданным маневром не знал, что и делать. Видимо он ее хорошо зацепил, раз уж эта Рихацитель так к нему клеится. Ладно. — пронеслось у него в голове.

Тут уже ничего не поделаешь. Если женщина хочет любви, долг любого мужчины ее дать...

Это произошло тогда, когда уже совсем стемнело и солнце загородила одна из планет солнечной системы. В этой крошечной тьме, Асиу и Рихацитель отдались во власть кипящим страстям. Этой потрясающе удивительной и восхитительной силе, чья энергия опьяняла своими возможностями и непередаваемыми ощущениями.

В принципе, секс являлся уникальной динамической системой разного назначения. Зная секреты физических наслаждений, можно было влиять на все жизненно важные структуры организма. Это тебе и обновление, переходящее в омолаживание. И мощь, образующая в момент соития, и много чего еще.

Яту-Эль не спроста разработала все именно таким образом, чтобы дети Ее могли радоваться друг другу без конца и края. Это, поистине, было чудесно. Когда все существа в Едином Мироздании, дарили друг другу эту удивительную и ни на что не похожую, противоречивую любовь...

В эту же ночь, но уже на другом континенте, где властвовали засушливые места и шел сильный ливень, один из перворожденных не мог долго уснуть, не отрывая своих бледно-медных глаз от танцующего костра. Пламя продолжало гореть, несмотря на дикий дождь заливающий все вокруг.

Огонь беспрекословно повиновался исключительной воле избранного, чей разум сейчас был занят одной очень важной для себя задачей.

Ктулху знал, что рано или поздно, но завоюет любовь, которую он недавно повстречал. Ах эта загадочная Алим. Она не выходила у него из головы все это время. И он еще никогда не был так влюблен, как сейчас. Но, — сделал он замечание самому себе. У тебя еще никогда не было такого необычного тела, созданного в эпицентре чужой власти и могущества, но по собственной воле.

В этот момент, в землю рядом с ним ударила молния. Но Ктулху не обращал на капризы природы совсем никакого внимания. Все его мысли вращались только около воображаемой Алим. На этот раз он допустил непростительный с виду поступок, потеряв самообладание, когда увидел ее обнаженной, моющейся в центре водопада. Он попытался овладеть ею прямо на месте, но вместо этого случилось то, чего он совсем не ожидал. Вернее, не ожидал от Алим. Женщина издала такой грозный рык, что Ктулху на время потерялся. Но не успел он прийти в себя, как могучий удар невероятной силы оторвал его от земли и хаотично отбросил на добрых пять метров.

Когда же он пришел в себя, та свирепая Алим отсутствовала, а на ее месте стояла уже другая Алим, спокойная и уравновешенная. Тихая и невинная. И..., как разочарованно заметил побитый бог, уже в одежде, чей цвет был точно такой же как у застывших рядом высоких деревьев.

— Я же предупреждала тебя, чтобы ты держался от меня подальше, или ты забыл?

Не зная, что сказать, бедный Ктулху, кряхтя поднялся и отряхнулся, смахивая с себя пыль и грязь.

— Не знаю, что на меня нашло, Алим. Я... я...я не смог удержаться.

Приняв это как комплимент, Алим все равно была недовольна и зла.

— У тебя странные манеры, брат. Еще раз я замечу, что ты крадешься за мной, — мокрого места от тебя не останется, усек!?

Робко кивнув, Ктулху тихо проговорил:

— Конечно, все прекрасная Алим...

— Вот только не начинай заново, а!?

— У тебя такая крутая задница! Тебя еще никто...

Пощечина. Нет. Это мягко сказано. После такого удара, все черное лицо Ктулху было исцарапано, словно по нему заехали остроконечными лезвиями.

Бог отшатнулся, как ошпаренный, истекая кровью. А перворожденная вдруг резко изменилась в лице. Глаза стали ярко оранжевыми. По всему лику побежали еле заметные деформации кожи, а губы обнажили острые, белоснежные клыки.

Понимая, какой он на самом деле идиот, Ктулху цепенея от ужаса попятился назад, полагая, что схлопочет так, что мало не покажется.

— Хорошо, хорошо, меня уже нет, видишь! — выкрикнул разгневанный и обиженный бессмертный, тут же исчезая из поля зрения свирепой богини.

Вот так все и вышло. Глупо, до чертовски тупо и ужасно. Как Ктулху не старался объяснить это самому себе, но он никак не мог принять тот факт, что временами не

контролировал свои действия, из-за чего всегда нарывался на неприятности. Благо то, что пока еще Ктулху не встречал бессмертного сильнее чем он, вплоть до этих пор.

Огонь продолжал гореть, игнорируя крупные капли дождя, сыплющихся с неба. Пламя отражало сущность перворожденного, сердце которого пылало неудержимой страстью и нетерпением к этой не простой девушке, с легкостью прогнавшей его со своего уединенного местечка. Когда богу надоело смотреть на огонь, Ктулху мысленно погасил пламя и улегся спать на промерзлую мокрую землю. Но это не волновало избранного. Единственное чего он хотел, так это увидеть сон, где он и Алим были вместе. Правда, удача не улыбнулась ему, и вместо чудесного райского сна, Ктулху приснился кошмар.

Не спалось в этот день и Верховному Хранителю, чья жена опять устроила ему скандал, на отрез отказав заниматься с ним любовью.

Выйдя на хрустальный балкон Хаймайена, Таши-Олл не поленился и взглянул, как там идут дела у Угето-Онора, которого он и Старший Совет отправил во Вселенную Йаси-Дсикаль.

Превратив часть своего божественного сознания в яркую стрелу, Таши-Олл послал ее далеко за пределы Первородной Вселенной.

Его божественное сознание в мановение ока пронзило пространство и время, следуя только ему понятным ориентирам. Долго искать Старшему богу не пришлось.

Всего через минуту перворожденный услышал знакомую мысленную усмешку Угето-Онора:

...Добрый день, учитель, как здоровье?...

...Шалит немного. А как ты?...

...Орден звездных магов атакует густо населенную солнечную систему в галактике Дирдшим. Необычно, правда. Если учесть, что эти дети Игаймедона чтут Путь Света и добра...

...И что ты думаешь?...

...А что мне думать. Мощь звездных магов ужасна. Их заклинания обращают в пыль целые города. Противостоять им смертные не могут. Их цивилизация давно отказалась от прелестей магии, предпочитая высокие технологии...

...Равновесие?...

...Оно не дает мне права вмешаться, учитель. Все, что я могу, это убирать общие негативные программы. Но...что мне делать!? Просто смотреть, как смертные гибнут под безжалостным натиском обезумевших адептов Света!?

...Я вижу гибель техногенной цивилизации. Но дальше маги не пройдут. Равновесие пробудит от долгого сна Зелькатана. Он остановит их...

...А что делать мне!?

...Если ты нарушишь Равновесие без согласия самого Равновесия, то в итоге, ответный удар усугубит положение Йаси-Дсикаль. Этого нельзя допустить. Будь терпелив. Я чувствую что-то...но пока не могу сказать, что именно...

...Хорошо учитель. До скорого...

...Удачи, мой друг...

Глава 8. Смерть или жизнь

Рассвет на Таль-Мегеле наступил быстро, стоило только могучему и «необъятному» светилу вступить в свои права. Искусственная звезда, единственная и неповторимая во всем своем величии медленно но неукротимо выходила на свою заданную орбиту, заливая планету истинных богов приятным светом и теплом. В этот же момент, все избранные явились, как и было сказано. Один за другим, все пятнадцать перворожденных стали по очереди материализовываться, появляясь словно бы из ниоткуда. Это происходило так стремительно, что глаз смертного не смог бы уследить красоту данного «спецэффекта». Но если замедлить «кадры» метаморфоз, то выглядело это следующим образом. Сначала возникал светящийся ореол чистейшей тонкой энергии. Затем этот сгусток силы растягивался, принимая форму гуманоидного вида, искрящегося разными разрядами всевозможных странных энергий. И уж потом, поверх всей этой святопляски «накладывался», возникал физический облик того или иного бога.

Но не все бессмертные воспользовались своими телепортационными свойствами. Многие просто прилетели с разных участков планеты в виде шарообразного сгустка, тонкой энергетической формы существования, которую так любили практически все перворожденные и другие обычные божества.

Здесь же, на Таль-Мегеле, им всем придется измениться, приспособиться, преобразоваться. Стать сильнее, быстрее, выносливее. Обрести власть над самим собой. Приручить страхи и сомнения, повысить свои волевые качества и обрести до селе неведомые способности.

Последним появился Верховный Хранитель. Бог внимательно осмотрел каждого перворожденного, после чего приветственно обратился к ним.

— Ну что парни и девчонки, готовы немного размяться перед тем как начать испытания?

— Готовы! — как один ответили избранные, весело смеясь и подбадривая друг друга остроумными шуточками.

— Хорошо. Тогда слушайте. Вам придется самостоятельно найти путь и определить место, где начнутся ваши настоящие предварительные испытания.

— Разве это сложно? — зевнул Гаан.

— С твоим то пузом, навряд ли? — съязвил Юзе-Йару.

Улыбнувшись им, Таши-Олл как всегда выглядел загадочным, показывая этим, что легкие пути для Хранителей не имеют ценности, потому что истинно богатый опыт можно получить только в тяжелых, имеющих смысловую нагрузку, испытаниях.

— Я думаю, это будет полезно для всех вас, учитывая тот факт, что вы пока еще никогда хорошо не бегали, верно? — спросил Старший бог.

— Тела, которые мы создали просто превосходные. У нас не будет никаких проблем, — ответила за всех Миру.

— Тогда соберитесь, — серьезно сказал Таши-Олл.

— Самостоятельно отыщите девяти уровневый полигон, который сокрыт от вашего восприятия особым заклинанием. Потом вы все сможете настроиться на его излучение. И

еще одно. В силу вступил закон состязаний. Что это такое, вскоре каждый из вас, сам сможет это понять. Удачи, жду всех на испытательном полигоне через десять минут. Отсчет начнется ровно через минуту.

— Десять минут? — удивленно моргнул Елидар-Маруде, но ответа не последовало.

Верховный Хранитель исчез, после чего до «старта» оставалась одна минута.

— Да я в миг покрою это расстояние.

— Кто бы сомневался — выругалась Рихацитель. — Сначала отыщи это место.

— Нам нужно сконцентрироваться и подготовиться. Это игра, но игра не простая. — сказал Асиу.

— Ну да, да за такое время можно сто раз всю Вселенную избороздить, — не унимался Елидар, деловито ковыряя почву ботинком.

— Ты закончил, — разозлился Ктулху, — Осталось семнадцать секунд.

— Как страшно, — буркнул Елидар-Маруде, но притих, ожидая, как и все перворожденные, истечения времени.

Когда считанные секунды оттикали, каждый избранный был наготове, каждый собрался и расширил свое уникальное восприятие окружающего пространства.

Глаза Асиу вспыхнули голубоватым огнем. Сейчас его божественное зрение почти сразу же охватило целиком всю планету, показывая ему всевозможные картины природы. Немного смещая глаза в сторону, Асиу тут же менял видимый им пейзаж, переходя от одного материка, наполненного джунглями, к другому, где властвовала только суровая зима, с ее непрекращающимися ледяными ветрами. Но вот отыскать девяти уровневый испытательный полигон, о котором упомянул Верховный Хранитель, оказалось совсем не просто. Как ни старался Асиу, он никак не мог найти это тайное загадочное место.

Остальные перворожденные тоже пока не добились успеха, блуждая своим сверх острым зрением по поверхности Таль-Мегеля.

— Эй, Хадэрь, ты же уже проходил этот проклятый полигон, как нам его найти? — с нетерпением спросил Елидар-Маруде.

— Не все так просто, — сказал Хадэрь. — Тогда полигон был на виду. Никакого заклятья на нем не лежало. Видимо Хранители усложнили нам задачу.

— Клянусь Великой Матерью, я никогда не сталкивался с подобной магией. Она другая. Полностью, — напряженно ответил Метаур.

— Это тебе не планеты строить, да смертных лепить, здесь думать надо, — проворчала Рихацитель, безрезультатно пытаясь отыскать это надоевшее уже всем место.

— Ребята, у нас мало времени. Осталось уже восемь минут. — напрягая извилины, вспотел Нераду.

— Так дело не пойдет, — скептически помотал головой Родас-Саприму. — Нам необходимо больше энергии для усиления наших способностей.

— Что ты предлагаешь? — лениво спросил Игерум.

— Эоновое Слияние, — без колебаний ответил избранный.

— Ты обалдел!? Никто из перворожденных этого еще не делал. — чуть ли не заплакала Миру.

— Семь минут, — бросил Ктулху, — Шевелите мозгами.

— Все! Хорош умничать! — крикнула всем Татэмат. — образуем Эоновое Слияние, немедленно!

Когда больше никаких способов не осталось, а время неумолимо заканчивалось,

перворожденные решились провести этот сложный, даже для будущих Творцов, ритуал.

Эоновое Слияние существовало только в теории. Пока еще не было случая, когда кто-нибудь из перворожденных осуществлял его на практике. До сегодняшнего дня.

Сам процесс был тяжелым испытанием для любого бога, потому что требовал от них колоссальных умственных и энергетических затрат.

Быстро встав в круг, избранные синхронно произнесли только им ведомую древнюю формулу преобразования. Когда заклинание было проговорено и закреплено, все пятнадцать перворожденных превратились в тонко энергетические сгустки одинакового спектра, соответствующего самой формуле. После чего, все разом соединились в один большой сгусток, переливающийся разноплановыми яркими сияниями.

Если говорить проще, то каждый перворожденный образовал единый канал для коллективного разума. Сейчас сознание каждого бессмертного было соединено с другим сознанием и разумом. Таким образом, все пятнадцать богов сотворили один единственный коллективный разум.

Такая система давала перворожденным исключительно огромные возможности и невероятные силы. Но была и опасность. В таком симбиотическом состоянии нельзя было находиться очень долго, иначе по Законам Яту-Эль, Великой Матери, данный коллективный разум мог стать единым существом, а это означало, что индивидуальность каждого отдельно взятого перворожденного исчезла бы, поглощенная одним мегалитическим сверх сознанием.

Завершив Эоновое Слияние, все избранные представляли сейчас единый сплав, единый «организм», мыслящий и говорящий как одно Существо.

Я Совокупность Истин Многих. Я М-и-ф-а-г-е-р-к-м-ю-р-т-х-а-н. Я есть Единый Суций, Всемогуций...

Сказав это, М-и-ф-а-г-е-р-к-м-ю-р-т-х-а-н остановил течение времени Таль-Мегеля. Каждая жизненная форма на планете, кроме самих Хранителей, застыла. Любая элементарная частица остановилась, всякое движение прекратилось. Даже сама планета утратила способность вращаться вокруг солнца.

В этом состоянии Единый Разум быстро разглядел чужеродные узоры мощного заклятья, скрывающего девяти уровневый полигон предварительных испытаний.

Само заклинание было сплетено из такого удивительного набора неповторимых символов разных сил, что М-и-ф-а-г-е-р-к-м-ю-р-т-х-а-н просто ошалел от подобной сложности всевозможных магических комбинаций.

Именем Яту-Эль. Я, М-и-ф-а-г-е-р-к-м-ю-р-т-х-а-н, Повелеваю. Силы Сплетающие Разъединяю.

Вложив в слова всю свою силу, Существо с невероятным трудом смогло разорвать очень прочные связи между алыми символами, в результате чего, заклинание, полностью распалось. И на свет тут же показался тот самый девяти уровневый полигон.

Я...должен... подчиниться...голоса...внутри... требуют... разъединения...

С очень большим трудом, совокупность всех пятнадцати избранных сумела заставить себя вовремя разблокироваться, избежав участи лишения индивидуальности.

Когда боги наконец-таки опять приняли свой материальный вид, каждый из них ощущал смесь усталости и облегчения, а так же небольшое головокружение, сопровождающееся головной болью. Все процессы на Таль-Мегеле вновь стали идти обычным ходом, просыпаясь от короткого стазиса.

— Теперь все в порядке, этот гребанный полигон у нас в руках, — разозлился Нераду.

— Чего стоим, разинув рты, время вот-вот кончится, пора шевелить задницей! — крикнула Татэмат и первая ринулась к заветной цели, мгновенно ускоряясь до немыслимой невероятной скорости.

Другие боги, подхваченные замечанием Татэмат, тоже устремились к Долине Вулканов, где и находилась зона предварительных испытаний, расстояние до которой исчислялось тремя тысячами километров.

Только один «умник» не пустился в догонку, собираясь с силами:

— Скатертью дорожка, — усмехнулся Елидар-Маруде. — Зачем тратить время на ненужный бег, когда это задание можно выполнить сразу же, телепортировавшись напрямиком на полигон. — хихикнул бессмертный, совершая пространственно-временное перемещение...

— Что за... — вырвалось у перворожденного, когда он с ужасом обнаружил, что попал не туда, куда хотел.

Охранные заклинания, следящие за честностью данного задания, сработали мгновенно, отреагировав на телепортационное внутреннее проникновение и выкинули наглеца за пределы своих владений.

Возникнув в воздухе, прямо под неописуемо огромным шпилем каменной горы, Елидар кубарем полетел вниз с сорока шести километровой высоты.

У избранного даже не было сил, чтобы попросту зависнуть в воздухе. Охранные чары на время парализовали могущество бессмертного, строго наказав его за неразрешенный акт вторжения.

— Твою мать! — только и смог выплеснуть взбешенный Елидар. — Это уже ни в какие ворота не лезет! — продолжая падать вниз, огрызнулся бог. Он яростно закружился, беспомощно болтая ногами и руками в воздухе.

По всюду были грозные скалы и горы, всевозможные возвышенности разной величины и формы. Сама земля оказалась далеко внизу, скрытая мелькавшими перед глазами близлежащими окрестностями этой не простой местности.

Избранный ничего толком не мог разглядеть. Скорость, с которой он неукоснительно падал, — росла, а страх, что возникал у него в груди, ощущался все сильнее, заставляя перворожденного немного понервничать.

— Чертовы законы!!! — ругнулся Елидар-Маруде.

Гнев быстро помог ему взять себя в руки. Сквозь эту алую призму, пульсирующую у него в голове, избранный приготовился к неминуемому приземлению.

Но не успел Елидар взять ситуацию в свои руки, как неожиданно сильный порыв ветра ударил его с такой силой, что перворожденный влетел в близко находившуюся гигантскую гору, треснувшись в нее всем телом...

Потеряв сознание, бессмертный продолжил свое падение в полном молчании и спокойствии. Удар, с которым упал обессиливший бог, эхом отразился от горных пород у самой поверхности, образовав небольшую воронку, разбросав кучу мелких камней с пылью по всей земле.

Избранные продолжали свой марш-бросок, пристально следя за сменой местности, меняющейся время от времени, учитывая сверхбыструю скорость перворожденных. Все они

бежали с разной интенсивностью. Кто быстрее, кто медленнее, но в целом, никто из богов не отставал друг от друга на значительное расстояние.

Они были как одна команда, перед которой стояла единственная цель. Добраться до Долины Вулканов вовремя. Каждый бессмертный понимал, что пять минут, — это слишком много для таких необычных существ как перворожденные.

Асиу мчался с приличной скоростью, ощущая радость своего тела и спокойствие духа. Ему очень нравилось это состязание, ведь никогда еще, будучи вне телесным существом, он такого не пробовал.

Сейчас наш будущий Творец весь светился от счастья, которую давала ему скорость. Его ноги работали как отлаженный совершенный механизм. Дыхание было в норме. Сердце и легкие свободно и легко справлялись с физической нагрузкой, ничем не обременяя своего хозяина.

Асиу чувствовал эйфорию, охватившую его. Тело все горело, потребляя все больше кислорода, хотя органы перворожденных могли обойтись и без него, используя другие формы энергии.

— Что-то ты приотстал, дружище.

Повернув голову, Асиу заметил догнавшего его избранного. В этот момент Юзе-Йару весь был красный как рак, даже еще краснее, чем его собственная багровая кожа. Но внутренне, перворожденный нисколько не устал, озорно улыбаясь и подкалывая своего собрата.

— Кажется ты был позади меня, разве нет? — напомнил ему Асиу.

Тот высоко приподнял глаза и скривил рожу:

— Это тебе показалось, дружище.

— Ах да, я совсем забыл. Вон видишь, как девки чешут. Куда там нам.

Посмотрев вперед, Юзе-Йару увидел Алим, Миру, Рихацитель и Татэмаг, несущуюся впереди всех.

— Хороши правда, тебе какая больше нравится?

— Любая из них могла бы покорить меня, — не сомневаясь ответил Асиу, смущенно глаза на них.

— Ну а если серьезно? — не отставал Юзе.

Тяжело вздохнув, Асиу на время призадумался. Почему-то его невольно тянуло к Алим. Девушка быстро привлекала к себе всеобщее внимание, одежда которой плясала всеми немыслимыми цветами, мгновенно меняя окраску ввиду быстро меняющейся местности. Вот она зеленая, потом вдруг черно-коричневая, а затем вообще вся разноцветная.

Цвета деревьев и растений, моментально отражались на ней, делая ее практически незаметной среди джунглей. А когда на Алим падала тень, — ее кофта принимала такой же темно-сумрачный цвет, полностью сливаясь с тенью.

Глядя на нее, Асиу так же понял, что ее мимикрическая одежда отражала и ее внутренний мир, ее характер и взгляды. Но вот сердце девушки оказалось закрыто. Она не подпускала к себе никого на столько близко, как хотелось бы.

Асиу заметил, что Ктулху не ровно к ней дышит и соболезнавал бедолаге, не знающему, как подойти к этой индивидуальной личности...

— Что-то ты долго думаешь, Асиу, для перворожденного это катастрофа.

— Ах да, твой вопрос, — выдохнул бог.

— Ну и...

— Пока не знаю. Все они чертовски прекрасны. — как-то сжато ответил Асиу.

— Эх ты, — хлопнул его по плечу Юзе-Йару. — Вот мне нравится Татэмат! Ты только посмотри на нее. Куда там все остальным богиням. А какая у нее стройная талия, какие пышные алые густые волосы, да ты глянь, глянь! А эта белоснежная восхитительная кожа, благоухающая ароматом и...

— Собрат, лучше следи за дорогой. Прямо по курсу огромный булыжник с тебя ростом. Вот-вот в него втюришься.

— Да хрен с ним, — разбушевался перворожденный, одним ударом ноги расколов большой камень на мелкие куски. — Хотя ты прав. Голова быстро нагревается, стоит на них только посмотреть. Эх... — насупился Юзе-Йару, обогнав Асиу и подбежав к другому избранному.

Посмотрев ему в след, Асиу усмехнулся.

Ну вот. Сейчас получит, — подумал бессмертный, учитывая, к кому тот пристал со своими любвеобильными вопросами.

Конечно, Ктулху не отличался разговорчивостью. В чем-то он был похож на Алим. Но на этом сходство заканчивалось. В нем Асиу интуитивно ощущал угрозу. Темное начало в этом боге выделялось гораздо больше, чем у всех в группе.

В темных искусствах, этот черт наверное, утрет нос каждому...

— Эй ребята, впереди океан. Ох, сейчас поплаваем! — обрадованно крикнула Татэмат.

— И каков план? Бежим по воде, или под ней? — осведомилась поравнявшаяся с ней Алим.

— А тебе как хочется?

— Скучно будет бежать все время однообразно, — пожалала плечами Алим, чья кофта стала песчаного цвета, слившись с пустыней на которую только что ступили перворожденные.

— Тогда решено, девочки. Если первой до океана добежит Татэмат, значит прогулка по воде. Если я, то под водой. Ну, а если первой окажешься ты, Алим, то будем бегать одну половину по дну, другую по поверхности океана, идет? — выдвинула не простые условия Миру.

— Издеваешься? — надулась Алим. — Я не так быстра, как ты и Татэмат.

— Ну так у тебя есть все шансы нас разубедить. Иначе будет скучно.

— Замечательно. Я согласна. Смотрите! Парни что-то затевают позади нас!

Мгновенно развернувшись, Татэмат и Миру на время замедлили свою скорость, уверенные в том, что кто-то из мужчин выкинет какой ни будь глупый номер, чтобы их очаровать. Но, ничего не произошло. Мужчины бежали как обычно, кучкуясь парами и о чем-то переговариваясь, ни более того.

— Эй, Татэмат, а наша сестренка уже далеко! — сказала подруге Миру.

Поняв, что их провели, Татэмат зло сверкнула острыми глазами, цвета восходящего солнца:

— Ах, эта хитрая лисица! Ну и обдурила же она нас.

— Да так легко, — обижено сказала Миру.

— Ничего! Догоним и обгоним! Вперед! — крикнула Татэмат и вместе с Миру они пустились вдогонку. Все, кроме Рихацитель. Оставив ее и мужскую половину недоумевать по поводу того, что задумали эти очаровательные чертовки.

— Почему ты не захотела бежать с ними? — удивленно спросил Асиу.

— Какой же ты туговатый, Асиу. Сам ты что, не рубишь фишку!?

— Нет!?! — смущенно улыбнулся перворожденный, почему-то краснея.

— Дурак!

Елидар-Маруде очень медленно приходил в себя. Синие глаза еще были закрыты, не способные воспринимать окружающую действительность. А между тем, шоковое состояние пока не отпускало перворожденного. Прозрачная кровь продолжала неумолимо капать с глубокой раны в области виска, обильными каплями пропитывая белые одеяния бога, похожие на кимоно, ткань которой оказалась сделана из божественных растений Кемай.

Кряхтя и сопя, Елидар попытался взять себя в руки, вспомнив кто он, и где находится.

— Вот ублюдки... об этом... сукин... сын... ничего... не сказал... — сплюнул избранный, трясая побитой головой, чтобы снять озноб.

Тело бога болело почти во всех местах. Кости оказались целы, но органы и ткани пока еще не пришли в себя, работая с перебоями и с малой силой. Но, в итоге, все оказалось гораздо серьезней, чем на самом деле думал бессмертный.

Ему угрожала смертельная опасность, неукоснительно приближающаяся к нему. Находясь еще в полу оглушенном состоянии, он не мог слышать тихое размерное дыхание подкрадывающегося к нему зверя, спокойно наблюдавшего за ним.

Теперь, когда жертва была беззащитна, хищник готовился к трапезе, желая по быстрее попробовать на вкус свежую кровь перворожденного. Голодное и не знающее жалости, оно было совсем близко. Шаг за шагом животное крадучись, сокращало дистанцию, зная, что существо перед ним абсолютно беспомощно и не сможет ни убежать, ни дать сдачи...

В это же время, все остальные бессмертные наслаждались незабываемой прогулкой по дну бескрайнего «Священного Океана».

Сама водная гладь занимала по площади половину всей суши планеты, образуя на протяжении всего пути разнообразные реки и озера. Глубина океана впечатлила даже перворожденных, устроивших марафон на самом дне. Расстояние до этого самого дна, как подсчитал один из избранных составляло полных девятьсот сорок шесть километров.

Чудовищное давление немного сказывалось на перворожденных, но не настолько, чтобы кто-то из них заныл. Тем более, что скоро предстояло бежать уже на самой поверхности, благодаря Алим, выигравшей пари, из-за чего ее подружки выглядели надутыми, словно хомяки. Между собой боги общались мысленно, потому что сверхтяжелое давление океана делало словестные переговоры трудным и не удобным делом.

Какие гигантские здесь водятся рыбы? — изумленно уставился на одну из них Игерум.

Их здесь целое скопление. Все обитатели бросаются в рассыпную, уступая нам дорогу, — деловито заметил Нераду.

Вы только посмотрите, как они удирают. — хмыкнул Метаур.

Скорей всего, они бегут от твоего запаха, собрат.

Закрой свой рот, Ктулху!

Кто бы говорил.

Эй, мальчики, хватит не нужных оскорблений, пора выныривать! — крикнула Миру, кивая рядом бегущей Алим, чья удивительная кофточка отражала все цветовые гаммы океанской прелюдии. Из-за чего богиню было трудно разглядеть не вооруженным глазом, но

и не заметить было не возможно.

Асиу бежал молча и сосредоточенно, не принимая никакого мыслеобщения со своими сородичами. Что-то волновало его, но он пока не понимал что именно. Что-то было не так.

Сконцентрировавшись, перворожденный расширил свое восприятие, углубленно анализируя события, не забывая все время смотреть под ноги.

Вода вокруг него бурлила и кипела, превращаясь в пар, оставляя за собой хвосты водоворотов, размельченных камней, вовремя не убравшихся тварей и прочей ерунды.

Внимательно уйдя в себя, Асиу пытался понять, что же с ним происходит. Странное чувство потери вдруг овладело им. Как раз в этот же момент избранный увидел картину, когда одна гигантская рыба проглотила менее маленькую и мгновенно исчезла из виду, почувствовав стремительно приближающихся перворожденных.

Кинув быстрый взгляд на своих товарищей, Асиу убедился, что все они в полном порядке.

Вот Юзе-Йару весело улыбается насупившейся Татэмат, рядом с которой о чем-то спорят Алим, Метаур, Нераду и Миру. Вот Родас-Саприму, в окружении Игерума, Ктулху и Рихацитель. Другие же, Асиу посмотрел назад, — наслаждались покоем и тишиной, такие любители, как Гаан-Генома-Унгаль, Хадэрь и Феал-Атера.

Вроде бы все в сборе... стоп!? Осенило бессмертного. Елидар... Елидар-Маруде!?

Асиу тут же просканировал близлежащие подводные окрестности, но кроме диких ненасытных чудищ глубинного океана, никого подходящего под описание Елидара, так и не нашлось...

Эй ребята, а где наш дружбан Елидар? — спросил Асиу, обращаясь ко всем сразу.

Да он полный псих, совсем с головой не дружит. — проворчал Юзе-Йару.

Этот пень смухлевал. Я таких не уважаю. — иронично дернула головой Рихацитель.

Разве вы не чувствуете, что с ним что-то не так? — обеспокоился Асиу.

Он сам виноват, решив идти коротким путем. — огрызнулся Ктулху.

Нам нужно спасти его, ему угрожает опасность. — поддержала нашего будущего Творца Алим.

Услышав, что его несравненная и всепрекрасная Алим вступилась в поддержку Исиндаля, Ктулху не на шутку разозлился. Но учитывая факт, что так хочет сама Алим, перворожденный сделал быстрое исключение из своих собственных правил:

Ладно. Думаю стоит подарить этому пройдохе еще одну жизнь...

— Чего мы тут спорим!? Наш собрат может погибнуть! Всем немедленно на помощь Елидару! — раздался мощный крик Татэмат.

Звуковая волна ее голоса оказалась такой силы, что у находившихся неподалеку подводных существ лопнули жизненно важные органы, а скалы покрылись крупными трещинами.

— Татэмат права! Все на поиски Елидара!!! — взревел Родас-Саприму, первым приняв наилучшую форму передвижения среди любого пространства. Конечно, после его крика никто не пострадал. Потому что Родас, в отличии от Татэмат, умел контролировать свою силу, зная когда ее нужно выпускать, а когда нет.

Остальные перворожденные тоже отбросили свое физическое обличие и «переодевшись» в энергетические сгустки разного светового спектра, со всей возможной скоростью покинули пределы «Священного Океана».

Зверь был близко. Животное видело как вострепнулось существо, заметив его. Оно почувствовало, как это полулежавшее создание излучает тревогу и пытается встать, но безрезультатно. Жертва выглядела обессиленной и павшей духом.

Такой расклад вполне устраивал хищника, смаковавшего отчаянье этого странного существа. Ему нравилось насилие. Ему хотелось убивать, разрывать, уничтожать. Это все что он умел и знал. И сейчас, хищник готовился нанести один единственный молниеносный сокрушающий удар.

Елидар-Маруде с трудом приподнял свой торс. Ноги пока не слушались его, а силы все еще не были возобновлены.

— Нет, ну что вообще здесь происходит!? — выпучил глаза избранный, не веря тому, что он, сын Великой Матери, не способен просто встать с места.

— Хрухр... — раздалось где-то совсем рядом.

— Черт побери, это еще что? — быстро вострепенулся Елидар, осматривая кусты и деревья вокруг.

Пусто. Никого. Ни звука. Ни шороха.

— Рхр-р-рх-рх-х-х...

Чувствуя слабость во всем теле, бессмертный не на шутку испугался, когда услышал повторный вопль, становившийся громче с каждой минутой. Он еще раз осмотрелся, но опять ничего так и не обнаружил.

— Хватит рычать! Ты, вонючая морда! Давай выходи! Сейчас ты у меня выть будешь!!!

И хищник пришел. Деревья качнулись в разные стороны. Зверь прыгнул из зарослей прямо на избранного, вид которого поменялся, стоило тому лишь только бросить взгляд в слюнявую пасть чудовища.

— Великая... Мать... — остолбенел Елидар, не в силах пошевелиться от сковывающего его страха и давящих, словно петля негативных энергий.

В следующую секунду в глазах избранного потемнело. Бог почувствовал резкую, ни с чем несравнимую боль во всем теле.

Удар чудовища впечатал перворожденного в землю с такой силой, что только благодаря энергии Таль-Мегеля, кости смогли выдержать данную нагрузку, а тонкое тело удержаться от распада на отдельные элементы. Ибо перед Елидаром был не простой хищник, а сам Зодарим. Животное, специально созданное для борьбы с перворожденными, и ни кем более.

Лишившись глаз, Елидар-Маруде совсем пал духом. Он никак не мог поверить, что существуют твари гораздо сильнее чем перворожденные.

Но правда оказалась действительно пугающей и неотвратимой. Этакой реальностью, которую признать было не просто.

Прозрачная кровь, сочающаяся из рваных пустых глазниц удручала Елидара, но бессмертный решил не показывать перед монстром своего жалкого состояния. Перворожденный, понимая, что умрет, все равно не собирался уйти вот-так, слабым и потерянным. Нет. Он все же был сыном Абсолюта. И поэтому должен уйти с достоинством.

Зодарим озадаченно смотрел на истекающее кровью существо. В своем не плохо развитом мозгу, животное не могло понять, почему его жертва еще дышит. Обычно такого удара вполне хватало, чтобы прикончить любое создание, с которым хищник имел дело. А этот экземпляр умудрился выжить. «Может быть я не вложил в удар достаточно мощи», —

зарычал зверь. «Как бы там ни было, второго удара этому двуногому не пережить».

— Урх-рр-хх-ррр... — завопил зодарим и прыгнул в направлении своей жертвы.

Елидар-Маруде осознал и ощутил движения могучей твари. Он силой воли заставил себя пойти ей на встречу, инстинктивно приняв боевую стойку.

Бог знал, что не переживет второго удара, удесятеренного инерцией, но по крайней мере, он умрет, преодолевая себя. Не съездившись, как раб, а идя гибели на встречу. В этот момент, его дух окреп. Именно в этот час, избранный ощутил покой и смирение. Он был готов принять свою судьбу, сделав все возможное.

Страшной силы удар чудовища сотряс воздух. Могучие лапы, оснащенные острейшими когтями располосовали бы Елидара, покончив с ним раз и навсегда, если бы не яркая вспышка голубоватого сияния, возникшая между Елидаром и грозным хищником Таль-Мегеля.

Мгновенно материализовавшись, Асиу успел перехватить губительную атаку зодарим, поймав его лапы в свои руки и с силой сжав их, остановив наступление животного.

Зверь в ярости и недопонимании устоялся в спокойные голубые глаза перворожденного.

Оба смотрели друг другу в глаза, застыв в напряженной позе борьбы. Но в них, Асиу прочитал никакого намека на поражение. Чудовище злобно уркнуло, пустив слюну, и лишь затем показало свою истинную мощь.

Когда это произошло, Асиу с ужасом осознал, что происходит. Его лицо покрылось потом от перенапряжения во всем теле, когда чудовище стало сдавливать его ладони, ломая костяшки пальцев.

Асиу закричал от невыносимой боли и потерял контроль над ситуацией. Воспользовавшись этим, зодарим хотел оторвать бессмертному обе руки, но почуввав по близости чье-то присутствие, легко отшвырнул избранного прочь, сконцентрировавшись на новой внезапно появившейся угрозе.

Перед ним возникло множество вражеских существ. Зодарим оказался окружен и подавлен численным превосходством. Двуногие окружили его и готовились к схватке.

— Слушайте внимательно! — закричал Феал-Атера. — Это зодарим. Его можно одолеть только войдя с ним в физический контакт. Любые другие способы бесполезны!

— Ты спятил!? Голыми руками!? Да ты видел, что он сделал с Асиу!? — в ужасе отпрыгнул от чудовища Игерум, когда тварь изменила траекторию своей атаки, решив напасть на бессмертного.

— Асиу смог бы одолеть чудовище, если бы не смотрел ему в глаза. Зодарим ослабляет нас таким образом, — готовясь к схватке, ответил за друга Хадэрь.

В этот момент зодарим выбрал следующую жертву и прыгнул, намереваясь вонзить свои зубы в прекрасное сладкое тело богини.

Алим не сумела вовремя отпрыгнуть, и когти оставили на ее спине ужасный кровавый след. Перворожденная вскрикнула от дикой боли, падая на землю, а незнающая жалости тварь взвыла от охватывающей ее эйфории.

Ктулху тут же бросился к бессмертной и чудом сумел уберечь ее от смертельного удара лапой, отпихнув Алим в сторону в самый последний момент.

Бог дорого заплатил за этот благородный поступок, потеряв руку, когда следующий удар существа мгновенно отсек ее до локтя.

— А-а-а-а-а-а-а-а... — раздался свирепый рев Ктулху. Перворожденный, в состоянии

безудержной агонии нанес монстру могучий удар ногой, от чего челюсть зодарим треснула, а само животное покатилося кубарем в сторону.

Не давая зодарим опомниться, Хадэрь и Феал-Атера одновременно напали на лежавшего зверя, схватив его так, чтобы тварь не смогла вырваться, применив захват.

— Давайте ребята! Прикончим урода!!! — в гневе скомандовал Хадэрь, напрягая каждый мускул своего тела, чтобы зодарим не смог высвободиться от захвата.

Зверь рычал и выл, не в состоянии вырваться из хватки двух перворожденных. Но его дерганье вскоре прекратилось, когда избранные, один за одним наносили ему сокрушительные удары по голове.

Последним нанес удар Гаан-Генома-Унгаль. Вложив в кулак всю свою силу, бог раскрошил череп зодарим, моментально покрывшись густой свежей кровью животного, заляпавшего избранного с ног до головы...

— Сдох... наконец-то... — вымолвил обессиленный Хадэрь, выпуская из своих железных объятий обмякшее, неподвижное тело зодарим.

— Подожди...это же...не может быть...вожак стаи!? — изумился Атера.

— А тебе что, самка нужна? — съязвил Ктулху, глядя на чудовище.

В это время Татэмаг и Миру приводили в чувства Елидара-Маруде, а Рихацитель одиноко склонилась над приходящим в себя Асиу. Избранная в слезах обняла его и нежно поцеловала перворожденного в дрожащие губы.

— Я...я видел его...его взгляд...он иссушал меня...а потом...

— Тихо. — всхлипнула Рихацитель. — Не надо слов. Я здесь, рядом. С тобой. Все в порядке. Мы уничтожили эту гниду, будь она проклята!!

Посмотрев на нее, Асиу успокоился и встал, возобновляя потерю сил. Пальцы рук тут же восстановились, кости срослись. Бессмертный вновь был в полном порядке, не считая морального отпечатка в своей душе.

Алим повезло. Удар чудовища оказался страшным, но не смертельным. Девушка гневно не сводила взгляда от мертвой туши зодарим, так и не сумев ему отомстить. Но перворожденная знала, что была бы уже мертва, если бы не Ктулху.

Гнусный, подлый, похотливый и...необыкновенно смелый. Он рисковал жизнью ради меня... — подумала Алим, покосившись на избранного регенерирующего себе потерянную правую руку.

Подойдя к нему, Алим с трудом нашла подходящие слова:

— Спасибо тебе...Ктулху.

— Всегда к твоим услугам, любовь моя. — обрадовался бог, надеясь, что тот отталкивающий барьер между ними, наконец пропадет. Но следующие слова, вылетевшие из нежных уст перворожденной заставили надежды Ктулху рухнуть.

— Даже не думай об этом, понял?

— Но...может быть... — смущенно пробурчал он.

— Никаких но...я с тобой спать не буду, и не надейся!

Услышав их перепалки остальные перворожденные рассмеялись, а Алим покраснела, почувствовав на себе пристальные взгляды собратьев.

— Чего хихикаете. Это касается всех! — показала Алим пальцем в сторону других мужчин. — Вы все в полете.

— Вот облом. — надулся Метаур.

— Не унывай, может быть я подыщу для тебя какую ни будь святую деву. — весело

сказал другой молодой бог, улыбаясь во весь рот.
— Заткнись, Юзе.

Глава 9. Из огня да в полымя

Наблюдать за состязанием перворожденных для Верховного Хранителя было нескрываемым удовольствием. Смотря сейчас на них с с вершины одной из Четырехликих Гор, — Таши-Олл параллельно ставил себя на их место, и с удивлением заметил, что не смог бы лучше.

Все избранные оказались действительно достойными кандидатами, чтобы стать настоящими Хранителями. Даже тот же самый Елидар, пытался совладать с самим собой, не утратив храбрость, когда камнем падал вниз. Но больше всех его порадовал Асиу. Именно он обнаружил проблему, и именно благодаря ему, Елидар-Маруде спасен.

Когда оставалась еще минута до конца назначенного им времени, перворожденные, узнав, что их собрат попал в беду, решительно отправились на его поиски, откинув правила в сторону. Даже Ктулху не отказался помочь. Правда сделал он это благодаря феромонам, которые выделяла понравившаяся ему Алим. Но и это уже результат.

— Интересно посмотреть, как эти дети справятся со страхом, когда встретятся лицом к лицу с десятью такими тварями?

Верховный Хранитель увлеченный избранными, даже не заметил около себя ярко светящийся темно-красный сгусток энергии, который спустя пару секунд, принял форму гуманоида, вставая около Старшего бога.

— Не без труда, — сказал Таши-Олл, изменяясь в лице. — Пусть не думают, что Таль-Мегель райский уголок. Чем быстрее они это поймут, тем скорее станет ясно, кто из них действительно выстоит.

— Елидар будет в ярости на вас, Верховный Хранитель.

— Еще бы. Но таков его урок. И чтобы понять некоторые нюансы, ему это не помешает.

— Есть какие-нибудь новости от Йаси-Дсикаль? — взволнованно спросил Анимей, наслаждаясь сильным ветром на вершине Четырехликой Горы.

— Пока ничего. Угето-Онор еще не связался со мной. Видимо, что-то там гораздо серьезное, чем казалось нам на первый взгляд.

— И что вы думаете по этому поводу?

— Йаси-Дсикаль давно уже находится под подозрением. Сыновья Творца этой Вселенной раньше отличались добрым нравом. Но за короткий промежуток времени, почему-то прогнили до неузнаваемости. Даже их собственный Творец с трудом верит, что глобальные разрушения сеят его же дети, младшие божества.

— Но ведь он же должен уговорить их, разве он этого еще не сделал? — нахмурился Анимей.

— То то и оно, что Игаймедон бездействует, а Вселенная, которой он управляет, постепенно впадает в состояние хаоса.

Долина Вулканов по размерам своим занимала целый континент, отделенный двумя океанами с двух сторон. Это обширная территория, своего рода самый большой остров,

который только мог существовать во всем Первородном Мироздании.

Климатические условия Долины Вулканов оказались тяжелыми даже для богов. Воздух был разряженным и переполнен тепловыми течениями, а микрофлора сочетала в себе самые опасные бактерии. При длительном контакте эти «микробы» значительно ослабляли бессмертных существ. Между тем, в Долине находилось шестьсот два действующих вулкана, из всех семьсот пятидесяти четырех.

Эти «исполины» дремали сейчас вечным сном, ожидая своего часа, когда неустрашимые потоки магмы наконец-таки вырвутся на свободу.

В связи с таким огромным количеством геотермальных сил, циркулирующих на одном мегалитическом континенте, Хранители создали особо прочные гео-туннели, способствующие более выгодному путешествию магмы и балансу, не дающему лаве и землетрясениям ни единого шанса на причинение ущерба живой микрофлоре и фауне.

В самом центре Долины Вулканов располагался девяти уровневый полигон предварительных испытаний, занимающий практически весь континент, не нарушая при этом красоты и ландшафта самой местности.

У присутствующих здесь перворожденных захватило дух. Бессмертные прибыли на место, глаза по сторонам, делая глубокие вздохи-выдохи, в виду резкой концентрации необычной энергии, исходящей от близко находящихся вулканов и гор.

— Не думаю, что мне понравится это место... — угрюмо проворчал Елидар, с отвращением любясь на лавовый водопад, падающий в огненное озеро всего в двадцати метрах от него.

— Да ну? — сплюнул Ктулху. — Тогда давай я тебя искупаю в этих бодрящих ароматах лужах.

— Сам туда лезь, — огрызнулся бог, тяжело дыша странным воздухом, чей уровень микробов просто зашкаливал, вызывая у избранных чувство недоумения и легкой озабоченности.

— Это место ничуть не изменилось. — скривился Хадэр, кивая Феал-Атере, когда собрат прочитал его мысли.

— Это именно здесь погибла вся твоя группа? — напряженно спросила Алим, все еще не веря в такой невероятный факт.

Посмотрев на нее с чувством жалости и не скрываемого предвкушения напугать богиню, Хадэр отстраненно подтвердил ее опасения:

— Да. Долина Вулканов забрала жизни двадцати четырех избранных. И я знаю, что на этом судьба не успокоится, прихватив кого-то из нас.

При этих словах Миру вздрогнула, представив свои самые худшие сценарии, которые только могли произойти. Остальные боги не придали словам собрата никакого значения, пропустив их мимо ушей. Кроме одной особы.

— Говори за себя. — упрекнула избранного Рихацитель, повиснув на плече Асиу, и обняв его со всех сторон. — Я со всем справлюсь.

— Так же, как ты справились с зодарим? — покачала головой Татэма. — Я видела, как ты тряслась от страха только от одного его вида, подружка.

— Ты... ты...

Асиу не дал ей договорить. Он быстро развернул Рихацитель к себе и нежно поцеловал, поглаживая ее прелестные черные волосы:

— Тише, тигрица моя. Не делай резких движений, а то можешь навредить себе.

— Если ты сейчас же не отпустишь меня, я могу и тебе навредить! — вспыхнула она. — Татэмат унизила меня перед всеми, и я этого так не оставлю!

Асиу не зная, как поступить, просто согласился с ее гневной репликой, отпуская девушку и давая ей самой во всем разобраться.

Многие перворожденные с большим удовольствием хотели посмотреть, что же из всего этого выйдет.

— Ну вот, — улыбнулся Игерум. — Сейчас эти красотки набросятся друг на друга, прям как в кино.

— Что-то я не припомню ни одной расы смертных, которые изобрели данное искусство. — ответил Гаан.

— Это потому что у тебя слабоумие, брат.

— Нарываешься?

— Конечно, как в лучших традициях мордобоя...

Другие бессмертные тем временем образовали круг, символизирующий честный поединок, который навязали себе обе разозленные богини.

Первой в круг вошла Татэмат.

Бессмертная женщина воплощала в себе все самое свирепое и грозное. Кучерявые, красного цвета волосы пышно смотрелись со стороны, напоминая разбушевавшуюся стихию. Грубоватая бледная беловато-серая кожа готова была вот-вот взорваться, еле сдерживая убийственную смертоносную энергию, кипящую внутри избранной.

Даже одеяния перворожденной, созданные из собственной свежей крови багрового оттенка, подчеркивали безудержную хаотическую склонность этой не простой богини.

Такая одежда питала саму Татэмат магией крови, заключенной в символике, украшавшей кровавое «платье». В ее оранжевых зрачках в эти минуты гулял незаурядный огонек, испугавший даже Ктулху, который невольно заглянул в них. После чего потупил глаза, словно ошпаренный.

Татэмат была могучим и опасным созданием, таким эталоном ярости, которой позавидовал бы любой властелин хаоса. Она тяжело дышала. Ее притягательная, красивая грудь то расширялась, то сужалась, возбуждая мужскую половину перворожденных, в особенности Юзе-Йару. Бедолага не сводил с обожающей его избранной страстных глаз, тело которого вот-вот самопроизвольно оргазмирует...

— Чего ждешь, коза!?! — зашипела Татэмат, сжимая кулаки.

— Будь осторожна... — попытался обнять ее Асиу, но нервничая, Рихацитель силой отпихнула перворожденного, медленно войдя в круг.

На милом личике Рихацитель плясали дикие огни и играл гневный не здоровый оскал. Бессмертная вся взвинченная и напряженная, похожая на дикую кошку с планеты Брибельгарс, — всем своим видом отражала нетерпение, жгучее желание по скорей разделаться со своей противницей, виновницей и обидчицей.

— Ну что косолапая курица, приготовь свой сопливый платок. Он тебе понадобится, когда я разукрашу твою корявую физиономию.

— Ах ты сука костлявая, да я тебя в порошок сотру!!! — раздался оглушительный визг Рихацитель, которая в ослепительной вспышке невероятной злобы, — первая атаковала Татэмат.

Той это было только наруку. Подруга специально разозлила Рихацитель, чтобы она потеряла над собой всякий контроль и первой сломя голову, бросилась на нее.

Татэмат в этот миг вся приготовилась, видя, что на нее несется ослепшая от ненависти перворожденная. Богиня сладко улыбнулась, обнажая на показ заостренные клыки, чувствуя безудержный, неконтролируемый всплеск арганина, подталкивающего Татэмат на быстрые ответные действия.

«Толпа» с замиранием охнула, когда первый удар Рихацитель прошел мимо, поймав одну лишь пустоту.

Уйдя с линии очередного выпада, Татэмат, словно дикая кошка, от души расцарапала всю правую щеку перворожденной, ехидно смеясь над ней, когда Рихацитель вскрикнула от боли. Многие избранные готовы были броситься разъединять взбесившихся подруг, но предугадав их желания, Татэмат заорала пронзительным воплем:

— Прочь! Не вмешивайтесь!!! Или я лично оторву вам яйца!!!

Следующий безжалостный удар ногой в живот заставил Рихацитель согнуться по полам, причиняя девушке невыносимую агонию, расползавшуюся по всему ее телу.

Татэмат кайфовала, наслаждаясь избиением себе подобной. Арганин, текущий в ее крови доводил перворожденную до безумного блаженства. Сейчас бессмертная забыла про все на свете, погрузившись в пучину кровавой жажды.

— Ты будешь есть грязь с моих сапог, жалкая бестолочь! — рявкнула Татэмат, занося кулак над окровавленной головой Рихацитель.

Та, стиснув зубы, со всей мочи провела апперкот, вкладывая в него весь свой гнев...

Удар достиг цели. Не веря своим глазам, Татэмат отлетела от Рихацитель на четыре метра, прямо к ногам еле сдерживаемых избранных, на глазах которых проскакивали еле заметные слезы.

Боль оказалась очень сильной. Нижняя челюсть была полностью сломана, а из-за рта обильно текла кровь.

Такие увечья для Татэмат были второстепенными. Богиня никогда еще так не получала, от чего ярость в ее глазах на секунду сменилась не скрываемым удивлением.

— А у тебя-я...длинные-е руки...куропат-ка-а...

Не обращая на слова никакого внимания, Рихацитель не дала Татэмат прийти в себя раньше времени. Воспользовавшись преимуществом, бессмертная с разворота обрушила на голову избранной довольно увесистый каблук из тугой затвердевшей кожи динозавра.

Сила удара впечатала Татэмат в землю, подняв клубки пыли и грязи. Рихацитель уже смаковала победу, когда вдруг Татэмат неожиданно и стремительно развернулась, схватила Рихацитель за черные волосы и вlepила избранной чудовищно мощный удар коленом между глаз.

Эквивалент силы данного удара, мог бы запросто сдвинуть галактику со своей гиперорбиты, переломать любые кости, разрушить любой материал, из чего бы тот ни был сделан. Рихацитель же получила сильное сотрясение мозга и потеряла сознание.

Не выдержав такого сердце дробильного зрелища, Асиу с трудом сдержал свой гнев, чтобы только не разорвать наглухо Татэмат на части. Он знал, что у него бы вполне хватило на это сил. Но, избранный все же поборол не на шутку заведенные инстинкты, усилием воли заставляя бурю внутри него уйти.

Ничего не говоря, Асиу осторожно склонился над поверженной богиней. Спокойно приподняв ее, перворожденный оттащил женщину в сторону, чтобы оказать ей «медицинскую» помощь.

Практически все сочувствовали нокаутированной бедняжке. Татэмат же теперь, — все

побаивались, особенно Юзе-Йару, который поняв, какой она может быть, напрочь выбросил из головы все свои любовные интриги по поводу бессмертной.

Об этом не может идти и речи. — взволновано думал перворожденный.

Ну какой здравый мужик захочет этого чертенка...хотя, — он покосился на Родаса-Саприму. Бедняга. Надеюсь, он выживет после первой брачной ночи...

По закону Хранителей, положено было начинать испытания сразу же по прибытию. Но Таши-Олл все-таки, сжалившись над избранными, — дал свободный день, чтобы боги как следует настроились и пришли в себя. Особенно после того номера, что выкинули эти две сорвиголовы.

Старший Совет пошел на уступку лишь только потому. Что в тот раз погибло слишком много перворожденных.

И то, не без скандала. Особенно это рассердило его жену, Рунату. Она негодовала по поводу слишком большого сюсюканья с избранными. Но Таши-Олл успокоил ее тем, что пообещал подарить жене незабываемый секс, если она замолвит за него словечко.

На следующий день, Верховный Хранитель обнаружил бессмертных прямо у подножия вулкана «Внушающего Ужас». Все перворожденные были в сборе, делая умный вид и тщательно пытаясь скрыть свои внутренние переживания от посторонних.

Обводя всех непроницаемым, лишенным каких было эмоций, холодным взглядом, Старший бог собрался с мыслями и поприветствовал избранных.

— Рад видеть, что вы не утратили боевой дух после встречи с наиболее опасным хищником Таль-Мегеля и остались в живых, хотя многие из богов умерли от когтей этого зверя.

Не выдержав такой наглости со стороны Верховного Хранителя, Елидар-Маруде возмутился:

— Вы ничего не говорили нам про таких тварях, способных убить бога!

— А разве судьба когда-нибудь открывала тебе свои карты, или спасала от всех невзгод?

Такой ответ лишь подбросил масла в огонь. Разозленный Елидар-Маруде выскочил из строя и со всей силы ударил Таши-Олла в висок. От такого неординарного поступка, все остальные избранные ошарашенно охнули, зашептавшись кто, с кем.

Никто не мог и предположить, что Елидар способен был совершить такой непростительный акт своеправия.

— Мне плевать на твои гребанные законы! Я мог умереть! Ты это понимаешь!? — сказал избранный, смотря сверху-вниз на Верховного Хранителя, припавшего к земле. Старший бог даже не сделал попытку защититься, желая стерпеть данное оскорбление.

Усмехнувшись дикой дерзости перворожденного, Таши-Олл скривил уголки рта:

— Ты всегда боялся смерти, разве не так, Елидар. И ты решил прибыть сюда, чтобы научиться преодолевать ее, разве нет?

Опустив руки, Елидар-Маруде остолбенело уставился в ярко красные глаза Верховного Хранителя.

— Откуда вы это знаете!?

— Когда-то я был такой же, как и ты. Цеплялся за жизнь, которую не уважал. Хотел быть лучше там, где все самое лучшее уже было.

— Но не такой ценой!!! — заорал на него Елидар-Маруде.

Улыбнувшись ему, Таши-Олл окончательно взбеленил избранного. Не выдержав, Елидар-Маруде нанес Верховному Хранителю очень мощный удар кулаком прямо в переносицу. Но как ни странно, Старший бог опять ничего не предпринял, чтобы защититься. И что еще обиднее, так это то, что Хранитель казалось, вообще ничего не почувствовал. Как будто его бил совсем не перворожденный, могучий и бессмертный, сын Великой Матери, а какой-нибудь второсортный «комарик». И словно бы в подтверждение этих печальных для Елидара мыслей, Таши-Олл сделал ему замечание:

— Видишь, твой кулак наполнен слабостью, которую ты не хочешь признавать. Поэтому все твои удары не имеют смысла, ровно, как и твоя упертость в нежелании принять свой недостаток, выражающийся в боязни за свою жизнь.

Многие боги с интересом наблюдали за поучительным уроком, который преподнес Елидару Верховный Хранитель. Кто-то из них увидел в Елидаре самого себя, кто-то по другому понял сам глубокий смысл не простого нравоучения Таши-Олла. Ну а отдельные личности, такие как Ктулху, были заняты сейчас тем, что пялились на обнаженные места загорелых красавиц, чье внимание было уделено непосредственно Верховному Хранителю и оцетинившемуся на него Елидару.

Асиу конечно, не был из их числа. Его внимание полностью было сосредоточено и осознано. Он как губка пытался впитать весь смысл сказанного Старшим богом. Кое-что он понял, а кое-что, увы, пока нет. Асиу заверил себя в том, что обязательно познает все тайны, все секреты и мастерство Хранителей. Тогда Всевышняя будет гордиться им, а сам он обретет то, что искал. Самого себя.

Посмотрев сейчас на Елидара и Таши-Олла, Асиу сделал вывод, что он ничем не лучше, чем его собрат. Он тоже боялся умереть, боялся идти вперед среди опасности и неведенья. И поэтому с особым вниманием следил за разворачивающейся драмой между «учителем и учеником», чья заносчивость и глупая самоуверенность слегка поубавилась.

— Я переборол свой страх, когда столкнулся с зодарим. Я обрел покой в тот момент. Я победил себя! — с уверенностью в голосе сказал Елидар-Маруде.

— Это действительно так, Елидар. И ты должен благодарить это чудовище, за то, что оно вынудило тебя к этому глубокому самоосознанию.

— Но я был бы уже мертв, если бы не помощь моих друзей!?! — вновь разбушевался избранный. — Даже одолев внутреннее состояние, я остался бы в проигрыше!!

— Вот поэтому, тебе, как и остальным, нужно учиться. Но даже будучи обученным нашему ремеслу, тебе придется самостоятельно ориентироваться на свой страх и риск в бушующих ветрах жизни. И если ты окажешься слаб и не достаточно готов. Ветер унесет тебя от твоей же собственной цели далеко назад.

Осознав ключевые моменты в словах Верховного Хранителя, перворожденный по новому посмотрел в светящиеся глаза Таши-Олла. Опустив голову, Елидар-Маруде склонился перед Старшим богом и не громко проговорил.

— Простите меня... я... был... не прав...

— Мне не за что тебя прощать или благодарить. Ты поступил так, как считал нужным. Это только твой урок. И вся мудрость этого урока принадлежит тебе. Я лишь помог тебе увидеть основные главные истины такими, какими они были на самом деле, без каких либо иллюзий.

— Что теперь? — выпрямился Елидар.

— Твои друзья ждут тебя. Иди к ним.

Молча склонившись в знак уважения, Елидар-Маруде занял свое место среди своих собратьев, которые встретили его с арсеналом всевозможных подколок и дерзких шуточек.

— Ну что, получил? — первой начала ТатэMAT.

— А то ты не видела... — многозначительно размахивая руками, ответил Елидар.

— Я до сих пор не могу поверить, что он оставил тебя в живых, после такого оскорбления, — надулась Рихацитель, облокотившись о плечо Асиу.

— Я тоже рад тебя видеть, тигренок, — остроумно сказал Елидар, которого со всех сторон окружили перворожденные, не давая тому как следует прийти в себя.

— Ты очень смелый! — заступилась за него Миру.

— Одним отморозком больше... — возмутился всегда чем-то недовольный Ктулху.

— Не думала, что ты о себе такого мнения? — сурово проговорила Алим.

— Не думал, что ты такая дура... — разозлился Ктулху.

— От тебя заразилась, наверное.

— Тогда ладно. Молчу...

— Спасибо, дорогая. — кивнул ей Елидар.

— Ребята, дайте ему передохнуть. Хотя бы минуту. — поспешил спасти друга Асиу, — Впереди самый разгар испытаний, ему нужно настроиться...

— Нет, просто так мы его не отпустим. — радостно хлопнул по плечу Елидара Игерум.

— Ага, — подтвердил Феал-Атера, — Сейчас ему нужна баба, а то он че-то приуныл.

— С каких пор «ветераны» стали такими заботливыми? — усмехнулся Елидар-Маруде.

— С тех самых. — ответил за друга Хадэрь. — Нам всем нужно держаться вместе. И тогда мы всем нос утрем...

В этот момент раздался хлопок, похожий на приглушенный стук чего-то тяжелого об что-то мягкое.

Повернувшись назад, перворожденные увидели, что тем тяжелым была ладонь Алим, а что-то мягким, — черная голова Ктулху. Бог только что получил оплеуху, когда не удержав свои инстинкты, шлепнул Алим по одному месту.

— Ох... — только и выговорила девушка, треснув избранному по макушке.

— Похоже, ты опять забываешься!?

Но Ктулху было все равно, что она говорит в его адрес. Перворожденный был в своего рода нирване от ее прикосновений, пускай и не таких нежных, как хотелось бы.

— Ты мне нравишься... — просто сказал он.

— Протри глаза! Иначе я за себя не ручаюсь! — разбушевалась Алим.

— А можно еще разочек, у тебя такая класная...

Не удержавшись от очередного наезда, Алим толкнула наглеца в землю, а сама быстренько вернулась к остальным богам.

— Ну и, когда свадьба? — с интересом спросил Гаан.

Посмотрев на собрата диким взглядом, способным в миг выжечь душу, Алим ничего не говоря протиснулась дальше, к своим подружкам, о чем-то спорившими с Нераду и Родасом-Саприму.

— А вот и наша «маша растеряша», — игриво пропела Миру.

— Что ж ты так с ним, — вставил свое слово Нераду. — Он ведь искренне тебя любит.

— Да. — тут же опомнилась ТатэMAT. — Он так сильно тобой заболел.

— Ох... — опять вздохнула Алим. — Нигде мне от вас всех не скрыться.

— Верно. — улыбнулся ей Родас-Саприму. — Мы все друг другу нужны. Не суди его слишком строго. Он ведь тоже страдает. Только скрывает это, даже от самого себя.

— Ладно, — сдалась Алим. — Я подумаю над этим. А где Рихацитель?

— А разве ты не в курсе, что наша милаша приударила за Асиу. — иронично сказала Татэмаг.

— Надо же, им наверное хорошо вместе. — от чего-то печально ответила Алим.

— Черт тебя дери, подружка, чего ты тогда ждешь!? У нас мужиков хватает. Особо бегать не надо. В чем проблема!?

— Верно! — подтвердил обрадованный Нераду.

— Прекратите!!! — крикнула Алим, от чего все избранные разом вздрогнули, потому что сам голос девушки казался каким-то неестественным, даже для самой перворожденной.

В этой образовавшейся паузе наступила тишина и покой. Никто не разговаривал, никто не шумел и не хихикал. Перед избранными возник Верховный Хранитель, показывающий всем своим видом, что время для испытаний наконец-то пришло. Явившееся богам в суматохе и буйстве чувств.

— Идите за мной. Я объясню вам некоторые правила.

Таши-Олл медленно шагал к двум небольшим возвышенностям, открывающим путь к девяти уровневому полигону предварительных испытаний.

Перворожденные как один шли за Старшим богом, внимательно осматривая здешние достопримечательности. Хотя, в буквальном смысле, кроме одиноких скал, вулканов, лавовых рек и водопадов, здесь не было ничего интересного.

Когда Таши-Олл привел их к огромным заостренным к верху камням, высотой в двести семьдесят метров, — бессмертный указал рукой в расщелину между возвышенностями.

— Тут и начнется ваша игра со смертью.

— Будет больно, да? — иронично проронил Юзе-Йару.

Посмотрев на избранного пронизывающим до мозга костей строгим взглядом от которого у Юзе застрял ком в горле, Таши-Олл поспешил утешить перворожденного:

— Я могу убить тебя безболезненно.

— Что!? — поперхнулся бог.

— Я пошутил. А теперь, если никто больше перебивать не будет, я с вашего позволения, расскажу вам суть испытания.

Согласно кивнув, избранные приготовились выслушать Верховного Хранителя. Каждый из них понимал, что эти испытания не шутка и не безобидная забава для детей.

Боги осознавали, что могут погибнуть в любой момент, стоит им только потерять бдительность. Поэтому избранные от части не находили себе места, тревожась и молча нервничая. В особенности это касалось Миру. Девушка, в отличие от остальных не старалась скрыть свой испуг. Она тихо дрожала всем телом, что конечно же не характерно, для таких существ, как перворожденные.

Но законы даже столь могучего бессмертного тела, — оказывали свое, пускай хоть и не существенное, но тоже своего рода воздействие чисто подсознательного уровня.

Асиу боялся не меньше. В первые дни по прибытию на Таль-Мегель, избранный думал, что все окажется не таким сложным, как он представлял. Теперь же, Асиу убедился в обратном.

Ну и пусть, пронеслась мысль в голове бога. Я не отступлю! Я выстою, добьюсь победы во имя Великой Матери!!

Внешне наш будущий Творец не выказывал волнения. Тело его было спокойным, а вот разум и дух немного тревожным. Кинув быстрый взгляд на своих собратьев, Асиу заметил, что и они взволнованы не меньше. Лишь Ктулху казался отстраненным от всего, как будто ему плевать на собственную жизнь...

— Итак. Вся зона девяти скомбинированных друг с другом испытаний пролегает впереди, за этими шпильями. Вам предстоит преодолеть девять испытательных площадей разной сложности и направленности за короткий промежуток времени. Всего в запасе у вас восемьдесят одна минута. Каждое испытание, отделенное от общего времени, должно быть пройдено за девять минут, не больше.

— Вот блин... — ругнулся кто-то из избранных, как следует взвешивая слова Верховного Хранителя, а тот в свою очередь продолжал нагонять страх на молодых богов,

чей боевой настрой вот-вот уйдет безвозвратно, словно его и вовсе не было.

— Каждое препятствие включает в себя определенный набор опасностей и всевозможных преград. Этим и отличаются все девять испытательных зон, совмещенных в одну большую зону.

— Но, чем они являются в конкретном виде? — не побоялся спросить Родас-Саприму.

— Хороший вопрос. — сщурил серые брови Таши-Олл. — Первое испытание называется Крик Ветра.

— И что нас ждет на этом отрезке? — с опаской закусила губу Алим.

Многозначительно хмыкнув, Верховный Хранитель широко улыбнулся:

— Именно в этом и суть всех испытаний. Вам самим придется встретиться с неведомым и преодолеть его. Никаих других вариантов нет. Либо победа, либо смерть. Решать вам, что выбрать.

— Замечательно! — выругалась Татэмаг.

— А что на счет следующей зоны? — храбро спросил Асиу.

— Вторая площадь именуется Серп Галума.

— Это еще что за херня? — надулся Гаан.

— Поверь, когда ты встретишься с этой херней, то сразу поменяешь свое мнение, если вообще останешься цел. — бесстрашно сказал Таши-Олл, повествуя дальнейшие испытания.

— Арена Крови, — третий путь. Там вы проявите свою силу, ловкость, выносливость, быстроту и уровень боевого мастерства.

— Нет, только не говорите, что мне опять придется встречаться с этим тупым монстром? — умоляюще запротестовал Елидар.

— Хоть он всего лишь зверь, но выглядит гораздо умнее тебя. — резко добавил Ктулху.

— Заткни свой поганый рот! — язвительно ответил Елидар-Маруде, заодно представляя, как множество клыков и челюстей сомкнутся на его шее.

— А ну успокойтесь, вы оба! — гавкнула на них Алим. Да так, что Ктулху и Елидар разом притихли, забыв про все на свете.

Верховный Хранитель отчетливо видел перворожденных насквозь. Их уязвимость была такой очевидной и фатальной, что Старший бог не на шутку обеспокоился. Но ничего не поделаешь. Выбор будет за ними. Переходя к следующему пункту, Таши-Олл заострил свое внимание на пока еще не проявленном ученике.

Асиу держался молодцом, скрывая свои внутренние противоречия и недостатки. Он никому ничего не доказывал и не стремился к власти над остальными. Он просто хотел понять самого себя, стать больше, чем он есть.

Бог желал возвеличить Яту-Эль и подарить Ей множества будущих миров, которые бы отражали любовь и доброту сердца перворожденного к своей Великой Матери. Но у Асиу все же была одна проблема, которую тот никак не хотел признавать. Его доброта. Он мог пожертвовать собой ради других, и при этом погибнуть самому.

А еще... — Верховный Хранитель не постеснялся заглянуть в само естество избранного... а еще сомнения. Асиу слишком много сомневался в себе, ища недостатки, которых по сути не было, как таковых. Он мог навредить себе, перегрузив свой разум. Тогда избранный точно проиграет в любом деле, которое бы начал.

Не останавливаясь на пол пути, Таши-Олл углубился еще дальше, вскрывая потаенные уголки души своего не простого ученика. И то, что он обнаружил там, слегка напрягло Хранителя. Там обитал страх. Боязнь самого себя. Страх быть другим. Страх желаний по

запретным истинам и своего темного отражения...

Нелегко тебе придется, ох как не легко... подумал Верховный Хранитель. В слух же он высказал следующие мысли:

— Четвертая зона. Шептания Эгоя. Там вы встретите самого грозного своего противника. Каждый из вас должен одолеть его, чтобы пройти к следующему испытанию.

— И что же это за хмырь? — рассердился Ктулху.

— Спроси самого себя, избранный. Все ответы внутри. — загадкой ответил Таши-Олл, оставляя Ктулху в недоумении и смятении, как в прочем и всех остальных богов.

Сделав паузу, бессмертный посмотрел на Алим. Ей будет очень сложно справиться с Шептанием Эгоя, но такова ее цена. Если девушка выстоит, то наградой ей будет бесценный опыт. Знания, которые она нигде больше бы не нашла.

— Пятое препятствие, — дальше продолжил Верховный Хранитель. — Жертва Разума. В этом состязании вы должны показать на что способен ваш разум в содействии с вашей волей.

— Та еще возня... — тяжело вздохнул Феал-Атера, а стоящий рядом с ним Хадэрь, протестуяще развел руками, мол: «ну вот опять, двадцать пять»...

— Шестая площадь. Кольцо Изауса.

— Это еще кто за козел? — не выдержала Татэмат.

— Этот козел один из Старших Хранителей. Если ты пройдешь все испытания, то сможешь лично его отблагодарить, — рассмеялся Таши-Олл.

— Я ему рыло оторву. — выругалась Татэмат. — Это он придумал шестую зону?

— Верно. Она не простая. Включает в себя все предыдущие препятствия, начиная с первой и по пятой.

— Дело дрянь... — проворчал кое-кто из избранных.

— Что дальше? — потребовала от Верховного Хранителя Рихацитель.

— Седьмая зона. Восхождение Духа. На этом препятствии вы все докажете и покажете, сколь силен ваш дух, и самообладание над сложившейся ситуацией.

— Это все!? — Устало вымолвил Нераду.

— Для тебя это только начало, избранный. Будь рад каждому испытанию, ибо оно приумножает бесценные дары внутреннего само содержания, позволяющего всем нам расти, развиваться, добиваться чего либо. Жить полноценно и мужественно. Быть могучими и непоколебимыми, подобно нашей с вами, Великой Матери.

— Осталось всего две зоны? — уточнила Миру.

— Правильно. — Согласно кивнул Таши-Олл. — Восьмая из них, — Оковы Страха. Одно из сложнейших испытаний. Там вы окажетесь в ловушке своих собственных фобий и других сковывающих сознание и разум сил. Если вы одолеете и это препятствие, то получите шанс пройти последнее предварительное испытание.

— Которое самое крутое из всех самых крутых? — встрял в разговор Метаур.

— Угадал. — улыбнулся Таши-Олл. — Девятое испытание. Самое сложное и коварное из всех. Расскажи о нем, Хадэрь, — попросил Верховный Хранитель.

Замявшись, Хадэрь, переступая с ноги на ногу, все же решился озвучить столь рискованную «полосу препятствий».

— Зона Ильшет. — Начал он. — Это поистине невероятное испытание для всех бессмертных. Лишь самые смелые, сильные и выдержанные боги с трудом преодолевают эту опасную зону.

— Чем же она так знаменита? — удивилась Алим.

— Тем, что вся зона представляет собой отдельные островки, маленькие клочочки земли, подвешенные в воздушном пространстве. По ним необходимо быстро перебежать на другой участок. И сделать это как можно скорее, иначе кусок земли под тобой рассыпится и ты упадешь прямо в пасть вулкана «Внушающего Ужас».

— Весьма оптимистично. — добавил Юзе-Йару.

— Хадэрь упустил одну очень важную деталь. — весело сказал Таши-Олл.

— Он забыл упомянуть о летающих зодарим и других опасностях, которые будут вам мешать.

— А может уже хватит! Сколько можно!? — взмолился Елидар-Маруде.

— Не унывай, собрат. Видно ты отлично ладишь с этими животными, так и гляди свадьба не за горами. — Хлопнул по плечу избранного довольный всем Ктулху.

Еле сдерживаясь от бурлящего внутри гнева, Елидар весь покраснел, а кулаки сжались так, что был слышан хруст костяшек пальцев.

— Правильно, собрат, с таким настроением и помирить легко.

— Слушай, тебя самого не тошнит от твоего гнусного красноречия!?

— Меня тошнит от тебя, собрат... — выругался Ктулху.

— Хорош дурни. — грозно уставился на них Верховный Хранитель. — Вы уже не маленькие дети, чтобы себя так вести. А если продолжите в том же духе, то долго вам на полигоне не выжить.

— Ладно старик. — обиженно воззрился на него Ктулху. — Что еще!?

— Я буду откровенен со всеми вами. Отдельно взятые предварительные состязания не так сложны, как связанные в одну единственную зону. Именно в этом заключается основная проблема для всех вас, потому что воздействовать на вас, каждое испытание будет именно таким способом. И в особенности Оковы Страха.

— Почему оно? — спросил Асиу.

— Это испытание самое сложное из всех. Зона Ильшет по сути своей не так опасна. Но после Оков Страха избранные оказываются все измотаны и обессилены. У них остается уже мало сил, чтобы нормально пройти всю Зону Ильшет. Именно поэтому все учащиеся у нас перворожденные считают, что Зона Ильшет самая непроходимая.

— И какая свинья придумала весь этот обман? — охнула Татэмат, готовая вот-вот наброситься на наглого изобретателя.

— Когда-то давно в схеме предварительных испытаний Оковы Страха стояли на последнем месте. Но я лично внес свои изменения, перемешав зоны таким образом, чтобы пройти их стало гораздо сложнее.

— Черт бы вас побрал, но зачем!?! — дико посмотрела на него Рихацитель.

— Ха-ха-ха... — рассмеялся Верховный Хранитель. — Потому что такими испытаниями и должны на самом деле быть. Поверьте, истинное препятствие всегда будет являться вам скрытно и не осязаемо. Оно будет давить на вас грузом предыдущих схваток. Заставлять вас оборачиваться назад и с ужасом смотреть на следующую жизненную проблему. А сама она не так грозна, как ваш собственный страх, блокирующий стремление и упорство в преодолении последнего испытания на вашем пути. Настоящее мужество проявляется тогда, когда не взирая на свое побитое состояние, боец находит в себе силы идти дальше, понимая, чем для него оно может на самом деле закончиться.

— А вы хоть сами участвуете в этих ужасных состязаниях, или просто скармливаете им

своих студентов!?! — выговорила давно накопившие мысли Миру.

— У тебя не правильная точка зрения на наши методы. — Легко ответил на ее обвиняющую реплику Таши-Олл.

— Вся система нашей школы создана мной и моим братом Альмеоном, и доработана Старшими богами, которые принимали активное участие в этом не простом деле. Я лично просил Верховную Силу оказать нам помощь. Только благодаря Яту-Эль, система Хранителей получила свое смертоносное воплощение, способное оборвать ничего не стоящие здесь жизни бессмертных.

— Разве это так необходимо!?! — скептически фыркнул Нераду.

Тяжело вздохнув, Таши-Олл дал ответ.

— Всем должно быть известно, что не существует препятствий для нас, истинных богов, перворожденных. Нам все дается легко и просто. А потом судьба преподносит нам определенные проблемы, с которыми многие из нас не справляются. И все потому, что мы не тренируем себя, не возвращаем в нас самих те качества, которые так присущи смертным. Посмотрите на отдельно взятого смертного, чья слабость заставляет его идти трудным путем. Да. Он слаб. Но он сравнивает себя с более могучим существом и стремится стать сильнее, чем он есть на самом деле. Именно слабость позволяет смертным быть сильными. Она дает им способность и желание развиваться, познавать себя самого и оценивать свои собственные результаты. Для них это жизненно необходимо. А что мы? Конечно, для нас нет особых преград. И поэтому многим из нас не интересно само наше существование. Многим из нашего бессмертного рода тоже хочется каких либо препятствий, которые бы заставляли нас чему-то учиться, мыслить не стандартно, принимать решения более четко и решительно, подобно молнии, бьющей без промаха.

— И вы создали всю эту канитель, чтобы вылепить самых сильных богов? — вызывающе спросила Рихацитель.

— Даже самые сильные теряют волю и прогибаются под неумолимой давкой судьбы. Так было и со мной. Я потерял всех своих детей, все свои миры, потому что не был готов к той опасности, что незаметно кралась ко мне со всех сторон. Я был слеп и тщеславен. Я думал, что я достаточно мудр и силен, чтобы остановить надвигающуюся катастрофу, но судьба отчетливо дала мне понять, что на самом деле я был глупцом, а вся моя хваленная власть ничего не стоила, в ответ тому безумию, которое волной смело все мои мечты.

— Вот значит оно как... — виновато сказал Нераду.

— Абсолютно. — поставил точку в своем наводящем тоску мрачном рассказе Таши-Олл. — Теперь, надеюсь, вы более серьезно относитесь к предвыборочным испытаниям и покажете от всего сердца, чего на самом деле стоите.

— Я не продаюсь. — пошутил Гаан.

— Вижу, — ответил Верховный Хранитель, мысленно заставляя траву перед перворожденными вспыхнуть не добрым пламенем.

— А это еще зачем? — моргнул Метаур, смотревший на огненную полосу, отделяющей его и всех остальных богов, словно черта, от того места где одиноко стоял Таши-Олл. Его следующий властный голос внушил в «бестолковые головы» перворожденных, что пришло время выбирать.

— Сейчас вы сделаете свой окончательный выбор. — сурово проговорил Старший бог.

— Те из вас, кто не готов к предстоящим испытаниям и Пути Хранителя, прошу остаться за этой пламенной чертой. Те же, кто понимает, на что идет, и осознает всю

значимость своего пути, и Пути Хранителя, — пускай переступит через огонь, дабы принять свою судьбу на этой смертельной для вас арене. Выбирайте. У вас три минуты. Взвешивайте все тщательно и обдуманно. Помните, что Путь Хранителя не для слабонервных. И жизни ваши легко могут оборваться в один момент.

Вот и настал тот час, когда для каждого встал один окончательный вопрос: быть, или не быть? Три жалких минуты, отведенные Верховным Хранителем показались для перворожденных вечностью, в которой каждый из избранных просмотрел всю свою предыдущую не легкую жизнь. Чья злая судьба и толкнула бессмертных на этот отчаянный шаг, чтобы исправить свои беды через предложенное им всем «горнило».

Для Асиу выбор был очевиден. Он четко знал, на что шел и чего хотел. Судьба заранее приготовила для него этот терзающий душу не простой путь. Собрав волю в кулак, наш будущий Творец первым перешагнул через огонь. Энергия этого пламени была не обычна. Она причиняла бессмертному боль. Но после того, как Асиу преступил данную стихию, — в душе избранного появилось до селе необычное чувство. Ощущение покоя и принятия своего «Я»...

Ктулху выбирал дольше. Вся его прошлая жизнь выставляла его в глазах сверстников безумным маньяком, который ссорился со своими бессмертными сородичами на каждом шагу. Он никак не мог сдержаться полностью, постоянно выделяясь перед остальными. А иногда совсем терял над собой контроль. После которого во многих мирах царил хаос и беспорядок, выражающийся в гибели ничем не повинных смертных и обычных приземленных богов, чья сила и власть не могла устоять перед истинно могучим перворожденным, творением Великой Матери.

После этого судьба избивала его настолько, что в диком, заросшем непроходимыми джунглями, уме Ктулху наконец-то отыскалась мысль об собственном ошибочном взгляде на мир. Перворожденный с трудом справился со своей гордыней, чтобы принять данный факт за реальность и переступить через себя самого. После этого подвига, Ктулху и занялся поиском решения своей деликатной проблемы, что и привело его сюда.

Осознав все это еще раз, Ктулху сделал свой выбор, шагнув на встречу яркому пламени, без каких либо колебаний. Когда он почувствовал ожоги от обволакивающего его пламени, Ктулху улыбнулся самому себе и гордо встал около Асиу, довольный собой. Он украдкой посмотрел в сторону Алим, чья фигура красиво отражалась в бликах неумолимого пламени...

Богиня долго думала над своей судьбой. Она тщательно взвешивала каждое прошлое мгновение, каждый затерявшийся во времени шаг. Перворожденная знала, что если она отступит сейчас, то шанс обрести знания высочайшего уровня будут утрачены навсегда. А этого девушка допустить не могла. Как и не могла потерять шанс исправить свои ошибки и саму себя, для того чтобы принести в свою родную Вселенную необходимый баланс.

Богиня слишком многим жертвовала в своей многовековой жизни, и успела наломать уже не мало дров, хотя по меркам богов, Алим считалась еще совсем юной разумной силой.

Я должна! Ради своих смертных детей!

С этими решительными мыслями, Алим пересилила себя и все-таки заставила свое изящное тело переступить через огонь, который только этого и ждал, чтобы вкусить ее

плоть. Девушка издала тихий стон, когда пламя обняло ее в тот краткий момент перехода. Ее кофточка сразу стала оранжево-алым, а брюки из темно-синей кожи Коба потеряли прежний блеск от высокой температуры огня. И хоть стройные ноги бессмертной оказались опаленными, выглядела Алим на удивление бодрой и более осмысленной, чем прежде. Как будто пламя сотворило чудо, внося в ее естество свою мощную неповторимую суть. Обрадовавшись самой себе, что она смогла сделать свой не простой выбор, избранная встала около Асиу, чувствуя странную неловкость рядом с ним...

Почему не рядом со мной!? Смертельным взглядом посмотрел на нее Ктулху. Чем я хуже его, или остальных!? — гневался разозленный и обиженный бог, злобно рассматривая других перворожденных, в чьих напряженных головах сейчас происходила немыслимая борьба...

Елидар-Маруде. Бессмертный никак не мог принять свой окончательный путь. Бледно-фиолетовая кожа перворожденного выделяла крупные капли пота, с примесью особых веществ, эффект действия которых был похож на адреналин, но только гораздо сильнее.

Сжимая и разжимая пальцы, Елидар то и дело вздыхал и разглаживал не покорные короткие кучерявые волосы. Синие глаза с беспокойством наблюдали за ждущим его игривым пламенем, а дух перворожденного находился на грани срыва. Нет! Я уже побеждал смерть, и сделаю это снова! Меня ничто не остановит! Я все смогу!!! — нагло заявил сам себе избранный и кинулся в распростертые огненные объятия. Странно, но огонь отнесся к этому богу особенно жестко, причиняя перворожденному жгучую боль, кожа которого покрылась крошечными волдырями в местах соприкосновения чистого пламени...

Провожая его взглядом, Татэмат вся кипела от ярости, вспоминая тот случай, когда очертя голову сунулась в пекло войны, унесшей жизни ее смертных. Она не должна была вмешиваться. Закон Великой Матери в этом вопросе был категорически строг. Но, не сумевшая обуздать свои бурлящие чувства, Татэмат наплевала на святое правило, тем самым навлекая на себя Законы Верховной Силы...

Две расы, столкнувшиеся друг с другом в кровавой бойне, не пожелавшие договориться мирным путем, неистово вырезали друг друга. Не щадя ни детей, ни стариков, ни женщин. И хотя обе расы во всем были виноваты сами, Татэмат, вспыльчивая и раздраженная, в пылу гнева, устремилась в материальные сферы, чтобы установить там свои порядки и прекратить наконец-то эту бессмысленную сечу.

Две армии инопланетян неслись друг на друга во все оружие, способном аннигилировать любую жизнь. В момент их главного и окончательного противостояния, — возникла Татэмат.

Это была катастрофа глобального масштаба. Ибо впервые бессмертная из рода перворожденных, сама Творец, предстала перед смертными в своем воплощенном, метафизическом облике. А богам, еще не окрепшим духовно и не умеющим в полной мере управлять своими силами, — это напрочь запрещалось Абсолютной Силой, Великой Яту-Эль.

Обе расы. И герметексы, и каэбромусы не были готовы к воздействию и появлению бога. Их разум и сознание вышли из под контроля. Аура Татэмат перегрузила их смертный мозг, от чего все многотысячные армии разом сошли с ума.

Насекомо подобные герметексы и многорукие великаны каэбромусы падали наземь, в криках боли и душевных мук, не выдерживая то божественное давление, которое по незнанию оказывала на них Татэмат. Богиня приказала им остановиться и бросить оружие,

прекратить эту глупую войну. Конечно же, если бы она сделала это в спокойном состоянии, все бы получилось. Но, не осознавая того, перворожденная находилась в аффекте. Эманация ее ярости интенсивно выделялась в материальный мир, могучей взрывной волной сжигая души своих же смертных. В итоге, сам мир, и сами ее же дети превратились в пепел. Планета Мегас исчезла в мощном выбросе сил, в раз перечеркнув все достижения ТатэMAT.

Это было ужасным переживанием для перворожденной, как и для любого Творца. Потому что сам акт творения являлся священным. Для своей любимой Яту-Эль перворожденные создавали особые Сосуды, — Души. Эти уникальные образования благословляла сама Верховная Сила, даруя им свою неповторимую частичку Себя. После чего, с согласия Великой Матери, перворожденный, или перворожденная наделяли своих детей, свои жизненные формы этими самыми душами. В которых покоилась Священная Печать Абсолюта.

Таким образом, Яту-Эль создала перворожденных. А они создали все остальное, включая и нас с вами. Все мы несем ту неповторимую суть Единого Божества, Верховной Силы, проснувшейся в небытии, дабы явить бытие.

Своим безрассудством ТатэMAT погубила свои первые смертные творения. Ибо это был ее первый опыт в сотворении душ, для которых потом ТатэMAT создала остальные оболочки, включая плоть...

Понимая теперь, что у нее есть все шансы, чтобы научиться справляться со своим диким характером и управлять своими силами, ТатэMAT злая и взъерошенная громко крикнула, стремительно скрываясь в огненной пляске грозной стихии.

— Я добьюсь победы любой ценой!!! — выкрикнула ТатэMAT, не замечая ожогов, обнимавших ее очаровательно-изящное тело со всех сторон.

— Рад что ты с нами. — весело отозвался Ктулху.

— Я тоже брат, я тоже, — улыбнулась ему ТатэMAT, вставая рядом с ним.

Когда женщина, вся возбужденная и вожденная пристроилась около Ктулху, избранный тут же забыл про Алим и про все на свете. Желая только лишь одного. Ну, вы поняли...

Следующим на встречу пламени шагнул Нераду. Его жесткая панцирная кожа темно-сероватого оттенка вся покрылась испариной. Черные большие глаза горизонтально моргнули, не в силах выдержать сильного жара пламени, проникающего сквозь все естество бога.

Черный плащ, что носил Нераду, тоже испытывал нестерпимые страдания. Накидка была создана из бесчисленного количества разных вирусов, которые Нераду скрепил таким образом, чтобы все они в итоге образовали живую и в то же время эластичную ткань.

Этот плащ с виду постоянно незаметно вибрировал и излучал темную энергию. К тому же, плащ был способен к самостоятельной адаптации к различным условиям и мог стать оружием, если его хозяин этого захочет. Лишь пламя, через которое прошел Нераду, причинило живому костюму мучения, от которого сам перворожденный получал нескрываемое удовольствие. Ведь бессмертный специально создал именно живой плащ, чтобы когда нужно было, — черпать из него энергию страданий. Но даже это не уберегло избранного от горьких воспоминаний, когда Нераду потерпел унижительное поражение в схватке с одним из Творцов.

Сама драка началась из спора двух перворожденных, один из которых являлся полноправным Творцом, создавшим множества миров. Нераду же, только предстояло им

стать. Но, ослепленный завистью, избранный захотел все же выяснить, чья сила круче.

Конечно, Нераду по своим меркам не мог тягаться в могуществе с полноценным Создателем, чья власть превосходила молодого бога в пять раз. Но Нераду, переполненный чувством зависти, — первым напал на Творца. В результате этого инцидента взорвалась целая галактика, и все населяющие ее создания погибли. В ответ на такой чудовищный акт, Творец Кию-Атеюр-Мраде-Ак усилием воли вернул галактику в первоначальное состояние, а наглого и жестокого перворожденного заставил поплатиться за содеянное. Атеюр заставил разум Нераду пережить мучительную смерть каждого убитого им живого существа в один момент, от чего перворожденный чуть не лишился рассудка.

После этого Атеюр сжалившись над Нераду, отпустил его, позволяя собрату уйти и осмыслить то, что он хотел натворить, и что еще не натворил.

Нераду ушел. Но зависть осталась тлеть в его душе. Она росла в бессмертном каждую минуту и Нераду не мог успокоиться от этого навязчивого чувства. Потерявший надежду, он воззвал к Великой Матери. Яту-Эль строго отчитала своего заблудшего сына и открыла ему путь к искуплению.

Теперь, когда Нераду прошел через очищающее и воздающее за все, пламя Таль-Мегеля, — перворожденный наконец-то понял, что сделал правильный выбор, прилетев сюда. Он смело встал возле Елидара-Маруде, чья физиономия просто-таки светилась от собственной гордости. Нераду же только теперь осознал, что гордыня, которая так переполняла его собрата, на самом деле, не стоит и ломанного гроша...

Следом за ним решился спустя пару секунд и Гаан-Генома-Унгаль. Этот перворожденный был особенным экземпляром среди многих, потому что он олицетворял чистые весы. И чтобы заставить Гаана хоть что ни будь сделать самому, — требовалось приложить определенный груз на одну из его «чаш». В этом и заключалась главная проблема бессмертного.

Гаан был настолько нейтрален к окружающему его пространству, что даже сама Яту-Эль готова была дать ему пинка по одному месту, чтобы заставить своего сына принять хоть какое-нибудь решение. Поэтому его Вселенная тоже несла на себе этот недостаток. Миры, которые затронула аура Гаана, казались покрытыми невидимым застоем и стагисом. Разумные и неразумные расы — развивались медленно и апатично. А некоторые вообще погружались в беспорядок и хаос. Другие же заражали все хандрой и просто невыносимой ленью, от которой некуда было бежать.

Прибыв на Таль-Мегель, Гаан немного взбодрился. Но это происходило от того, что остальные боги неосознанно подталкивали его к действиям, подобно грузу на весах. В результате, это принесло свои плоды и Гаан в первые, самостоятельно рискнул, неуверенно шагая навстречу пламени.

Когда Гаан вошел в огонь, то ничего не почувствовал, словно стихия была апатична к перворожденному. Тело бога, состоящее из кристалла, как зеркало показывало «молчаливый огонь», не желающий принять Гаана. Его глаза, бесцветные и тоже кристалльные, безмятежно глядели вперед. Мимика лица, цвета хрусталя была неподвижной, алмазные губы слегка напряжены. Только одежда избранного почувствовала на себе все прикосновения пламени.

Только эта часть Гаана была исключением из правил. Бог создал себе одеяния из земли Таль-Мегеля. Применяв свою силу, перворожденный окутал свое белое сверкающее на солнце кристаллическое тело обильными лоскутками земли темно-коричневого оттенка.

Пропитавшись энергией бессмертного, эти «песочные ткани» медленно оборачивались вокруг тела Гаана, вращаясь в разных направлениях. Это придавало перворожденному незаурядный внешний вид, словно говоря: «Эй, я не камень, я полон жизни и двигаюсь». Когда же перворожденный встал в основной строй будущей элиты, то ощутил себя чем-то большим, чем он есть на самом деле. Гаан почувствовал, что он более живой, нежели за всю свою жизнь...

Что касается остальной братии наших героев, то они так и не успели полностью собраться. Время, отведенное богам практически истекло и лишь за секунду до его окончания: Метаур, Игерум, Миру, Родас-Саприму, Рихацитель, Хадэрь и Феал-Атера всей кучей вошли в обжигающее их яркое пламя. Огонь шумно вспыхнул, подобно сверх новой, обволакивая перворожденных магическим сиянием.

Избранным стало больно и невыносимо жарко. Интенсивность огненной стихии возросла, так-как бессмертные вошли в нее не успев окончательно определиться со своими дурными мыслями. Пламя строго наказало богов за медлительность, но пощадило за смелость, давая им занять свое место среди прошедших «эпитафию», полноправных избранных.

Лишь один перворожденный остался стоять там, где и стоял. Это был Юзе-Йару.

Практически все избранные были удивлены, что Юзе, единственный из них передумает и решит оставить этот путь. Но таков был его выбор. И никто не имел право обвинять бога в его выборе.

— Поздравляю тебя, Юзе-Йару. — с благодарностью сказал ему Таши-Олл. — Не многие перворожденные внимали своему здравому смыслу, но я вижу, что твой разум работает правильно.

— Спасибо вам за все, и вам ребята, тоже, огромное спасибо. Стоя сейчас перед огнем и взвешивая все за и против, я наконец-то понял, что весь этот путь не для меня. Я осознал, что на самом деле мной двигало любопытство, но я прекрасно понимаю, что смерть ждет здесь именно таких, как я. Поэтому, я ухожу. Удачи вам всем, в вашем начинании, и пусть Великая Мать благоволит вам. — спокойно попрощался со всеми Юзе-Йару и исчез, не дав остальным богам как следует попрощаться с ним.

— Трус. — проворчал в ответ Ктулху.

— Если ты выживешь, парень, мы научим тебя отличать реальность от твоих собственных вымыслов. Тогда, быть может, у тебя будет шанс научиться управлять своей судьбой. — сделал ему замечание Таши-Олл.

— Тьфу! — раздраженно вымолвил избранный.

Ктулху терпеть не мог, когда ему делают замечания. Видя это, Верховный Хранитель усмехнулся, отмечая про себя этот недостаток. Ох, ну и много же тумачков ты отхлебнешь, собрат, когда начнутся истинные испытания. В слух же он сказал следующее, повернувшись к оставшимся перворожденным.

— Вы сделали свой выбор орлы. Я поздравляю вас с началом великого и сложного пути. То что вам придется нелегко, — это факт. Отныне ваша судьба в ваших руках.

— Можно хотя бы минуту, чтобы морально настроиться на испытания? — взмолился Игерум.

— Расслабься собрат. Я даю всем время, равное дню. Испытания начнутся завтра на рассвете. Жду всех здесь на этом же месте. — железно сказал Таши-Олл и растворился в воздухе, предоставив перворожденных самих себе.

Глава 11. Рок голгофы

Медленно, и в то же время неумолимо, как само время, — солнце выползло на свое любимое место, чтобы осветить великий путь, предначертанный избранным. Духи светила, как и самой планеты в этот день, были взволнованны не меньше, чем сами боги.

Построившись в одну шеренгу, они молча взирали в безмятежные и хитрые глаза Верховного Хранителя, чей взор не предвещал ничего хорошего, словно говоря: «Поблажек не будет, пощады не жди».

К своему удивлению, Таши-Олл заметил, что его ученик сменил свои одеяния. Сейчас на нем была экстравагантная ткань голубовато-серого оттенка, на которой незаметно проглядывались символы Алой Силы, — самой мощной энергии, которая подвластна лишь Яту-Эль и Хранителям высокого уровня.

Конечно, Асиу нанес эти символы, как украшение. Но прикоснуться к истинной сущности этого древнего языка, ему, как и всем остальным, только предстояло. Если конечно, Аль-Таль-Мегель не оборвет их жизни раньше.

Собравшись, Таши-Олл нарушил «молчание ягнят», многозначительно сверкнув своими яркими глазами.

— Как только вы войдете в расщелину между этими камнями, время покажется вам тяжелым и смертоносным. Пути назад не будет. И помните, — тот, кто сломается первым, — будет вскоре уничтожен. Поэтому держитесь до самого конца. — сурово проговорил Старший бог и взмахом руки воздвиг бледное пламя в самой расщелине, между гигантскими каменными возвышениями, по ту сторону которых и начиналась вся эта не простая игра.

— Это пламя, сотканное чистотой великих сил Таль-Мегеля, пропустит вас всех, но вы должны вступить в него все вместе. Если же любой из вас промедлит, или пойдет в огонь позже остальных, то сила пламени сожжет ваш разум, тело и дух.

После этих слов, у всех избранных подступил не шуточный ком в горле. Перворожденные были напряжены, как струна.

У некоторых проглядывались капли пота. Другие сжимали и разжимали пальцы. Третьи нервно закусывали нижнюю губу. Лишь только Ктулху выглядел бесчувственным бревном. Но Таши-Олл все же видел, как неуверенность маленькими шажками пробирается к его тучному, покрытому стеной разуму.

Асиу держался молодцом, но скрывал свои страхи не так умело, как Ктулху. Сейчас бессмертный мысленно настраивал себя, проговаривая про себя обращения к своей любимой Великой Матери:

... Не оставь меня, Вседающая. Позволь сохранить себя, Вседержащая. Придай сил Всемогущая. Пусть воля Твоя отныне моей будет. И пусть любовь моя к Тебе, да успокоит сердце Твое, ибо я, во Имя Твое, беру путь этот, и на чашу весов Твоих, да ляжет он ...

«Слепая любовь». Подумал Верховный Хранитель. «Асиу пока еще не понимает этого, не осознает. Но придет время, когда ему будет больно от своего собственного самоосознания. Хотя его чистота, обращенная к Абсолюту, все же не испепелит его», — печально, но с оптимизмом отметил про себя Таши-Олл, и тут же выругал себя: Все...пора

начинать...

— Внимание! Когда я исчезну, пламя с каждой секундой будет становиться все сильнее и безжалостнее. Начнется отсчет времени. Поэтому, не медлите. Вперед бойцы. И пусть истина вашего пути не омрачит вас... — улыбнулся всем Верховный Хранитель и мгновенно испарился, оставляя избранных со своей собственной судьбой, один на один.

...Время пошло... (81 минута: 0,001 секунда... 0,002...0,003...)

— Вперед собратья, вперед! — бешено завопил Метаур, и первым кинулся на встречу своей судьбе.

Понимая, что преодолеть пламя, можно только в едином порыве, — остальные боги всей кучей резко стартовали, быстро поравнявшись со своим смелым собратом Метауром. Он летел в пасть бушующего пламени с таким рвением, что казалось недопустимо, чтобы бессмертный выглядел таким безрассудным.

Но избранные умело держались все вместе, учитывая определенную скорость каждого из своих товарищей. И когда грозное пламя поглотило их без остатка, молодые боги не дрогнули, войдя в огонь с твердой верой и невозмутимой решительностью.

Пламя резко вспыхнуло, а затем исторгнуло всех без исключения перворожденных на другом своем конце. Избранные, возбужденные и опаленные, продолжали бежать в полную силу, молча осматриваясь по сторонам. Они плотно держались друг друга, как будто опасаясь, что что-то пойдет не так.

Страх заставлял их придерживаться определенных внутренних правил. Но вскоре, эти же правила испарятся, а на их месте возникнут другие законы, чье коварство не будет иметь конца. Перворожденные сейчас оказались в самой первой зоне, именуемой Крик Ветра. Пока ничего не происходило. Никаких тебе препятствий или других проблем. Но каждый из избранных понимал, что эта иллюзия продлится не долго.

Сама зона представляла собой широченную длинную «полосу», окруженную со всех сторон, слева и справа, огромными горами и возвышенностями. Это придавало испытательному полигону сходство с ущельем, где на каждом отведенном для этого пути были свои собственные «колючки», с «заморочками».

В центре этой не простой «дороги» молча бежали и тревожно вздыхали будущие претенденты на Путь Хранителя. Со стороны было видно, что бессмертные чувствуют дискомфорт и не хилое волнение. Все они боялись неизведанного и необъяснимого, которое вот-вот выпрыгнет из-за какого ни будь угла. Но, пока Крик Ветра никак себя не проявлял. Или же зона действовала не спеша, пробуя кандидатов на свой вкус.

— Что-то я устал... — первым нарушил затянувшееся молчание Елидар-Маруде, нервно стряхивая с себя пот и оглядываясь на своих друзей. Они, вне сомнения, ощущали те же самые симптомы странной усталости и вялости.

— Это...эта земля... — тяжело дыша ответила на его нытье Алим. — Она каким-то образом истощает нас.

— Черт побери, сестренка права... — проворчал Метаур, спотыкаясь на ровном месте.

— Что-то высасывает из нас все силы!? — испугалась Миру, ища источник всех бед, который был скрыт от острых глаз перворожденных.

— Мертвая земля. — лениво добавил Ктулху. — Под нами отрицательный полюс. Но...

чтобы такой...мощности?

Асиу бежал молча, рядом со своей любимой девушкой, Рихацитель. Разум нашего будущего Творца сейчас был погружен в тревогу не меньше остальных. Ведь с каждым новым шагом, его энергия куда-то уходила, не сказав куда. Его собратья были правы, заподозрив не ладное. Земля у него под ногами и в правду забирала океан энергии, делая марафон все труднее и труднее. А ведь они только начали свой неповторимый путь.

— Проклятая местность! Она меня доконает раньше времени! — выругалась Рихацитель, поглядывая на Асиу, чей невозмутимый, спокойный вид ее слегка раздражал.

— Вижу, тебя это не заботит!?

— Соберись. — серьезно сказал Асиу. — Эти испытания не шутка. Будь внимательна. Настоящие беды еще только впереди.

— И без тебя знаю! — с насупившимся видом проговорила богиня.

Сейчас, как заметил Асиу, она была еще сексуальней, чем раньше. Разгоряченная, злая и взъерошенная, вся покрытая обильным потом, — бессмертная вызывала в нем жгучее вожделение.

Словно почувствовав это интимное напряжение, Рихацитель грубо выругалась:

— Ах ты!? Ну...тебе придется подождать, милый. Не будем же мы прямо здесь. Да и времени...на это нет. Тем более, что эта куча дерьма под ногами лишает нас драгоценных сил.

— Да еще как лишает. — встрял в разговор Гаан. — Если мы что ни будь не придумаем, то долго так не протянем. Нам еще долго ковылять.

— Собрат прав. — добавила Татэмаг. — Нам нужно шевелить копытами быстрее, иначе дело дрянь!

— Ты спятила, мои ноги вот-вот отвалятся... — взмолился Нераду.

— Заткнись и беги! — яростно выплюнула Татэмаг, делая невероятные усилия над собой, чтобы ускориться.

Татэмаг была права. Все перворожденные, осознав ее правоту, придали газу, увеличивая свою телесную скорость в несколько раз.

Но не успели боги пробежать и пару километров, как вдруг невероятной силы ветер ударил их в лицо. Ударил безжалостно и беспощадно. Асиу, Рихацитель, Родаса и Алим с диким визгом швырнуло об горный массив слева, а остальных избранных справа.

Никто толком не смог сообразить, что собственно произошло. Но последствия такого инцидента были воочию. У многих избранных текла кровь. Полу оглушенные, они какое-то время валялись на земле, медленно приходя в себя.

— Теперь я понимаю, почему этот гребанный отрезок называется именно так... — поднялся на ноги Елидар-Маруде.

— Плевать! Нам надо спешить, осталось четыре минуты, до конца этого испытания! — вытирая «железную» кровь со лба, сказал Родас-Саприму.

— Быстрее, чего разинули рты, шевелись, давай! — взревела вся в садинах Татэмаг и первая устремилась вперед. Остальных долго упрашивать не пришлось. Все отчетливо понимали, что время на исходе и нужно спешить. Никто конечно не знал, что произойдет, когда невидимые часы истекнут, но чтобы проверить это на практике, добровольцев не нашлось.

— Приготовьтесь. — спокойно сказал Феал-Атера. — Скоро ветер даст о себе знать.

— А раньше ты не мог сказать!?! — разозлился Игерум.

— Тише, брат. Побереги силы, они тебе еще пригодятся. — ответил за друга Хадэрь.

Так оно и было. Ветер пришел неожиданно и нежданно. Конечно, перворожденные уже были готовы к встрече со стихией, но все равно поток, интенсивность, с которой налетел на них ветер, оказался самым сильным за всю их вечную жизнь.

— Не...мог-у-у...двигаться...такой сил-ы... ураг-а-ан...

— Дав-а-й... Елид-а-р...не хн-ычь...

— Ну... и...вьюг-а-а...

— Чертова...

— Какого хрен-а...это наруш-е-ни-е закон-о-в... физик-и...

— Заткнись и ид-и-и...

Было трудно различить, кто из бессмертных сейчас разговаривал, если конечно это и было похоже на болтовню. Ветер бил их всех в лицо с такой мощью, что все избранные в буквальном смысле этого слова, еле двигались вперед. А если смотреть на них с высока птичьего полета, то казалось, боги и вовсе застыли на одном месте.

— Торо-п-ись бра-тв-а...ин-а-че...ка-а-юк...

— Умник хренов...

— Гд-е-е Ал-и-и-м?...

— Черт с ней...впе-р-е-д...

— Ни ф-иг-а н-е вижу-у... глаза остекле-нел-и...

Асиу держался как мог. Бешенный ураган грозился распластать его на куче камней, повергнуть вспять, загубить и лишит возможности стать Хранителем. Превозмогая боль и упадок сил, Асиу сжав кулаки и зубы, с невероятным трудом пробирался все дальше к заветной цели. Оставалось еще немного, еще чуть-чуть и он, как и все остальные, доберется до конца этого, и начала другого состязания. Конечно, никаких отметин, чтобы догадаться, что это и был конец данной зоны не было.

Но Асиу это чувствовал, с каждым шагом, с каждым вдохом бушующей стихии, усугубляющей продвижение любого бессмертного, создавая на их пути тяжелые и невыносимые погодные условия.

Внезапно резкий толчок, который почувствовал Асиу лишил его надежды. Избранного оторвало от ненавистой всеми земли и отбросило назад на целых десять метров.

— Гнев Великой... — выругался Асиу, крехтя и стоная от удара об землю.

Шум и свист ветра был такой силы, что перворожденный ничего толком не разбирал. Но когда поднялся и хотел было догнать остальных, то к его изумлению и горю, — увидел чье-то тело, лежащее на камнях слева от него всего в двух метрах.

— «Не может быть»?... — попытался закричать Асиу, но неугомонная стихия превратила его крик в маленький писк.

Опасения Асиу подтвердились, когда он добрался до неподвижного женского тела. Это была Алим. Цвет ее кофточки отражал цвет земли. Глаза были закрыты, из под виска текла густая кровь, разливаясь во все стороны под напором безжалостного ветра.

Благо то, что богиня оказалась прижата к камням, иначе ураган унес бы ее далеко назад, или вообще черт знает куда. Не говоря ни слова, Асиу медленно и осторожно приподнял неподвижное тело бессмертной, взгромоздив ее на плечи.

Времени уже было в обрез. Асиу понял, что при всем своем желании, не сумеет вовремя добраться до начала следующей зоны предварительных испытаний. Но, он сделал свой выбор. Бессмертный твердо решил идти вперед со своей ношей на плечах, чего бы это ему не

стоило. Ему было все равно, победит он, или проиграет. Главное, что отметил про себя перворожденный, — было доставить Алим в безопасное место.

В этом, казалось бы безвыходном для него положении, все сиюминутно изменилось. Чья-то, скрываемая «пургой» рука помогла Асиу правильно распределить бесчувственную, потерявшую сознание Алим.

— Ха-д-э...рь...

Не рви зря глотку. Разве ты забыл. Мы можем общаться мысленно.

Как нам помочь ей!?

Объединим силы. Только так мы можем преуспеть.

Ты прав...

Внутренне сконцентрировавшись, Асиу и Хадэрь начали проговаривать про себя древние мантры силы, уходящими своими корнями вглубь бесконечной вечности. В этом не видимом, но осязаемом песнопении проглядывалась энергия фундаментальной синхронности Великой Матери, называемой «Идмаймур».

Эта техника позволяла объединять утраченные силы перворожденных, увеличивая приток сил пропорционально затрате, но была и опасность. Малейшая неточность «заклинания» могла полностью опустошить тела избранных, без малейшего признака обратного процесса. Для смертных магов любого мира, данная техника обращения с фундаментальной энергией была вообще смертельной. Лишь только удивительный разум перворожденного мог добиться успеха в этом «обряде». Ибо каждый из таких бессмертных существ имел в себе потенциал Творца, чтобы в будущем воплотить его, набравшись достаточно опыта и знаний...

До конца состязания оставалась одна минута. Остальные избранные уже были в самом конце зоны, но усиленный крик ветра мешал им преодолеть последний рубеж.

Почувствовав прилив сил, образовавшийся при синхронном взаимодействии, с учетом особых мантр, оба бога приободрились. Даже слова, слетавшие с их губ больше не встречали препятствий своенравного бушующего ветра.

— Сейчас будем действовать вместе. Будем бежать, наклонившись чуть вперед. Твоя задача крепко держать Алим. Я буду тебе помогать. Всю энергию от «Идмаймур» направь в ноги.

— Я готов... — сквозь шум ветра согласно кивнул Асиу.

— Готов!?

— Да!

— От винта!!! — победоносно закричал Хадэрь, и вместе с Асиу они одновременно стартовали со всей возможной и невозможной скоростью.

Мощь, ожившая в их конечностях придала им сил, но «злой» ветер не отставал от графика и что есть мочи, — бил бессмертных не щадя себя.

— Р-р-р-р-р-р... — а-а-а-а... — в бешенстве зарычал Хадэрь, а Асиу молча кряхтел и сопел, преодолевая сложный ураганный шквал.

Километр за километром, оба бога превозмогали боль и тяжесть свалившегося на них испытания, пока в конце концов, бессмертные не догнали оставшихся богов.

— Че-р-т...это...это же...Ас-и-у и...Хад-э...

— А...л-и-м!?!...

— Ка-а...к...о-н-и...

— Вс-е си-л-лы... впер-ед-д!!!...

— Ч-т...о, не...жд-а-ли... — весело бросил своим изумленным собратям Хадэрь, первым переступив невидимую, но четко чувствуемую грань между концом и началом следующей зоны предварительных испытаний.

...Время истекало... (71 минута: 0,55 секунд...0,56...0,57...)

Следующая зона девяти уровневого полигона началась буквально сразу, как только все без исключения избранные перешагнули призрачную, незрячую черту, уложившись по времени вовремя. Да еще как вовремя. Оставалась буквально одна несущественная лишняя секунда. Когда она истекла, «песочные часы» первого испытания заканчивали свою власть, позволяя вступить в права другой зоне. Но если говорить правду, каждая зона действовала независимо, с нарастающим коэффициентом сложности.

Боги продолжали свой утомительный бег среди возвышенностей, словно забором окружавших перворожденных с обеих сторон. Ширина второй зоны была довольно обширной. Гораздо больше по площади, что давало избранным больше свободного пространства вокруг них.

Бедная Алим понемногу приходила в себя после того случая, когда она ничком лежала в бессознательном состоянии. Тело девушки все болело и ныло, но бессмертная старалась не обращать на это внимания, решив сконцентрироваться на данном участке.

— Все собрат, хватит меня нести, я не маленькая девочка.

— Ты уверена? — спросил Асиу.

— Ты что, не слышал, что я тебе сказала? — начала сердиться Алим.

— Понял, понял. — улыбнулся Асиу и отпустил богиню в свободное плаванье.

Бессмертная сразу же перешла на ускоренный бег, обгоняя Асиу, чтобы догнать своих подружек.

— Что с тобой случилось? — спросила Миру.

— Меня ударил ветер...потом...я отключилась...

— Видно, парни тебя там обрабатывали? — ехидно ухмыльнулась Татэмат.

— Не смешно. — буркнула почему-то покрасневшая Алим.

— Ты в порядке? — вдруг очнулся от долгого сна Ктулху.

В этот момент Алим захотелось так треснуть ему по одному месту. Что избранная еле сдержалась, хмуро насупившись:

— Слушай. Я по моему тебе ясно все разжевала, или ты хочешь вновь получить!?

— Хочу... — не постеснялся признаться Ктулху.

— Перехочу! — добавила Алим, поставив на этом разговоре жирную точку. Дальше избранные продолжили свой бег в молчании.

Асиу чувствовал себя плохо. После того номера с Алим, он ясно ощущал, обиду Рихацитель на него. Он даже не решался заговорить с ней, тем более, что сейчас не подходящее для этого время. В любую минуту могло произойти все что угодно, подобно тому внезапному ветру в первой зоне.

С каждым новым шагом, необъяснимая тревога росла, превращаясь в настоящую паранойю. Все боги нервно переглядывались, чувствуя, что вот-вот что-то выпрыгнет, выскочит, кинется, дернется и обрушится на них от всей души.

И словно в подтверждении этих мрачных мыслей, бродящих в головах перворожденных,

раздался предупреждающий голос Феал-Атеры:

— Будьте на чеку.

— Это те самые шутки, о которых ты рассказывал? — уточнил Елидар.

— Именно. И с ними лучше не шутить. Они быстры и смертоносны.

— Пустяки, — ляпнул Метаур. — Пусть только попробуют достать меня...

В следующее мгновение, Метаур даже не понял, что произошло. Он лишь тупо уставился на разорванную правую руку, из-под обрубка которой во все стороны брызгала коричневая кровь.

— Рассредоточиться!!! Они здесь!!! — раздался дикий крик Феал-Атеры, молниеносно уклонившегося в сторону, когда свистящий маленький «болид» проскочил мимо, всего в паре сантиметров от него.

— Галумы!? — вторил ему свирепый вой Хадэрь. Бог с трудом ушел с линии атаки сразу четверых «шариков смерти», стремящихся искрошить избранного на мелкие деликатесные кусочки.

— Метаур!? — закричала Алим, но перворожденный ее не слышал.

Бессмертный все еще не приходил в себя. Его сознание было затуманено. Зрение и осязание ослаблено. Яд, проникающий в его центральную нервную систему — медленно блокировал все жизненно важные узлы избранного, лишая его сил.

— В сторону!!! — попытался предупредить его Родас-Саприму, но было уже поздно.

Подобно пуле, крошечный снаряд прошел насквозь через все тело перворожденного, с пренебрежительной легкостью ломая прочные кости и органы.

— Дерьмо... — сплюнул алую кровь Метаур, падая на колени, сжав кулаки.

Бог призвал все свои внутренние божественные силы, чтобы остаться в живых. Но бессмертный понимал, что шансов выжить именно в среде Таль-Мегеля, — даже для таких существ, как он, — было маловато. Его тело, созданное из частей различных животных, взятых с разных планет своей родной Вселенной, делали Метаура похожим на причудливую смесь того, или иного вида инопланетян.

Но даже, учитывая тот факт, что нервная система бессмертного делилась на шесть видов от разных существ, взятых с его миров, это нисколько не замедляло действие уникального яда галумов.

Голова избранного представляла собой два разных лица. Одна часть была звериной мордой чудовища с планеты Иглим, а вторая, — с луны Кадэбра. Один глаз светился ярко красным огнем ненависти, другой же, казался бледным и тусклым. Кожа цвета ржавой стали, с одной стороны и черной, покрытой шерстью с другой, — делали Метаура весьма отталкивающим типом.

Туловище по бокам было покрыто чешуей хищника с планеты Кедмай. Грудь и пресс вообще походили на странную амебовидную плоть сероватого оттенка, где виднелась огромнейшая сквозная дыра размером с арбуз, подаренная непрошеным гостем.

Ноги бессмертного тоже оказались гибридными. Одна конечность была от представителя расы ймаллов, членистоногих существ. Другая же, от расы бедаюджил, — полностью механизированных гуманоидов. Поэтому, вся правая нога бога тоже была из стали.

Сейчас Метаур выглядел побитым и униженным. Даже его кольчуга, созданная из сверхпрочных нано материалов, с добавками магического скрепления, — не смогла защитить своего хозяина от режущих все и вся бритвенно-острых лезвий галума.

Но, не смотря на довольно потрепанный вид, Метаур все же нашел в себе силы двигаться дальше. Его гибридное лицо приняло серьезный вид. Собравшись и сконцентрировавшись, перворожденный поспешил за собратьями, на ходу уворачиваясь от пытавшихся проткнуть его миниатюрных бестий.

Асиу сражался как мог, используя все доступные ему знания и опыт. А их явно не хватало, чтобы правильно использовать быстро меняющуюся картину боя. Бог чуть ли не каждую секунду вытворял всевозможные выкрутасы, откаты и прыжки, чтобы только не попасть под ядовитые лезвия ненавистных легко маневрирующих «дебоширов».

Галумы проносились около бессмертного со всех сторон и в разных направлениях, делая попытку избежать столкновения очень сложным и практически не выполнимым делом.

До конца состязания оставалось пять жалких минут. Понимая это, боги отчаянно устремились вперед, игнорируя губительную мощь галумов. Такая самонадеянность оказалась не простительной ошибкой, и многие бессмертные поплатились за этот необдуманый ход.

Игерум получил нешуточную рану в области левого плеча. Тело Ктулху было раскрыто почти пополам. Только бездонный резерв мощи бога не дал ему погибнуть мгновенно. Татэмат вообще была похожа на дырявый сыр. Ее кровь текла со всевозможных и невозможных сторон. Правда, богиня в приступе непередаваемого бешенства, совсем позабыла об этом. Татэмат сейчас была смертоносным волком, кромсающим и рвущим все на своем пути. Сила удара избранной была такова, что шарообразные, размером с яблоко, галумы — отскакивали от бессмертной на приличное расстояние, а то и вовсе обращались в ничто.

В обычных условиях, в простом Материнском Пространстве, такая колоссальная энергия попросту разрушила бы Вселенную, не оставив даже пепла. Здесь же, суть этого не менялась. Какой бы могучей и ловкой ни была Татэмат, она не могла отбиться ото всех сразу, пропуская мучительные прикосновения обрушившихся на нее галумов.

Рядом с Татэмат, плечом к плечу, неистовала и грозная Рихацитель, выплескивая на галумов всю свою обиду на Асиу. Бессмертная элегантно уходила с линии несущихся на нее «смертей», предпочитая атаковать только те, от которых не могла защититься. Богиня не на шутку увлекалась данным видом спорта, не замечая и не слыша ничего, кроме своей собственной злости и досады.

Чего ты поперся туда!?!...Зачем!?! Ты рисковал собой ради нее...кто она...такая...а!?!... Кто!!?!... — негодовала Рихацитель, одним красивым движением ноги сбивая молниеносно падающий на нее шарообразный объект.

По иронии судьбы, этот же снаряд, отклонившись от своей траектории, в слепую задел бедро Алим, разорвав ее темно синие элегантные брюки.

Избранная закричала от боли. Галум, раздробив кости и сухожилия, вошел в землю, скрывшись в ее недрах с гулким, трескающим звяканьем у самых окровавленных ног Алим.

Позабывший про все на свете, даже про самого себя, влюбленный Ктулху, мигом помчался спасать Алим. Не подозревая о том, что скоро спасать придется свою собственную шкуру.

Раненная Алим пыталась в этот момент собраться и двинуться дальше. Ослабевшая и рассеянная, богиня оказалась легкой мишенью. На глазах у Ктулху, два «бесноватых» галума нанесли Алим страшные порезы, изуродовав ее прекрасное лицо...

Душераздирающий крик Алим отдавал таким чудовищным резонансом, что

приблизившийся к ней Ктулху, чуть было не покатился кубарем, когда звуковая волна ударила его в грудь.

К Алим тут же подбежала Миру, чтобы помочь. Девушка тоже была побита. С разных частей ее тела капала сиреневая кровь, но внутренний стержень, сам дух избранной, еще не был побежден.

— Алим!?! — сочувственно сказала Миру, делая попытку приподнять, упавшую и страдающую от боли бессмертную.

— Ты в порядке!?! — осторожно дотронулся до нее Ктулху, не забывая все время следить за маленькими быстрыми убийцами, которые уже со всей свойственной им скоростью, приближались к ним.

— Я сейчас тебе так тресну! Что буду в полном улете! Чего стоишь!?! У нас времени в обрез! Остальные уже почти у финиша!!

— Миру прикрой нас на время. Мне нужно сконцентрироваться!

— Поняла тебя... — смущенно ответила перворожденная, защищая двоих бессмертных от безумной атаки неугомонных галумов.

Не говоря больше ни слова, Ктулху уверенно взял Алим за хрупкие, порезанные со всех сторон плечи, и приподнял, приблизив к себе.

— Отпусти...меня!!! — испугалась Алим.

Все так же молча, но так же смело, Ктулху не побоялся посмотреть ей в красивые зеленые глаза, излучающие угрозу и страх.

Алим вздрогнула и неожиданно почувствовала, как ее уникальные чакры наполняются странной энергией, исходящей, как она с ужасом поняла, непосредственно от Ктулху.

— Что ты...делаешь!?! — робко и неуверенно спросила Алим, ощущая, как в ней самой противоестественно растет сила.

— Это...поможет...тебе... — спокойно ответил Ктулху, мгновенно разворачиваясь, чтобы отразить свирепую атаку галумов.

— Давай Алим, не спи, нам нужно двигаться! Время вот-вот кончится!!! — упрекнула ее Миру, отчаянно перекатываясь в сторону, чтобы избежать холодного, ядовитого прикосновения целой своры галумов.

Время неумолимо истекало. Асиу-Исиндаль-Кутух-Ми тяжело стонал, с невероятным трудом двигая свое побитое, изорванное молодое тело вперед.

Галумы не щадили никого, особенно тех, кто позабыв об осторожности, сделали одолжение своим противникам. Сквозь уставший разум и ослабленное сознание, Асиу видел, как страдают и сходят с ума его собратья, встречая на своем пути все больше непреодолимых препятствий и сложностей.

Собрав все свои истекающие с каждой секундой силы, Асиу заставил себя рассердиться. Но злость не помогла ему черпать энергию из ничего. Яд галумов сводил на нет любые психо-ментальные обращения к своим внутренним резервам. А ведь как никогда, именно сейчас ему нужна была энергия, чтобы как можно быстрее догнать свою команду.

В этот момент, около него что-то пронеслось. Да так стремительно, что Асиу с трудом поверил, что Алим способна на такое. С каждым новым днем, эта женщина не переставала его удивлять. Сам же он, как ни старался, не мог позволить себе такую прыть.

Чувство собственной слабости раздражало Асиу больше всего на свете. Неужели он проиграл этот бой. Неужели он позволит себе уступить и пасть ниц перед обманчивой судьбой?

Нет!? — сказал себе Асиу, кувыркнувшись вперед, когда очередной галум прошмыгнул мимо него, неприятно задев бок. Я не признаю своего поражения! Я не позволю слабости изменить мою судьбу!!! Никогда!!! — взревел перворожденный, предприняв опасное погружение в пучины потаенных, пульсирующих по всюду чужеродных энергий.

Доверившись своему подсознанию, Асиу впал в геотермальный транс, позволив окунуться в это состояние на девяносто два процента. А это было уже выше допустимой нормы. Но Асиу решил все же рискнуть, нежели остаться ни с чем.

Управлять собой в таком состоянии, тем более на Таль-Мегеле, было не просто. Непонятные подземные энергии, почувствовав его зов, — стекались к перворожденному со всех направлений, выныривая из недр земли.

Бог внимательно следил и направлял тонкие гео-потоки, силой мысли заставляя их наполнить его. Но чем больше он позволял этим стихиям, тем менее устойчивым был и контроль за самим процессом. Найдя определенную золотую середину, Асиу мысленно открыл доступ этим силам в необходимые и только ему понятные энерго-системы.

Оставалось всего двадцать секунд, когда Серп Галума потеряет свою власть, оставив неудачников навсегда позади. Но Асиу и не думал проигрывать. Вместо этого, избранный верил в себя и в свои силы.

Перед его помутненными потускневшими глазами двигались странные очертания. Он не мог их различить, да и не придавал этому значения. Главным для него сейчас было достигнуть цели любым путем. Все остальное не важно.

Сама реальность казалась ему теперь странной и размытой. Словно, кто-то решил искривить или вогнуть в себя саму ткань Мироздания. Хотя на самом деле, это были дефекты от избыточной дозы грубой гео-энергии Таль-Мегеля. Который не прощал, когда кто-то бесплатно пробовал его плоды.

И вот страшный момент настал. Время истекло. Асиу от осознания данного факта, нервно пришел в себя, просыпаясь от долгого, как ему казалось, но на самом деле, короткого сна. Сознание постепенно прояснялось, принимая окружающую его действительность. Разум был сильно перегружен от остаточной чужой энергии, но продолжал объективно работать...

— Проклятье!? Асиу!? Черт тебя дери! Наконец-то ты протрезвел.

— Что...что!? — не понял сбитый с толку бог.

— Оглянись! — вышла из себя Рихацитель. — Ты уже целых две минуты бежишь в ступоре! Что с тобой!?

Только после этих слов, Асиу наконец-то пришел в себя. Он изумленно осмотрелся, вертя головой во все стороны.

Рядом с ним продолжали бежать его собратья. Местность и ландшафт ничуть не изменились, хотя казались по площади чуть шире, чем раньше. Избранные, все без исключения были ранены и измотаны. У многих продолжала течь кровь. Кто-то по прежнему тихо стонал от нанесенных ему повреждений, а кто-то, просто был рад, что прошел испытание. Испытание!? — осенило Асиу, и он тут же от страха тяжело выдохнул:

— Где мы...это уже другая зона?

— Вот пьянь! — накинулась на него злая Рихацитель. — Радуйся, что успел вовремя. И следи в оба!

— Верно приятель. — неожиданно хлопнул его по плечу Хадэрь. — Это Арена Крови. И здесь, ты уже, так легко не отделаешься.

От этого Асиу стало плохо.

Почему я не смог осознать себя в нужный момент? Как я мог так себя вести? Нет... Хватит! Больше играть в такие игры пока не стоит. Я не был готов к этому. Но все же, не проиграл.

Глава 12. Звери среди нас

Зависнув в космическом пространстве, Таши-Олл в облике астрального тумана спокойно наблюдал как черная дыра без конца поглощала энергию и материю, чтобы уравновесить баланс интенсивно выделяемых элементов Единого Мироздания.

Сейчас перворожденный хотел побыть один, на едине с самим собой. Он грустно наблюдал за работой черной дыры, с бесконечным аппетитом проглатывающей все на своем пути.

Что-то ты быстро возвращаешься. — сердито сказал Верховный Хранитель, усилием воли замедляя гипер-интенсивное вращение черной дыры.

Силы гравитации тут же запротестовали неслыханной дерзости бессмертного, но ничего поделать не смогли. Воля Таши-Олла была непреклонна. И черная дыра замерла в одночасье, прекратив всякую активность.

Как только это произошло, в космосе начался процесс перегрузки. Все частицы в радиусе гравитационного поля черной дыры взъерошились, хаотично сталкиваясь друг с другом, и порождая невиданные вспышки разных энергий.

Ага. Вселенная стала нервничать. Ничего. Побесись немного.

Без работы черной дыры, пространство и время стали искажаться. Мощностъ сил продолжала расти, захламляя данный сектор космоса дополнительными ресурсами, которые по всем законам физики быть не могли. Конечно, если бы Верховный Хранитель вывел из строя все черные дыры в этой Вселенной, то в конце концов, ткань Мироздания не выдержала бы и взорвалась, явив еще один Большой Взрыв...

Красивое зрелище... — усмехнулся Таши-Олл, любуясь яркой вспышкой, чья ужасающая суть изобразила прекрасную картину, красота которой была невообразима и необъяснима.

Но не успел Старший бог как следует насладиться этим завораживающим зрелищем, как вдруг вся эта прелесть разом исчезла, а черная дыра заработала, начав вращаться и делать свою черную работу как и прежде.

Не долго я играл. — удивленно признался Таши-Олл, лицезрея приятный ослепительный Свет, пронзивший его с ног до головы.

Изначальная Сущность плавно окутала бога своим сиянием и внимательно посмотрела на перворожденного, как мать смотрит на свое провинившееся дитя.

Вижу, ты опять балуешься, сын мой.

Давно не видел я Тебя, Всепрекрасная Яту-Эль.

Что тревожит тебя, любовь моя?

Я вновь чувствую его.

Знаю, мой ненаглядный озорной малыш.

Но...он принесет...опять...много...страданий и смертей...

Много душ гибнет от его руки. Но всему есть предел. Скоро твой брат познает обратную сторону своих поступков.

Почему Ты просто не остановишь его?

Зианан должен осознать свой выбор. Так он придет к искуплению.

Но...

Я тоже часть его зла. Я мать его, как и всего сущего. Я чувствую все, что он творит. Угето-Онор. Он справится, ведь так?

Если ты сомневаешься, зачем возложил на плечи сына моего такое бремя. Я так решил. Все Хранители должны возвращаться в горниле испытаний. Как и Цэйаль?

Никто не застрахован от своих собственных ошибок, Великая Мать. Последствия которых тягощают душу.

Да, моя Любовь.

Будь бдительным, сын мой. И постарайся больше не проказничать.

Хорошо... — сдержанно ответил Верховный Хранитель, после чего Абсолют покинул его, возвращаясь в Изначальное Пространство.

Ну что ж, Угето. Дело за тобой...

Уйдя в обычное медитативное состояние, Асиу с трудом восполнил утраченное равновесие всех своих внутренних систем, взбодрив как тело, так и дух. Отголоски яда галумов до сих пор витали где-то в уникальном организме перворожденного, надоедая, словно забытая всеми заноза.

На этот раз Асиу, как и остальным избранным, нужно быть предельно осторожным. Арена Крови, в чьи владения вступили бессмертные, могла здорово их потрепать, не говоря уже о простом выживании. Ведь убить их могли, в самом деле, по настоящему.

Такой факт являлся своего рода апофеозом среди избранных. По правде говоря, во Вселенной абсолютно не существовало силы, способной хоть как-то навредить таким богам, как перворожденные. По настоящему опасность для перворожденных представляли другие перворожденные. Была по правде говоря еще одна Сила, способная отнять у них жизнь. Это сама Великая Мать, Яту-Эль. Все остальное не могло причинить серьезный, ощутимый ущерб таким существам, ибо их интеллект и сфера способностей были за гранью даже обычных богов.

Но. Все изменилось. Благодаря Таши-Оллу. Именно он со своим братом Альмеоном, в составе других лояльно настроенных перворожденных, с учетом помощи Великой Матери, — создал такую умопомрачительную «школу выживания», где смерть даже для перворожденных, казалась реальностью. Такая «Дисциплина» во всем Едином Мироздании, — была единственной, не выходящей за рамки одной божественной солнечной системы.

Количество смертности избранных на боевых площадках исчислялось тысячами. Многие просто не верили, что такое возможно.

Их предупреждали, давали пендаля по одному месту, но все бес толку. Перворожденные отказывались принять суть своей уязвимости, из-за чего плакать потом было уже поздно...

— Зверье уже рядом! — предупредил своих друзей Феал-Атера.

— Держимся плотнее, не разбегаться! — тут же добавил Хадэръ.

Ветераны Таль-Мегеля уже сталкивались с этой напастью, и поэтому, для всех остальных избранных это было действительно подарком. Их знания могли склонить чашу весов в пользу остальных.

Но как бы ни были они осведомлены, как бы не были искусны в своих талантах,

ветераны не смогли предугадать все нюансы надвигающейся животной опасности.

— Где эти хорьки!? — выругался Елидар-Маруде, пытаясь побороть страх через злость.

В ту же секунду, словно по иронии вопрошаемого, земля под ногами перворожденных всколыхнулась и задрожала, пустив трещины в земной коре. Послышались свирепые животные урчания и тошнотворные визги, переходящие в диссонансный звон, от которого у избранных заболела голова.

— Твою... — хотел разъяриться Елидар в ответ на все это безумие, но не успел. Что-то вырвалось из под земли и схватило его за ногу.

— А-а-а-а-а!!! — заорал бог, когда лапа чудовища с немыслимой силой сжала ступню, сокрушив прочные кости.

На помощь другу сломя голову кинулся Асиу, с силой придавив здоровенную кисть зодарим. Чудище уркнуло и отпустило бессмертного.

— Проклятье! — взбесился Елидар, чувствуя, что ситуация резко выходит из-под контроля.

— Бежим! — дернул его Асиу, схватив его заруку. — Надо спешить!

Звери продолжали выныривать из-под земли, стремительно нападая на избранных, чем вызвали у многих шок и дикий панический страх.

— Их всего три... — увернулся от страшного удара белоснежной твари Нераду. — С таким количеством мы можем справиться...

В ответ на его реплику, зодарим изменил угол атаки, из-за чего бессмертный пропустил следующий ход противника.

Перворожденный даже не успел понять как это произошло. Он лишь плачевно осознал, что покрыт своей собственной кровью, текущей из-за рта. Удар твари вызвал сильное внутреннее кровотечение. Нераду с грохотом стукнулся головой об каменную насыпь и чуть не потерял сознание.

— Шевелите задницами! У нас шесть гребанных минут! — тяжело выдохнула Татэмат, стараясь держаться от могучих зверей Таль-Мегеля как можно дальше.

Это ей не удалось. Прямо перед сверкающими гневом очами перворожденной, вырос зодарим и остервенело издал ужасающий, вводящий в умопомрачение — рев.

В ответ Татэмат самодовольно плюнула прямо в оскалившуюся харю зверя, попав тому в налитые кровью глаза.

Зодарим на какое-то время пришел в замешательство. Чем и воспользовалась Татэмат, одним ударом ломая череп животного. Тварь замертво рухнула, а богиня побежала дальше, пытаясь сохранить хладнокровие в своем духе и напряженном до предела теле.

На против нее, отчаянно продвигалась вперед Алим, с трудом уклоняясь от смертоносных ударов близко кидавшихся на нее зодарим. Понимая всю важность времени, девушка не ввязывалась в бесполезный и замедляющий движение бой. Она понимала, что главное, — это добраться до следующей зоны Таль-Мегеля как можно быстрее.

Ктулху же, напротив, позабыв про все на свете, увлекся напавшей на него бестией.

— Давай, чурбан. Покажи, на что ты способен!? — сказал он мохнатому чудовищу, вызывая его на бой.

Услышав вызов ненормального, зодарим со злостью оторвался от земли, демонстрируя такую феноменальную скорость, что Ктулху и не снилось.

Дурак! — зашипел перворожденный сам на себя, молниеносно переходя в оборону и принимая защитную стойку.

Зверь ее даже не заметил. Когтистые лапы намертво впились в предплечье горделивого бога, с хрустом вонзившись в мягкую черную плоть. Придавив стонущего Ктулху к земле, зодарим готовился вот-вот откусить бестолковую голову бессмертного.

Всего в паре метров от этого инцидента, Асиу, Феал-Атера, Хадэрь, Родас-Саприму, Миру и Рихацитель объединили свои силы, чтобы противостоять целой своре белых монстров.

Они появились неожиданно, прыгнув на богов сверху, спустившись в ущелье с окружающих гор. Другие атаквали из под земли, застигнув в распах других перворожденных, находившихся ближе всего к финишу.

Заварилась нешуточная кровавая каша, среди которой время медленно истекало, не оставляя шанса остаться в живых...

— Нет!!! — с губ Асиу сорвался отчаянный крик. Но было уже слишком поздно. Помочь обреченному наш Творец уже ничем не мог. Прямо на глазах у Асиу, массивная грозная фигура зодарим, одним единственным взмахом оборвала жизненную нить перворожденного. Голова Игерума треснула, расколовшись на две половины, словно перезревший фрукт, когда обоюдоострые когти проделали незаметную дугу сверху-вниз.

Фонтан ослепительно яркой крови желтоватого оттенка брызнул во все стороны. Тело сына Великой Матери медленно упало на колени, а затем полностью бесчувственно шмякнулось оземь.

Игерум погиб. Его тонкое тело, лишонное всех сил, было моментально поглощено зодарим, что увеличило мощь зверя на целых два раза. Развернувшись, чудовище резко бросилось в сторону ошеломленных собратьев, все еще не верящих, что один из них уже мертв.

В этот момент перворожденных захлестнули разные чувства. Ощущения и волнения, которые раньше не тревожили избранных. Горе утраты переполняло их. Осознание того, что они потеряли частичку себя, частичку Всевышней, странным образом отразилось в их божественных разумах. И до селе не бросавшийся в глаза Игерум, неосознанно всплыл в их воспоминаниях, подобно последнему фотоснимку...

Когда Игерум, будучи еще при Дарах Таль-Мегеля, много дней назад, формировал свою физическую оболочку, он внес в нее много изменений. Он хотел выглядеть впечатлительным и привлекающим к себе внимание. Но его облик наоборот, отталкивал от себя, а не притягивал. Его сверкающая светом кожа из особых прото-частиц, покрытая красивыми узорами желтых вен, вызывала у сверстников явно выраженное показушество. Его заостренные кверху уши и золотистые сверкающие глаза делали Игерума слишком выраженным и прямолинейным, хотя бог из кожи вон лез, чтобы понравиться дамам. Но они его не замечали.

Одетый в особые доспехи из золота, Игерум хотел показать всем, что он красив, что он богат внешне, забыв про свою внутреннюю сторону. Ростом в два метра, он казался выше остальных. Изящно сложенное, излучающее свет, голубовато-желтое тело выглядело сильным и мускулистым. Покрытое золотыми украшениями и броней, оно должно было вселять благоговение. Но план не удался, и Игерум все это время оставался как будто в тени. Его никто не воспринимал в серьез.

Сейчас же, его окровавленное бездыханное желтовато-бледное тело непристойно валялось на земле. И оно уже не светило, как раньше.

Золотые доспехи перворожденного были погнуты и пробиты. Голова мертвого бога

была лишена какого то ни было выражения, прикрытая серебряными пучками растрепавшихся волос.

Все что теперь могли сделать для него перворожденные, — отомстить.

Переполненные потерей, которую они раньше никогда не чувствовали, избранные, словно ошаренные, удвоили свои усилия.

Наполненные яростью и все сжигающим гневом, боги превратились в смертоносных убийц, не знающих жалости. Скрытые резервы их первородного организма, пробужденные утратой товарища, буквально вспыхнули, увеличив силы бессмертных. Но, даже с таким раскладом, избранным было не просто сдерживать натиск чудовищных зверей Таль-Мегеля.

Сразу два мохнатых, покрытых густой белой шерстью зодарим, ринулись на израненного в предыдущей схватке Ктулху. На этот раз иллюзии по поводу исхода этой встречи для перворожденного были развеяны. Мастерски использовав страдания своих же братьев, Ктулху от всей души лупанул коленом первому зверю в область лба, после чего ловким ударом локтя сломал толстую шею второй твари, прыгнувшей на него сзади. Зодарим замертво упали около него и замолчали навсегда.

Асиу тоже не отставал в искусстве убивать. Он был зол и опечален гибелью своего брата. Эта причина ослабила его самоконтроль и позволила вылиться наружу его темной стороне, которая до селе была тщательно управляема. На самом деле, видеть перворожденного в таком состоянии было страшно. То что он творил с чудовищами, удивило даже Татэмат, считавшей, что лишь она свирепей всех.

Четкие и хладнокровные, выверенные удары юного бога, без оглядки уносили жизни зверей Таль-Мегеля, что бесстрашно вставали на пути избранного.

Асиу являлся неуправляемой машиной смерти, уничтожающей все на своем пути. Одной близко подошедшей твари, перворожденный вырвал сердце. Другой переломал все конечности, после чего финальным ударом раздробил череп.

Вы заплатите, за то что отняли жизнь Игерума!

Асиу продолжал сеять смерть. Подобно урагану, бессмертный обрушивался на зодарим, сокрушительными ударами разнося животных в дребезги. Он хотел отомстить. Хотел найти ту тварь, которая была виновной в смерти Игерума. И, он ее нашел. В данный момент, этот зодарим расправлялся с Рихацитель, которая никак не могла справиться со зверем своими силами.

Богиня истекала кровью. Одна рука безжизненно повисла, а другой не хватало силы для ответного удара. На левой груди отсутствовал стальной нагрудник, оторванный до этого в неравной битве, обнажив на показ сладкую грудь женщины, заляпанную своей и чужой кровью.

— Будь ты проклят! — сдавлено прохрипела Рихацитель, зная, что скоро умрет.

Зодарим облизнул свои острые зубы противным розовым языком и резко схватил перворожденную за шею. Богиня попыталась сопротивляться, но она ничего не могла поделать, чтобы хоть как-то повлиять на чудовищную силу зверя. Ее шея медленно сдавливалась, а энергия от контакта с мерзкой тварью, мгновенно иссякала.

Вот... и...все... — пронеслось у нее в голове.

Потом брызнула кровь. Рихацитель даже не сразу поняла, что кровь была не ее. Опустив зеленые глаза, избранная испуганно уставилась на торчащие из лохматой груди чьи-то пальцы.

Зодарим мгновенно умер, так и не поняв, что произошло. Когда он упал, оцепенение

спало и Рихацитель увидела Асиу. Нет. Не того Асиу. Другого. Этот Асиу выглядел настоящим демоном, покрытым кровью своих врагов. Он даже не обратил на нее внимание. Весь его строгий взор был прикован к мертвой туше зверя, молча вопрошая: Теперь ты свободен друг, я отомстил за тебя...

— Асиу!? Рихацитель!? Живее!!! Осталось тридцать секунд!!! — Рывкнул мимо пробежавший Гаан, на ходу пнув по морде приходящего в себя зодарим не смотря на казалось бы, смертельные раны животного.

— Асиу!? — первой очнулась Рихацитель и залепила тому пощечину, благодаря которой бог тут же пришел в себя.

— Я...

— Умолкни! И дуй за мной! — взбесилась женщина, яростно бросившись вдогонку за остальными избранными, практически переступившими уже призрачную черту Арены Крови.

Шептания Эгоя. Эта зона предварительных испытаний была не такой простой, как другие. Там не было жутких белошкурых мохнатых зодарим, да «свихнувшихся» остроконечных галумов. Нет. Эгоя была другой. Она хитро наблюдала за уцелевшими перворожденными, объявившимися в ее не простых владениях. Следила и ждала. Оценивала и взвешивала. Для того, чтобы в один прекрасный момент, накрыть их вуалью эгоцентризма. Чтобы изменить их. Обернуть, противопоставить. Забрать навсегда.

Избранные бежали в молчании, слишком усталые и ослабевшие, чтобы болтать. А потом их разум внезапно соприкоснулся с Шептанием Эгоя...

Один за другим, перворожденные падали наземь, как подкошенные невидимой косой, словно марионетки, коим обрезали несуществующие нити.

— Что происходит!? — в ужасе запаниковала Миру, тупо смотря, как ее собратья сваливаются, подобно камню с большой высоты.

— Воля! Собери ее в одной точке и...

Алим не успела договорить. Ее разум заснул, когда призрачная длань Эгоя проникла в ее сверх активное сознание. После этого замерла даже ее кофточка с не широкими рукавами свободного покрова. Она больше не мимикрировала, сливаясь с окружающим ее пространством. Она тоже «заснула», решив отдохнуть от своей хозяйки.

Последним из всех, свалился конечно же Ктулху. Одиноким стоящий среди всех лежащих, он смутно задумался, размеренно дыша. А потом вдруг рухнул «мордой» вниз, не произнося ни слова. Его разум продержался на минуту дольше остальных, так как даже Эгоя была вынуждена признать, что разум этого перворожденного оказался через чур тучным и невпопад закостенелым. Асиу осознавал, что с ним происходит, но уже ничего не мог сделать, чтобы как-то повлиять на чужеродное вторжение в его святая святых. Кто-то был внутри него. Кто-то очень коварный, хитрый и явно с не благими намерениями.

Чувства. Они изменились? Нет. Кто-то, или что-то меняет их.

И тут в его «сомнамбулическом» разуме возник не похожий ни на что сладкий голос...

Посмотри на себя.

Что!?

Посмотри на себя.

Кто ты?

Ты цепляешься за них. Кто они для тебя. Они ничто. А Яту-Эль. Кто она для тебя.

Прекрати!!!

Ты сдерживаешь меня внутри себя. Напрасно. Это заблуждение. Истинная свобода лежит через принятие самого себя.

Да что ты знаешь о ней!?

Все. Свобода — это невидимая черта эгоизма в каждом живом существе.

Эгоизм всего лишь определенный инструмент. Тяжело управляемый, но инструмент.

Это отражение тебя самого. Загляни в себя. Познай меня. Узри истинную свободу. То чего ты хочешь на самом деле.

Нет!!?

Да-а-а-а...

В этот момент самоконтроль дрогнул от астрального удара невидимой силы, пытавшейся манипулировать перворожденным в состоянии особого сна.

Асиу с трудом выдержал такой удар. Самое страшное в нем было то, что сражался сейчас Асиу с самим собой. Со своей темной сущностью, которая пробудилась, как только Эгоя вторгнулась в его сознание и подсознание. Снаружи, вернее со стороны материального мира, тело перворожденного дергалось из стороны в сторону, захваченное сильными психологическими переживаниями.

От такой мозгодробилки страдали все. Перворожденные мучились от навязчивого злого шепота, пытающегося показать избранным их скрытую противоречивую натуру. Эгоя хотела достать из них весь эгоизм и надеть на богов поверх их физической оболочки. Чтобы полюбоваться ими в новом стиле. В этой безумной пляске валяющихся по земле дергающихся бессмертных тел, Алим страдала больше всех. Внешне она кричала и стонала. Но внутренние муки перворожденной были куда ужаснее...

Алим.

Не трогай меня, отстань!!

Не сопротивляйся. Мне не возможно противостоять. Потому что я, это ты.

Н-е-е-е-т!!?

Не обманывай себя. Ты знаешь, что это правда.

Заглохни, дрянь!!!

Зачем тебе менять твоих смертных? Зачем прощать легкие обиды? Тебе это не нужно. Это всего лишь повод уйти от себя. От твоего внутреннего «зверя».

Я не знаю тебя!

Я это ты. Тот самый «зверь» внутри тебя. Ты не справедлива ко мне. Ты все время сдерживаешь меня. Зачем? Отпусти меня на волю. Дай мне выход. И ты навсегда будешь свободна от меня.

Не-е-е-т!!!

Забудь себя. Посмотри на меня. Я это ты. Я твоя сущность. Твоя плоть и кровь. Твоя душа. Твоя сила и мощь. Откинь оковы самоконтроля. Ты же сама чувствуешь, как невидимая ярость и дикий ужас внутри тебя рвется наружу.

Никогда!!!

Тогда тебя будут использовать и контролировать. Вспомни твоего мужа, Дэлиокэса. Он погиб, потому что ты не смогла его защитить.

Не-е-е-т, не-е-т, н-е-е-е-е-т!!!

Ты сдерживала себя, оберегая от войны, что стучалась в ваши миры. Ты не была с ним на войне. Не разделяла с ним его тяготы, а когда убийцы вспороли ему живот, где была ты!?

Я...

Ты! Ты оставила его одного. Ты предала его. А когда пришла на помощь, было уже слишком поздно. Смерть забрала Дэлиокэса, а смерть его убийц была бессмысленной. Потому что ты опоздала!..

Не понимая, что творит, бледная, посиневшая Алим взвыла подобно раненому зверю, который только что пробудился где-то в глубине избранной.

Глаза Алим быстро меняли цвет с зеленого на желто-красный. А из под губ показались небольшие клыки. Изящные ногти теперь стали грозными когтями, длиной до пяти сантиметров, а рыжеватые волосы вздыбились во все стороны, своенравно падая на оскалившийся лик богини.

Издав боевой клич, от которого плохо станет даже альфа-самцу Таль-Мегеля, Алим молниеносно кинулась на Ктулху, видя в нем своего врага.

Сам Ктулху тоже находился в плену иллюзий. Темная природа этого не простого божества под неестественными соблазнами Эгоя оказались слишком сильны, и сдавшись им, Ктулху полностью стал самим собой, избавившись от сдерживающих его психологических оков.

Поэтому, когда его атаковала Алим, бессмертный встретил ее яростный выпад с нескрываемым презрением и равнодушием...

Время неумолимо утекало, а в месте с ним и шансы одержать победу в коварном, безжалостном испытании. Эгоя повергла богов в безумие, заставив всех без исключения перворожденных испытывать невыносимые душевные страдания.

До окончания испытания оставалось всего две минуты. Кое-кто из избранных потихоньку приходил в себя. Кое-кто продолжал вопить и бесноваться, а кто-то упорно не желал сдаваться на милость невидимому заумному врагу.

Асиу продолжал свою борьбу. Он не замечал ничего вокруг. Только равномерные шептания Эгоя, что сулили ему все на свете, и даже больше...

Посмотри на себя! Как ты трусишь, когда смотришь в свое собственное отражение! Ты жалок, слаб, ты никто!!!

Я емь свет Ее и тьма Ее.

Нет!? Ты боишься самого себя. Пытаешься казаться другим. Это тебя погубит. Ты должен принять меня. Я это ты!

Ты не я, а я не ты. Я признаю лишь Первозданную Яту-Эль, Великую Мать Всего бытия и не бытия.

Ты тщеславен, горд, жаждешь власти и могущества. Так возьми это, это твое по праву рождения!

Нет. Я Асиу-Исиндаль-Кутух-Ми. Я тот кто я есть. Я свободен от тебя!

— Я свободен от тебя!!! — во всю глотку закричал Асиу, тем самым сбрасывая с себя оковы наваждений и иллюзорных переживаний.

Эгоя прекратила свое безумное давление на перворожденного, от чего у Асиу закружилась голова, а во рту промелькнула небольшая пеннистая жидкость.

Встав на ноги, Асиу осмотрелся по сторонам, еле угадывая окружающую его действительность. Состояние было таким странным, как будто он всю свою жизнь провел в спячке, которая закончилась только что. Но не один он был одурманенным навязчивым

шептанием Эгоя.

Его собратья тоже выглядели не лучшим образом, чьи стеклянные, чуть увеличенные зрачки говорили о бесконечном ужасе, бушевавшим у бессмертных в голове. Особенно это касалось Алим и Ктулху, потихоньку приходившими в себя после короткой кровавой стычки.

— Дерьмо! — откашлялся Ктулху, чьи глаза украшали кровавые кровоподтеки, а синяки и резаная плоть во многих местах дополняла его «стильный» потрепанный вид.

— Прости...я... — начала было извиняться Алим, как вдруг рядом с ней раздался сердитый окрик.

— Народ, хватит дрыхнуть! У нас осталось всего пятнадцать секунд до следующей чертовой зоны, так что бегом!!! — гневно прикрикнул на всех не в меру злой Феал-Атера, после чего собратья немного собрались с силами и понимающе кивнув, медленно стартанули с места. Но не все оказалось таким простым, гладким и пушистым, как хотелось бы. Двое бессмертных не справились с испытанием.

Эгоя победила слабых духом. Их физические оболочки беспрекословно растворились в земле Таль-Мегеля, а истинная сущность этих божеств на какое-то время была поглощена Шептанием Эгоя. По истечению времени, эти проигравшие боги лишались немилости Эгоя но теряли свой статус перворожденного. Они возвращались в то состояние, из которого и были созданы, по закону Великой Матери.

Глава 13. Западня

Угето-Онор взмок от напряжения, когда пытался реагировать на изменения, вызванные беспощадной войной в миллионах разных миров.

Он гневно сосредоточился, сглаживая эффекты глобального разрушения во многих звездных системах, в разных галактиках.

Но Хранителя поражала сама убийственная целеустремленность, с которой младшие боги навязали кровавые бои по всем направлениям Йаси-Дсикаль.

Первороденный еле успевал гасить непомерные мощности негативной волны, распространяющейся с огромной скоростью от живых и не живых гиблых источников.

Где же тебя Мать носит, Игаймедон, где ты черт тебя деру!? — яростно кричал сверх тонкий эон-канал Угето. Но ответом ему была лишь непрекращающаяся смерть смертных детей исчезнувшего Творца.

Надо менять схему действий, решил Хранитель. Так долго я не выдержу. Слишком много неизвестных сил. Нужно найти критические точки и попытаться повлиять на ситуацию в них.

Обдумав это, Угето-Онор внимательно проанализировал самые конфликтные места, разгораемые в непослушной Вселенной и пришел к неутешительным выводам.

Проклятье, основная атака направлена в сердце Вселенной, в самых важных галактиках. Мда...сеча кровавая. Пищи много, чего уж там. Божки просто обжираются!

Внезапно Хранитель уловил то, что и следовало ожидать. Ткань мироздания готова была уже вот-вот треснуть, суля супер катастрофу незыблемых масштабов.

Угето-Онор аж застонал от боли, когда собравшись с силами, удержал Йаси-Дсикаль от взрыва.

Такого не может быть!? Ни одни силы не могли спровоцировать такое ужасное нарушение Равновесия!? Если конечно, это не первороденные.

Испугавшись самого худшего, Угето-Онор мгновенно появился там, где уловил мощный выплеск чужеродной энергии.

Ну, дела... вырвалось у Хранителя, материализовавшегося прямо в эпицентре чудовищного противостояния семерых смертных рас.

Конечно никто из противоборствующих сторон его не замечал, зато Хранителю сразу стало ясно, что дело тут не совсем чисто. Явно чувствовалось присутствие младших богов, незримо подбрасывающих «масло в огонь». Но вот присутствие первороденного, Угето пока не ощутил. А это было весьма странно.

Между тем, битва только разгоралась. Десятки тысяч космических кораблей всевозможных видов и форм обменивались колкими яростными ударами, уничтожающими друг друга без особых угрызений совести.

Что-то здесь не то... проворчал бог. Надо проверить этих букашек.

Вздохнув, Угето-Онор изменил колебание своей ауры, уделив особое внимание сектору боевых действий, анализируя того, или иного смертного:

... Икс игрику, снял ведомого ...

... Принято. Заходи. Цель 2-4-6 ...

... Понял, выполняю ...

Два истребителя человеческой расы в составе десяти, быстро оценив угрозу, молниеносно заложили крутой вираж, уклоняясь от инерционных ракет, выпущенных по ним с вражеского неведомого крейсера.

Одному повезло, другой же превратился в огненный шар, когда сразу три маленьких ракет поразили боевую машину «Икса».

... Кристина!!!.. — закричал пилот истребителя, с болью в сердце проклиная всех богов на свете, когда его любимая стала пеплом в космосе.

Пилот другого истребителя чудом вышел из радиуса поражения инерционных ракет противника, но на хвост ему тут же сели инопланетные перехватчики, принадлежащие падшей расе бронгулоидов.

Жаль. Печально посмотрел на Виктора Угето-Онор, когда его машина взорвалась от прямого воздействия на его звездолет особой энергии, которая и вывела из строя межзвездный истребитель человеческого существа.

За Виктора отомстили его товарищи, расстреляв миниатюрные боевые катера бронгулоидов, но на смену павшим, тут же пришли другие. И так без конца.

... Азимут, вектору. Левый фланг. Траектория двухфазовая ...

... Принято. Расставляю капкан ...

Хранитель сочувственно наблюдал за отчаянными сорвиголовами, несущимися в свой последний бой. Бог знал, что они все погибнут, но по крайней мере, прихватят с собой по больше инопланетных тварей, что сейчас громили Военно Космические Силы Азранской Империи.

Но главное было не это. Ни одна из рас, представленных здесь, в этом пекле, не оказалась под воздействием перворожденного. Хотя явно ощущалось психологическое давление младших богов. Один из которых специально внушал всем без исключения воюющим сторонам свои мерзкие мысли. В результате чего, многие смертные гибли, не сумев побороть «неоткуда взявшееся наваждение».

Сейчас гляну на этого козла, утешил себя Угето и приказал своей силе проверить этого наглого бессмертного.

Хранитель аж чуть не поперхнулся, тяжело вздыхая, когда его сила принесла сведения об этом неверном сыне Творца.

Сам бессмертный находился на одной из планет этой солнечной системы. Невидимый для всех, он наполнял сражающихся смертных страхом, болью и отчаяньем, вселяя в души людей и нелюдей огромный негатив.

Сам божок принадлежал знатному роду второго поколения. Был младшим сыном славного Игаймедона.

Что же случилось? Не верил своим глазам Хранитель. Почему Барог повернулся против того, что когда-то ценил и любил?

В этот момент Угето вновь почувствовал дурной привкус сжимающегося Мироздания, струны которого всюду трещали по швам, желая порваться навсегда, чтобы уже больше никогда не мучиться.

О Великая Мать, что же здесь творится!? Где нахрен Игаймедон!? Если так и дальше пойдет, я не смогу оставаться в стороне!

Перворожденный понимал, что по закону Хранителей, он не мог на все сто процентов вмешиваться в дела этой Вселенной. Он мог повлиять на ее общее состояние. Но чтобы

конкретно изменить ход ее истории, для этого нужны были веские основания. Иначе Равновесие покарает не только его, но и обернется против самой Йаси-Дсикаль.

Сострадание пронеслось в утомленной голове Асиу, когда он очередной раз вспоминал про Елидара и Миру. Эти двое так и не смогли справиться с Шептанием Эгоя, и этот факт никто не смог опровергнуть, или как-то повлиять на судьбу постигшую избранных.

Но в данный момент все мысли о них улетучились, так-как перед Асиу и его товарищами, стояли новые преграды и более сложные задачи.

Зона предварительных испытаний на которую вступили перворожденные, носила название Жертва Разума. И была отнюдь не безобидной забавой для простачков. Это перворожденные поняли по дурному предчувствию, колыхнувшись где-то внизу живота.

Зона представляла собой округлую площадь диаметром в двести метров. Окруженная со всех сторон массивными деревьями снаружи, но лишенная начисто любой растительности внутри, эта площадка внушала богам нервозность и беспокойство.

— Ну и что дальше? — раздраженно пнул песок Ктулху, озвучив вслух мысли своих собратьев.

Вместо ответа, из под земли, внутри самого круга, стали медленно подниматься необычные металлические «стержни», на верху которых покоился не менее странный шар с идеально гладкой поверхностью.

— Хадэрь, что это такое!?! — испугалась Рихацитель.

— Тетранум, — мрачновато ответил за друга Феал-Атера.

— Не поняла, что!?! — повторила Татэмат, смущенно глаза на черные металлические штуки, вынырнувшие из под поверхности.

— Скорей всего, эти устройства созданы для воздействия на наш разум. — осмелился выдвинуть гипотезу Асиу, осторожно приближаясь к стальным «столбам».

— Хадэрь, что ты молчишь, скажи что ни будь!?! — выругался Нераду, искоса поглядывая на своего собрата.

Тот словно проснувшись от долгого сна, неохотно открыл рот:

— Чего тебе не понятно, эти изваяния всасывают тебя целиком в себя. А потом ты ищешь путь обратно. Усек!?!

— Что-то вроде замысловатого лабиринта? — догадался Гаан, чье «каменное» выражение кристаллического лица выражало полную безразличность к окружающему его пространству.

— Ребята, а вы заметили, что время здесь пока не играет роли, — улыбнулся Родас-Саприму.

— Скорей всего отсчет пойдет тогда, когда мы окажемся внутри этих сфер? — опасливо ответила Алим, чья кофточка покрылась очертаниями смешанного ландшафта, с примесью черных, как смола стержней, продолжавших пугать перворожденных.

— Смотрите, — удивленно моргнул своими темными глазищами Нераду. — Столбов всего одиннадцать.

— Ровно столько, сколько нас. — почему-то нерадостно добавила Татэмат, прикусив нижнюю губу.

Видно было, что богиня нервничает больше чем обычно. Да и остальные избранные

выглядели не лучшим образом. Их моральный дух потихоньку улетучивался. Оставляя сомнения, нерешительность, слабость и страх.

Конечно, никто не говорил, что будет легко. Но никто из бессмертных и не предполагал, что будет так тяжело. У некоторых богах в головах до сих пор не укладывалось, что все это происходит непосредственно с ними, и происходит на самом деле.

Лишь Ктулху казался каким-то нереальным. Он словно жаждал смерти, и кто же время хотел жить. Он совсем не ценил себя. Однако полностью растаться с жизнью пока не спешил.

— Ну и чего мы тормозим!?! — фыркнул наконец-то Метаур, злобно "посвечивая" своими разноцветными глазами.

Он первым шагнул навстречу стальному столбику и смиряясь со своей судьбой, спокойно положил левую когтистую лапу на черный, идеально гладкий шар.

Как только это произошло, внутри сферы раздался какой-то гул и Метаур полностью исчез с поля зрения изумленных избранных. Потом шар отделился от «стержня» и без особого труда завис в воздухе на высоте около полуметра.

— Проклятье!?! — зашипела Татэмаг. — Похоже нам всем придется последовать за гибридом.

— Чему быть, тому не миновать, — грустно сказал Феал-Атера, делая нерешительные шаги навстречу другим черным столбам, каждый из которых ждал только своего индивидуального игрока.

Асиу медленно пошел вслед за остальными собратями, что трусливо двинулись по направлению к своим собственным сферам. Он впервые осознал, что испытывает настоящий страх, не поддельный ужас. Хотя сам не мог толком объяснить причины такого резкого скачка эмоциональной напряженности.

Что такого произошло, что я так боюсь? Не верил себе Асиу. Что случилось? Чего я так опасаюсь!?! Или может дело не только во мне?

Он бросил полный надежды взгляд на Рихацитель.

Та уловив его мучительный взор, нашла в себе силы улыбнуться и мысленно ответила:

Не переживай, Асиу. У нас еще будет время для наслаждений.

Я тебе все же не безразличен?

Я не говорила, что искренне люблю тебя. Но и опровергать возникшее чувство не стану. Мне нужно больше времени. Вскоре все станет на свои места.

Спасибо.

Ладно, сосредоточься. Этот лабиринт дело не легкое. Будь самим собой. Ты справишься!

Ради тебя.

Хватит. Все будет хорошо. Удачи!

Удачи...

Закончив мысленное общение, Асиу-Исиндаль-Кутух-Ми с «тяжелым видом» встал напротив стального «стержня» и нервно положил ладонь на сферу диаметром в тринадцать сантиметров.

Низкое, еле ощущаемое гудение не понравилось богу, но сделать он уже ничего не мог, потому что в ту же секунду, моментально подвергся процессу дезмолекуляции.

Таким вот макаром, приборы под названием Тетранум завладели всеми без исключения оставшимися избранными. Все они скрылись внутри этих озорных маленьких шариков,

ненавязчиво покоящихся в воздухе.

Образовав кольцо из одиннадцати сфер, Тетранумы изменили звуковой ритм, после чего чуть поддались назад.

Из под земли прямо из центра округлой площади, на поверхность аккуратно «вылез» огромный серо-черный шар. По форме и по виду он был таким же, как и маленькие сферы. Но размером значительно их превосходил.

На его поверхности появились особые углубления, куда без комплексов вошли все одиннадцать Тетранумов, скрывшись внутри «тела» большого шара, носившего название «Аатернум».

Гигантская сфера завибрировала, равномерно вращаясь против часовой стрелки, приподнявшись на один метр вверх, но строго по центру площади.

Время, отведенное перворожденным снова ожило, растянувшись ровно в девять минут. И отсчет начался.

Военно Космические Силы Азранской Империи потерпели полное поражение в космосе. Их начисто разбили четыре вражеских флота. Если учесть, что у Азранской Империи было всего три флота боевых кораблей. Конечно, как удрученно заметил Угето-Онор, соотношение сил совсем не в пользу союзу азранцев и малайгеков, представителей одной из ветвей общей человеческой расы.

Но не смотря на потери на около планетарных орбитах множества планет, наземная война еще была далека от завершения. Здесь, на главной планете азранцев и малайгеков, все еще оставалась надежда, что ветвь человеческой расы сможет отразить налет озверевшей орды инопланетных захватчиков.

Сопереживая людям и их друзьям малайгекам, Угето-Онор искал хоть малейший повод вмешаться в мировой конфликт вселенского масштаба. Он четко видел присутствие чужеродных сил, которые и заварили данную кашу. Отведя для смертных страшную роль пушечного мяса.

Спускаясь на главенствующую планету Азранской Империи, которая носила название «Азрания», Хранитель не забывал устранять побочные эффекты негативной энергии, что несла сама война, медленно разрушая ауру планеты и ее внутренние тонкие структуры. Так же, Угето не ленился уделять внимание другим галактикам и мирам, убирая ненужные энергии, или стабилизируя эоновый фон ослабевшей Вселенной. Все это он проделывал беспрерывно, распределяя свой могучий разум по отдельным каналам Йаси-Дсикаль.

Угето с удовольствием заметил, что уже стал изрядно уставать, учитывая непомерные колоссальные затраты собственных сил, да еще каких.

Глянув на юг, перворожденный сразу оценил масштаб и всю серьезность положения азранцев.

Столица Империи, Каррданакан на половину была разрушена и опустошена бесконечными бомбовыми ударами. Практически все дома, за исключением самого дворца оказались разваленными и сгоревшими. А жители искалеченными и погибшими.

Хм, шанс у смертных все же есть. Маленький, но есть. — обзревая ряд испепеленных до основания мелких городов, смиренно сказал себе Угето, продолжая следить за общей обстановкой. Постепенно накаляющейся до взрывоопасного предела, учитывая

бесперывные усиленные атаки захватчиков с других миров.

Тихо и не выдавая своего присутствия, Хранитель плавно перемещался среди смертных, аккуратно намекая им на то, где лучше всего занять оборону, где отступить и перегруппироваться, а где и просто внушить в отчаявшиеся сердца немного храбрости и смелости.

Особенно его очень позабавили ребята из элитного полка «Артуса». Эдаких отборных воинов при дворце его императорского величества Сергея Лейстера Непобедимого и Справедливого, что и правил на данный момент Азранской Империей, состоящей в союзе с малайгеками.

Остановившись около командира полка «Артуса», бессмертный удивленно отметил, что человек был очень суровым, как к себе, так и к другим. На душе у него было много горя и нерешенных проблем, касающейся как личной жизни, так и служебных заурядиц. Но, не смотря на все эти помехи, смертный гордо справлялся с возложенными на него задачами и не плакал, что мол судьба, да несправедливый бог оставили его с носом.

— Командир полка. Враг вновь пошел в наступление. — четко отрапортовал старший сержант.

— Что там на этот раз, опять киборги?

— Никак нет, командир полка. Разведка сообщает о пехотных соединениях. Живая сила противника, плюс несколько неизвестных пока нам видов техники.

Тяжело вздохнув, Леонид Гарцев, сухо подозвал к себе двух лейтенантов и приказал:

— Твоя задача Исаул, разобраться в машинах врага, и по возможности уничтожить ее до того, как основная масса чужеземцев достигнет первых укреплений.

— Есть, командир полка.

— А ты Елена, подготовь «Святоборца». Эта наша последняя козырная карта.

— Так точно, командир полка.

— Все, идите, время не ждет.

Отдав честь, оба лейтенанта элитных сил Азранской Империи спешно удалились, выполняя отданные им указания, а незримо, все это время присутствующий рядом Угето-Онор от души улыбнулся. Он был рад, что пока еще есть на свете те, кто не щадя себя, за родину, свою жизнь не пожалеют.

Жаль парней, многие из них свои головы сложат. — надулся перворожденный, всматриваясь в далеко приближавшегося грозного противника. Враг превосходил азранцев и малайгеков как по количеству, так и по качеству действующих сил. Армии пяти разных нечеловеческих рас противостояли отдельной ветви человечества, и в этой неравной битве, как понимал сам Угето, должно произойти действительно чудо, чтобы Азранская Империя хотя бы смогла выжить. Понимал Хранитель еще и то, что во всей этой заварухе замешаны сыновья Игаймедона, разворачивающих свое наступление на многих других мирах.

Угето не переставала мучить мысль о том, что все это никак не состыковывается с теми сверх всплесками, благодаря которым Вселенная готова была вот-вот аннигилировать. Такое просто не укладывалось в голове Хранителя, и пока он не найдет ответы на свои вопросы, Угето не покинет Йаси-Дсикаль. Тем более, что пока до сих пор не ясно, как на самом деле погиб Цэйаль. В этом событии, многие истинные боги видели дурной знак. Обычно Творцы никогда открыто не воюют друг с другом, понимая, чем это может обернуться для их Вселенной. Такого вообще никогда за всю историю Единого Времяисчисления никогда не было. Разве что Легендарная Война Трех Оснований.

Но это было так давно. Мятёжный Творец покинул известные нам пределы Единой Вселенной. И больше мы о нем ничего не слышали...

Внезапно Угето уловил дурное предчувствие. Смена энергетического баланса всей планеты резко вдруг подскочила, а затем, так же быстро упала.

Нет худа, без добра. Что опять стряслось!? Гадал перворожденный, а смертный, стоящий рядом с ним, громко проорал своим людям:

— Первая волна! Готовсь!

Строго разделенный на определенные сегменты, Асиу с трудом воспринял себя в таком состоянии, когда его необычный разум оказался отделенным от сознания и подсознания. Более того, перворожденный не ощущал ни Великой Матери, ни каких либо других сил. Своих собственных тоже, что не мало напугало бессмертного.

.[(0108) [.....]

... < Мое тело исчезло... Мое сознание пропало... Мои силы оставили меня... Только...мой... разум... Логические способности... Они... Только они и остались... Больше ничего!.. Только я, в виде чистого вычислительного звена...бред!.. Что же это за испытание!?

>...] (0108)].

Сосредоточившись, Асиу, который представлял собой теперь просто логический импульс божественного плана, стал искать выход из сложившегося положения.

Пространство и время, как заметил избранный было искривлено и подчинялось сложным программам действующего «Аатернума». Такая выдумка создавалась не с проста.

Асиу ощутил, как с каждой миллисекундой, проведенной внутри этого необычного прибора, время и пространство начинали давить на него с все большей интенсивностью. Что приводило к затруднению мыслительных процессов в рамках чистой логики.

.[(00101) [.....]

... < Вот влип, так влип! У меня всего семь минут! Нужно торопиться!!! >...

.....] (00101)].

Проблема заключалась еще и в том, что в таком уникальном состоянии, Асиу-Исиндаль-Кутух-Ми пребывал впервые.

Он тяжело ориентировался в своем собственном вычислительном сегменте, не говоря уже о том, что эта штука нарушала ритм особых полей, по которым и работал разум бога.

Другими словами, то, куда попал перворожденный было последовательно сжимающимся пространством, где действовали только законы чистого разума. Здесь работали только числа, перестраивающиеся в зависимости от импульсов разума, диктовавшего тот, или иной набор специальных комбинаций.

.[(000212) [.....]

... < Ну же! Думай, думай!!! Числовой лабиринт каждую наносекунду меняет последовательность логических схем. Нужно постоянно точно координировать «стенки» лабиринта, чтобы не только открыть новый путь по нему, но и отыскать выход, скрытый хитроумным числовым знаком! Это настоящий кошмар! > ...

.....] (000212)].

Задача, поставленная перед Асиу, оказалась не из легких. «Аатернум» специально был

разработан для таких сложностей, с которыми многие перворожденные по просту не могли справиться. И хотя разум богов и был способен на все. Здесь же, в таких условиях, даже этого, было мало.

.[(0000323) [... < Проклятье!?. Все... сжимается!!! > ...] (0000323)].

На этот раз, «Аатернум» застал перворожденного врасплох, применив режим максимального сжатия. Это был сущий ад. Разум избранного страдал от невероятного давления, готового сломать все надежды бессмертного раз и навсегда. А если это произойдет, и Асиу утратит функциональную матрицу своего разума, то он уже никогда не будет тем, кто он есть.

Такое принять богу было не легко, а смириться с этим, тем более. Собрав «в кулак всю свою волю», Асиу попытался маленькими нечеловеческими усилиями взламывать уплотняющиеся тетранальные и аатернальные барьеры, желавшие сокрушить разум перворожденного.

Шаг за шагом, наш будущий Творец преодолевал тяжеленые цифровые комбинации «Аатернума», пробираясь сквозь крепкие стены заумного и коварного аппарата, не дававшего богу никаких поблажек, как в прочем и остальным избранным.

Все находились в такой же «головомойке», сражаясь с «Аатернумом» в условиях, когда один разум противопоставлялся другому разуму, чей искусственный интеллект являлся шедевром Хранителей, придумавших такое чудо техники на зло остальным перворожденным.

.[(00000636) [< ... Ну же!? Еще чуть-чуть!!! > ...] (00000636)].

«Кипя» от умственного усилия, Асиу даже не успевал как следует выругаться, медленно, но стремительно пробираясь к точке выхода. Для бессмертного не составило большого труда сообразить, что выход находится там, где комбинации барьеров сложнее всего. Поняв это, перворожденный стал двигаться в этом направлении, натываясь на преграды повышенной сложности, чьи цифровые данные были зашифрованы определенным кодом. Его то и нужно было сломать, чтобы деактивировать эту «комнату» и попасть в следующее нумерологическое пространство.

Все складывалось пока не плохо. Но время, отведенное для испытания подходило к концу. Оставалось всего ничего. Две жалкие минуты. И если Асиу не сумеет за это время вырваться из интеллектуальных объятий «Аатернума», то четко говоря, «кабздец» неминуем. Поэтому, оставшиеся две минуты стали для Асиу воистину ужасными и до боли ненавистными. Бог находился на пределе своих умственных способностей, мгновенно успевая перерабатывать океан сыплющейся на него закодированной информации в виде цифровых порций.

Такая пытка под конец стала просто невыносимой. «Аатернум» совсем ошалел от наглости, забрасывая бессмертного все новыми и новыми комбинациями, от которых Асиу хотелось только сойти с ума, и ничего больше. Но перворожденный все же находил в себе силы держаться до конца, невзирая на проблемы, душившие его со всех сторон. Потом все внезапно закончилось...

Обессиленный, Асиу тут же рухнул головой в песок и мгновенно отключился. Сердце бога билось на повышенных тонах, не попадая в унисон с теми избранными, чей разум оказался достаточно мощным и неприступным, чтобы вопреки всему, не стать очередной Жертвой Разума.

Глава 14. Цена жизни

Бой на планете Азрания продолжался. Первая линия обороны была сметена подчистую, как будто ее и вовсе не существовало. За десять минут кровопролитного сражения погибли тысячи людей. Раненых не было вовсе.

Чужеземцы не оставляли никого в живых, действуя по принципу «геноцида». Они убивали без колебаний и милосердия, сея хаос и разрушения в рядах азранцев и малайгеков. Те бились до последнего, стоя насмерть, как и подобается настоящему мужчине.

Угето-Онор без труда видел страх за непроницаемой маской смелости. Страх с трудом сдерживаемый, но все-таки контролируемый. Он на секунду задумался, а смог ли он, оказавшись на их месте, так же храбро воевать, защищая то, что тебе дорого? Точного ответа на этот вопрос, бессмертный не знал.

Всматриваясь сейчас в противника, подходящего ко второй линии обороны, Угето без особого труда вычислял число будущих погибших с обеих сторон, факторы преимущества и недостатка, моральный уровень, физические данные, соотношение вооружения, и многое, многое другое.

Зная это, Хранитель мог в рамках дозволенного Великой Матерью, незначительно повлиять на ход битвы.

Но по правде говоря, перворожденный не ощущал победы для Азранской Империи в целом. Потому что в эту межгалактическую войну были вовлечены слишком много нереальных сил, и еще больше затрат. А это вызывало подозрения. Старший Совет не зря отправил его сюда. Учитывая гибель собрата в этой Вселенной.

— Умри свинья безглазая! — яростно взревел малайгек, раненой рукой нанося вражескому пехотинцу смертельный удар в голову, после которого чужеземец больше не пытался подняться.

Неплохой боец, посмотрел на него Угето, сравнивая человека и эраудусса, поверженного от руки малайгека.

Пехота противника в основном состояла из эраудуссов. Эта раса использовалась в качестве наземной легкой силы. Гуманоиды эраудуссы были не большого роста, имели отлично развитую мышечную систему и легко ориентировались на любой местности. Неплохо они и воевали, вступая в рукопашную.

Данная раса предпочитала сталь вместо огнестрельного оружия. Носила легкую, но удивительно крепкую броню. Единственный большой глаз позволял видеть на много миль вперед с необыкновенной точностью.

Фанатики, усмехнулся Хранитель, наблюдая, как отделение из восьми азранцев отступает под натиском троих эраудуссов. Конечно, эти твари сильнее людей. Их движения молниеносны и так же точны. Выстоять против них могли только отборные воины Азранской Империи. И Угето печально понимал, что таких «рыцарей» слишком мало, чтобы победить.

Это все пыль. Тактика на измождение. Настоящие силы пока не вступили в бой, оценивающе осматривался по сторонам Хранитель, держа под контролем сразу миллионы миров.

На это уходило достаточно много сил, учитывая то, что богу приходилось тратить гораздо больше энергии на погашение мощных негативных выбросов, поступающих буквально отовсюду, где бушевала война.

Вообще то, потенциал любого перворожденного, как полноправного Творца, являлся безграничным. И ограничивался только Яту-Эль, Великой Матерью и Ее незыблемыми Законами.

— Командир полка! Враг добрался до второй линии. Прикажете вступить в бой моему отделению!

— Еще рано, — сухо сказал Леонид Гарцев. — Устроишь им засаду у третьей линии.

— Есть, командир полка. — воодушевленно отдал честь офицер, уступая место следующему человеку, который не скрывая гнева, твердо дал ответ:

— Командир полка. Действующий спутник обнаружил стационарные искривители. Из них медленно выныривают тяжелые танки.

Посмотрев на Исаула так, словно тот был врагом народа, Леонид железной хваткой схватил лейтенанта за шкирку и приблизил к своему оскалившемуся лицу.

— Почему не подорвал!? У тебя целое отделение профессиональных саперов!

От страха перед грозным командиром полка, Исаул нервно сглотнул, путая мысли, но все же нашел силы выговорить.

— Их...их...они мертвы!!!

Сдержав свою ярость, Леонид Гарцев отпустил лейтенанта, понимая, что его вины тут нет. Его солдат сделал все что мог. Но и этого оказалось мало.

— Дай мне тактическую сводку. — повернулся командир полка к своему заместителю.

— Эраудуссы будут разбиты третьей и четвертой линией обороны. У танков чужаков нет шансов против нашего «Святоборца».

— Что насчет второй волны?

— Скорей всего мы увидим хартеамадалисьев. — чуть страшновато ответил Егоров.

— Проклятье! Только этих ублюдков мне и не хватало! — стукнул кулаком по столу командир полка. — Есть идеи как их остановить!? — обратился Леонид к своим главным офицерам.

Пока все тупо молчали. Ни у кого не хватало смелости предложить реальный план действий против хартеамадалисьев.

Дело пахнет жареным, подумал Угето-Онор, наблюдая за растерянностью смертных, чьи мозги никак не могли сформулировать хоть какое-то подобие стратегии.

Но это было не удивительно. Хартеамадалисьи славились чудовищной репутацией бесшабашных головорезов. Их конечно можно было разбить. Но за эту цену придется расплатиться целым полком «Артуса».

Очень аккуратно, без особых усилий, перворожденный преподнес одному из младших командиров свежую идею о том, как можно было попытаться выйти сухим из воды.

Как только данная мыслеформа появилась у смертного в голове, тот долго не раздумывая нарушил затянувшуюся тишину.

— Командир полка. Разрешите доложить?

— Давай, — угрюмо махнул рукой Леонид, заранее уже зная, что план окажется идиотским и ни на что не годным.

— Мы можем распределить и поменять цели наших сил.

— Объясни? — потребовал от него другой командир.

— Все очень просто, — почувствовав странную уверенность в себе, начал Сидоров. — Танки чужаков используют гравитационные двигатели, а значит они уязвимы для наших протонно-ионных мин. Взрыв не сможет повредить их броню, но сможет вывести из строя силовую установку, из-за чего машина не сможет двигаться.

— Предположим, мы остановим танки таким образом, но что на счет хартеамадалисьев? — спросил Гарцев, саркастически улыбаясь навязчивому младшему командиру. Но Сидоров и на этот вопрос дал смелый ответ.

— Мы можем выставить против них «Святоборца». Вряд ли пришельцы смогут тягаться с передовым роботом.

— Одна машина против хер знает скольких тяжеловооруженных мясников!? Ты сумасшедший, Юра.

— Почему одна!? — не согласился с ним Сидоров. — Есть еще «Тимур».

— Очнись! «Тимур» просто груда металлолома. Он ни на что не годен! — закричала младший командир Ольга Комарова, подавив страстное желание дать Сидорову хорошую затрещину.

Угето-Онор сладко вкусил ее эмоциональный аромат, отмечая про себя, что женщина была не дурна собой.

Хороша чертовка, эх, такая баба, далеко пойдет.

Между тем, командир Сидоров не сдавался, зная, что сказать очаровательно злой Ольге.

— Верно, робот серьезно поврежден, но все не так плохо, как кажется. Это древняя модель, и на ней до сих пор есть дополнительный отсек для запасного уранового микрореактора.

— И где ты его найдешь!? — смешно спросил Илья. — У нас на вооружении уже давно нет таких допотопных носителей энергии.

— У нас нет. Но вот дворец слава богу, еще не подлежал модернизации. Его щиты питаются именно ураном, такими же микрореакторами. Я уверен, там есть запасные носители энергии.

— Хорошо. — согласился с ним командир полка. — Даю тебе два часа на эту операцию. Ольга.

— Командир полка?

— Собери бригаду техников. «Тимур» должен снова войти в строй.

— Но кто его поведет, управитель давно погиб!?

— Ты и поведешь.

— Но... я не...

— Выполнять!!! — нагло отрезал Леонид Гарцев. — Мы должны использовать все что имеем. У нас нет права на ошибку! Разойдись!!!

Когда началось шестое испытание, никто из богов не проронил и слова. Все почтили минутой молчания ушедшего от них собрата, ставшего легкой добычей Аатернума.

Гаан был уничтожен. Только теперь, когда с поля битвы исчез еще один бессмертный, все остальные перворожденные по новому взглянули на жестокие предварительные испытания, выпавшие на добровольную долю избранных.

Асиу бежал налегке, стараясь по возможности прощупывать «Кольцо Изауса» своей

магией. Но каньоны не выказали ничего подозрительного. Намекая на то, что настоящая заварушка еще впереди.

Алим не отставала от остальной группы выживших, но предпочитала держаться чуть подальше, чтобы иметь побольше пространства для маневра, если что-то пойдет не так.

Ктулху продолжал пялиться на Алим, умудряясь не забывать, где собственно он находится.

Феал-Атера и его закодычный дружок Хадэрь внимательно неслись впереди всех, зная, что именно ждет каждого из них на этом смертельном пути. Каждый из избранных знал, что говорил им Верховный Хранитель об этой не легкой зоне, включающей все предыдущие испытания. И все же, многие испытывали неподдельный страх.

Татэмаг и Родас-Саприму держались вместе, обговорив тактику двойного прикрытия. Конечно же дело еще было в том, что Родас не ровно дышал к этой вспыльчивой богине, чем и заслужил ее внимание.

Метаур и Нераду вошли в особый магический симбиоз, позволяющий попеременно черпать силы друг у друга. Такая техника была полезна при длительном измождении, но не эффективна при мгновенном опустошении своих сил.

Последняя по счету из перворожденных, Рихацитель, решительно догнала своего любимого и резко толкнула его в бок.

— Эй, ты чего? — не понял Асиу.

— Ничего! Просто захотелось тебя толкнуть, вот и все.

— И все!? — улыбнулся бог.

— Остальное потом, когда победим, — засмушалась она.

— Мы обязательно победим! Даю тебе слово!

Тут в разговор нагло вклинился Феал-Атера, оборвав сладкую парочку «Твикс».

— Хватит болтать! Кольцо Изасуса вошло в активную фазу.

— Что это значит? — опасливо посмотрел на него Асиу.

— А то, что целых семь минут нам предстоит изрядно попотеть, — безрадостно добавил Хадэрь и тут же громко выкрикнул:

— Галумы! Рассредоточиться!!!

Не успел Асиу как следует опомниться, как неожиданный свист сзади рассек его правое ухо, срезав его начисто. Кровь хлынула рекой, а боль грозила свести с ума острые чувства перворожденного. Но Асиу сжав зубы не дал себе раскиснуть. Ругая себя за рассеянность, избранный быстро взял себя в руки, готовясь на ходу отразить следующую атаку быстрых как молния галумов.

Вместо них на бессмертного обрушился внезапный порыв ветра такой силы, что юный Асиу кубарем покатился назад, где его уже поджидал страшный зверь Таль-Мегеля.

Предвидя неминуемую опасность, Асиу мгновенно сориентировался еще в полете, заставляя инерцию движения работать на себя. Используя силу ветра, Асиу усилил свой собственный выпад ногой, целясь мохнатому чудовищу прямо в глаз. Удар достиг цели и зверь лишился головы, которая напрочь слетела с его могучих плеч от страшного удара перворожденного.

Остальные боги сражались кто, как мог. Но более осознанно и умело чем раньше.

Используя технику симбиоза, Метаур и Нераду без особого труда противостояли могучему ветру, который был бессилен против объединенных сил избранных. Зато галумы и зодарим доставляли бессмертным изрядно много хлопот, атакуя богов с разных

направлений.

— Короче, ты ловишь, я прихлопываю! — прорычал Метаур.

— Понял, — усмехнулся Нераду, — Но надо не забывать двигаться вперед, у нас мало времени!

— Без тебя знаю, — огрызнулся Метаур, ловким движением отбивая близко подобранный к нему галум.

У этих двоих, пока было все под контролем, если не считать неумолимо истекающего времени. Другие избранные были не в лучшем состоянии, но и они давали обидчикам прикурить.

Татэмат и Родас-Саприму всю забавлялись битвой, нанося зодарим смертельные удары, от которых ломались черепа, выворачивались лапы, да рвались могучие мышцы. Так продолжалось до тех пор, пока один из богов не совершил ошибку, не сумев дать отпор сразу двум галумам и одному хищнику Таль-Мегеля.

— Кретин! — выругалась Татэмат, защищая собрата от губительного укуса зодарим. Это ей удалось. Богиня разорвала пасть мохнатого зверя. Но не успела уйти от настигшего ее галума. Острые как бритва лезвия, вспороли грудную клетку женщины, и бессмертная завопила от дикой боли, когда смертоносный галум прошел через нее насквозь.

Второй шар, воспользовавшись ее слабостью, намеревался добить перворожденную, бесшумно вибрируя своими ядовитыми лезвиями.

— Нет!?! — закричал от бессильного горя Родас-Саприму, в гневе закрывая собой бессмертную.

Пожертвовав изрядной частью своего здоровья, Родасу удалось на время обезопасить пространство вокруг себя и Татэмат. Но за этот поступок бог заплатил не малую цену. Он был тяжело ранен. И в придачу ко всему, по телу его распространился яд галумов, ослаблявший и замедлявший реакцию итак потрепанного избранного.

Не смотря на это, Родас был готов драться до конца. И по выражению его смелого лица, Татэмат поняла, что не ошиблась в нем.

Уроженец Вселенной Камаюс-Атма, этот перворожденный много повидал до того, как оказаться здесь, на Таль-Мегеле. Он был старше своих братьев на целых пять циклов, но все-таки, в глазах других перворожденных считался молодым божеством, практически таким же младенцем, как и все остальные избранные.

Внешность его отражала его внутреннее содержание, а внутренние качества без труда читались на его светлом лице.

В качестве Даров Таль-Мегеля, Родас выбрал себе достойный физический облик, в целом напоминающий человека. Кожа бессмертного была бледно-серебристой. Лицо выдавало в боге азиатско-европейские черты. Нос прямой и ровный. Глаза, чьи зрачки пылали огнем убийственной энергии, казались спокойными и узковатыми.

Слегка вытянутый подбородок и розовые щеки, окрашивали перворожденного таким мальчишечьим задором. Хотя это казалось только внешне.

Черные, как смола, прилизанные волосы, идеально смотрелись вместе с густыми бровями черного цвета, а золотая серьга, в качестве дополнения, желала показать в нем отъявленного пирата до мозга костей.

Одежда бога состояла в основном из кожаного темноватого жилета, да таких же штанов. Из обуви, бессмертный носил кованые сапоги, подошва которых была изготовлена из нержавеющей стали.

С груди бога свисала внушительная цепь из феррокрита, в придачу с причудливой аббревиатурой. На которой были изображены его любимые миры, и их создания. И так как Родас очень фанател от любого металла, то вместо обычной крови, внутри его тела, струилась ртуть.

Сейчас избранный с ног до головы был заляпан своей же «стальной кровью». Но это его ничуть не беспокоило. Решительно поднявшись, Родас продолжал свое дело, направо и налево раздавая тумачи всем, кому не лень. Он чуть даже не задел Алим, которая пробежала около него. Посмотрев ей в след, Родас понял, что она опять попала в передрагу.

Трое мохнатых белошкурых тварей и пять остроконечных, ядовитых галумов намеревались прикончить юную красавицу, пустившись за ней в догонку.

Алим бежала быстро, но все же не достаточно быстро, чтобы уйти от надоедливых галумов и своры зодарим.

Разозлившись не на шутку, богиня резко тормознула, выполнив виртуозный подкат таким образом, что все пять галумов, летевших с другой стороны, столкнулись с ничего не подозревавшими животными Таль-Мегеля.

Все твари оказались мертвыми. Галумы прошли сквозь их могучие тела, как пуля сквозь бумагу, тут же найдя себе новую цель.

Этой мишенью оказался никто иной, как Ктулху, пытавшийся догнать Алим. Он даже не обратил никакого внимания на пятерку маленьких шариков смерти, продолжая смотреть только в спину рыжеволосой красавицы.

— Да постой ты!?! Куда ты несешься, у нас еще четыре минуты в запасе, — надулся Ктулху, так и не сумев догнать игнорирующую его Алим.

От злости, перворожденный поймал одинокого галума и со всей силы швырнул его в одного из зодарим, напавшего на Феал-Атеру.

Морда твари просто взорвалась фонтаном яркой крови и мелких кусочков, разлетевшихся во все стороны, столь сильным был удар Ктулху.

— Бей уродов! — взревел перворожденный, ударом ноги отправляя одну из тварей в последний полет.

— Не расслабляйся, — крикнул ему Хадэрь. — Осталось самое сложное.

— Чего!?! — не врубился Ктулху, делая усилия, чтобы не поддаться сильному ветру, подхватившему в воздух одного из зодарим.

И словно ответом на его слова, невидимая пелена накатила на перворожденного, заставляя разум и сознание бога отрешиться от всего, упасть на землю, сдаться, или вообще просто умереть.

Какое-то время Ктулху не реагировал на странное шептание в его «тугой» головенке, но вскоре, невидимая сила стала брать над ним верх. Как только это произошло, реакция бога тут же замедлилась, а в черных, светящихся бледно-медным пламенем зрачках, — потемнело.

В мановение ока, этим воспользовались зодарим и галумы. Они бы легко разделили Ктулху по всем правилам кулинарного дела, но Хадэрь и Феал-Атера спасли собрата, вовремя подхватив уже падающее божество.

Но Ктулху не был исключением. Такая картина наблюдалась повсюду. И происходила она со всеми избранными, кто так, или иначе не обладал достаточной силой воли, чтобы противостоять вновь появившемуся Шептанию Эгоя, да в придачу ко всему, еще одной таинственной силе, похожей на Жертву Разума. Конечно, многие из богов успели пересечь

черту до того, как коварные силы коснулись перворожденных, вступивших на новую зону предварительных испытаний.

Таких героев оказалось не много. И Асиу досадно подумал, что он не из их числа.

Нет, я все смогу, я не сдамся! Попытался воодушевить себя избранный, продолжая что есть силы, бежать и сражаться, сражаться и бежать.

Всего полминуты, я успею, успею!!! Злился бессмертный больше на себя, чем на мохнатых уродов, пытающихся оттяпать от него живой кусок мяса.

Асиу старался наносить удары таким образом, чтобы точно выверенные приемы совмещались еще и с бушующим ветром. Который, если правильно сопоставить удар, способен был удесятерять итак немислимую силу перворожденного.

От такой «кулачной мельницы», практически все зодарим разлетались во все стороны, со смертельным исходом. Сломленные кости, разорванные органы и оторванные головы, это было еще мягко сказано.

Но внезапно все изменилось. Разум стал медленным. А сознание расплывчатым.

Встряхнув головой, Асиу на мгновение потерял контроль над ситуацией и пропустил два удара смертоносного хищника.

Не выдержав, ребра божества треснули. Могучее сердце превратилось в фарш. И в добавок ко всему, сзади в спину с пронзительным звоном вошел галум, полностью выводя из строя плечевой сустав.

Упав на колени, Асиу задышался от собственной крови, капающей у него со рта.

— ...К-к...ах-х... — прохаркал умирающий бог. А зодарим, облизнув клыкастую пасть, приготовился нанести Асиу последний единственный удар.

В этот роковой момент, кто-то опередил мохнатого «козла», сломав ему шею. Тварь замертво упала рядом с ничего практически не понимающим Асиу.

А когда смертельно раненый бессмертный приподнял опухшие от боли глаза, то увидел невнятные очертания Рихацитель.

— О Великая Мать, что они с тобой сделали!? — испуганно застонала богиня, с трудом приподнимая искалеченного собрата.

Тот не подавал никаких знаков внимания, кроме невнятной болтовни.

— Давай, милый, еще немного, финиш уже рядом! Ну же, ободранный ты мешок мяса, шевелись!!!

Когда эраудуссы были окончательно разгромлены у третьей линии обороны, безжалостный враг повел в бой свежие войска.

Хартеамадалисьи передвигались с приемлемой скоростью, выполняя гигантские прыжки, позволяющие им быть очень мобильной боевой силой, являвшейся трудной мишенью для азранских снайперов.

Ну и морда, — присвистнул Хранитель, когда взглянул на одного из хартеамадалисьев.

Громадный, ростом до четырех метров, хартеамадались совершил большой прыжок, приземлившись прямо в окоп, успев перепугать насмерть малайгекских солдат.

Через минуту, все шестеро бойцов были выпотрошены огромным тесаком, которым и был вооружен гигант. Издав торжествующий вой, хартеамадались низко присел на своих мощных задних конечностях, и оттолкнувшись, высоко подпрыгнул вверх.

Но рептилоид наслаждался полетом не долго.

Попав в прицел стационарной турели, установленной в четвертом периметре, существо, покрытое прочной чешуей, разлетелось по всем сторонам света, когда в него угодил вибрационный снаряд.

Целым остался только тесак. Выкованный по технологии кузнечных магов, этот «меч» являлся неуязвимым.

Заметив это, Угето пришел к неутешительному выводу, что такое оружие попало в руки инопланетных головорезов. И тут, стало ясно только одно. Либо кузнечные маги сотрудничали с младшими богами Игаймедона, либо их давно всех перебили, а грозное оружие досталось в качестве ценного трофея.

Сконцентрировавшись, перворожденный распростер свой божественный взор на планету, где и обитали магические племена, в том числе и кузнецы, в чьих мастерских и выплавлялось убийственное холодное оружие.

Но все, что увидел бессмертный, это смерть. Все племена оказались истреблены, а их добро начисто разграблено. Захватчикам даже удалось разрушить статую Зелькатана, бога Света, тоже сына Игаймедона.

Хранитель знал, что бессмертный был убит еще до вторжения богиней Безумия, Гхаганатой, взявшей под свой контроль Орден звездных магов. Правда Ордена больше уже не существовало. Зелькатан уничтожил всех до единого, как магистра, так и послушников. Звездные маги оказались неправдоподобно могущественным врагом. Бог Света истратил почти все свои силы в этой битве. Он легко пал от руки Гхаганаты, взбешенной тем, что Зелькатан загубил ее живые испорченные марионеточные куклы...

Вернув основное внимание обратно, в этот кошмарный мир, Угето обеспокоился.

С таким оружием, эти увальни запросто порежут и «Святоборца». Но что я могу сделать!? Пока основные законы не будут нарушены, я не смогу реально вмешаться!

Гневно выругавшись, Угето-Онор опять сосредоточил частичку своего внимания на смертных. Мысленным воздействием, Хранитель в рамках дозволенного, как мог, помогал людям выстоять в неравной битве, не на жизнь, а на смерть.

Это не помогало. Азранцы и малайгеки продолжали погибать от бездушных лап хартеамадалисьев, разящих своими зачарованными лезвиями со страшной силой.

Смертные не слушали перворожденного. И это было понятно. Сейчас им было не до этого. Океан эмоций: страх, ненависть, гнев, отчаянье, — все это блокировало «тонкое общение» Хранителя с воюющими людьми. А надавить по жестче, бессмертный не имел права. Лишь только в определенных крайних случаях, бог мог так поступить.

Посмотрев в другую сторону, перворожденный увидел тяжелые танки, парящие над землей. Они двигались медленно, но неотвратно. А когда его основное орудие вошло в зону поражения, то иривитанская боевая машина исторгнула сверх раскаленный снаряд, способный запросто прожечь практически любую броню.

Ничего, еще пара километров, и за них примутся мины смертных. Всех конечно не остановят, но значительно упростят задачи смертных. — Деловито рассуждал Угето-Онор, плачевно наблюдая, как хартеамадалисьи сеют панику и разрушения.

Пора уже «Святоборцу» вступить в бой. Что-то люди задерживают его появление. Ага. Они хотят разгромить танки до того, как впустить робота в ход. Иначе дистанционные пушки иривитанской бронетехники запросто расстреляют машину азранцев из далека...

В этот миг, в том месте, где непосредственно пребывал бессмертный, взорвалась

циклотронная ракета, предназначенная для поражения живой силы противника.

Конечно, вреда она ему не нанесла, но позади него, целый отряд азранцев разорвало на части ударной волной, чей радиус поражения составлял не меньше шестисот метров.

Проклятье!? — Выругался Хранитель. Это же запрещенное оружие, снятое с вооружения высокоразвитой технотской цивилизации! Неужели и они замешаны здесь!? В таком случае, почему я не смог их обнаружить!?

И тут Угето пожалел о своем выводе. Потому что только теперь понял, в какую передрагу на самом деле попал. Только теперь бог уловил очень тонко сплетенные чары, скрывающие действительную силу врага. Врага, который убил Цэйальбя. И который в принципе мог разделаться и с ним.

Кто же ты, черт тебя дери, я не могу увидеть его! Немыслимо. Меня специально обучали раскрывать других перворожденных, но этому удалось каким-то образом обдурить меня. Вот засранец. Ладно, выставляй свои пешки. Посмотрим, как ты поведешь себя через них.

Глава 15. Трудно быть Богом

С большим трудом избранные продолжали свой нелегкий путь. Позади остались, с горем пополам пройденные испытания, но впереди их еще ждали не безобидные препятствия. Включая эту, седьмую по счету зону предварительных испытаний.

Восхождение Духа. Так называлась зона, в которой сейчас бежали уставшие от напряжения боги. Их силы были на половину истощены, а у некоторых и вовсе кончалось терпение выносить все эти умопомрачительные сумасшедшие игры.

Особенно это касалось Нераду. Он был действительно не рад, и по настоящему зол, на всех подряд. Избранный жалел, что уже связался со своим плохо обдуманном желанием стать Хранителем. Но выход теперь был только один. Он должен уже дойти до конца, либо бесславно кануть в забвение.

Это понимал не только он один. Многие начинали сомневаться в себе и в самих Хранителях. Многие думали, что вся эта возня, ничто иное, как просто издевательство с летальным исходом, и ничего больше. Другие конечно, были другого мнения, считая, что все что они сделали, то делали это не напрасно. Ведь у всего есть цена. И все они сознательно выбрали данный путь.

— Собратья, прямо по курсу необычная гора, уходящая за облака. Нам что, лезть по ней? — испугался Метаур, скривив свою гибридную физиономию так, что другим аж стало не по себе.

— Хадэрь, очнись, в ней чувствуется странная магия, ты же проходил ее, верно? — сухо спросила Рихацитель, внимательно следя за отставшим ото всех Асиу, силы которого постепенно восстанавливались после страшных почти смертельных ранений.

Раздраженный, что его побеспокоили, Хадэрь напряженно ответил:

— Я же уже говорил, что будет подъем.

— Но ты не упомянул, что гора магическая, — недовольно пробурчала Татэмат.

— Я что, все должен разжевывать?

— Почему бы и нет? — надулся Нераду.

— То что я проходил эти испытания раньше, не означает, что теперь знаю, как легче с ними справиться. Тем более, что за каждую подсказку, я расплачиваюсь частичкой своих сил. Тот же закон распространяется и на Атеру.

— Что ж ты, болван, раньше не сказал!? — выругался Ктулху.

— Нам нельзя разглашать определенные условия до шестого испытания, — как всегда ответил за него Феал-Атера, почувствовав, как и его сила немного ослабла.

— До горы десять метров. Вперед!!! — закричал Родас-Саприму, первым прыгнув на гигантские, торчащие во все стороны каменные образования, выступающие из разных частей подозрительной, наполненной странной энергией, огромной возвышенности.

— Источник силы горы живой. Надо быть очень осторожным. Я чувствую, как энергия внутри нее просыпается. — спокойно сказала Алим, коснувшись неровной поверхности каменной возвышенности.

Могущество, которое ощутила Алим, — было древним, и в то же время, достаточно обновленным. Сила постоянно вибрировала, словно делала вдох и выдох, когда бессмертная

раз за разом поднималась все выше и выше.

Остальные тоже чувствовали необычный резонанс, который необъяснимым образом насквозь проходил через избранных, сбивая всех с толку.

Последним из всех, за гору принялся Асиу. Он все еще был слаб и медленно «полз» вверх, хватаясь за торчащие уступы и выпуклости. Бог не боялся упасть. Такого страха у юного перворожденного не было. Но вот энергия высоченной громадины внушала неуверенность и смущение.

И чем выше удавалось подняться Асиу, тем все сильнее становилось странное воздействие магической горы.

— Ни фига себе, — огрызнулся Метаур. — До вершины тридцать километров!

— Тридцать четыре, брат. Протри глаза, — бросил в ответ Ктулху, по виду которого можно было судить, как о злом, неряшливом и абсолютно равнодушном типе. Хотя это было не совсем правдой. Ктулху лишь хотел, чтобы все думали именно так.

Но на самом деле, этот перворожденный нуждался в других гораздо больше, чем все остальные. Он просто боялся этого признать, считая, что это сделает его слабым и уязвимым.

— Алим, ты наиболее восприимчива к скрытым силам, — продолжая карабкаться вверх, сказала Рихацитель. — Ты можешь узнать, насколько опасна эта энергия?

Услышать положительное слово из уст Рихацитель, тем более, совета, Алим не ожидала, ввиду совершенно беспочвенной ревности той к ней, по воду Асиу. Но гадать над этим она не стала. Собравшись с мыслями, Алим сформулировала ответ:

— Интенсивность горы увеличивается по мере нашего приближения к вершине.

— И что это значит? — почти шепотом спросил Нераду.

— А разве вы не замечаете, как энергия горы делает вас «тяжелыми», — в свою очередь возмутился Феал-Атера. — Каждый новый шаг дается с большим трудом. Сила горы давит всех вниз. А нам надо вверх!

— У нас мало времени. Нужно объединить наши силы, иначе до финиша никто не дойдет, — просто ответил Асиу, почти поравнявшись с остальными богами.

— Он прав, — в ответ кивнула Татэмат. — Наши силы иссякают.

— Тогда действуем! — закрыл глаза Родас-Саприму, первым открывая доступ к своим основным чакрам.

Его собратья поступили точно так же, давая друг другу открытый путь к своим собственным энергетическим центрам.

— Эй, старина, да у тебя двадцать вторая барахлит. — усмехнулся Ктулху, когда его сознание обработало всю информацию о других чакрах избранных.

— А у тебя случайно нулевая не слишком то вертится, — улыбнулся в ответ Асиу, понимая, что в действительности, его «Цеата», двадцать вторая дополнительная сфера обслуживания, ведет себя не очень хорошо.

— Да хер с ней, давай усиливай каналы, — сплюнул Ктулху, покрепче ухватившись за следующий по счету каменный выступ.

Когда тонкие чакральные каналы были полностью соединены, каждый бог почувствовал энергию другого. Техника подобного соединения, именовалась «Катласис».

Но перворожденные редко, если вообще когда-либо применяли ее. Она позволяла богам за счет силы воли поддерживать общий энергетический режим, и даже более того, усиливать отдельно взятого бессмертного, если тот связан цепью с остальными перворожденными

через чакры.

Многим не нравилось, что кто-то станет могущественнее, в ущерб себя самого, но в этом и заключалась вера в других. Для этого нужна сила духа, чтобы без колебаний пожертвовать частью своей силы ради других.

Так, или иначе, но избранные на своей собственной шкуре ощутили все плюсы и минусы «Катласиса».

До окончания седьмой зоны предварительных испытаний оставалось три минуты. А пройдена лишь часть пути. Всего двадцать пять километров. А этого было совсем мало.

— Итак! Вливаем силу по цепочке. Все звено отдает как можно больше энергии отдельно взятому избранному. Таким образом, мы быстро покроем оставшееся расстояние, сведя к минимуму воздействие самой горы. — Серьезно проговорил Хадэр.

— Так и быть, женщин пропустим первыми, — кивнул Ктулху «своей» обожаемой Алим. Но та лишь закатила глаза, давая понять, что: «иди ты на...». Ничего другого Алим сейчас не хотела.

Она давно бы дала этому оборзевшему собрату по одному месту. Если бы только не моменты, в которых Ктулху действительно ей помог. И это не давало ей покоя, терзая ее мысли время от времени.

— Алим, ты быстрее нас всех, поэтому пойдешь первой, — сказал Асиу. И тут же продолжил. — Потом идет Татэмат, за ней Рихацитель.

— Какой же ты у нас джентльмен, — с нотой ревности запела Рихацитель, возмущаясь, что Асиу сыплет комплиментами Алим, а не ее.

Ну погоди, доберемся до вершины, я тебе всыплю! — Про себя выругалась богиня, подготавливая себя для предстоящего «марафона».

Азранцы и малайгеки бились до последнего бойца. Хартеамадалисьи уносили одну человеческую жизнь за другой. Третья линия обороны лежала в руинах, а последняя, четвертая, держалась лишь за счет стационарных турелей и выпущенного на арену битвы, величественного «Святоборца».

Угето не переставал удивляться инженерному искусству смертных детей Игаймедона, оценивая боевого робота по всем параметрам.

Сейчас, эта машина смерти уравнивала счет, безжалостно кромсая хартеамадалисьев с пренебрежительной легкостью.

Управитель «Святоборца», лейтенант элитного полка «Артуса», Елена Зыкина, с лютой ненавистью в глазах мстила за каждую загубленную душу своих товарищей и простых людей, чьи жизни бездушно отняли коварные враги империи.

Похожий в целом на гуманоида, огромный человекоподобный робот внушал атакующим инопланетным войскам ужас и страх.

Многие хартеамадалисьи в панике бежали с поля боя, но другие, чей разум не был подвержен страху, пытались сражаться на равных. А это, в свою очередь, вызывало на губах Елены, нескрываемую радость от пролитой нечеловеческой крови.

Между тем, Хранитель все равно был обеспокоен. У хартеамадалисьев было лишь только одно преимущество, — магическая сталь, в услужение убийц.

Если рептилоидам удастся подобраться вплотную к «Святоборцу» и нанести хотя бы

один удар по «жизненно важным артериям» азранской машины, то конец «Святоборца» и его управителя Елены, — всего лишь вопрос времени.

Но пока, тупоумные «мясники» никак не могли настолько приблизиться к стальному гиганту, чтобы по возможности садануть зачарованным лезвием.

Это было понятно. «Святоборец» достигал в высоту ровно двадцать метров. Его броня состояла из искусственно созданного алматитана. Чистого титана, соединенного с высококачественными алмазами. Такой металл мог выдерживать любой артиллерийский удар, а так же любое лазерное оружие, включая ракеты и плазменное оружие малой мощности.

На вооружении «Святоборец» мог использовать разнообразный арсенал смертоносного оружия, укомплектованного в нем.

Четыре микроволновых излучателя, по два на каждую «руку». И грозный наплечный ракетный комплекс «Гардан-3» мог запросто заставить любую армию бежать с поля боя. Если конечно, у врага не было чего ни будь помощнее.

Но и это еще не все. В грудной клетке «Святоборца» располагалось секретное, уникальное оружие: «Армагеддон».

Угето-Онор еще больше удивился, когда понял, насколько мощным действительно оно было.

Питаемый дополнительным ионным микрореактором, «Армагеддон» мог за один выстрел снести с лица земли целый город. Чего уж говорить о каких-то хартеамадалисьев.

В добавок ко всему прочему, «Святоборец» мог использовать свою недюжинную силу. А если учесть тот факт, что внутри правой «ноги» был спрятан алматитановый топор, то разговор с врагом будет совсем уж коротким.

Поэтому, учитывая, какой разрушительной на самом деле являлась машина Азранской Империи, то любому врагу не позавидуешь.

Лишь только Хранитель понимал, что все это было на самом деле бесполезно. Бессмысленно. Потому что, если перворожденный нарушит закон Великой Матери и напрямую вмешается в ход битвы, даже тысяча «Святоборцев», будь они трижды мощнее, не справятся с силой Творца.

Угето боялся только такого исхода. Он не переставая молил Верховную Силу не допустить подобной катастрофы. Иначе, все будет напрасно...

Внезапно бессмертный содрогнулся от резкого негативного выброса. Его разум уловил гибель могущественных творений Игаймедона в соседней галактике, миры которой, тоже постигла непрекращающаяся война.

Вот козел, ты и туда добрался, скотина! Нет! Не бывает этому! — разгневался Угето-Онор, мгновенно перемещаясь в другую галактику, в скопление миров, которые являлись особенно дорогими для его собрата, Творца Игаймедона.

Когда перворожденный возник в том месте, где ощутил колебания смерти, мир под названием Аллониум, пылал огнем.

Технология «Катласиса» работала безупречно. Избранные по цепочке передавали накопившуюся энергию друг другу, позволяя «счастливчику» ощутить на себе силу сразу множества своих братьев.

Это было поистине удовольствием, но блаженством кратким, потому что времени практически не оставалось, чтобы как следует насладиться моментом эйфорического могущества.

Алим первая испытала на себе это новое для нее чувство. Богиня вздрогнула, когда в ее уникальные чакры влились силы остальных бессмертных.

Тело избранной не выдержало, и Алим почувствовала сильный оргазм. А вместе с ним, и дикую необузданную мощь.

Соберись! — сказала она себе. *И вперед!*

С большим трудом сконцентрировав новые, только что полученные невероятные силы, Алим мгновенно стартанула с места.

Власть горы теперь не могла причинить ей вред. Перворожденная бежала по горе с такой скоростью, которой не обладал даже Таши-Олл.

Всего за одну наносекунду Алим с успехом добралась до вершины жуткой горы, полностью проигнорировав ее древний разум, всеми силами стремившийся смахнуть настоящую богиню со своего каменного «тела».

Определенно таким же макаром, по очереди, шли все остальные перворожденные, обалделые от чрезмерного могущества и власти. Асиу же выпала двойная польза. Он не только мигом залечил свои раны, но и преисполнился кратким озарением в момент контакта с родственными ему силами других избранных.

Как только вершины достиг последний из бессмертных, время данного испытания истекло, уступая дорогу следующему по счету препятствию.

— Только не это, — досадно махнул рукой Нераду. — Не успели мы подняться, как уже надо нырять вниз!?

И действительно. Вся вершина тридцати четырех километровой горы представляла собой хаотично выпуклую плоскость, наобум усеянную каменными булыжниками разного веса и величины. Но самым главным было то, что под тоннами камней оказался скрыт проход, ведущий внутрь самой горы. Другого пути для истинных богов не существовало. А новый отсчет уже начался.

— Метаур, долбани ка этот «сугроб» — улыбнулась Рихацитель.

— А че я? Есть и другие желающие!

— Вы ведете себя, словно дети! — зашипела Татэмат.

— Мы и есть дети. — тупо сострил Феал-Атера.

— Дети Яту-Эль. — лаконично добавил, не в меру веселый Хадэрь.

— Вы что, все с ума по сходили? — испугалась Алим.

— Нет, они просто еще не очухались от переизбытка эйфории. Считай, что они пьяны, подобно смертным. — тяжело вздохнул Асиу, потрянув головой. — Мне с трудом удастся держать разум в стороне от клокочущей энергии.

— Ты тоже пьян, Ктулху? — спросила Алим.

— Я могу быть пьяным только от твоего поцелуя, — сладко вздохнул юный бог.

— Я вижу ты не меняешься, — почему-то не удивилась Алим, одной лишь волей испепеляя многотонные камни и открывая путь внутрь надоевшей уже всем горы.

— Во имя Великой Матери, — открыл рот пораженный Родас. — Как тебе это удалось!?

— Да все очень просто, брат. Я дал ей больше сил, чем все остальные, ну и...слегка переборщил. — похвастался за нее Ктулху.

— Молодец старина, — хлопнул Асиу его по плечу, — А теперь прыгай в пекло, время

не ждет. У нас всего шесть минут, чтобы справиться с Оковами Страха.

— А че так мало? — не понял Метаур.

— Жрать надо меньше, гибридоголовый! — толкнула его Татэмат. — Давай в туннель!

— Что!?

В качестве ответа, Татэмат со всей силы врезала собрату по его наглой физиономии.

Пьяный бог влетел внутрь горы с таким треском, что почти вся гора содрогнулась от удара, когда нокаутированный бессмертный падал вниз в полной отключке, задевая своим «звериным» телом многочисленные боковые стенки достаточно узкого, идущего строго вниз, отверстия.

— Он мог и не выдержать такого удара, — запротестовал Асиу, прыгая вслед за побитым Метауром.

— Ничего, в следующий раз болтать меньше будет. — деловито сказала Татэмат и прыгнула «солдатиком» вниз, кайфуя от головокружительного падения.

В след за ней неохотно последовали оставшиеся на поверхности, все еще пресытые энергией, божества. Один из которых, одурманенный Нераду, оказался «пьянее» всех. Прыгая последним он неудачно споткнулся и полетел в туннель головой вниз, позабыв об осторожности. Для него это был роковой момент. Потому что в следующую секунду гора пропустила через себя свою энергию, и Нераду погиб почти безболезненно.

Нет, он не умер бы, если бы не сила горы, и если бы следил за своим падением. Энергия древнего разума соприкоснувшись с ним, на какое-то краткое время лишила бессмертного его силы, сделав избранного уязвимым. Нераду плохо завернул влево, куда поворачивал извилистый округлый туннель, и бог разбил себе голову. В ту же секунду, «злая» гора поглотила его тонкое тело и перворожденный исчез...

«Оковы Страха». Самое страшное испытание, придуманное Старшим Советом Хранителей, чтобы по истине ввергнуть бессмертный дух истинного божества в настоящее горнило страданий и мук, бессилия и отчаяния, дикого страха и печали. Ужаса и одиночества. В целом того, что смертные зовут безумием. Хотя, это все равно не то.

Три минуты оставалось пролететь в «бездонном» туннеле уцелевшим перворожденным. Но не думайте, что все так просто. Нет. Эти три минуты оказались настоящей вечностью. Потому что, именно в этот момент, «Оковы Страха» пробудились.

Гора проснулась, и на избранных нахлынули дикие волны сжимающего со всех сторон страха, от которого любой мозг обычного божества просто на просто, слетел бы с катушек. Первым это почувствовала Рихацитель. Ее голос взорвался фонтаном отчаяния, когда неведомая мощь горы вошла в нее с силой отбойного молотка:

((-(... Моя голова...сейчас лопнет...тяжесть! Страх! А-а-а-а!!! ...))-))

Внутри беспощадной горы от непередаваемого ужаса завопили бьющиеся в конвульсиях молодые боги. Они орали так, как не кричал ни один смертный, когда того живьем резали, били, или вытягивали душу.

Нет. Эта боль была другой.

Она буквально сводила перворожденных с ума, вселяя в их божественные души такой могущественный страх, что даже сами демоны, скорее всего, выпьют святую воду, чем три минуты проведут под нестерпимым давлением «Оков Страха».

((-(... Не могу больше!!! ...))-)).

((-(... Проклинаю всех и вся!!! Вы ... все ... за это...ответите!!! ...))-)).

((-(... А-а-а-а-а-о-р-о-а-а-х-х-а-а-а-х-о-о-р-р-а-а-а!!! ...))-)).

((-((... Я-т-у-Э-л-ь!!! ...))-)).

((-((... Теряю себя... нет...нет!? НЕТ!?!? ...))-)).

((-((... Агония ... рвет ... изнутри, снаружи ... а-а-а!!! ...))-)).

((-((... А-с-и-у-у-у-у-у!!? ...))-)).

((-((... Де-р-р-ж-и...с-с-ь!!! ...))-)).

((-((... Могло ... быть-ь-ь ... и ... ху-ж-е-е ...))-)).

((-((...А-х-т-ы... ..а-а-а-а-а!!! ...))-)).

Все эти стоны и крики лишь отражали действительную беспомощность перворожденных, попавших в настоящий кипящий котел.

Мозги избранных сваривались заживо совсем по-настоящему. Мало кому удавалось пройти это изощренное испытание, не потеряв значительную часть рассудка, а то и вовсе лишиться ума.

Чтобы выдержать такой страх, нужна недюжинная сила воли и способность к самообладанию очень высокого уровня. Само сознание должно быть прочнее любого алмаза, а вера в себя непоколебима. Те же, кто не соответствовал данным требованиям — становились легкой добычей противоестественных «Оков Страха».

Ах-х, Великая Мать! Драконы Иллиума!?!.. — опешил Хранитель, когда увидел разгорающуюся кровавую сечу крылатых существ с парящими демонами Гадагануса.

Конечно. Это были не настоящие демоны, а всего лишь их создания, которым истинные демоны даровали часть своего могущества.

И звались они протодемонами, — сынами падших ангелов Игаймедона. Но, ослепленные гордыней, протодемоны считали себя такими же, как их темные хозяева, забывая о том, что их душа от капли до капли принадлежит их ужасным создателям.

И как видел Хранитель, в мире Аллониум, был заточен один такой ангел, бросивший когда-то вызов Игаймедону, за что и был низвергнут в «темницу».

Сейчас бой вели от его имени, порождения этого падшего ангела. И что самое скверное, что демон послал на разрушение этого мира одну тысячу своих слуг, выделив мерзких воинов тьмы из своего бесчисленного легиона.

Шесть великих драконов света уже мертвы, — гневно заключил Угето, пытаясь нащупать присутствие другого перворожденного. Но тот, как сквозь землю провалился. Никакой эманации. Зато вот воздействие его силы Хранитель еще как чувствовал, просто вдыхал ее, злясь все больше и больше.

О Блаженная Яту-Эль, кто же он такой!? — начинал нервничать Угето-Онор, безрезультатно концентрируя свою волю на Падшем Творце.

Но тому видимо, было все равно.

Его пешка, предводитель демонического племени Гадаганус, командовал армией демонов, приливной адской волной нахлынувших на ничего не подозревавших великих драконов.

Именно сила Падшего Творца позволила бестиям «Кеатанского Легиона» внезапно и неожиданно напасть на растерявшихся немногочисленных детей Иллиума.

Конечно, творения эти были магическими до мозга костей, и магия для них, так же естественна и понимаема, как дыхание. Но только не магия истинных богов. Здесь драконы

света оказались бессильны.

Численный перевес был на стороне демонов. Драконов же оставалось совсем мало. Всего сто сорок один летающий исполин, против тысячи демонических сил Гадагануса.

Если великих драконов истребят, то этот мир окажется беззащитным. Даже объединенные силы темных и светлых элаилльфов, дономолов и калиадов, не сумеют отразить бешеную атаку Гадагануса.

А ведь это пока второстепенный авангард темных богов Иггаймедона.

От всего этого, Угето-Онор впал в мрачное состояние духа.

Гнев струился по нему, словно раскаленная магма в жерле вулкана, а дух пребывал в смятении.

Бог наблюдал, ожидая озарения, а в это время, неустанно гибли драконы света. Хранитель с тревогой и надеждой обратил внимание на одного из них.

... Ерах, сын неба, могучий великий дракон света оскалив пасть, спикировал на летящего на него владыку страданий.

Архидемон ударил излучающим гниение, отвратительным лезвием, но Ерах чудом избежал касания губительного меча, в свою очередь лязгнув адскую тварь могучим шипастообразным хвостом.

Толемахеанель, владыка страданий и князь царства разложения, был тут же повержен. Его черная звериная морда, защищенная прочным огненным шлемом, лопнула как скорлупа яйца и чудовище полетело вниз, волчком закружившись в небе...

— Грязный выродок презренного Иллиума. Ты, и вскоре он сам, станешь жирным куском жаренного мяса у меня в брюхе! — расхохотался Румуан, заноса над драконом света свое изящное рунное копьё тьмы.

— Это мы еще посмотрим. — рявкнул Ерах, окатив очередного протодемона ярким все сжигающим огнем.

В ответ монстр брезгливо фыркнул, слегка дернув перепончатыми огромными крыльями, позволяющими демону парить в воздухе.

— Что дракоша, удивлен!? — еще больше обнаглел демон. — Я Владыка Адского Пламени. На меня твоя жалкая искра не действует!

— Тогда попробуй вот это! — фыркнул дракон, яростно чиркнув черную тварь здоровенной лапшей.

Удар Ераха оказался настолько быстрым и неожиданным, что сын падшего ангела даже не успел поднять защиту.

Румуан удивленно выпучил кроваво-красные глаза, когда осознал, что его тело от края до края аккуратно разрезано пополам вместе со всей его демонической живой броней, считавшейся прочнее адамантия.

Тут же хлынула омерзительная жидкость, похожая на кровь. Румуан, который мнил себя круче всех, побледнел и взъерошился, пытаясь усилием воли не дать телу распасться. Второй безжалостный удар сына неба лишил его этой попытки, навсегда отправив душу подлого существа к своему не менее развращенному хозяину...

Обернись! — почти крикнул в «ухо» летающему ящеру Угето-Онор, всей душой болеющий за храброго зеленошкурого дракона света. Слишком поздно.

«Многоликий» серповидный меч протодемоницы Охтацерканы пронзил тело славного Ераха насквозь, угодив прямо в большое четырех клапанное сердце. Даже защитная аура света не спасла могучего звероящера.

Глаза сына Иллиума потухли и великий дракон безжизненной массой рухнул вниз, присоединившись к своим павшим сородичам, число которых постепенно увеличивалось.

...Отец... — это были последние печальные мысли Ераха, услышанные перворожденным. Терпение Хранителя мало-помалу заканчивалось, и бессмертный все больше мучился, не в силах реально помочь гибнущим мирам и их обитателям.

Глава 16. Сгущающиеся тучи

Асиу-Исиндаль-Кутух-Ми продолжал страдать от бессилия что-либо сделать. Секунды последней минуты медленно растекались, превращаясь в вечность, а вечность — в проклятие неутомимой боли.

Бог испытывал невероятную пытку, охватившую все его естество. Разум, дух, сознание, — все было охвачено невидимым огнем, пожирающим изнутри потенциально будущего Творца.

Потом гора внезапно усилила свой неустрашимый натиск и разум перворожденного не выдержал и раскололся на маленькие составляющие частицы.

В принципе, Асиу можно было считать уже спекшимся. Но. Невзирая на разломленное сознание, и чудовищное психологическое давление, оказываемое беспощадной горой, бессмертный пытался выжить. Выжить, не смотря ни на что.

Нет. Самое главное, он не сдался. Если бы он признал свое поражение «Оков Страха» над собой, то уже навсегда потерял бы шанс. Вместо этого, избранный всем своим раздробленным существом обратился к своей Великой Матери, Абсолютной Силе, Яту-Эль.

((... Тебе, Сотворившая, я вручаю себя. Через Тебя, Необъятная, жизнь сквозь меня струится. Соткан из Любви Твоей я. И коль слаб я, и не угоден Воле Твоей, да будет разрушен дух и плоть моя, но истинно Тебя, Кровь от Крови моей, люблю я ...))--)).

Асиу сейчас пребывал в неосознанном состоянии. Его дух сражался так же, как и его разум. Бог боролся, чтобы выжить, сохранив при этом, свое собственное «я».

От части избранный ничего не понимал. Даже того, что и как он молил свою Великую Мать. Он на половину осознавал свои мыслеформы, а на половину нет. Такова реальность сложившейся ситуации.

Давление горы продолжало нарастать, потому что скоро ее власть вот-вот закончится и выжившие в этой «психушке» божества, наконец-то обретут свободу от испепеляющих их «Оков Страха».

Когда это произошло, покалеченный Асиу, и все остальные — оказались выброшенными из длинного витиеватого, ужасного туннеля, напрямик в магматическое подгорное озеро, расположенное уже внутри другой горы. А если рассуждать правильно, то вулкана.

Сама гора являлась частью великого вулкана «Внушающего Ужас». Множество туннелей и всяких проходов было проделано лавой во внутренностях горы, соединенной с гигантским вулканом.

К счастью, раскаленное озеро, где плавали в бессознательном состоянии юные боги, являлось щадящим. Жар магмы не мог причинить вред перворожденным до тех пор, пока они не вступят на последнюю тропу, непосредственно на заключительную зону предварительных испытаний девятиуровневого полигона.

Здесь впервые Старший Совет пошел на уступки, позволив убрать временной отрезок в лавовом озере. Раньше такого снисхождения не было. Если избранный не смог вовремя очухаться и вылезти из «огненной лужицы» на самую поверхность вулкана, то испытание автоматически считалось проигранным, а жизни истинных богов погашенными, словно

свеча на ветру.

Такая сложность предварительных испытаний у многих Старших богов, перворожденных, вызывала сомнения. И лишь недавно, ввиду гибели большого количества «студентов», Хранители немного смягчили условия девятиуровневого полигона. Они согласились на это в последнюю минуту, мотивируя это тем, что не могут себе позволить потерять новых безрассудных, но храбрых юнцов.

Сейчас избранные отдыхали, безмятежно покоясь в глубинах лавовых потоков, поддерживающих стабильность самого озера.

С виду, боги казались мертвыми и безжизненными, словно оглушенная рыба, застывшая в воде. Но внутри каждого клокотала безудержная мощь, которая «неистово вопила», обижаясь на то, что не смогла уберечь своего носителя от случившихся потрясений.

Так время и шло, давая возможность избранным полностью восстановить баланс потраченных сил. А когда энергия перворожденных достигла необходимого уровня, первым из бессмертных очнулся, конечно же, Ктулху.

— Ого... что-то жарко здесь...

— Да...ну-у... а мне...холодно. — еле выговорила проснувшаяся после него Татэмат.

Асиу очухался третьим по счету. За ним открыла глаза Алим, а потом и другие, как по команде встрепенулись, не в силах поверить в тот факт, что не смотря на недавний «коллапс», — остались живыми и невредимыми.

— Эй... а где... Метаур? — сонно проговорил Родас.

— И где Нераду? — добавил Феал-Атера, по тихоньку приходя в себя.

— Рихацитель!?! — вдруг как резаный ни с того ни с сего заорал Асиу, вертя головой во все стороны.

— Я здесь, любимый!!! — радостно, почти счастливо откликнулась богиня, моментально обнимая тревожно озирающегося по сторонам Асиу.

— Похоже, плохо кончили только двое. — небрежно сказал Ктулху, огорчаясь, что погибли не все. Он мечтал остаться здесь наедине с Алим, чтоб никого, ни души больше. Не повезло.

— Ктулху, тебе противопоказано быть Хранителем. Ты же отрицательный тип. — нахмурилась Алим, кружась в приятно греющих потоках магмы, чей аромат наполнял бессмертную итак огромной силой.

— Ты тоже, далеко не сахар, — кивнул ей ее «обожатель».

— Нас осталось всего восемь. — печально вздохнула Рихацитель.

— Да. А было пятнадцать. Ничего себе, испытания. — не верил своим глазам Родас.

— У нас впереди еще Зона Ильшет, — поправил его Асиу.

— Тогда чего же мы тормозим!?! — выругалась Рихацитель. — Давайте покончим с этими дурацкими испытаниями, раз и навсегда!

— Сестра права, — улыбнулся ей Хадэр. — Пора показать Хранителям, на что мы действительно способны.

— Ты способен лишь болтать языком, — обвинил его Ктулху.

— Остынь собрат, не заводись. — положила руку на его плечо Татэмат.

— Ладно. Мне уже все откровенно надоело.

— Последний рывок, — невозмутимо сжал кулак Родас.

— Последний, но не единственный. — скептически высказался Асиу, первым начав долгий подъем на самый верх, боясь больше всех.

Там избранных ждала последняя зона предварительных испытаний, которая поставит жирную точку над всеми оставшимися в живых бессмертными, раз и навсегда.

Угето-Онор одиноко наблюдал, как безжалостно и хладнокровно истребляют великих драконов света. Волшебные ящеры сражались со всей отвагой и удвоенной яростью, но не смотря на это, они все равно проигрывали. Их было катастрофически мало.

Протодемоны расправлялись с драконами весьма эффективным способом, наваливаясь на одного всей сворой, а потом принимались за другого. При такой тактике, у сынов Иллиума не было ни одного шанса.

— Вы все ничтожества по сравнению со мной. Ваши кости со временем украсят мой трон. Я буду пировать на ваших останках, слышите меня, твари!!? — взревел с полной ненавистью Гадаганус, осторожно вытаскивая из огромных изумрудных ножен ридимероновый меч.

От этого клинка исходила ужасная негативная энергия такой мощи, что не только драконы света инстинктивно дернулись в сторону, но и сам перворожденный чуть не поперхнулся, когда увидел это поистине страшное оружие.

Как такое могло произойти!? Это меч самого падшего ангела. Такое реликтовое оружие не могло попасть в лапы Гадагануса. Его охранял сам Игаймедон. Более того. Этот меч подчинялся только своему господину. Неужели Асмодестеус-Архидемаликус-Сификтиус вырвался из Ада!?!...

В это время, один из великих драконов вскипел от гнева, услышав в свой адрес столь бранную речь. Темнан со всей прытью и скоростью атаковал предводителя демонического племени из «Кеатанского Легиона», надеясь быстро прикончить повелителя протодемонов. Но Гадаганус был ему не по зубам.

Архидемон улыбнулся и выставил на встречу летящему дракону черную руку, на ладони которой была вырезана ужасная печать, связывающая Гадагануса с его хозяином.

В тот же миг, Темнан вздрогнул. Из огромной зеленоватой пасти, усыпанной клыками, обильно потекла густая кровь.

— Будь...ты...проклят!!! — со злостью прокаркал великий дракон, расставаясь со своей жизнью. Кровь внутри ящера моментально испарилась и обескровленный магический зверь камнем полетел вниз, примкнув к своим павшим собратьям.

— Я уже давно проклят, убогий червь. А что касается тебя, мой друг, то вскоре сам Иллиум будет дохлой собакой у моих ног!!

Внезапно небо перед глазами демонов и великих драконов вспыхнуло ярким свечением, и все сражающиеся существа на время остановились...

Не может быть!?! — обрадовался Хранитель. Значит ты все таки выжил в схватке с темными богами Игаймедона. Но тогда, почему я тебя не почувствовал? — не мог врубиться перворожденный, с хрупкой надеждой смотря на удивительного бога великих драконов света.

В отличии от других зеленошкурых ящуров, Иллиум имел светло-желтый цвет чешуи. А по размерам, аж в четыре раза превосходил своих сынов. К тому же, Владыка Драконов носил необычный мифриловый нагрудник и вычурный шлем, созданный по законам древней магии.

Сейчас, Иллиум, одиннадцатый бессмертный сын Игаймедона, предстал перед легионерами во всей своей красе и силе. Даже многие протодемоны опасливо поджав хвосты, отпрянули от излучающего небывалую силу, бога Драконов.

— Ну что, Гадаганус. Что ты там пищал. Что я буду у твоих собачьих лап? Ну так давай, рогатая дрянь, давай. Я здесь! Ну!?

— Я не так глуп, Иллиум. — скрипя зубами выдохнул повелитель демонов. И в ту же секунду, истошно заорал:

— Разорвать его!!!!

В тот же момент, словно сорвавшись с цепи, практически все девятьсот шестьдесят два оставшихся в живых демона, двинулись на выделявшегося в немногочисленной стае драконов, славного Иллиума. Бог даже не сглотнул. Повелитель Драконов всего лишь усмехнулся, цокнув когтями по мифриловой броне.

— Ладно, Гадаганус. Будь по твоему, — оскалил морду бессмертный, произнося одно, весьма изощренное заклинание, которое открыл ему когда-то, сам Игаймедон.

От удивления, Угето-Онор чуть не потерялся, когда понял, что это за заклинание.

Неужто Иллиум так преуспел в Высшей Магии, что сумел освоить атафекты пространства. Губа не дура...

Атафективная энергия первозданной чистоты ударной, всесокрушающей волной прокатилась по демоническим тварям, обращая сынов падшего ангела в полное ничто. Это был бесславный и мгновенный конец для отвратительных воинов «Кеатанского Легиона», в живых из которых остался только один Гадаганус.

Ридимероновый меч спас протодемона, поглотив атафективную энергию Иллиума. Когда Гадаганус это осознал, то жутко расхохотался:

— Сейчас я выпотрошу тебе кишки, надоедливая ящерица!!

— Да ты просто герой, Гадаганус. — зарычал Владыка Драконов, с противоестественной скоростью атакуя зависшую в воздухе тварь.

Зная, что Иллиум не сможет противостоять энергии, обитающей в мече падшего ангела, Угето-Онор согласно Равновесию, накрыл бога Драконов своей незримой аурой. Это дало Иллиуму защиту от ридимеронового меча Асгодестеуса. После чего схватка была очень короткой.

— За моих детей... — взревел Иллиум, мгновенно разрывая Гадагануса на части своими огромными острыми когтями, способными разрезать даже алмаз. Конечно, протодемон и близко не стоял, чтобы тягаться с силой бога. Он надеялся на меч падшего ангела. Но Хранитель не дал ему воспользоваться им, чтобы убить Иллиума. Повелитель Драконов должен был выжить.

Учитывая тот факт, что воинство демонического легиона окутывала невидимая защита Падшего Творца, о которой не догадывались даже протодемоны, — Иллиуму никогда бы не удалось победить рабов падшего ангела без помощи Угето-Онора, нейтрализовавшего могучую защиту неведомого бессмертного.

И дело тут не в том, что сил у бога Драконов было маловато, а в том, что адским отродьям помогали чары другого перворожденного. А с такой защитой, протодемоны могли потягаться и с младшими богами.

Этот мир пока в безопасности, пора вернуться на Азранию. Смертные еще держаться, но и это не на долго. Азранию ты проиграть никак не должен. Вот тогда, Падший, я тебя и накрою. — сверкнул глазами Угето-Онор, перенося основное свое сознание от этого мира, к

планете Азрания, чей планетарный дух уже трещал по швам от нескончаемого кровопролития.

Зона Ильшет. Когда Асиу первым взглянул на это чудо девятиуровневого полигона, то никакого впечатления не испытал. Зато бессмертный остро чувствовал необъяснимую тревогу, словно предчувствовал некую беду. И это ему совсем не нравилось.

Неровная плоскость верхушки вулканической горы, куда и вскарабкались избранные, внушала дикое беспокойство и спонтанность восприятия окружающего мира. Сильный ветер и грозные облака пролетали мимо бессмертных, а свет искусственного солнца освещал одинокую верхушку, соскальзывая вниз, к далекой земле. По законам планетарной физики на уровне тридцати четырех километров от поверхности планеты должен простираться вакуум холодного космоса. Но Таль-Мегель был разработан так, чтобы все параметры, как атмосферы, так и природных данных, оказались выше допустимого значения.

Сейчас перворожденные со страхом оглядывались по сторонам, ища замаскированную Зону Ильшет среди густых облаков, чьи аморфные тела как будто смеялись над наивными и юными богами.

Чему быть, тому не миновать. Мысленно проговорил Асиу, настраивая себя на неизбежное противостояние.

— Убогое местечко, правда? — надулась Рихацитель, обхватывая Асиу за талию сзади.

— Ты боишься?

— Да.

— Но тогда зачем ты здесь?

— Я... просто хотела... стать другой.

— Но зачем?

— Не знаю, просто что-то тянуло меня сюда.

— Ты просто не знаешь себя. Для перворожденной это необычно. — удивился Асиу.

— Кончай базар, — прикрикнул на них Ктулху. — А то я сам лично сброшу вас обоих в самое пекло.

— Ты прав собрат, — махнул рукой Асиу. — Мы преодолеем это, милая, еще один этап.

— Я знаю... — печально сказала Рихацитель, приготовившись к ожидающей всех финальной «резне».

— Куда теперь? — не понял Родас. — Я не вижу земли в воздухе, или что-то в этом роде.

— Она есть, просто земля скрыта от нас. — Поправила его Алим, внимательно осматривая невидимый путь, который и назывался в целом, Зоной Ильшет.

— Она права. — подтвердил Хадэр. — Участок, подвешенный в воздушном пространстве начинается на расстоянии в десяти метров над уровнем «Внушающего Ужас».

— И не забывайте, — серьезно добавил Феал-Атера. — Земля будет не стабильной в рамках трех, двух секунд.

— Что-то еще? — проговорила злая Татэмат, нервно сжимая и разжимая пальцы.

— Как всегда, — ухмыльнулся ей Хадэр.

— У тебя рожа кирпича просит, знаешь это? — скривилась Татэмат.

— Пусть просит, не дождется.

— Все с тобой понятно.

— Нам надо двигаться. Иначе Зона Ильшет автоматически повысит свой уровень сложности. — сказал Феал-Атера, первым делая шаг к обрыву, от которого начиналась невидимая и не ощущаемая для всех зона.

— Чтоб ты разбился. — кивнул ему Ктулху, приготовившись прыгнуть в след за ним.

— Тебе того же, собрат, — отблагодарил его Феал-Атера, после чего оттолкнувшись от земли, со всей силы рванул вверх.

Ктулху прыгнул следующим. Алим, смотря ему в спину, так и хотела дать избранному обалденного пендаля, но собрав волю в железный кулак, все-таки сдержалась.

— Вперед! — подбодрила себя Алим, совершив небывалое сальто, моментально сгруппировавшись в воздухе для минимального сопротивления сильному ветру.

Ее мимикрирующая волшебная кофта мгновенно стала цвета серо-голубых облаков, мимолетно отразив надвигающиеся грозные тучи, идущие с севера.

Ее друзья, набравшись храбрости, последовали в след за ней. Последним прыгнул, собрав все свои силы, Асиу-Исиндаль-Кутух-Ми.

Бог никак не мог отделаться от странной тревожности, заставив себя отпихнуть ее куда подальше на время последнего препятствия. Хотя это все равно не помогло, и необъяснимая тревога осталась в подсознании перворожденного.

А когда Асиу со страхом в сердце приземлился, казалось бы в пустоту, то душа у него тут же захотела сбежать куда угодно, лишь бы покинуть это опасное место.

Земля под ногами избранного задрожала, начав распадаться на мелкие кусочки. Зона Ильшет стала теперь видна, но от этого ее сложность ни сколько не изменилась.

— Нет!!! — во все горло заорал Асиу, со всей мощью кинувшись бежать по довольно узкому пути, догоняя остальных бессмертных.

Воздушная дорога позади него трескалась и исчезала, крошась, словно сухари. Бежал он правда не долго. Почва буквально вырвалась у него из под ног. Посиневший от усталости Асиу еле успел броситься влево. Туда, где каменная насыпь еще устойчиво держалась в воздухе на высоте тридцати четырех километров.

— Великая Мать!!! Это невысказано!?! — выругался Исиндаль, делая резкий кувырок вперед. Перворожденному повезло, и земля начала исчезать всего за секунду до приземления. Этого времени богу с трудом хватило, чтобы быстро ретироваться на следующий участок поверхности.

Зоне Ильшет такой номер совсем не понравился и она изменила свои правила, разделившись на маленькие подвижные островки, создав дорогу для избранных на много опаснее и сложнее.

— Да черт побери! — одурела Татэмат. — Это в последний раз в моей жизни, я ввязываюсь в это...

Не успела богиня как следует выговориться, как вдруг ее спину задело что-то ужасно острое. Боль и шок сменились недоумением, а камень, на который ступила Татэмат стал таять на глазах.

— Вы все ублюдки!!! — гневно взревела раненая перворожденная, прыгая на стабильный островок, где на нее тут же откуда-то снизу набросился неустрашимый зверь.

Только сила, прибавленная страхом и яростью спасла Татэмат от смертельно опасных когтей летающего зодарим. Хищник хотел догнать свою жертву, но Родас не дал ему этого шанса, настигнув чудовище в полете и сломав животному шею.

— За мной должок...

— Не отвлекайся...все потом! — быстро сказал Родас, уклоняясь от молниеносных галумов, чьи лезвия уже досыта напились крови других избранных, один из которых не смог выстоять и погиб. Этот бог потеряв бдительность, проворонил стаю маленьких сфер, на полной скорости врезавшихся в бессмертного. Это произошло на глазах у Алим. Она даже не смогла ничего сделать, чтобы спасти собрата, отчаянно борясь за собственную жизнь.

Галумы изрешетили Феал-Атеру так, что избранного было не узнать. Весь в крови, порванный и разорванный, умирающий бог сумел что-то невнятно промямлить, после чего земля ушла у него из под ног и бессмертный упал прямо в кипящий вулканический хаос.

— Нет!!!? — наливаясь слезами, проклинал судьбу Хадэрь, от бессилия чуть было не прекратив сражаться за свое будущее.

Он не мог поверить, чтобы ветеран предварительных испытаний, никто иной, как Феал-Атера мог так ужасно умереть. Но испытания не прощают ошибок никому. Горькая правда, которую нужно просто принять.

Даже Хранители погибали при повторном прохождении Зоны Ильшет. Чего уж говорить о нас, недотепах... — мысленно утешил себя Хадэрь, перебегая с одного быстро разрушающегося островка на другой.

Такая игра со смертью подорвала веру в свои собственные силы у многих перворожденных. Те считали себя в основном практически неуязвимыми и всемогущими. Здесь же, — все было наоборот. Боги предстали перед собой жалкими и слабыми. Но что еще хуже, трусливыми. Это ощущение особенно не нравилось избранным, а смириться с этим оказалось не так просто. Истерика. Наверное, самое безобидное проявление недовольства, делающая перворожденных капризными созданиями.

Так было задумано. Испытания должны были вывернуть наизнанку все недостатки перворожденных. Чтобы показать им самим, кто они на самом деле. Внести коррективы. Это было важно. Ибо чтобы стать Хранителем, одного только могущества не достаточно. Надо еще уметь осознавать свои отрицательные качества, свою слабость. Чтобы потом используя ее, как элемент личностного роста — стать более гармоничным.

Наиболее близки к такому самоосознанию были Алим, Родас и Асиу. Именно они старались контролировать свой страх таким образом, чтобы использовать его силу в своих целях. Конечно это им не всегда удавалось, ведь они столкнулись с этим впервые. Но, сквозь пробы и ошибки, эти боги пытались не просто выжить, но и не потерять свою внутреннюю свободу.

Остальные бессмертные так же старались не ударить в грязь лицом. Но они еще не до конца понимали как самих себя, так и глубинный смысл смертельных для них испытаний.

Прибыв на искалеченную, но все еще живую Азранию, Угето-Онор облегченно перевел дух. Оборонительные сооружения четвертой линии продолжали сдерживать натиск врага, поддерживая ее огнем обоих боевых роботов, ведущих непрерывный огонь по живой силе противника.

«Святоборец» величественно растаптывал хартеамадалисьев, не сумевших вовремя отпрыгнуть в сторону, а «Тимур» бешено палил из сдвоенных лазерных установок, сжигая близко подходящие иривитанские танки.

Тяжелая пехота малайгеков не отставала от графика, ведя непрерывный обстрел вражеских укреплений, и не подпуская жутких монстров к стальному гиганту на близкое расстояние. Но правда была в том, что это им не удалось. Хартеамадалисьи оказались на удивление проворными и довольно быстрыми сукиными сынами. Некоторые из рептилоидов все-таки сумели сделать невозможное.

Хранитель с тревогой обнаружил на сверхпрочной броне машины глубокие разрезы, из которых были видны пневмокабели высокого напряжения. А во многих местах даже критические повреждения.

Эти верзилы умудрились достать «Святоборца» магическим лезвием. Надеюсь «Тимур» уравновесит шансы в этой борьбе... черт побери...

Прервав свои размышления, Угето ощутил только что вынырнувший из призрачного пространства флагманский корабль технотов, готовящийся нанести удар из космоса.

Этих мне еще не хватало... — выругался бессмертный, подняв свой взор в облака, сквозь которые вот-вот должна обрушиться все сжигающая небесная кара. Долго ждать не пришлось. Небо над головой робота озарилось кратким сиянием и ослепительный фиолетовый луч пронзил грудь «Тимура», накрыв образовавшейся вспышкой все вокруг...

Нем!?!.. — Огорченно помрачнел Угето-Онор, когда увидел как гигантский робот падает на землю, сотрясая все окрестности оглушительным звоном и какофонией взметнувшейся во все стороны земли.

— Ах ты сукина мать!!! — вышла из себя младший командир Комарова, сильно ударяясь всем телом о пульт управления боевой машины. Даже специальные системы безопасности не смогли помочь женщине и человек получил легкие сотрясения и ушибы при падении «старого» боевого робота.

— Оля, ты цела!? — раздался из рубки тревожный охрипший голос Елены.

— Серьезно не пострадала, лейтенант. Но что это было!?

— Орбитальный удар. Это плохо. Неужели мы проиграли войну в космосе?

— Мы потеряли связь с нашим флотом неделю назад. Что там творится, одному Богу известно.

— Держись, вижу прыгающих ублюдков. Я иду к тебе!

Не успеет. Плачевно «сжал кулак» Угето-Онор, наблюдая, как штук тридцать хартеамадалисьев одновременно взбираются на упавшего стального великана, перебираясь по нему, словно насекомые по телу человека. «Святоборец» спешил к обездвиженному, павшему «Тимуру», но не решался открывать огонь по хартеамадалисьям, боясь задеть своего товарища.

Тот в свою очередь, пытался барахтаться и дергать конечностями, но выходило у него плохо. Поврежденная силовая установка и титановые сочленения, не давали возможности «Тимуру» подняться. Но самое хреновое во всем было то, что система вооружения этого робота дала сбой и Ольга Комарова осталась безоружной. Даже крупнокалиберные пулеметы отказывались подчиняться ее командам.

Стационарные оборонительные комплексы тоже не могли ничем помочь, потому что «Тимур» был вне зоны досягаемости вибрационных снарядов. А это было на руку обоим роботам. Иначе случайная промашка, и снаряд угодил бы в корпус «Тимура», а броня у него была не такая крепкая, как у новейшего «Святоборца».

— Держись!!! — отчаянно закричала управитель Елена, практически уже подобравшись в плотную к «Тимуру».

Оказавшись около древнего поверженного робота, «Святоборец» выставил вперед огромную алмазитановую руку, чтобы отсоединить кабину упавшего великана.

В этот момент два рептилойда со всей силой обрушили магическое оружие, метя в центральную часть кабины «Тимура». Алмазное стекло разлетелось во все стороны, подобно обычному стеклу, по которому ударили большим молотком. Этого оказалось достаточно, чтобы проделать в кабине огромную брешь.

— Не-е-е-е-е-е-е-е-е-т-т-т!!?.. — не веря своим глазам заплакала Елена, когда монитор в ее кабине показал, что управитель Ольга мертва.

Она погибла почти мгновенно. Упавший алмазный осколок от стекла ее кабины вонзился ей прямо в левый глаз, поразив мозг.

Беги назад. Назад! Молился за нее Хранитель, но Елена в приступе ярости орудовала «Святоборцем», как заправской мельницей, под ударами которой хартеамадалисьи не то что летели за тридевять земель. Они вообще превращались в ничто, когда мегалитические конечности грозной боевой машины, набрав обороты, разрывали инопланетных головорезов с особой жестокостью.

... Говорит Гарцев. Елена, уходи оттуда. Это приказ!...

— Они все умрут! Все!!!

... Черт тебя дери, дура нечестивая! Ты же сдохнешь! Этих тварей осталось еще слишком много. У них непонятное оружие, беги к четвертой линии обороны. Иначе они тебя облепят, как курицу! Ты слышишь!!?...

Но Зыкина ничего не хотела слушать. Сейчас лейтенант элитного полка «Артуса» пребывала в сильном аффекте. Вся на эмоциях, азранка продолжала сеять смерть, мстя за убитую Ольгу Комарову.

... Сука! Я тебя под трибунал отдам! Дура! Дура!!! Тупая дура!!! ...

— Они все умрут...все...все...все-е-е!!!

Что-то здесь не так. Нахмурился Угето. Ее эмоции. Они. Слишком сильны. И невероятно раскручены. Но не ей самой. Но тогда...

О Великая Мать! Только не это!? Нет. Нет!? Нет...

И тут, словно в подтверждении опасных мыслей перворожденного, все оставшиеся в живых хартеамадалисьи со всех ног стали хаотично бежать с поля боя, позабыв про бесноватого «Святоборца» и казалось бы забыв даже свое собственное имя. Они бежали? Нет. Это не было отступлением. Это был животный страх. Пришельцы отчаянно драпали назад, к своим аванпостам, лишь бы убраться по скорее с этой несчастной планеты. Они не понимали, что с ними происходит. Они просто уносили ноги.

— Вы просто так не уйдете! — расхохоталась управитель, направив в сторону бегущей армии рептилоидов микроволновые излучатели, установленные на руках «Святоборца».

Раздался еле слышимый гудящий звук. Широкого диапазона микроволны накрыли убегающие силы противника, поразив всех без исключения.

Чешуя, панцирь, доспехи, жесткая плоть. Все сторело, став пеплом, всего за несколько секунд.

Таким образом, с хартеамадалисьями было окончательно покончено. А из всех сувениров остались нетронутыми только «странные мечи», чья сталь не поддавалась сокрушительному оружию «Святоборца».

— Ха-ха-ха-ха-ха-а-а... я вас сделала, свиньи!!

... Елена...возвращайся...прика...теря...свя...что-то... глу...ит...

— Да мне плевать! Я любую мразь сотру с лица земли! Мне нет равных!!!

Сконцентрировавшись, Угето-Онор приказал своей силе показать того, кто воздействовал на нервную систему смертных существ, будь то азрапцы, малайгеки, или те же хартеамадалисьи, коих уже нет в живых.

И то, что он увидел, его совсем не обрадовало. А то, что произошло буквально через минуту, вообще повергло перворожденного в шок...

Пространство и время, будучи до этого спокойными, вдруг разом всколыхнулись впуская в этот мир страшную древнюю силу, чья энергия рябью прошла по всему полю битвы, ввергнув слабые умы смертных в угнетающее и подавленное состояние...

Великая Мать!? Как Ты могла!? Это не правильно!!! — Выругался перворожденный, все еще не веря своим зорким глазам.

Не верила в это и Елена Зыкина, когда мониторы на ее пульте управления приблизили и показали ей того. Кто только что появился в ее поле зрения.

Этот кто-то не спеша приближался к застывшему от удивления «Святоборцу», медленно шагая в сторону основного штаба азрапцев, прямо к четвертой линии обороны.

Это было не похужее ни на что виденное до селе, странное существо. Великан достигал в высоту около семи метров. Похож он был на человека большого размера. Но лишь Хранитель знал. Что в этом создании не было ничего человеческого.

Кожа приближающегося колосса имела цвет темно-серой бронзы. Глаза излучали пустоту и живую, но злую силу. Пепельного цвета густые волосы трепались на ветру, раскачиваясь туда-сюда. А его бледный рот походил на хищный оскал зверя, готового перегрысть горло даже другу.

Из одежды, этот гигант носил на себе черный меховой костюм такого же большого размера, как и он сам. Штаны оказались кожаными, а огромные сапоги были сделаны из камней странной породы.

В руках великан сжимал внушительных размеров молот, желающий только одного. Обрушиться на чью ни будь голову, от которой после удара, навряд ли что-то останется.

Глазея на приближающегося гиганта, Угето-Онор до сих пор не мог поверить в то, что видел собственными глазами. Он находился в странном оцепенении. Потому что случилось то, чего Хранитель опасался больше всего. Нарушения Великого Закона Абсолютной Силы, Яту-Эль.

Глава 17. На пределе

Зона Ильшет продолжала сеять муки на каждом шагу перворожденных. Темп коварного испытания ускорился и время распада висящей в воздухе земли уже ровнялся не трем секундам, а двум.

В добавок ко всему, летающие зодарим и маленькие озорные галумы тоже не сидели сложа руки, неустанно атакуя небольшую группу избранных, отчаянно продвигавшуюся вперед.

Уставшие, злые, голодные и находящиеся на последнем издыхании, боги хаотично двигались по быстро разрушающимся островкам, перепрыгивая с места на место, а неутомимые хищники делали свое дело, набрасываясь на бессмертных с неожиданных сторон.

Один такой зверь унес жизнь очередного перворожденного, когда напав сзади, легко перегрыз избранному горло. Но добыча не досталась хищнику даром.

Собрав свои последние, быстро тающие силы, умирающий Хадэрь обеими руками проткнул глазные яблоки животного и одним ударом колена разломал налитую кровью морду зодарим. Потом, мысленно попрощавшись со своими братьями, бессмертный спокойно упал в магму «Внушающего Ужас», где мгновенно и сгорел.

— Проклятые твари!!! — задыхался от ярости Родас-Саприму, на полной скорости уворачиваясь от ядовитых лезвий галумов, попеременно меняя траекторию своего движения. Чтобы не попасть под когти летающих зодарим.

Сделать это оказалось не просто, ввиду нестандартности ситуации, в которой находились все избранные.

Было отнюдь не легко координировать свое перемещение таким образом, чтобы как можно минимально свести на нет смертоносные атаки зверей Таль-Мегеля и его неуловимых ужасных галумов.

Если хочешь жить, умей вертеться, подбадривала себя Алим, кувыркаясь то вправо, то влево, стараясь найти безопасные пути к долгожданному финишу, который и не думал показываться ей на глаза. А времени у богов оставалось не так много. Всего четыре минуты до окончания последнего препятствия, а бессмертным надо было еще миновать последний этап Зоны Ильшет. Так сказать небольшой сюрприз.

Тяжело приземлившись на довольно крепкий каменистый участок земли, Алим тут же приготовилась к внезапной атаке целой своры остроконечных бестий, несущихся на богиню со всех сторон. Почва под ногами бессмертной уже дрожала, исчезая на глазах с большой скоростью, а избранная все никак не могла решить, что же делать дальше. Дистанция рядом находящихся островков вдруг увеличилась, а остальные, плавающие неподалеку, словно испарились в воздухе, как будто предугадав замысел перворожденной.

И тут Алим решила на почти самоубийственные действия. В этот момент ее мозг работал с офигенной четкостью, чьи мыслительные процессы были самыми быстрыми среди остальных перворожденных.

Моментом оценив сложившуюся ситуацию, Алим просчитала еле уловимые траектории полета нескольких галумов, находящихся на расстоянии от нее всего в паре метров. И когда

последний сантиметр земли под ее ногами готов был рассыпаться, Алим со всей силы прыгнула прямо в объятия ядовитых галумов.

— Что ты творишь!?! — со страхом посмотрел на нее раненый Ктулху, на которого тут же набросился мохнатый зодарим, метя огромными перепончатыми крыльями в живот и голову бессмертного.

Не обращая на его выкрики никакого внимания, неустрашимая Алим все правильно рассчитала, и план удался, правда заплатить за него тоже пришлось не дешево.

Влетев в стаю галумов на полной скорости, Алим молниеносными ударами сокрушила до пяти маленьких «убийц» и что есть силы намертво ухватила пальцами за два галума, за ранее обдумав использовать их как средство передвижения по воздуху. Это оказалось невыносимо больно и тяжело. Лезвия с особым наслаждением впились в ладони избранной, и кровь потекла ручьем, капая на вьющиеся рыжие волосы женщины.

— Была не была!!! — гневно выкрикнула Алим, из последних сил стараясь не расслаблять хватку, зная, что сделав это, она тут же умрет в «пасти» вулкана. Странно, но два галума, на которых повисла скривившаяся от острой боли Алим, нисколько не почувствовали разницу в весе, словно ее и не было вовсе.

Это наводило на мысль о могучей магии, что использовали эти причудливые и невероятно опасные шарообразные устройства. Они летели с бешеной скоростью, собираясь пикировать на следующую свою жертву, от резких поворотов которых, бледная Алим чуть было не потеряла пальцы.

Ей повезло. Внезапно в воздухе, словно по волшебству образовалась искусственная земля и Алим благодаря судьбу, спрыгнула на землю, чья поверхность начала уже распадаться. Но этого времени избранной оказалось достаточно и Алим сжимая окровавленные кулаки, прыгнула вперед, к следующему висящему в воздухе «булыжнику».

Ситуация у других истинных богов была не безобидной. И больше всех не везло Асиу. Избранный старался выжить, пуская в ход все свои силы. Но этого оказалось мало.

Судьба не щадила его, насылая на перворожденного все новые и новые преграды, отнимавшие у бессмертного все больше бесценной энергии и драгоценного времени. Бог очень устал. Был изможден до предела, но все таки держался как мог. Он уже не реагировал на остальных избранных. Все его внимание сосредоточилось на расплывчатых островках, что смутно проглядывались сквозь его ослабшее сознание.

Бессмертный даже не заметил, как что-то порезало ему висок. Асиу ощутил кровь. Боль же была притупленной, как будто избранный под завал был накачан сильнодействующими наркотиками.

Потом еще порез, еще и еще...

— Ну гнилье!!! Я вам покажу!!! — взревел покалеченный со всех сторон Асиу, крепко стиснув зубы.

В этот момент, перворожденный заставил себя мобилизоваться. Воля с трудом слушалась его, а уставшее тело не хотело ничего, кроме смерти. Но Асиу не сдавался, пытаясь взять себя в руки как можно скорее, потому что времени у него оставалось мало. Ровно две минуты, не больше.

Проклиная себя за слабость, Асиу-Исиндаль-Кутух-Ми резко прыгнул, оторвавшись от последнего висящего в воздухе камня и с трудом опустился на нерушимую землю. Нестабильный участок Зоны Ильшет был уже позади.

Наконец-то, осталось...пустыки...

— А-аси-уу!!?

Обернувшись, перворожденный заметил Рихацитель, кувыркающуюся в воздухе. Она спешила изо всех сил, чтобы как можно быстрее оказаться на «твердой» поверхности. Но злая судьба натравила на нее двоих летающих зодарим, один из которых сумел в полете сбить богиню. Оба существа упали на появившийся островок, сцепившись друг с другом в смертоносной схватке.

Видя, что Рихацитель проигрывает, Асиу не раздумывая бросился к ней, крича от ярости и гнева. Эта энергия придала богу сил, и Асиу мгновенно достиг сражающихся.

Зная, что земля сейчас рухнет вместе со всеми ими, Асиу не стал тратить время на зверя. Мгновенно схватив Рихацитель, перворожденный мощно взлетел вверх, надеясь приземлиться на стабильную почву без всяких происшествий.

Увы, не вышло. Стая галумов настигла сладкую парочку именно в самый неподходящий момент. И острые, как бритва ядовитые лезвия перерезали обоим бессмертным руки.

Кровь, боль и шок. Это было мало сказано. Асиу по инерции, ничего толком не понимающий, кубарем ударился о выступ каменной поверхности и чуть не потерял сознание. Рихацитель же повезло меньше.

Ее обе руки по локоть были отрублены и богиня отчаянно крича полетела вниз, скончавшись в раскаленной лаве «Внушающего Ужас».

Великан продолжал медленно приближаться к штабу азранцев, а Угето-Онор нервно воззвал к своей Великой Матери, по поводу невиданного нарушения Ее же законов.

...О Всемогущая Яту-Эль. Что произошло!? Этот мир заслужил Твоей кары, он и там еле держится, а Ты позволила пропустить сюда бога!?!...

В ответ Хранитель почувствовал сладкий умиротворяющий покой и необычную энергию такой чистоты, что чуть было не в пал в сон. Это продлилось всего секунду, после чего голос Абсолюта прозвучал в его разуме:

...Сын мой, Угето. Страдания, — часть моего плана. Это неотъемлемый элемент, с помощью которого, мои дети познают самих себя...

...Но цена! Разрушения! Смерти! Ужас!?!...

...А разве ты здесь не для того, чтобы соблюдать мое равновесие, сын мой?...

...Конечно, Премудрая Яту-Эль, но я чувствую вмешательство перворожденного. Такое было лишь однажды, но второй раз, это слишком!..

...Все происходит не просто так, сын. Ты Хранитель. И беды Вселенной, это испытание не только для смертных, но и для тебя. Что ты предпримешь, чтобы спасти моих детей? Что ты сделаешь в ответ, как поступишь? Вот истина, которая уготована всем...

...Я Тебя не понимаю, Мама...

...Просто будь самим собой. Делай то, что ты считаешь правильным...

...Хорошо...

После этих слов, дебаты с Верховной Силой прекратились и Угето-Онор вновь ощутил на себе все проблемы Йаси-Дсикаль.

О нет!?! Взмолился перворожденный, когда увидел, как «Святоборец» наводит на медленно идущего гиганта свои устрашающие орудия...

— Вонючий ублюдок, сейчас от тебя мокрого места не останется!!! — свирепо передала сообщение неведомому врагу Елена Зыкина, включив систему внешней передачи звука.

Лейтенант элитного полка «Артуса» надеялась хоть что-то услышать, но внушительных размеров древнее существо, — молчало. Лишь треск песка, да хруст дерева под ногами бессмертного, говорило о его мрачном намерении.

Угето-Онор уже хотел применить свою власть, как вдруг какая-то непонятная сила скрутила его, словно жалкую тряпку.

Что-о... что... такое!?

Не хорошо портить мой праздник, собрат, очень не хорошо.

Кто ты такой!?

Я тот, кто убил Цэйалья.

Но...

Ты удивлен?

Зачем!?

Он мешал мне, как сейчас пытаешься помешать ты, собрат, называющий себя Хранителем.

Ты... и есть... Зианан!?

А ты не так туп для перворожденного. Хотя я ожидал большего.

Покажи себя! Трус!!

Не спеши, собрат. Я сильнее, чем ты, и поэтому игра будет доведена до конца. А ты, мой любезнейший друг, будешь воочию наблюдать, как мой раб утопит этот мир в кровавом огне.

Этому не бывать!

Тогда останови меня, Хранитель...

О гнев Матери!!! — вышел из себя Угето. Как ему удалось незаметно сковать меня, что я ничего не почувствовал? Что же это за магия!? — отчаянно думал Хранитель, пытаясь разорвать неосязаемые цепи Падшего Творца. Но пока что, ничего у него не получалось.

В этот момент управитель Елена отдала команду компьютеру открыть огонь, и из жерла всех микроволновых пушек вырвалась убийственная мощь.

Когда смертоносная энергия соприкоснулась с телом падшего бога, — пространство около него вдруг вспыхнуло ярким бело-голубым светом, после чего эффект действия губительных лучей сошел на нет, и древнее божество, как ни в чем не бывало, пошло дальше.

— Какого... хера!?! — чуть не потеряла дар речи Елена Зыкина, отказываясь поверить, что существуют на свете твари, способные выдержать такую атаку.

— Это... невозможно!?! Невозможно!?! — до крови закусила нижнюю губу азранка, яростно закричав на пульт управления:

— Все орудия, огонь!

«Святоборец» тут же повиновался, задействовав почти все свое оружие.

— Есть!!! — от радости аж подпрыгнула лейтенант «Артуса», когда увидела на мониторе ослепительные взрывы в том месте, где стояло существо.

Ракеты, оснащенные искусственным интеллектом, в боеголовках которых находилось до ста нано-бомб огромной мощности — сделали свое дело, окрасив все вокруг в ало-оранжевое пламя. Детонация шла одна за другой, превращая местность в неузнаваемый ландшафт, а мощность взрывной волны была такой, что даже «Святоборец» еле заметно пошатнулся, так-как взрыв произошел на близком от него расстоянии, всего в ста метрах.

Беги дура! — не сдавался Угето-Онор, безрезультатно пытаясь сбросить с себя могучие цепи изначальной тьмы.

Но, почему-то, смертная не слушалась перворожденного.

Видимо Падший Творец каким-то образом рассеял чары Хранителя, закрывая смертных от его вмешательства.

Вот урод! Ничего, вот только выберусь из этих гребанных пут, и уж точно надеру тебе задницу!!!

— Но...но...почему? — ошарашенно, почти шепотом вымолвила Елена, отказываясь принимать тот факт, что гигант, не смотря на все ее усилия, оказался жив.

Барог, младший сын Игаймедона пошатнулся, но устоял в чередe невероятных циклических взрывов, что обрушил на бессмертного «железный истукан».

Древние атагейские амулеты, висающие на шее бога войны потрескивали и дымились, поглощая в себя чудовищную адскую энергию ракетного и волнового оружия.

Сам же Барог всегда чувствовал себя прекрасно, когда ощущал на себе чужеродную власть искусственного огня, высвобожденного таким грубым способом.

— Нет!? Ты...ты будешь уничтожен!!! — никак не могла смириться с мыслью о поражении Елена Зыкина, беря «Святоборца» под свой непосредственный контроль.

— Давай милый, сейчас мы ему секир башка сделаем! — обратилась управитель к главному компьютеру машины, переключая режим автономного управления на био-импульсный режим, позволяющий человеку полностью слиться с боевым роботом.

Только не это... — закричал Угето, когда понял, что именно задумала эта сумасшедшая смертная. Но помочь ничем, он ей пока не мог.

Чары изначальной тьмы не желали поддаваться Хранителю, из-за всех сил пытавшемуся побороть страшную магию ужасного врага, чья сила действительно оспаривала все непревзойденное мастерство Хранителей, выставляя их дураками в лице других перворожденных.

Опустошенный от всего пережитого, и осознав потерю любящего его существа, Асиу дико заорал:

— А-А-А-А-А!!! РИ-ХА-ЦИ-ТЕЛЬ!!!!!!???

— Чего ты визжишь!? Ей уже не помочь! Беги вперед!!! У нас тридцать секунд!!? — только что приземлилась около него вся покрытая ссадинами и ушибами, Татэмат.

Богиню было не узнать. Она была заляпана липкой, густой кровью, словно жадный вампир, обезумевший от чрезмерного кровопития. Посмотрев на Асиу и видя, что избранный ее не слушает, погруженный в аффектное состояние, Татэмат со всей силы ударила бога в челюсть...

Взяв бездыханное, неподвижное тело перворожденного, Татэмат водрузила «отключенного» Асиу на свои могучие плечи, и что есть силы побежала к заветному финишу, где ее уже всюю заждались собратья.

Когда Татэмат почти добежала до окончания Зоны Ильшет, ее глазам предстала ужасная тварь, правда уже мертвая, лежащая у ног ухмылявшихся избранных.

По их разукрашенным ромам, Татэмат поняла, что избранные ухитрились победить это чудовище, получив страшные, почти смертельные для любого обычного бога травмы и

увечья.

Алим выглядела красавицей, с оторванным правым глазом и вывернутой левой рукой. Ктулху держался на ногах неизвестно как, прижимая поломанными пальцами внушительную рваную рану грудной клетки, чьи кости полностью были размолоты невиданной силищей громадного животного. Родас-Саприму вообще представлял собой грудку мяса, костей и черт знает чего еще. У бедолаги был оторван весь плечевой сустав и часть головы. Жив он был лишь потому, что как ни крути, резервные способности перворожденных оказались даже выше, чем полагали они сами.

— Что здесь произошло!?! — зная ответ, почему-то спросила удивленная Татэмат, сбросив с себя живой надоедливый балласт.

— Это подарок Таши-Олла. — улыбнулся ей Родас.

— Что ж, тогда ему следует набить морду, — рассмеялась в ответ Татэмат.

— А что с Асиу? — тревожно взглянула на лежащего «труп» Алим.

— Сцена из Ромео и Джульеты, — весело кивнула в его сторону Татэмат.

— Это же не рожденные его смертные дети, ты заглянула в его будущее? — не поверил ей Родас-Саприму.

— Да. Бедняжка не выдержал утраты Рихацитель. И поэтому сдался.

— Ну и че ты его спасла. Пусть бы подох вместе с ней! — взбесился вдруг Ктулху, сплюнув густую кровь, стекающую со рта.

— Это не путь Хранителя, Ктулху. Если ты это не понимаешь, зачем ты вообще сюда сунулся, — разозлилась Татэмат.

— Подруга права, — вставила свое слово Алим. — Мы все еще не до конца осознаем свое место здесь. И нам многому еще нужно учиться.

— Ладно... — отмахнулся ото всех Ктулху. — Что дальше? Замочим этого козла Таши-Олла, и по домам!?

Избранные хотели ответить, но не успели. Так как в этот момент, в небе сверкнула яркая молния, ударившая в землю рядом с перворожденными.

Когда сияние исчезло, на том месте, где ударил высоковольтный разряд, стоял Верховный Хранитель.

Выражение его лица было строгим и непроницаемым. Холодным и одновременно теплым. Яркие светящиеся красным цветом глаза, — излучали угрозу и вместе с тем, мудрость такой вечности, что по сравнению с ней, избранные казались смертными, а совсем не истинными богами, коими должны быть.

Перворожденные замерли от неожиданности, и даже Ктулху позабыл свои угрозы, не осмеливаясь бросить вызов второму по времени, сыну Великой Матери.

— Поздравляю орлы. Вы остались в живых и доказали свое право предстать перед Старшим Советом.

— Нам чертовски хочется дать им под зад! И вам тоже!!! — гневно проговорила Татэмат, охотно озвучивая мысли всех избранных.

— Ха-ха-ха... Все так и должно быть, — похлопал ее по плечу Таши-Олл. — Запомните главное. Путь Хранителей — это дорога тяжелых проблем, нескончаемых и не исчезающих. Боль, страдания, смерть, ужас, страх, — все это добавочные компоненты к самому пути. Их нужно понимать и преодолевать, а когда нужно, и принимать как должное. Такова истина существования всех существ Единой Вселенной. Великая Мать создала все именно таким, ни как иначе. Мы живем по Ее законам. И следуем Ее принципам. Лишь свобода действий,

подаренная нам Ягу-Эль — вот действительная радость бытия. И все мы сделали свой выбор, чтобы избрать свой путь.

— Так значит, мы Хранители? — подал голос пришедший в себя Асиу.

— Еще нет, друг мой. Ваше обучение только начинается. — улыбнулся ему Старший бог.

— Опять!?! — не выдержал Родас.

— Ха-ха...а что ты хотел?

— Девочек, да года два передышки! — ответил за него Ктулху.

— Не волнуйся, будет и то и другое, если конечно, ты не подведешь самого себя.

— Черт вас всех побрал, — надулся Ктулху, скрестив руки на раненой груди.

— Что теперь? — с интересом спросила Алим.

— Вас ждет Старший Совет. — Мягко сказал Верховный Хранитель. — Он определит дальнейшую вашу судьбу.

— Как всегда, — саркастически моргнула подбитым глазом Татэмат, но в этот момент Старший бог исчез, мгновенно испарившись в воздухе.

— Что ж, направляемся в Хаймайен. — тяжело вздохнул Асиу, все еще плоховато себя чувствуя после недавней передраги.

— Верно. — недовольно пробурчал Родас-Саприму, и небольшая группа выживших спокойно отправилась к Четырехликим Горам. К оплоту Хранителей, к могучей и неприступной Крепости-Цитадели, где их всех с нетерпением ожидал Старший Совет.

«Святоборец» сломя голову неся на человекоподобное «чудовище», вытащив из стальных ножен алматитановый топор. Лезвие его могло разрубить практически любой материал. А если учитывать приложенную к такому оружию силу огромного робота, то в победе можно было бы не сомневаться. Если конечно, твой противник не являлся чем-то большим, чем казалось на первый взгляд.

Размахнувшись со всей доступной амплитудой, «Святоборец» наотмашь ударил алматитановым холодным оружием, надеясь рассечь незваного гостя от уха до паха.

Казалось, все так и произойдет, но в самый последний миг, Барог небрежно вскинул свой молот, и страшной силы удар азранской машины был отведен в сторону. И это при том, что «Святоборец» был выше своего оппонента на целых тринадцать метров и весил до двухсот тонн.

— Ничтожный хорек! Я раздавлю тебя!!! — зашипела Елена, вновь посылая алматитановый топор прямо на голову младшему бессмертному.

На этот раз, древний бог войны не стал защищаться, позволив огромному лезвию раскроить себя от головы до пят.

— О да!!! Я тебя уничтожила!!! — чуть не кончила азранка, радуясь тому, что сумела рассечь своего врага от верха до низу.

Однако, нарушая все законы Мироздания, раздвоенный на две половинки великан, почему-то стал быстро срастаться вновь, словно по волшебству, от чего сердце и душа управителя Елены чуть было не покинули ее:

— Да что ты... за отродье такое...

Ответа она не дождалась. Смертная округлила помутившиеся от перенапряжения

уставшие глаза, не зная толком, что предпринять, чтобы убить наконец-таки это странное создание...

Барог! Нет!? — что есть силы закричал Угето-Онор, но могучие, сплетенные из изначальной тьмы, диатанелевые цепи, лишили его возможности достучаться до пустого, исковерканного разума темного божества.

Молча, без каких либо эмоций, Барог обрушил свой молот, ударив «Святоборца» снизу-вверх.

Впитавший в себя когда-то силу гор Мируанда и выкованный в кузнице Атамальхейма, молот богов с поразительной легкостью пробил алматитан азранского робота, в один момент вмяв металл внутрь и поразив силовые установки «Святоборца».

— Н-е-т!?! — заливаясь кровью вскрикнула от страха Елена, нажимая на кнопку катапультирования. Но было уже слишком поздно. Оба ионовых реактора взорвались и «Святоборец» навсегда исчез в пекле огненного шара, разметав оплавленные части своего корпуса во все стороны...

Фыркнув и промычав что-то неразборчивое, Барог как ни в чем не бывало пошел дальше, по удобнее сжав беспощадную магическую кувалду...

Это только начало, собрат. Только начало...

С меня хватит! — Яростно взревел перворожденный, борясь с непреодолимым соблазном, чтобы нарушить один из законов Хранителей.

Дело было в том, что Угето, как ни крути, все еще считался учеником, правда лучшим из лучших. Поэтому ему присвоили статус Хранителя Первой Степени, за то, что он отлично прошел первый этап подготовки на Таль-Мегеле.

Когда бессмертный получил этот статус, Старший бог взял его под свой контроль, чтобы обучение пошло немного в другом ракурсе. Таков был весь Таши-Олл, ибо олицетворяя в себе перемены бытия, Верховный Хранитель пытался внести их в судьбу Угето-Онора, предвидя тяжелые для него дни.

Внеся коррективы, в подготовку «отличника», Таши-Олл показал ему некоторые азы Техники Сумрака. Хотя на самом деле, Угето-Онор должен был пройти еще два этапа, чтобы приступить к изучению данного таинства Хранителей.

Техника Сумрака .

В ней заключена самая страшная сила Хранителей. Это самое мощное боевое искусство, когда либо созданное непосредственно перворожденными, идущими по Пути Хранителя.

Таши-Олл предупредил своего ученика, чтобы тот не использовал Сумрак, потому что его применение было сложным делом даже для подготовленного перворожденного. А Угето, как считал Верховный Хранитель, был еще слабоватым для управления Силами Сумрака.

Но попав в переделку, Угето-Онор не видел другого способа. Чары изначальной тьмы своими силами было не разбить, а сидеть сложа руки, бог тоже не мог.

Чего ты медлишь, Зианан. Я же связан. Или ты испугался пленника?

В ответ на его мысленное обращение, Падший Творец ничего не сказал, зато теперь Хранитель мог узреть гаденыша.

На Зианана действительно было ужасно смотреть. Его аморфная телесная оболочка была соткана из изначальной тьмы, чьи негативные чистые вибрации болью отзывались в разуме Хранителя Первой Степени.

В целом похож он был на переливающийся человекоподобный темный сгусток материи, постоянно мерцающей и излучающей неопишущий ужас. Даже боги, нижестоящие по

эволюционной лестнице, не могли выдержать ауру изначальной тьмы Падшего Творца. Чего уж говорить о простых смертных, чья нервная система мгновенно умирала, как только касалась мельчайшей частички Зианана...

Что ты с собой сделал!? — сквозь головные муки проскрежетал сморщившийся Угето-Онор.

Я открыл истину, собрат.

Истину!?

Именно.

Тогда ты открыл не ту истину...

Так считаешь ты, слепой и наивный последователь моего брата.

Ну и чего хорошего в том, что ты по уши влез в эту тьму!?

Изначальная Тьма, не просто энергия. Это целый мир непонятных нам колебаний и законов, чья природа наделяет его обладателя полезными качествами и намного большей властью, собрат.

Сплюнь, Зианан. Все чего ты достиг — это Хаос! Ты разрушаешь мир за миром, аннигилируешь души, зачем!? Чтобы Великая Мать тобой гордилась!?

Она мне больше не мать. Я нашел пути существования без нее.

Офигеть, собрат. Да ты точно спятил!? Никто не выживал после этого!

Как видишь я цел и невредим. К тому же я получил в свои руки реальную мощь, перворожденный.

Мне надоело с тобой болтать. Пора тебе ответить за все твои козни, козлиная морда!

Ты прав, юный глупец, давай покончим с этим...

Видя, что Зианан полностью материализовался в этом мире, Угето-Онор весь кипел от невыносимого перенапряжения, защищая смертных этой Вселенной от мгновенной гибели. Ибо черная аура Зианана несла смерть.

Спустя секунду, Хранитель тоже материализовался, творя свою телесную оболочку из тех Даров, что когда-то получил на Таль-Мегеле.

Теперь перворожденный выглядел по круче, чем просто универсальной энергией, чья аура охватывала всю Вселенную, хотя эффект оставался тот же, вне зависимости во что превратиться перворожденный по своей прихоти.

Густые, серые волосы бессмертного, образующие длинную косу, уходили назад, свисая с затылка до самого пояса. А его большие брови, да столь же выраженные бледные зрачки глаз, излучали настороженность и готовность к действию. Пропорциональное, почти идеально атлетическое тело Хранителя пребывало в напряжении, а накаченные руки и ноги оказались скованы непонятной силой изначальной тьмы.

Одежда, которую носил бог, оказалась порвана в разных местах, с виду становясь похожей на обильно намотанные на тело тряпки, слегка обугленные и опаленные, словно бессмертный только что вышел из огня.

Вместе с тем, вокруг Хранителя пространство искажалось и менялось, то сужаясь, то быстро растягиваясь. Это была реакция на усилия, которые перворожденный тратил, чтобы вся Вселенная Йаси-Дсикаль разом не исчезла навсегда, потому что именно в этот неподходящий для всего Мироздания момент, Творец Игаймедон-Атаан-Инейюл, скончался.

А когда погибал Творец Вселенной. То беспрекословно умирали все его творения, будь они смертными, или бессмертными.

Угето-Онор с большим трудом не дал этому произойти, продолжая болезненно тратить

все свои силы, чтобы сохранить жизнь миллиардам мирам и их обитателям, которые все равно погибали под ударами непрекращающейся вселенской войны...

— Что такое, Хранитель? Вижу пот рекой течет по тебе, собрат. Тяжко это, не правда ли, взваливать на себя обязанности Игаймедона?

— Ты...убил его...только что...но как!?

— В поединке за эту жалкую Вселенную, я ранил его особым заклинанием изначальной тьмы. Он не умер сразу, о нет. Творец был погружен в негативный суб-атомный сон, который медленно, шаг за шагом, отравлял его суть. В прочем, ждать когда его детишки последуют за ним, осталось не долго. Ты же не сможешь одновременно поддерживать Йаси-Дсикаль и сражаться со мной? — от всей души по зверски улыбнулся Зианан-Ану-Рену, не спеша подойдя к стонущему от непомерного напряжения Хранителю.

Глава 18. Время перемен

Крепость-Цитадель, Нерушимая Хаймайн сейчас была особенно красива. Искусственное светило клонилось ко сну, озаряя Четырехликие Горы впечатляющим красивым закатом, чей оранжево-алый свет ниспадал на элегантные крепостные арки, храмы и величественные башни из черного стекла. Чудодейственные шпили, высотой до километра, работали на полную мощность, вбирая в себя невообразимую энергию Таль-Мегеля и распределяя ее по всей Крепости, облагораживая и наполняя ее могучими потоками света и тьмы.

Эти силы потом впадали в Сферу Танэта. После чего использовались, как вкуснейший деликатес, питающий исключительно Старший Совет, собравшийся в этот час для церемонии посвящения юных избранных. Которые с минуты на минуту должны будут предстать перед двенадцатью Старшими богами.

Верховный Хранитель спокойно восседал на своем любимом троне, вырезанном из скальной породы кимуриллы и деловито посматривал на остальных членов Старшего Совета. Все двенадцать Хранителей были здесь. Правда их настрой отнюдь не был скептическим и веселым. И агрессия, кипящая внутри истинных богов — превышала допустимую величину.

Отполированный до зеркального блеска, кристаллический пол из дианемуса, умудрялся поглощать «багровые бури» перворожденных, распределяя энергию этих существ по всем правилам Высшей Магии.

Правда, это не всегда помогало, учитывая противоречивый и вспыльчивый характер многих Старших Хранителей. Они то и дело, постукивали пальцами по каменному подлокотнику своего трона, ища повод высказать недовольство в адрес собрата. На этот раз, не выдержал конечно же, всем известный заводила, Хтот-Миргат.

— Ну что, Олл. Кажется я был прав, когда говорил о твоём пресловутом подмастерье, а?

В ответ глаза Верховного Хранителя ярко сверкнули алым пламенем, а кристалл дианемус даже чуть было не треснул, впитывая в себя целый океан, бурлящий внутри Таши-Олла. Даже Руната, его жена, одна из сильнейших Хранителей, — вздрогнула от этой вспышки, почувствовав гнев своего любимого:

— Это его испытание. И его задача. Но ты прав, ему еще многому придется научиться, чтобы понять суть нашей мощи. Я думаю, волноваться о его смерти, нам не стоит. Угето выстоит. Я уверен.

— Ха, он уверен. — открыл свой «рыбий» рот Альдемарадар, чье тело было покрыто микроскопическими серо-зелеными чешуйками. — А я вот думаю, что вся Вселенная в Материнском Пространстве взлетит на воздух из-за твоих просчетов, собрат. Игаймедон мертв, а Онор слаб, чтобы дать отпор изначальной тьме!

— Возможно, — уклончиво сказал Таши-Олл. — Каждый Хранитель должен понимать, что именно от него зависит. В этом урок Угето-Онора. И я не сомневаюсь, перворожденный сможет осознать данный груз ответственности и принять верное решение.

— Зианан на много сильнее его, Верховный Хранитель, — сдержанно проговорила Ильшет, изящно обнажив белоснежные зубки, похожие на клыки инопланетного зверя с планеты Тиаброн-5.

— Об этом я уже позаботился, моя дорогая Ильшет-Азенум-Нермальгард.

При слове «моя дорогая», Руната, чуть было не вышла из себя, желая вырвать своему мужу его льстивый язычок. Единственной реакцией на ее внутреннюю ярость, был бедный дианемус. Кристалл под ее ногами нагрелся до того, что стал испускать еле уловимый дым, почуяв который, многие Хранители опасливо вздохнули, зная, что очередной скандал миновал.

— Йорус, похоже ты смухлевал, когда точил эту породу, — усмехнулся довольный всем, Танэт. — Пол таки, вот-вот бабахнет всем на зло по всему Таль-Мегелю.

— Если он взорвется, то восстанавливать его будешь ты, старина, — невозмутимо ответил Йорус, слегка зевнув.

— Что-то становится скучновато, может развлечешь нас, Моаль?

— Тебе не рановато ли, Изаус?

— Мне уже исполнилось целых восемьсот циклов.

— Я так и думала.

— Жаль, ты здорово танцуешь приватный танец.

— Надо же, да ты покраснел.

— Что!?

— Петушки, хватит дурачиться, наши избранные уже тут. — утихомирил всех внушительный голос Рунаты, чья энергия немного спала, благодаря плавным усилиям Таши-Олла, который мысленно ублажал свою дикую женщину, не давая ей возможности высвободить наружу убийственный потенциал разрушительной энергии. Потому что на этот раз, раскаленный дианемусовый пол, мог действительно гроыхнуть на всю катушку.

Когда Хранители немного успокоились, в Зале Старших, в самом центре круглого обширного помещения, возникли пятеро человекоподобных фигур.

Они внимательно посматривали на восседающих на своих каменных тронах Старших богов, чьи строгие взгляды не обещали великолепной пятерке ничего хорошего. Между тем Верховный Хранитель первым нарушил затянувшееся молчание. Его голос был ровным, четким и властным.

— Итак, новоиспеченные дети Великой Матери. Вы хорошо себя показали на предварительном испытательном полигоне. Чего не скажешь об остальных избранных, не сумевших преодолеть препятствия на своем пути. Посему, вы удостоены посвящению, пройдя которое, станете полноправными учениками, идущими по Пути Хранителя.

— Зачем все эти сложности? — вдруг невзначай бросил Ктулху, не понимая всех хитросплетенных комбинаций этого странного и не очень понятного учения.

— Настоящие сложности будут даны тебе, чтобы ты смог в процессе обучения выявить дальнейшие свои возможности и пределы. Ты ведь хочешь познать себя и раскрыть абсолютный потенциал, подаренный тебе нашей Яту-Эль?

— Да, но...откуда вы узнали, чего я действительно хочу? — удивился Ктулху.

— Это видно в твоей сущности. Ты олицетворяешь тягу к могуществу на инстинктивном уровне. Твое подсознание двигается в этом направлении, выбирая тебе не легкий путь.

— Я действительно обрету большую силу и власть?

— Более того, ты узнаешь обратную сторону этих замысловатых течений.

— Так тому и быть, — сухо ответил Ктулху, не принимая слова Хранителя за чистую монету.

Другие юные боги пока молчали. Им нечего было сказать, или добавить. Их разум

сейчас выглядел усталым и отрешенным, словно недавние испытания вырвали кусочек бессмертной души, возобновить который у перворожденных не было сил.

— Тогда начнем. — жестко сказал Таши-Олл. — Метамагний. Активизируй пентаграмму.

Повиновавшись приказу, Метамагний закрыл глаза и сфокусировал свою силу, открывая доступ к могущественной системе Хранителей.

Когда это произошло, все пятеро перворожденных, находящихся около центра Зала Старших ощутили уникальные вибрации Алой Силы, которая исходила напрямую от возникшей рядом с ними багровой пентаграммы.

Могущество, что чувствовали избранные в прямом смысле этого слова, вводило богов в ступор, от которого голова шла кругом, а разум кипел, как вода в котелке, не в силах обработать информационный код этой страшной энергии.

Спустя всего пару минут, бессмертные стали попячиваться назад, уходя подальше от красной пентаграммы, излучающей мощные тонкие волны, насквозь пронизывающих пятерых избранных.

— Что происходит!?! — испугалась Татэмат, не понимая, что в этот момент всем телом прижалась к остолбеневшему Родасу, сознание которого захлебывалось от могущества Алой Силы.

Асиу и Алим в этот момент почему-то взялись за руки. Видно, что они тоже были напуганы не меньше остальных, не совсем понимая смысл данного представления. Лишь Ктулху оказался довольный всем. Сейчас бессмертный испытывал эйфорию, желая всем своим существом окунуться в этот ароматный ало-багровый океан сил. И лишь с большой неохотой избранный признал, что в противном случае, он будет раздавлен этим «сладким» на вид, опьяняющим могуществом.

— Командир полка, неизвестный противник продолжает приближаться. Еще немного и он окажется в зоне досягаемости орудий четвертой линии. — спешно доложил лейтенант Исаул.

— И что!?! — недовольно рявкнул Леонид Гарцев, борзо стукнув кулаком по столу.

— Ну... практически все враги, как ни странно покинули свои позиции. Остался только один...

— Вот именно! — перебил его командир полка. — Один придурок. Но этот один, так сказать, психопат, в одиночку расквасил «Святоборца», отправив Елену на тот свет!

— У нас еще остались силы, командир полка, — попытался успокоить Леонида Исаул.

Махнув рукой, Леонид Гарцев тяжело вздохнул, словно принимая неизбежность поражения:

— Этих сил не хватит чтобы остановить это чудовище, мой друг. Планетарные войска начисто разбиты. Поддержки с воздуха нет. Дворец, как и сам император уцелел, но и это не надолго.

— Командир полка!

— Да Надя, что там?

— РБЛА нашли еще двоих существ, неизвестной нам расы.

— Выведи на экран.

— Есть. — быстро включила главный обширный монитор адъютант Надя Викторовна.

Когда на экране появились странные фигуры, о чем-то болтающие между собой, командир полка перестал вообще что либо понимать.

— Подожди...один из них...выглядит...это же человек. Только одежда какая-то идиотская. Обгоревшее черно-коричневое тряпье. Хм...а волосы... как у бабы, ей богу.

— Но тот второй... вылитый дьявол. — добавил аналитик Шарапов.

— Плевать, кто это. Сейчас эти козлы не представляют угрозы. Показать цель номер один.

— Сию минуту, командир полка, — послушно кивнула Надя, настраивая оптическое разрешение РБЛА таким образом, чтобы разведывательный аппарат запечатлел медленно передвигающегося древнего гиганта.

Через секунду изображение, которое увидели азранцы, вызвало у людей недоумение и страх.

— Как Бог сотворил такого увольня? — изумился Сидоров.

— В семье не без урода, — самодовольно высказался Леонид. — Вопрос в другом, как его остановить!?

В место ответа компьютерная система оповещения замигала, а электронный искусственный женский голос монотонно проговорил:

«Орудия оборонительной линии открыли огонь».

Посмотрев на стену, где висел плоский жидкокристаллический экран, командир полка и его штабные офицеры разинули рты, когда увидели, что семиметровый истукан все еще жив, не смотря на то, что его колошматят вибрационными снарядами от всей души...

— Почему эта тварь недохнет!? — вышел из себя Леонид Гарцев, желая задушить неуязвимое существо голыми руками прямо с экрана.

— Черт его знает, командир полка. Возможно, объект использует неизвестные нам технологии, вроде сверхмощного генератора защитного поля. Это все объясняет.

— Ты идиот, Дима. Посмотри на него. Весь его технологический арсенал, всего лишь огромная дубина, да меховая куртка! Это просто смешно! Наши пушки не могут размолотить этому сукиному сыну башку!?

Это была горькая, но все же правда. Древний бог неумолимо шел вперед, начисто игнорируя шквал бешеного огня, который только раздражал бессмертного. Барог не обращал на это практически никакого внимания. Весь его затуманенный взор был обращен куда-то вдаль. Его разум ничего не слышал и не ощущал. Но команда, которая горела в его сознании, шептала ему только одно: убей, убей, убей...

Воля младшего темного божества была поработана более совершенным разумом и более сильной волей. И случилось это по вине самого Барога, который отказался подчиняться Падшему Творцу, захотев самолично возглавить штурм Йаси-Дсикаль. В наказание за такую дерзость, Зианан превратил шестого сына Иггаймедона в зомби, полностью обезволив его.

Сейчас Падший Творец вовсю забавлялся со своим собратом, играя с перворожденным в последнюю, заключительную свою игру.

— Как ты думаешь, какая Вселенная будет следующей на моем пути, а, Хранитель? — сладко пропел перед самым ухом Угето-Онора Зианан.

— Ты умрешь раньше, собрат... — пропыхтел трясущийся от дикой боли Угето, слабея у врага на глазах.

— Сначала я попирую на твоей родине, блудный сын нерадивой матери, — ехидно улыбнулся Зианан-Ану-Рену, дико расхохотавшись во все горло. — Потом, уроженец Аделимарга, я уничтожу все то, что когда-то ты сам пытался погубить.

— Что!?! — не поверил своим ушам Хранитель, — Что ты...сказал...

— Я знаю, кто ты, собрат. Ты ведь знаменитый Угето-Онор. Славившийся когда-то зверствами, чиненными в своей собственной Вселенной.

— Это было...давно...я изменился! — Тяжело откашлялся Хранитель Первой Степени, с трудом припоминая те ужасные моменты из своей «прошлой» жизни.

— Зачем врать самому себе, — продолжал оказывать психологическое давление Зианан. — Ты такой же, как и был. Такой же убийца и живодер, разве нет?

— Нет!?! — во все горло заорал Угето-Онор, у которого все никак не получалось порвать нерушимые оковы изначальной тьмы. Хотя бог прилагал все свои силы, чтобы разрушить страшные незримые цепи коварного и хитрого Падшего Творца.

— Мой братец конечно преуспел. Вытащил тебя из дерьма. Но только зачем? Тебе ведь нравилось убивать простых смертных, а, Угето?

— Я заплатил за свои грехи перед своими сыновьями и моей Великой Матерью. Я искупил свою вину в чудовищных муках. И я не жалею об этом.

— Ну что ж, хорошо, мой друг. А что ты скажешь, узнав, что это я отравил тогда твой разум, заставив скатиться по наклонной лестнице к самым потаенным и глубинным темным порывам, а-а?

Услышав такое, ошарашенный перворожденный с трудом глотал воздух, не в силах поверить в услышанное. Хранитель тупо молчал. Он не стал тратить силы на бессмысленные разговоры. Угето знал, что то, что сказал ему этот Падший Творец, — была ужасная правда. Но правда далекая, и уже по существу, ничего не меняющая.

Нет, собрат. Я знаю чего ты хочешь. Этой дорогой я больше не пойду. У тебя была власть над моим разумом тогда. Но сейчас, мой дух гораздо сильнее, чем был когда-то...

— Вижу, уговаривать тебя по хорошему, не имеет смысла. Поэтому, придется мне тебя все-таки прикончить. — грозно прорычал Зианан-Ану-Рену, заносая над Хранителем только что появившийся в его черной аморфной руке, Меч Изначальной Тьмы.

— Твое последнее пожелание, собрат? — презренно фыркнул Зианан, плюнув в лицо Хранителю, чьи глаза были закрыты, а тело больше не сопротивлялось сковавшим его цепям.

Перворожденный ничего не ответил. Вместо ненужных слов, Хранитель перестал обращать на Падшего Творца никакого внимания, все больше погружая свое сознание и разум в особое пространство, где властвовала только чистая энергия страсти, именуемая Хранителями, как *Алая Сила*...

В этом, как раз, и заключалось все могущество Хранителей. Лишь самые одаренные, сильные волей и духом, способны были обуздать и подчинить себе красные потоки сокрушительной кипящей энергии Изначального Хаоса.

Согласно которому, благодаря возникшей *чистой фундаментальной страсти* между изальма-частицами — и появилось Первобожество, Великая Мать, Яту-Эль. Первая в своем роде Сила, которая впервые обладала Сверх-Сознанием, Волей, Разумом и Душой...

Неимоверным усилием воли, с большим трудом, Угето-Онор заставил изначальную энергию света и тьмы погрузиться в сумрачное пространство Алой Силы.

Когда это произошло, две частицы света и тьмы тут же сплелись вместе, высвободив наружу безумно могущественную энергию чистой страсти.

Не тратя времени даром, Хранитель, превозмогая самого себя, сконцентрировал эту страсть внутри главной чакры, заставляя потоки Алой Силы течь по всему телу, мгновенно наполняя клетки и ткани такой мощью, что кровеносные сосуды неправдоподобно расширились, а глаза перворожденного налились кроваво-красным пламенем.

Зианан поздно заподозрил неладное и в гневном порыве взмахнул Мечом, желая поскорее отрубить Хранителю голову. Но, Угето уже двигался слишком быстро. Даже для перворожденного.

Всего за пол наносекунды Угето разорвал цепи изначальной тьмы и легко сломал черный Меч Падшего Творца, мгновенно разлетевшийся на множество осколков.

— Что...как...ты!? — только и смог выговорить Зианан, все еще не веря, что бессмертный смог не только сломать его цепи, но и расколоть Меч Изначальной Тьмы одним ударом пальцев.

Погруженный в Сумрак, Угето-Онор со всей силой двинул Падшему Творцу в морду, применив спиральный удар, которому его научил Таши-Олл.

Аморфная темная голова Зианана взорвалась, нарушая его контакт с тканью Мироздания, после чего его физическое тело мгновенно рассыпалось, не в силах противостоять Алой Силе, непреодолимой волной сокрушающей изначальную тьму.

Правда, уничтожить Зианана Угето все равно не смог. Тому каким-то образом удалось сохранить свой разум от неминуемого распада и быстро улизнуть, покинув известные пределы Единой Вселенной.

Когда смертельно раненый Зианан ушел, вся его сила над Вселенной Йаси-Дсикале померкла, а темные божества на время прекратили свою яростную атаку в этом Материнском Пространстве. Даже Барог дематериализовался, навсегда покидая Азранию, хотя смертные элитного полка «Артуса» всегда будут ошибочно полагать, что они все-таки убили это *существо*.

Конечно, победой это назвать было нельзя. Разрушения, катаклизмы, война, все это уже запущено, подобно маятнику, остановить который удастся не сразу.

Зато основная действующая в этом направлении сила была остановлена. И Угето-Онор мог спокойно вернуться на Таль-Мегель, одновременно взяв на себя обязанности погибшего Игаймедона.

Сейчас перворожденный еле шевелил ногами, тяжело перенося плотный контакт с Алой Силой. Его плоть вся дымилась, а кровь кипела внутри, заставляя бога страдать от больших психофизических нагрузок.

Внезапно он почувствовал чье-то присутствие. Будучи слишком слабым и усталым, Хранитель не сразу осознал, что к нему приближается разведывательный отряд азранцев, беря перворожденного в кольцо.

Когда смертные со всех сторон окружили бессмертного, один из людей, командир группы громко крикнул:

— Ты! Ты арестован! Встать на колени! Руки за голову!!! Выполнять!!!

В ответ Хранитель лишь громко расхохотался, лежа в грязи на холодной земле.

— Схватить его! — отдал приказ командир развед отряда, беря странного крупного волосатого человека под прицел своего плазменного пистолета.

Но, его люди не сделали и шага.

— Что происходит!?! — ошалел командир. — Я же приказал вам схватить его! Вы что оглохли!!?

Не выдержав нервного перенапряжения, командир Орлов открыл огонь на поражение, спустив курок. Но, пистолет и не думал выпускать на волю губительную энергию, отказываясь повиноваться своему хозяину.

— Да что во имя всех святых, происходит!!? — разъярился Орлов, тупо глазающий то на неподвижных азранцев, то на отказавшее огнестрельное оружие...

Выхватив здоровенный нож, висевший с боку, командир Орлов резко двинулся в атаку, чтобы убить пугающего его «человека». Тот спокойно встал на колени и спокойно посмотрел смертному в его налитые ненавистью глаза.

Егор выронил хананферную сталь из дрожащих рук. Ноги смертного подкосились и человек рухнул на землю, склонив голову вниз:

— Не могу...не могу причинить тебе вред...я не знаю почему...все мое естество противится этому...как будто...будто ты...мой отец...моя мать...мой создатель...

— Ступай домой дитя, война здесь окончена. — спокойно сказал ему Угето-Онор, защищая психику смертных от свего истинного облика.

Медленно поклонившись еще раз, командир Орлов встал и вместе со своими людьми зашагал в сторону четвертой линии обороны, навсегда позабыв про странного необычного «человека», которого он минуту назад хотел убить...

Ох-х...мне нужно...немного отдохнуть...пора домой, в Аделимарга. А потом, уж так и быть, заскочу на Таль-Мегель... — мысленно проговорил уставший Хранитель, исчезая, но полностью не оставляя эту Вселенную на произвол судьбы, понимая, что теперь он, и ее Творец.

Глава 19. Путь Хранителя

Пентаграмма продолжала испускать необычные чистые колебания, завораживая своим контрастом пятерку нервничающих богов. Которые спустя пару минут стали неохотно оседать на колени, не выдерживая сногсшибательной Алой Силы.

Когда все перворожденные припали к полу, против своей воли, уступив чудовищной мощи красной энергии, Верховный Хранитель торжественно проговорил:

— Первый из вас. Встаньте в центре пентаграммы.

Ошарашенные таким требованием, бессмертные недоуменно переглянулись, не ослышались ли они. Но к своим глубочайшим опасениям, они поняли, что Старший бог говорил на полном серьезе и выбора у них не было. Надо было делать так, как велит Верховный Хранитель.

Первым, кто осмелился приподняться, оказался конечно же, Ктулху. Избранный аж застонал, когда совершал невероятные усилия, чтобы просто сдвинуться с места.

Собрав волю в кулак, бессмертный все-таки заставил себя сделать шаг внутрь алой пентаграммы, расположенной строго в центре великого Зала Старших.

Войдя туда, Ктулху тут же пожалел о своих поступках. Ураган чистой страсти вошел в него с такой силой, что бедный бог подумал, что уже стал пеплом. Он чувствовал страшную дикую энергию, буквально разрывающую его на части. Эта сила сейчас была внутри него. А он, как сосуд, стал разрушаться на глазах. И это была правда. Ктулху действительно горел как изнутри, так и снаружи. Но самое странное во всем этом было то, что избранный молчал, как будто смиряясь и принимая данное состояние, как необходимую дань.

Между тем, Старший Совет приступил непосредственно к церемонии посвящения.

— Ктулху-Амаридас-Кхэйд. — железным голосом озвучила полное имя избранного Руната.

— Выдержал все испытания. Удостоен Пути. — подтвердил следом Альдемарадар.

— Продержался в пентаграмме одну минуту до распада. Доступ к высшему уровню обучения. Удостоен Пути. — огласил Йорус.

— Тьма и Свет не сбалансированы. Удостоен учителя, — по цепочке сказала Генаэнь.

— Слаб в Самопознании. — усмехнулся Изаус. — Удостоен учителя.

— Согласовано. — последовало жесткое слово Римуна.

— Посвящен. — тут же добавил Таши-Олл.

После этих последних слов, Ктулху понял, что нужно выходить из круга. Правда сделал он это с большим трудом. Хотя и понимал, что Алая Сила уже сбавила свои обороты по отношению к нему.

Пребывая в головокружительном состоянии, перворожденный встал напротив своих потрясенных собратьев, в трех метрах от пентаграммы, не в силах вымолвить и слова после обряда посвящения. Старший Совет же, продолжал ритуал.

— Второй избранный, прошу? — мило улыбнулась Моаль, гадая, кто же из этих желторотых юнцов покажет первый класс.

Тяжело вздохнув и проглотив подступивший комок в горле, собралась с духом Татэмат, через стоны и крикхтенье приближаясь к ожидающей ее ужасной пентаграмме.

— Я вам всем морду точно порву... — выругалась избранная, и шипя от ярости гневно шагнула вовнутрь узорчатых алых схем, после чего чуть не потеряла сознание, когда на нее обрушился мощный поток Алой Силы.

Как больно! Больно! Хочется реветь, орать и биться головой об стенку!!! Нет... я должна выдержать! Этот Ктулху смог... я тоже...смогу...

— А-а-а-а-а.... — не выдержав давления пентаграммы, вдруг завывла Татэмат, конвульсивно дергаясь в эпицентре красного водоворота...

— Татэмат-Иннаэль-Мемна-Анакурда. — равнодушно начала обряд Руната, выговорив полное имя перворожденной.

— Убью!!! Всех убью!!! — редела богиня, не обращая никакого внимания на слова Старших Хранителей:

— Выдержала все испытания. Удостоена Пути. — сухо бросила косые взгляды на бессмертную истеричку Ильшет.

— Не выдержала контакта с Алой Силой. Доступ к высшему обучению пока запрещен. Удостоена Пути. — спокойно посмотрел на нее Изаус.

— Тьма и Свет не сбалансированы. Удостоена учителя. — ответила после Изауса Моаль.

— Бреш в Самоконтроле. Удостоена учителя. — нашел в ней основную слабость Йорус.

— Потенциал выше допустимого уровня. Удостоена Пути. — смело заявил Римун, удивленно принимая тот факт, что уровень могущества Татэмат, всего на пять процентов меньше его собственного.

— Согласовано. — неохотно рявкнул на весь зал всем и вся недовольный Хтот-Миргат, ударив кулаком о каменный подлокотник своего трона.

— Посвящена. — ровно проговорил Верховный Хранитель, сладко вдыхая аромат бушующего гнева перворожденной.

Та хотела тут же вцепиться ему в глотку, но еле удержалась, понимая, что в противном случае, ее либо уничтожат, либо просто вышвырнут, дав пинка под зад.

Ничего не говоря, но тихо рыча, взбаламученная Татэмат встала около Ктулху, который даже побаивался дышать в ее направлении, до того кипела яростная буря внутри этой богини.

— Дальше. — грозно посмотрел на оставшихся бессмертных Танэт, пламенные очи которого не сулили ничего хорошего.

Асиу хотел было подняться, но его опередила Алим, кофточка которой отражала всю гамму пентаграммной энергии. Лицо женщины горело и было розовым, а глаза сияли словно гирлянды в новый год. Общее состояние избранной на удивление оказалось стабильным, что говорило о том, что Алим перестала бороться и позволила страстям спокойно плыть сквозь нее.

Конечно, перворожденной все равно потребовалась огромная сила воли, чтобы войти в центр «огненной» пентаграммы. Сосредоточившись на ощущениях, сжав кулаки, Алим вошла внутрь алого круга, не позволяя эмоциям возобладать над собой.

Океан. Безграничный океан бодрящей силы. Очень чистой и...разной...столь отталкивающей и динамически притягательной... — закрыла глаза Алим, сконцентрировавшись на своих чувствах.

— Алим-Хан-Ранардира-Анум, — раздался внушительный голос Рунаты.

— Выдержала все испытания. Удостоена Пути. — обрадовал ее Альдемарадар, да и сам

он был очень рад, симпатизируя этой красивой и очаровательной избранной.

— Отличное гармоничное сочетание с Алой Силой, — воодушевленно сказала Генаэнь. — Доступ к высшему уровню обучения. Удостоена Пути.

— Тьма и Свет в стадии весов. Обнаружена редкая способность к трансформации всех тел избранной, включая метафизическое преобразование от изначальной тьмы. Удостоена учителя, — резвым суровым басом проговорил Метамагниум, после чего улыбнулся от всей души. Ведь у него тоже была такая способность. И обучать ее будет именно он.

— Замечена Отрешенность. Удостоена учителя. — весомо кивнула в ее сторону Моаль.

— Скорость мыслительных процессов выше обычного. Удостоена Похвалы. — добавил Римун, побрякивая пальцами по подлокотнику, с удовольствием сравнивая и оценивая важные, основные способности Алим.

— Согласовано. — улыбнулась ей Ильшет.

— Посвящена. — четко и громко сказал Верховный Хранитель, делая про себя кое-какие выводы на счет этой, отнюдь не простой перворожденной.

Обрадованная и счастливая, Алим смеясь, встала около сердитой Татэмаг, в которой присутствовали еле уловимые нотки ревности к своей подруге.

— Только не зазнавайся, — обидчиво хмыкнула в ее сторону Татэмаг, чей гнев еще не успел утихнуть.

— Прости меня, все это вскружило мне голову. — улыбнулась ей Алим.

— Ладно... — сбитая с толку таким ответом, успокоилась перворожденная. Зато Ктулху, как всегда, не забыл вставить своих пять копеек:

— Я очень тобой горжусь.

— Спасибо Ктулху, но не рассчитывай на постель.

— Э-э-э-э... — надулся бог, обижено и тяжело вздыхая.

— Черт с тобой, пес паршивый, я тебе дам, но только один раз, — съязвила Татэмаг, толкнув бессмертного в левый бок.

Не успел Ктулху как следует вытаращить медного цвета глаза, как громоподобный рев одного из Старших Хранителей заставил троих юных богов познать новое состояние страха:

— Хватит! Это вам не дискотека!

— Тише Хтот, дай ребятам перевести дух, — заступилась за них Моаль.

— Хм... — лениво фыркнул в свою очередь Хтот-Миргат, позволяя дианемусу вобрать раскаленный гнев Хранителя.

— Следующий, — мягко, но властно потребовал Таши-Олл, чья аура незаметно коснулась всех членов Старшего Совета, заставляя Хранителей немного расслабиться.

Отбросив всякие сомнения в сторону, Асиу твердо коснулся свирепой пентаграммы, заставляя свое тело и дух держать себя в руках.

Когда он вошел, алая энергия пронзила его снизу-вверх, мгновенно заполнив физическую и тонкую ипостась перворожденного, оценивая его на свой вкус и лад.

Асиу в этот момент постарался просто быть самим собой. Он расслабился и сконцентрировался на восприятии Алой Силы:

Спокойствие является отличным проводником для красной энергии. Не нужно поддаваться эмоциям, ибо они множат противодействие данных вибраций. И все же, явно ощущается дикая первобытная мощь, рождаемая слиянием света и тьмы...

— Асиу-Исиндаль-Кутух-Ми-Ашеану-Адонай, — властным тоном заговорила Руната, не сводя с избранного «рубиновых» очей.

— Выдержал все испытания. Удостоен Пути. — выкрикнул Римун.

— Равновесное сочетание с Алой Силой. Доступ к высшему уровню обучения. Удостоен Пути, — весело отозвалась Ильшет.

— Свет и Тьма сбалансированы. Удостоен учителя. — широкими глазами посмотрел на избранного Йорус, по своему оценив таланты бессмертного.

— Слаб в экстренных ситуациях. Удостоен учителя. — сурово вынес свой вердикт, как всегда угрюмый Хтот-Миргат.

— Согласовано. — безмятежно и без пристрастий сказал Танэт.

— Посвящен. — поставил жирную точку над этим избранным Таши-Олл, хитро сощуривая пламенные зрачки.

Когда церемония посвящения закончилась, Асиу, наполненный всякими чудесными впечатлениями, встал около Алим, возбужденно дыша рядом с ней. Алим хотела что-то сказать, но ее прервал мощный женский голос Генаэнь:

— Предпоследний кандидат. Ждем вас.

Молча мотнув головой, Родас медленно коснулся пентаграммы, усилием воли заставляя себя перестать нервничать и собраться.

Внутри «кипящего» круга бог почувствовал странные колебания Алой Силы, чья мощь плавно растекалась по всему телу перворожденного:

Черт, а жжет то как. Одновременно больно и приятно. Чистая страсть; присутствие адервещии и перевернутого взаимодействия с...

— Аханахел-Инардиим-Родас-Саприму. — торжественно проговорила Руната.

— Выдержал все испытания. Удостоен Пути. — проворчал Хтот-Миргат, пребывающий по прежнему в «злом здравии», не смотря на все усилия дианемуса и Верховного Хранителя, которому уже надоело смотреть на унылое выражение лица своего коллеги.

— Сбалансированное слияние с Алой Силой. Доступ к высшему уровню обучения. Удостоен Пути, — порадовала избранного Ильшет, в глубине души которой, зажегся интимный интерес к этому бессмертному.

— Свет и Тьма превосходно сбалансированы. Удостоен учителя. — по змеиному прошипел Альдемарадар, слегка заинтригованный силой этого перворожденного.

— Удостоен Похвалы. Сильнейший кандидат. — ярко сверкнул глазами Метамагний, одобрительно кивая бессмертному.

— Согласовано. — равнодушно вздохнула Генаэнь, которой уже наскучила вся эта формальность и вся процедура обряда.

— Посвящен. — громогласно сказал Верховный Хранитель, обводя всех перворожденных своим пронизательным зорким оком.

Встав около Асиу, Родас-Саприму был в этот момент самым счастливым существом во всем Материнском Пространстве.

— Поздравляю, Родас. Ты молодец. — улыбнулся ему Асиу.

— Герой, штаны с дырой... — разозлился Ктулху, обиженный тем, что не он оказался самым крутым в этой противоречивой компании.

— Спасибо ребята. Все мы молодцы. И не надо этих похвал. — смущенно проговорил Родас-Саприму, чувствуя себя немного не в своей тарелке.

— Родас, с тебя бочка вина, стриптиз и все остальное! — кокетливо пролепетала Татэмат.

— Ладно... — беспомощно развел руками Родас. — Так уж и быть.

Глядя на отпетую пятерку молодых богов, Таши-Олл мысленно улыбнулся каждому из них, искренне радуясь этим удивительным созданиям Всевышней.

В этот момент, в Зале Старших, прямо внутри пентаграммы сверкнула яркая ослепительная вспышка и перед всеми собравшимися здесь перворожденными, предстал еще один бог...

— Надо же, кто пришел... — бросил не добрый взгляд на появившегося бессмертного Хтот-Миргат.

Склонившись в центре багрово-алой пентаграммы, Хранитель спокойно произнес:

— Задание выполнено. Йаси-Дсикаль теперь под моим покровительством. Действие Зианана и его сподвижников приостановлено.

— Ты отлично справился с этим испытанием, Угето. — радостно проговорил Таши-Олл.

— Таков мой Путь, учитель.

— Хорошо, мой храбрый ученик. Метамагний?

Закрыв пламенные глаза, Старший Хранитель, используя свои полномочия, изменил колебания Алой Силы таким образом, что Угето-Онор тут же резко упал на четвереньки — до того нестерпимым вдруг стал «огонь» внутри «раскаленной» пентаграммы.

— Встань. — без каких либо эмоций сказал Таши-Олл.

Повиновавшись просьбе своего учителя и Верховного Хранителя, Угето-Онор с очень большим трудом преодолел энергию Алой Силы, и чудом выпрямился, ощущая, как во всем теле все буквально рвется на части...

— Угето-Ато-Мардес-Киалем-Троудиус-Онор — начала обряд Руната.

— Выдержал Испытание. Удостоен Второй Степени. — не охотно признал Хтот-Миргат, гневно сжав кулаки.

— Предотвратил Гибель Вселенной. Удостоен Похвалы. — ровным тоном проговорил Танэт.

— Удостоен Второй Степени. — Хором, все сразу, четко выкрикнули все без исключения Старшие Хранители.

— Согласовано. — радостно подтвердила Моаль.

— Теперь ты, Хранитель Второй Степени. — быстро сказал Альдемарадар.

— Открыт доступ к Архиву Декадартанатуса. — тут же подал голос Йорус.

— Разрешаю, — последовал громкий бас Рунаты.

— Посвящен. — гордо проговорил Таши-Олл, от души любуясь своим лучшим учеником.

Когда обряд был закончен, Угето-Онор присоединился к молчаливо ожидавшей дальнейших событий группе избранных, никак не отреагировавших на его присоединение к ним.

Лишь Ктулху, как всегда выказал немое недовольство, помотав черной как смола головой, мол: «Еще один петух».

Встав со своего трона, Верховный Хранитель приготовился озвучить заключительную речь.

— Я очень горжусь всеми вами. Но самое главное, чтобы вы сами гордились своими

свершениями. Самосовершенствованию нет конца. Это вечный процесс даже для нас, перворожденных. И за это нужно воздать должное нашей Великой Матери, ибо Она Любит нас, как никто другой.

— Ура!!! — сострила ТатэMAT, скептически кривляясь всему Старшему Совету, в особенности Таши-Оллу, который еще не закончил говорить.

— Вы все еще молоды и наивны. Ваши души чисты, а тела капризны. Вам всем, как и нам, предстоит еще многого познать, чтобы по праву стать не просто перворожденными, а настоящими Творцами Вселенной, которые смогут дать отпор любым опасностям и уберечь от коварного зла своих родных детей.

Сделав паузу, Верховный Хранитель торжественно поднял руки вверх:

— Церемония Посвящения закончена. Старший Совет и ученики могут быть свободны.

После этих слов практически все члены Старшего Совета мгновенно исчезли, покинув надоевшее им всем место. Последним из всех испарился Верховный Хранитель. Но перед этим, загадочно сверкнув своими алыми глазами, он произнес:

— Ну что, мой несравненный ученик. Будешь старшим в группе. Смотри, чтоб детишек не наделали раньше времени...

— Почту за честь... — только и смог ответить растерявшийся от такого назначения Угето-Онор.

— Ну загнул... — проворчал Ктулху, идя со своими друзьями к выходу из Зала Старших.

— А что, ты не хочешь сотворить своих смертных? — посмотрела в его сторону Алим.

— И зачем они мне? От них только одни проблемы!

— Ну да, в этом ты весь... — скептически сказала Алим, тяжело вздохнув.

— А ты Асиу, собираешься творить? — спросил Родас.

— Пока я не стану полноправным Хранителем, я не стану украшать мою Вселенную подобным благом.

— Хм...благо. — фыркнул не удержавшись Ктулху.

— А вот мы с Родасом, обязательно что ни будь замутим. — Засмеялась ТатэMAT, толкнув перворожденного в бок.

— Я...э-э... — засмутился Родас-Саприму, не зная толком что сказать этой поистине дикой чертовке.

— Ну а ты че молчишь здоровяк? — пихнул Ктулху молчаливого и загадочного сероволосого бога, чья длинная коса густых волос делала Хранителя похожим на женщину.

Повернувшись в его сторону, Угето-Онор спокойно сказал:

— О чем мне с тобой болтать, брат. У тебя же на уме один секс.

— Ну и что!? Что!?!

— Да, да... — ехидно толкнула его ТатэMAT. — Он всегда такой...

— А как ты назовешь своего любимого первого сына, Асиу? — вдруг с интересом спросила Алим.

Подумав немного, наш будущий Творец озвучил сформировавшееся у него в мозгу необычное имя, после чего радостно сказал:

— Люцифераэль.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Глоссарий

1. Иерархия Сил.

а) Абсолют: Яту-Эль.

б) Перворожденные.

— Первый Сын.

— Второй Сын.

— Третий Сын.

— Все остальные.

в) Меж-Силы. (Ангелы и Демоны.).

г) Младшие боги. (Дети перворожденных; например: Зевс, Один, Атальмахенна, Барог.).

д) Полубоги. (Дети младших богов; например: Тор, Аполлон.).

ж) Псевдобоги. (Дети рожденные от соития смертного с бессмертным; например: Персей, Геракл.).

з) Все остальные. (Обычные бессмертные и смертные; духи и прочие энергии.).

2. Единая Вселенная. — Вселенная, представляющая из себя энергетический колеблющийся «пузырь», внутри которого время от времени рождаются другие Вселенные — меньшие «пузыри».

3. Материнское Пространство. — Постоянно расширяющаяся Аура Яту-Эль, охватывающая бытие и небытие. Это Пространство постоянно растет, ввиду роста самой Великой Матери.

4. Изначальное Пространство. — Область постоянного пребывания Абсолюта.

5. Алая Сила. — Универсальная промежуточная энергия, рождаемая при сочетании частицы с анти-частицей.

6. Цикл. — Временная шкала вечной жизни перворожденного. (1 ц. = 1.000.000 лет.).

7. Единое Время Исчисления. — Отсчет времени Единой Вселенной. (Мироздания.).

8. Первый Вдох Яту-Эль. — Время пробуждения Абсолюта, когда было образовано Единое Мироздание; время создания первых троих детей Великой Матери.

9. Божественный Цикл. — Время вечной жизни Верховной Силы. Один вдох равен существованию Единой Вселенной. Выдох — Угасание Единого Мироздания и воцарение Изначальной Пустоты.

10. Изначальная Пустота. — Пространство в котором «Спит» Севышняя до очередного «Пробуждения». Именно так происходит смена жизни Единой Вселенной. Которая перерождается заново, с новыми параметрами и умыслами, согласно Воле Великой Матери.

11. Изначальный Хаос. — Пространство, где бурлят «багровые» частицы. Область сосуществования Алой Силы.

12. Изначальный Свет. — Область Энергии Яту-Эль.

13. Изначальная Тьма. — Область Изначальной Пустоты; область Энергии Яту-Эль. (50 % на 50 %).